Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина»

На правах рукописи

Косенчук Ольга Виталиевна

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями,
комплексами. АПК и сельское хозяйство)

Диссертация
на соискание ученой степени доктора экономических наук

Научный консультант:
доктор экономических наук,
профессор
Шумакова Оксана Викторовна

Омск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ ……..…….. 4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ……..… 20
1.1. Сущность, принципы и противоречия развития многофункционального сельского хозяйства …….…… 20
1.2. Многофункциональное сельское хозяйство как фактор развития сельских территорий …….…….. 37
1.3. Концептуальные направления развития многофункционального сельского хозяйства …….…..… 49
ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ……...…….. 67
2.1. Методический инструментарий и алгоритм исследования развития многофункционального сельского хозяйства ……..……. 67
2.2. Методика оценки уровня развития многофункционального сельского хозяйства и типологизация муниципальных образований…….…….. 83
2.3. Методологические аспекты оценки эффективности управления развитием многофункционального сельского хозяйства и государственной поддержки субъектов аграрной сферы …….…….…… 102
ГЛАВА 3. АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА …….…….. 117
3.1. Динамика развития сельского хозяйства России, Сибирского федерального округа и Омской области ……. 117
3.2. Закономерности и особенности развития сельского хозяйства в Омском регионе ……..….. 141
3.3. Комплексная оценка развития сельского хозяйства в аспекте его многофункциональности в Омской области …….…… 157
ГЛАВА 4. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ……... 174

4.1. Оценка эффективности управления развитием многофункционального сельского хозяйства ……... 174
4.2. Совершенствование механизма господдержки субъектов аграрного сектора для эффективной реализации функций сельского хозяйства …..…... 192
4.3. Центр ресурсов и компетенций как инструмент развития многофункционального сельского хозяйства ……..… 208
4.4. Концептуальные положения и прогнозные сценарии стратегии развития многофункционального сельского хозяйства Омской области ……..…...… 229
ЗАКЛЮЧЕНИЕ …….. 254
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ……. 260
ПРИЛОЖЕНИЯ ……. 315

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В России повышение эффективности сельскохозяйственного производства невозможно без создания условий по устойчивому социально-экономическому развитию сельских территорий, формирования и реконструкции современной сельской инфраструктуры. Одним из условий достижения поставленных задач является эффективное выполнение сельским хозяйством присущих ему ключевых функций, к числу которых относятся: производственная, социальная, экономическая, экологическая. Особенно важным при этом является вопрос качественного управления данным процессом на всех уровнях.

Структурная трансформация 90-х годов привела к негативным последствиям системного кризиса в стране, в результате которого происходит банкротство сельскохозяйственных товаропроизводителей, снижение объемов производства продукции, увеличение разрыва в уровне материального благосостояния, ухудшение состояния объектов социально-культурного назначения и инженерной инфраструктуры на селе, утрата духовного наследия селян, ухудшение экологической обстановки в сельских территориях. Массовая миграция населения, в т.ч. молодежи, приводит к деградации рабочей силы и «вымиранию» деревень.

Проводимые в настоящий период мероприятия, направленные на развитие сельского хозяйства, осуществляются преимущественно на федеральном и региональном уровнях без применения системного подхода. Зачастую в программах развития муниципальных образований не учитываются специфика территории, состояние ее инфраструктуры, ресурсный потенциал, бюджетные особенности, что негативно сказывается на экономике сельского хозяйства и страны в целом.

На процесс формирования многофункционального характера сельского хозяйства влияют сдерживающие факторы: низкая предпринимательская активность и несбалансированность интересов представителей аграрного

бизнеса разного уровня; слабые интеграционные и кооперационные связи в сельском хозяйстве; дефицит кадровых и финансовых ресурсов; отсутствие комплекса механизмов и инструментов, стимулирующих процессы многофункционального развития на законодательном уровне; недостаточное участие органов власти в развитии сельскохозяйственных отраслей и территорий; низкий уровень развития производственной, транспортной, социальной, инженерной инфраструктуры на селе и др.

Данная ситуация заставляет взглянуть на проблемы аграрного сектора по-новому, особенно на территории с преимущественно сельскохозяйственной специализацией. Необходима генерация новых подходов и механизмов, обеспечивающих выполнение сельским хозяйством не только традиционных функций, но и несельскохозяйственных. Формирование и развитие многофункционального сельского хозяйства позволит сбалансировать производственные, экономические, социальные, инфраструктурные и другие параметры сельских территорий, обеспечит не только повышение эффективности сельской экономики, но и поддержку и расширение инициатив, направленных на улучшение ситуации в области демографии, повышение качества жизни сельского населения и конкурентоспособности сельских территорий.

В этой связи разработка теоретико-методологических подходов и практических рекомендаций по формированию и развитию многофункционального сельского хозяйства и повышению эффективности управления данным процессом на региональном и муниципальном уровнях является актуальной и имеет высокую значимость.

Степень изученности проблемы. Перспективы развития сельского хозяйства, эффективность его функционирования и институциональные преобразования в АПК рассмотрены в работах отечественных ученых: О.Ю. Воронковой, И.А. Ганиевой, А.В. Глотко, С.Г. Головиной, Т.И. Гуляевой, З.А. Капелюк, И.В. Ковалевой, Б.С. Кошелева, В.А. Кундиус, М.Г. Озеровой, П.М. Першукевича, Е.В. Рудой, А.Т. Стадника, В.Ф. Стукача, А.И. Сучкова, А.С.

Трубы, С.А. Шелковникова, Л.А. Якимовой и других ученых, получивших широкое научное признание.

Значительный вклад в решение широкого круга вопросов, а также совершенствования социально-экономических отношений в сельской местности посвящены труды ученых: А.Н. Адуковой, В.М. Баутина, Т.В. Вострецовой, Р.Н. Галикеева, Г.М. Гриценко, А.И. Костяева, А.В. Мерзлова, С.Н. Мирошникова, В.Н. Папело, А.Л. Полтарыхин, Н.И. Пыжикова, Н.С. Тимофеева, А.В. Трухачева, С.В. Шарыбар, Е.В. Яроцкой и других.

Исследованию проблем и особенностей развития многофункционального сельского хозяйства и сельских территорий посвящены труды: В.Г. Агибаловой, А.А. Ананских, А.К. Апажева, Е.Н. Белкиной, С.В. Богуцкого, С.Г. Головиной, А.Е. Жансагимовой, М.В. Зайцевой, Т.А. Зинчук, Э.Р. Коковой, Е.В. Кравченко, Ю.Н. Кривокоры, Е.Н. Криулиной, Э.Н. Крылатых, В.В. Куренной, О.Н. Кусакиной, Н.Н. Куцмус, С.И. Луговского, К.П. Мартынова, Н.Н. Мелешенко, И.Н. Меренковой, А.М. Нестеровой, М.Г. Озеровой, К.М. Саябаева, Н.А. Середы, А.А. Сучковой, А.А. Тютюникова, А.В. Улезько, И.Г. Ушачева, В.П. Чайки, Р.Р. Шамина, Н.Н. Шведовой, В.Н. Шевелёва, О.В. Шумаковой и других.

Работы данных авторов составили теоретическую основу исследования. При этом ряд вопросов методологического и научно-практического характера по развитию многофункционального сельского хозяйства и его влиянию на потенциал сельских территорий остается недостаточно изучен, что обусловило выбор темы диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка теоретико-методологических положений и практических рекомендаций по формированию и развитию многофункционального сельского хозяйства региона в рамках системного подхода.

Для реализации поставленной цели были решены следующие задачи:

– развиты теоретические положения о сущности, принципах и противоречиях развития многофункционального сельского хозяйства;

– разработана методология исследования развития многофункционального сельского хозяйства;

– выявлены закономерности, дана комплексная оценка уровня развития сельского хозяйства в аспекте его многофункциональности;

– дополнен организационно-экономический механизм развития многофункционального сельского хозяйства;

– предложен методический подход к оценке эффективности управления развитием многофункционального сельского хозяйства;

– усовершенствован механизм господдержки экономических субъектов аграрного сектора для эффективной реализации функций сельского хозяйства;

– обоснована эффективность создания центра ресурсов и компетенций как инструмента по адаптации регионального сельского хозяйства к глобальным вызовам;

– определены стратегические направления развития сельского хозяйства с учетом имеющегося потенциала сельских территорий по ранжированным сценариям.

Объект исследования – организационная и социально-экономическая система сельского хозяйства.

Предмет исследования – организационно-экономические отношения, возникающие в процессе реализации функций сельского хозяйства, определяющие усиление потенциала субъектов аграрного сектора и сельских территорий.

Объект наблюдения – экономические субъекты аграрного сектора, сельские муниципальные образования Омской области.

Область исследования. Содержание диссертационной работы по своей актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости, полученным научным результатам соответствует паспорту научной специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами. АПК и сельское хозяйство), а предметная область исследования

соответствует пункту 1.2.50 «Многофункциональный характер сельского хозяйства, устойчивое развитие сельских территорий и социальной инфраструктуры» Паспорта научных специальностей ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации (экономические науки).

Теоретические и методологические основы исследования. Теоретической и методологической основой исследования послужили фундаментальные положения и труды российских и зарубежных ученых, нормативно-методические и справочные материалы, концепции, законодательные акты, стратегические и программные документы региональных и местных органов управления в области теории и практики развития сельского хозяйства и сельских территорий.

Информационно-эмпирической базой исследования послужили материалы монографических исследований, статистические данные Росстата и его территориальных подразделений, Минсельхоза России, Министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области, региональные и муниципальные программы социально-экономического развития, оперативная информация органов местного самоуправления районов Омской области, отражающие процессы функционирования сельского хозяйства и субъектов аграрного сектора, а также сведения, полученные автором в результате собственных исследований.

В процессе работы применялись **методы** *общенаучных и экономических исследований*: монографического обследования, абстрактно-логический, статистический, анализ и синтез; *при обработке исходной информации:* экономико-статистический, ретроспективный, сравнительный анализ, экспертных оценок, корреляционный, регрессионный, социологических исследований; *при обосновании результатов исследования:* системный анализ, кластерный и контент-анализа, экономико-математического и имитационного моделирования, прогнозирования и прогнозных сценариев.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Теоретические положения, раскрывающие сущность, принципы и системные противоречия развития многофункционального сельского хозяйства.

2. Концептуальные теоретико-методологические аспекты исследования развития многофункционального характера сельского хозяйства.

3. Алгоритм системного анализа потенциала экономических субъектов аграрного сектора и состояния сельского хозяйства при выявлении закономерностей его развития.

4. Методика комплексной оценки уровня развития многофункционального сельского хозяйства в регионе.

5. Организационно-экономический механизм развития многофункционального сельского хозяйства.

6. Адаптированная методика оценки эффективности управления развитием многофункционального сельского хозяйства на основе затратно-результативного подхода.

7. Усовершенствованный механизм господдержки экономических субъектов аграрного сектора для эффективной реализации функций сельского хозяйства.

8. Модель функционирования центра ресурсов и компетенций в регионе.

9. Рекомендации по формированию стратегии развития многофункционального сельского хозяйства, ориентированной на усиление потенциала экономических субъектов аграрного сектора.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в решении крупной народнохозяйственной проблемы по созданию условий, способствующих выполнению сельским хозяйством ключевых функций, обеспечивающих наращивание социально-экономического потенциала сельских территорий, повышение качества и уровня жизни сельского населения.

Наиболее существенными являются следующие результаты, полученные лично автором и характеризующие новизну исследования.

1. Развиты теоретические положения, раскрывающие сущность и особенности развития многофункционального сельского хозяйства, выраженные в авторском определении и формирующие данное понятие как: комплексное непрерывное развитие сельского хозяйства, обеспечивающее эффективную реализацию его взаимосвязанных и взаимодополняющих функций и ориентированное, преодолевая ресурсные ограничения, на усиление потенциала экономических субъектов аграрного сектора и сельских территорий, в соответствии с современными глобальными вызовами, улучшение экологической ситуации и создание условий по переходу на качественно новый уровень жизни сельского населения. В качестве взаимосвязанных функций сельского хозяйства автором выбраны следующие: производственная, социальная, экономическая и экологическая. Выбор обусловлен ключевыми аспектами функционирования общества и экономических субъектов аграрного сектора. Обобщены и систематизированы основополагающие принципы развития многофункционального сельского хозяйства: комплексности, приоритетности, партнерства, ответственности, эффективности.

Выявлены системные противоречия в развитии многофункционального сельского хозяйства, заключающиеся в несоответствии необходимых условий и ресурсов имеющихся у органов власти, хозяйствующих субъектов и сельского населения для эффективной реализации функций сельского хозяйства при их оптимальном сочетании. Комплекс необходимых условий развития включает: увеличение уровня занятости сельского населения, внедрение инноваций в производство, повышение предпринимательской активности, создание в сельской местности комфортных условий проживания, повышение социального статуса аграрных профессий, ограничен ресурсными возможностями (финансовыми, технологическими, кадровыми, компетентностными) при условии минимизации экологических потерь. Выявленные противоречия позволяют определить направления для совершенствования системы управления развитием многофункционального сельского хозяйства.

2. Разработаны концептуальные теоретико-методологические положения исследования развития сельского хозяйства в аспекте его многофункциональности, основанные на системно-функциональном подходе, учитывающие комплекс авторских методик: комплексной оценки развития многофункционального сельского хозяйства; оценки эффективности его управления; поддерживающего распределения государственных финансов для грантовой поддержки предпринимателей в сельском хозяйстве и реализации социальных проектов на селе; экономико-математическую модель сценарного прогнозирования. Особенностью предлагаемого комплекса методик является применение единой системы универсальных показателей, характеризующих соответствующие функции сельского хозяйства.

В основу разработанной автором экономико-математической (имитационной) модели заложены наиболее значимые показатели, выявленные в ходе факторного и корреляционно-регрессионного анализа. Результатом модели является комплексный индекс развития многофункционального сельского хозяйства, позволяющий проводить дифференциацию сельских территорий, их межтерриториальное сравнение и ранжирование, а также осуществлять целеполагание и стратегическое планирование для принятия эффективных управленческих решений и совершенствования региональной политики.

3. Разработан алгоритм системного анализа потенциала экономических субъектов аграрного сектора и состояния сельского хозяйства, на первом этапе которого методами ретроспективного и графического исследования устанавливаются тенденции развития отрасли в регионе, Сибирском федеральном округе и России. На втором этапе выявляются закономерности развития по оценке тесноты корреляционной связи между 30 показателями. На третьем этапе определяются ключевые особенности развития многофункционального сельского хозяйства на основе социологического исследования мнения жителей села.

Установлена тождественность тенденций развития сельского хозяйства Омской области и общероссийских трендов: рост объемов валового производства сельскохозяйственной продукции как в растениеводстве, так и в животноводстве; темпы роста уровня рентабельности затрат в сельском хозяйстве ниже среднего; депопуляционные процессы на селе и др. Выявлены закономерности: плотность и численность экономически активного сельского населения тесно связаны с развитием отраслей агропроизводства и развитой инженерной инфраструктурой (коэффициенты корреляции – 0,7–0,8); эффективность сельскохозяйственного производства зависит от квалификации отраслевых специалистов (коэффициент корреляции – 0,7). Также автором определено, что для сельских жителей наиболее важными являются: уровень доходов, условия труда, качество и доступность медицинской помощи, состояние объектов инженерного и социально-культурного назначения, а также проблемы сбора, хранения и утилизации отходов.

Выявленные тенденции, закономерности и особенности развития многофункционального сельского хозяйства позволяют определить направления разрабатываемых мер по повышению эффективности агропроизводства и созданию комфортных условий проживания для сельского населения.

4. Усовершенствована и апробирована методика комплексной оценки уровня развития многофункционального сельского хозяйства, включающая в себя последовательные этапы: ретроспективная оценка 30 универсальных показателей; верификация процесса реализации функций сельского хозяйства; определение тесноты корреляционных связей между показателями; оценка степени влияния различных факторов на многофункциональность сельского хозяйства; проведение типологии сельских территорий. Предлагаемая методика, в отличие от существующих, основывается на расчете комплексного индекса, отражающего уровень развития многофункционального сельского хозяйства отдельной территории.

На основе определения корреляционной связи функций сельского хозяйства между собой выявлена тесная зависимость производственной функции с экономической (коэффициент корреляции 0,8), с социальной и экологической (0,7). Также наблюдается связь между экономической и социальной функциями на уровне выше среднего (0,6).

Данная методика апробирована на муниципальных районах Омской области. Определены четыре типа территорий с разными уровнями развития многофункционального сельского хозяйства («авангардный», «точки роста», «стагнирующий», «депрессивный»). Методика позволяет интерпретировать происходящие процессы на селе, осуществлять их регулирование на различных уровнях и оценивать ход реализации функций сельского хозяйства.

5. Усовершенствован организационно-экономический механизм развития многофункционального сельского хозяйства, в основе которого лежит согласованное взаимодействие органов государственной власти, бизнеса, институтов гражданского общества. Механизм дополнен межведомственной комиссией при Правительстве региона, задачами которой является мониторинг, координация и регулирование организационно-экономических, социальных и экологических отношений по вопросам развития многофункционального характера сельского хозяйства. Основными средствами реализации механизма являются методы и средства управленческих воздействий, позволяющие выявить частные проблемы и разработать конкретные меры по устранению негативных тенденций, а также формы поддержки по перспективным направлениям.

Механизм включает инструменты по обеспечению условий для развития многофункционального сельского хозяйства: грантовая поддержка предпринимательства в сельском хозяйстве, создание фондов социального развития села при местных администрациях, льготное налогообложение, консультирование и научное сопровождение сельхозтоваропроизводителей, подготовка отраслевых кадров, диверсификация сельской экономики и др.

6. Разработана адаптированная методика оценки эффективности управления развитием многофункционального сельского хозяйства в отдельных муниципальных образованиях, основанная на затратно-результативном подходе, учитывающем влияние объема расходов из консолидированного бюджета района в расчете на одного сельского жителя для реализации мероприятий по развитию села на изменение уровня развития территорий. Авторская методика позволяет оценить уровни эффективности муниципального управления (высокий, средний и низкий) и усилить государственную координацию применяемых мер по обеспечению комплексности и последовательности положительных преобразований при решении ключевых задач развития.

7. Предложен и обоснован авторский подход к совершенствованию механизма господдержки экономических субъектов аграрного сектора для эффективной реализации функций сельского хозяйства, который способствует росту объемов производства, улучшению состояния экономики и экологической ситуации, стимулированию процессов социального развития села. В рамках реализации механизма предложено создание районных фондов социальной поддержки села за счет средств экономических субъектов аграрного сектора с обязательным ежегодным взносом в размере 3–5% от величины их прибыли для поддержки социально значимых проектов на селе. Инициативный добровольный вклад в развитие социальной сферы и охрану окружающей среды на селе гарантирует получение преференций в виде снижение ставки ЕСХН до 3,5-4,5% вместо действующей 6% с учетом доли инвестиций от суммы прибыли инвесторов.

Автором предложена методика поддерживающего распределения государственных средств в форме грантов, предоставляемых малым формам хозяйствования. В отличие от существующих, методика предусматривает: во-первых, начисление дополнительных баллов заявителям, подтвердившим фактические вложения или запланированные в бизнес-плане затраты в развитие социальной сферы села; во-вторых, в случае равенства баллов у участников

конкурса или иных спорных ситуациях приоритет у заявителя из района, отнесенного к «зоне критического риска».

8. Разработана и апробирована модель создания регионального центра ресурсов и компетенций как инструмента по адаптации регионального сельского хозяйства к глобальным вызовам и обеспечению эффективного взаимодействия образовательных и научных организаций, государственных органов власти и бизнес-структур, основанное на балансе их интересов и способствующее реализации функций сельского хозяйства при решении производственно-экологических и социально-экономических задач. Деятельность центра направлена на подготовку кадров нового формата с универсальными компетенциями hard и soft skills в соответствии с требованиями к современной digital-среде; осуществление информационной, консультационной, экспертной и научной деятельности в сфере сельского хозяйства.

Предложена методика оценки деятельности центра ресурсов и компетенций, учитывающая в отличие от известных подходов его внутреннюю и внешнюю эффективность, путем объединения двух показателей: интегральной оценки внутреннего экономического эффекта от работы центра; интегральной оценки степени положительных изменений в организации клиента, позволяющей акцентировать деятельность на востребованных направлениях.

9. Разработаны рекомендации по формированию стратегии развития многофункционального сельского хозяйства, ориентированной на усиление потенциала экономических субъектов аграрного сектора. В рамках стратегии предложен механизм реализации функций сельского хозяйства, включающий в себя субъекты аграрного сектора, направления их деятельности, приоритеты развития и ожидаемый эффект. Управление развитием предусматривает сценарный подход к рациональному использованию имеющегося потенциала различных типов сельских территорий. На основе имитационного моделирования рассчитаны прогнозы развития многофункционального

сельского хозяйства для территорий Омской области: «авангардного» типа, «точек роста», «стагнирующих» и «депрессивных». В рамках реализации стратегии автором построен прогноз до 2025 года. Объем производства сельскохозяйственной продукции увеличится на 71%, или на 63900,1 млн руб.; уровень рентабельности – на 23 п.п. и составит 49,2%; доля прибыльных организаций – на 10,6 п.п. и достигнет 78,1%; среднемесячная номинальная заработная плата работников, занятых в сельском хозяйстве, – в 1,7 раза, с 18188 руб. до 30381 руб.; объемы налоговых и неналоговых доходов в результате применения инструментов организационно-экономического механизма развития многофункционального сельского хозяйства – на 30,5% и составят 16667,9 млн руб.; численность экономически активного населения, занятого на селе – на 40,0% до 188,5 тыс. человек.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования заключается в том, что систематизированы и дополнены современные подходы к развитию многофункционального характера сельского хозяйства, которые могут стать основой теоретических и прикладных разработок, связанных с обоснованием приоритетных направлений развития села.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования методологических разработок в области анализа и оценки уровня развития многофункционального сельского хозяйства и предложений по управлению данным развитием. Предложенный в диссертации методический инструментарий может быть использован региональными и муниципальными органами власти при разработке и реализации программ комплексного развития сельского хозяйства с позиции его многофункциональности, а также для совершенствования системы управления муниципальными районами в регионах России.

Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе, а именно в преподавании таких дисциплин, как «Экономика отраслей АПК», «Экономика и организация сельскохозяйственного производства», «Организация предпринимательской деятельности», «Комплексное развитие

сельских территорий» и др. По совокупности научных результатов исследование носит общеметодический и прикладной характер. Оно направлено на разработку наиболее эффективного инструментария и решение народнохозяйственной проблемы по развитию многофункционального характера сельского хозяйства.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные результаты исследования докладывались и обсуждались на международных, всероссийских, региональных научных и научно-практических конференциях и производственных совещаниях.

Частично положения диссертации отражены в научно-исследовательских работах, в которых автор являлся руководителем и ответственным исполнителем: по заказу Минсельхоза России «Проведение научных исследований и разработка баланса трудовых ресурсов в сельской местности с учетом программы социально-экономического развития страны на долгосрочную перспективу» (рег. № 0152200003013000023); по заказу МСХиП Омской области: «Разработка рекомендаций по повышению эффективности молочного животноводства в хозяйствах Омской области» (рег. № 8) и др.

Автор принимал участие в реализации гранта при финансовой поддержке РГНФ «Организационно-экономический механизм создания и функционирования агротуристического кластера Омской области» (рег. № 15-12-55011). С 2019 года является участником (исполнителем) проектов при финансовой поддержке РФФИ: «Разработка методологии управления устойчивым развитием природно-антропогенных комплексов сельских территорий, формирующихся в процессе сельскохозяйственного производства» (рег. № 19-010-00482 А), «Междисциплинарный подход к профессиональному самоопределению сельской молодежи в условиях цифровизации экономики» (рег. № 19-29-07366 мк).

Разработанная автором методология анализа и оценки уровня развития многофункционального сельского хозяйства и предложения по оценке эффективности управления данным процессом одобрены и приняты к внедрению Министерством сельского хозяйства и продовольствия Омской области.

Предложения по формированию сценариев развития многофункционального сельского хозяйства с учетом дифференциации сельских территорий на основе их типологии использованы при разработке государственной программы Омской области «Комплексное развитие сельских территорий» на период 2020-2025 гг. Министерством сельского хозяйства и продовольствия Омской области, Администрацией Марьяновского муниципального района и др.

Предложения по повышению эффективности развития сельского хозяйства, в частности в молочном скотоводстве приняты к внедрению ЗАО им. Кирова и другими сельскохозяйственными организациями Омской области.

Публикации. По теме диссертационных исследований опубликовано 62 научных работы объемом 57,08 п.л., из которых 20,38 п.л. авторские, в том числе в 3 монографиях, 7 работах, опубликованных в изданиях баз Scopus и Web of Science, и 18 работах, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, выводов и предложений, списка литературы, приложений. Работа изложена на 314 страницах компьютерного текста, содержит 68 таблиц, 54 рисунка, 28 приложений, 12 формул. Список использованных источников и литературы включает 377 наименований.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, доказана степень ее изученности, цель, задачи, объект, предмет и методы исследования, научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «Теоретические аспекты развития многофункционального сельского хозяйства» раскрыта сущность и дано авторское определение понятия «развитие многофункционального сельского хозяйства», рассмотрены принципы и противоречия развития многофункционального сельского хозяйства и его влияние на развитие сельских территорий.

Во второй главе «Методология исследования развития многофункционального сельского хозяйства» описана методология системного анализа развития сельского хозяйства, представлены методические аспекты

оценки эффективности управления и государственной поддержки сельского хозяйства в формате его многофункциональности.

В третьей главе «Анализ и оценка динамики развития многофункционального сельского хозяйства» осуществлен трендовый анализ развития сельского хозяйства в России, в том числе Омской области. Выявлены закономерности и особенности, а также проведена оценка развития сельского хозяйства в аспекте его многофункциональности на материалах Омского региона.

В четвертой главе «Основные направления по совершенствованию организационно-экономического механизма развития многофункционального сельского хозяйства» проведена оценка эффективности управления развитием сельского хозяйства в аспекте его многофункциональности, усовершенствованы методы господдержки в сельском хозяйстве, разработаны меры по реализации функций сельского хозяйства через региональный центр ресурсов и компетенций. Определены концептуальные положения стратегии и прогнозные сценарии развития многофункционального сельского хозяйства Омской области.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты диссертационной работы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

1.1. Сущность, принципы и противоречия развития многофункционального сельского хозяйства

В сегодняшних условиях вопросы развития сельских территорий и сельского хозяйства в России в условиях кризиса по-прежнему остаются одной из актуальных проблем. Повышение уровня и качества жизни сельского населения, его комфортного проживания в глубинке далеко от мегаполисов является приоритетным направлением для всей страны, особенно для регионов Сибири и Дальнего Востока [117].

В настоящее время в России вопросам развития села уделяется особое внимание [117]. Концептуальные основы такого развития заложены в стратегических документах и отраслевых программах различного уровня: «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года», «Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года», «Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2020 года», «Государственная программа Российской Федерации “Комплексное развитие сельских территорий” на период до 2025 года» [2, 9, 117] и другие. Серьезное внимание со стороны органов власти уделяется функционированию агропромышленного комплекса как градообразующего во многих регионах страны, обеспечивающего занятость населения [117].

В большинстве регионов нашей страны сельские территории характеризуются четко выраженной аграрной специализацией. Поэтому их развитию будет способствовать формирование у сельского хозяйства многофункционального характера, поскольку в них аккумулируются основные ресурсы агропродовольственного сектора и выполнение ими всех исторически сложившихся функций.

Сельские территории обладают объективными свойствами, такими как природные ресурсы, ландшафт, протяженность территории, численность населения, уровень социально-экономического развития, поэтому их необходимо рассматривать как сложную территориальную систему. Основным видом производства в таких территориях является сельское хозяйство, способное по своему многофункциональному характеру влиять на их развитие.

В последние годы основным направлением развития сельских территорий является устойчивое развитие. Принято считать, что впервые Концепция устойчивого развития и первое разъяснение данного понятия было представлено в докладе Гру Харлем Брундтланд на Международной комиссии в г. Рио-де-Жанейро в 1987 году [210]. Она пришла к выводу, что «устойчивое развитие – это развитие, отвечающее потребностям нынешнего поколения, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности» (рус. перевод 1989 года) [210]. Позже требование экологической интеграции во всех направлениях политики было представлено в Маастрихтском договоре 1992 года и обновлено в 1997 году в Амстердамском договоре, однако обсуждение о том, какие критерии следует принимать во внимание при разработке стратегических целей и методологических инструментов для устойчивого развития сельских территорий, продолжается до сих пор [364].

Большинство ученых исследовали процесс развития сельских территорий в аспекте их устойчивости. Так, доктор экономических наук И.Н. Меренкова, изучая проблемы села и пути их решения, в рамках устойчивого развития отмечала, что «это новый принцип организации жизни, относящийся к происходящим глобальным процессам в мире» [200].

По мнению В.И. Меньщиковой, «это процесс динамичного наращивания потенциала территории, мотивации экономических агентов к расширенному воспроизводству, повышению конкурентоспособности и на этой основе последовательному повышению уровня жизни населения без использования ресурсов будущих поколений» [197].

В работах В.М. Баутина, В.В. Козлова, А.В. Мерзлова и других ученых изучались вопросы стратегии и тактики сельского развития в целях обеспечения выполнения им его народнохозяйственных функций [30]. Н.А. Полушкин моделировал развитие сельских территорий через системное управление в целях «экологобезопасного хозяйствования на селе и обеспечения населения доступным продовольствием при неизменном повышении качества жизни сельских жителей» [231].

Автором рассмотрены иностранные авторские подходы к развитию многофункционального характера сельского хозяйства. Зарубежные источники [323, 333] отражают схожее мнение исследователей сельского развития, в котором данный процесс заключается в целенаправленном социальном прогрессе, учитывающем потребности сельского населения, способствующем защите экологии, рациональному использованию природных ресурсов и поддержанию высоких и устойчивых темпов экономического роста в сельских районах. Главной целью такого развития является сокращение различий между сельскими и городскими районами, улучшение качества жизни селян, уменьшение различий между отдельными сельскими районами.

По мнению P. Borawski, A. Pawlewicz и других исследователей, многофункциональность сельского хозяйства определяется отношением местных жителей к развитию альтернативных источников дохода. В результате европейской интеграции и социально-экономических преобразований в сельской местности только 8% сельских жителей получают свои доходы исключительно от сельского хозяйства и только 47,5% хозяйств продают свою продукцию на рынке. Сельские жители все чаще занимаются различными видами предпринимательской деятельности и разнообразят источники своих доходов, в том числе за счет доходов от несельскохозяйственных источников. В настоящее время агротуризм является жизненно важной отраслью местной экономики, которая обеспечивает фермеров альтернативными доходами. В дополнение к чисто экономической выгоде агротуризм также способствует

повышению экологической осведомленности в местном сообществе и сохранению традиций региона [329].

Однако проблема развития сельских территорий в контексте многофункциональности сельского хозяйства остается актуальной и малоизученной, поскольку пока не сформировано единое мнение и не выработан четкий механизм его реализации (приложение 1). В широком понятии «многофункциональность» (multifunctionality) – это наличие множества функций чего-либо [139]. При этом нужно не забывать, что применительно к сельскому хозяйству развитие его многофункциональности должно носить системный характер, а не ограничиваться только требованием множественности [117].

За последнее время во многих зарубежных странах накоплен значительный опыт [117] по развитию сельских территорий с позиции их многофункциональности и диверсификации сельской экономики. Например, Sanjeev Kumar [351] отмечает, что в Китае за последние полвека произошла значительная трансформация сельской экономики в сельских территориях. Так, доля сельского хозяйства в ВВП в 1952 году составляла более 50%, а в настоящее время она упала до 14%. За тот же период диверсификационные предприятия, расположенные в сельской местности, в своем развитии прошли от нуля до одной трети ВВП. Таким образом, в Китае была признана важность сельскохозяйственных видов экономической деятельности и их диверсификация. В деревнях, где реализовали данное направление, зафиксированы значительные, в основном положительные изменения не только в жизни сельского населения, но и в структуре сельского хозяйства. Вновь организованные и диверсифицированные сельскохозяйственные предприятия сельских территорий Китая способствовали повышению экономического благополучия сельских территорий, росту доходов сельских жителей, развитию социальной и инженерной инфраструктуры сельских районов, расширению сети автомобильных дорог с твердым покрытием, а также институциональным преобразованиям. Все это стало возможно в первую очередь потому, что от

увеличившегося количества эффективно действующих предприятий сельских территорий поступало в бюджеты достаточно доходов, за счет которых и были созданы социально-бытовые объекты для сельских жителей [337].

По утверждению B. Asante, R. Villano, I. Patrick, G. Battese [334], одним из основных направлений повышения многофункциональности сельского хозяйства в экономически слаборазвитых аграрных странах, например, таких как Гана, является диверсификация фермерских хозяйств в интегрированных системах земледелия и животноводства с применением экологических технологий (почвообрабатывающей техники, удобрений и т.д.). Данные технологии способствуют уменьшению загрязнения окружающей среды, повышению эффективности агропроизводства, что, в свою очередь, позволит реализовать сельскому хозяйству не только основную производственную функцию, но и социально-демографическую, экологическую и экономическую.

В США многофункциональный характер сельского хозяйства также проявляется в развитии диверсификации сельской экономики в сельской местности, далеко удаленных от городских центров. Активно развивается сельскохозяйственный и зеленый туризм, кроме того, в сельскую местность перемещены предприятия, связанные не только с переработкой сельскохозяйственной продукции, но и других отраслей, в частности текстильных фабрик, пошив одежды, производства синтетических волокон, заводов по сборке электрооборудования, производству пищевых продуктов, деревянной мебели, лесоматериалов, бумаги, сельскохозяйственных химикатов и т.д. Главной целью данных процессов являются использование более дешевой рабочей силы, усиление социально-экономического развития сельских территорий, предотвращение миграции сельского населения в крупные города и промышленные центры.

Автор считает, что вопросы устойчивого развития освещены с разных точек зрения, однако вопросы многофункционального характера сельского хозяйства пока изучены недостаточно. Следует заметить, что проблемы многофункционального развития сельских территорий рассматриваются не

только зарубежными учеными, но и отечественными исследователями. При этом в большинстве случаев исследователи соотносят эффективность развития сельской местности со спецификой и количеством выполняемых ими функций. К примеру, ученый Ф. Томчак [278] отмечает: «многофункциональное развитие – это... динамизация несельскохозяйственных функций села...», а К.П. Мартынов считает, что устойчивое многофункциональное развитие сельских территорий – это [195] «стабильное социально-экономическое развитие, основанное на эффективной сельской экономике, расширенном воспроизводстве человеческого капитала и продуктивной занятости сельского населения, повышении уровня и качества жизни населения, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов» [195].

А.М. Нестерова отмечает, что «многофункциональное развитие сельских территорий при условии существования эффективной доминирующей отрасли является залогом устойчивости экономики всего региона, что, несомненно, способствует задействованию неиспользуемого потенциала и появлению новых рабочих мест во всех сферах экономики региона» [211]. По мнению А. Костяева, А. Бойцова, К. Винницкого и П. Жуковского многофункциональность предполагает в целом «изменение характера сельских территорий с аграрного на агропромышленно-услуговый» [161].

Проведенный научный анализ современных взглядов на многофункциональность сельского хозяйства выявил, что отдельные ученые исследовали данное развитие на основе комплексного, социально-экономического, процессного подходов.

Однако автор считает, что многофункциональный аспект сельского хозяйства исследован недостаточно. Многие авторы связывают многофункциональный аспект только с развитием сельских территорий, которые выполняют ряд важнейших функций. Так, исследователи Р.Х. Адуков, А.Н. Адукова и Р.А. Юсуфов выделили следующие функции сельских территорий:

– производственная функция, которая направлена на удовлетворение потребностей общества в продовольствии и сырье для промышленности, продукции лесного, охотничье-промыслового и рыбного хозяйства, а также в другой несельскохозяйственной продукции [17];

– демографическая функция, которая направлена на увеличение демографического потенциала страны [17];

– трудоресурсная функция, которая направлена на обеспечение городов мигрировавшей из села рабочей силой (прежде всего для занятия рабочих мест, не востребованных горожанами), использование в городских организациях труда сельского населения, проживающего в пригородах, а также на привлечение трудоспособного сельского населения для работы в организациях (филиалах), размещаемых в сельской местности городскими хозяйствующими субъектами [17];

– жилищная функция, которая направлена на размещение на сельских территориях жилых домов граждан, имеющих доходное занятие в городе, а также на предоставление им в пользование объектов сельской социальной и инженерной инфраструктуры [17];

– пространственно-коммуникационная функция, которая направлена на размещение и обслуживание дорог, линий электропередачи, водопроводов и других инженерных коммуникаций, а также на создание условий для обеспечения жителей сельских поселений услугами связи [17];

– социальный контроль над сельской территорией, который направлен на содействие органам государственной власти и местного самоуправления в обеспечении общественного порядка и безопасности на малолюдных территориях, в сельских поселениях, а также в охране пограничных зон [117].

Группа исследователей – В.Г. Агибалова, О.Н. Кусакина, К.П. Мартынов, И.Н. Меренкова, А.В. Мерзлов, Л.А. Овчинцева, О.А. Попова, В.П. Чайка и другие – дополняют вышеперечисленные функции, такими как:

– экономическая (потребительская) – заключается в удовлетворении потребностей сельского населения в товарах и услугах;

– культурная – сохранение самобытной культуры, народных традиций, обычаев, обрядов, фольклора, охрана памятников природы и истории, находящихся в сельской местности [184];

– политическая – опора стабильности и реакционных сил в обществе, так как сельское население является наиболее однородной, консервативной и толерантной частью общества [194];

– рекреационная – обеспечение условий для отдыха и восстановления здоровья населения [201, 203];

– экологическая – поддержание экологического равновесия на территории страны, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов [194, 301].

Кроме того, Ю.Н. Кривокора [169] выделял следующие функции современного сельского хозяйства:

– агропродовольственная – производство продуктов питания;

– агросырьевая – производство сельскохозяйственного сырья для пищевой и непищевой промышленности;

– экономическая – хозяйственная деятельность и совокупность отношений в системе производства, распределения, обмена и потребления сельскохозяйственной продукции;

– эколого-ландшафтная – сохранение и развитие экологических и ландшафтных свойств сельских территорий, туризм и рекреация;

– культурологическая – сохранение и соблюдение культурно-исторических традиций сельской территории;

– интегрирующая – формирование структуры АПК;

– базовая – обеспечение устойчивого развития национальной экономики, продовольственной безопасности, контроля и развития сельских территорий и национальной идентичности [169, С.46].

Автор считает, что аграрные территории будут стабильно развиваться при наличии эффективно действующих сельскохозяйственных организаций, которые будут обеспечивать поступление финансов в бюджеты разных

уровней, что, в свою очередь, позволит реализовать не только производственную, но и другие не менее важные функции на селе: социальную, экономическую, экологическую. Развитие многофункционального характера сельского хозяйства является ключевым фактором в эффективном развитии сельских территорий.

Изучение и анализ трудов ученых-экономистов позволили автору провести собственную классификацию функций сельского хозяйства по сферам деятельности, по содержанию, по диапазонам управления и воздействия (рисунок 1).

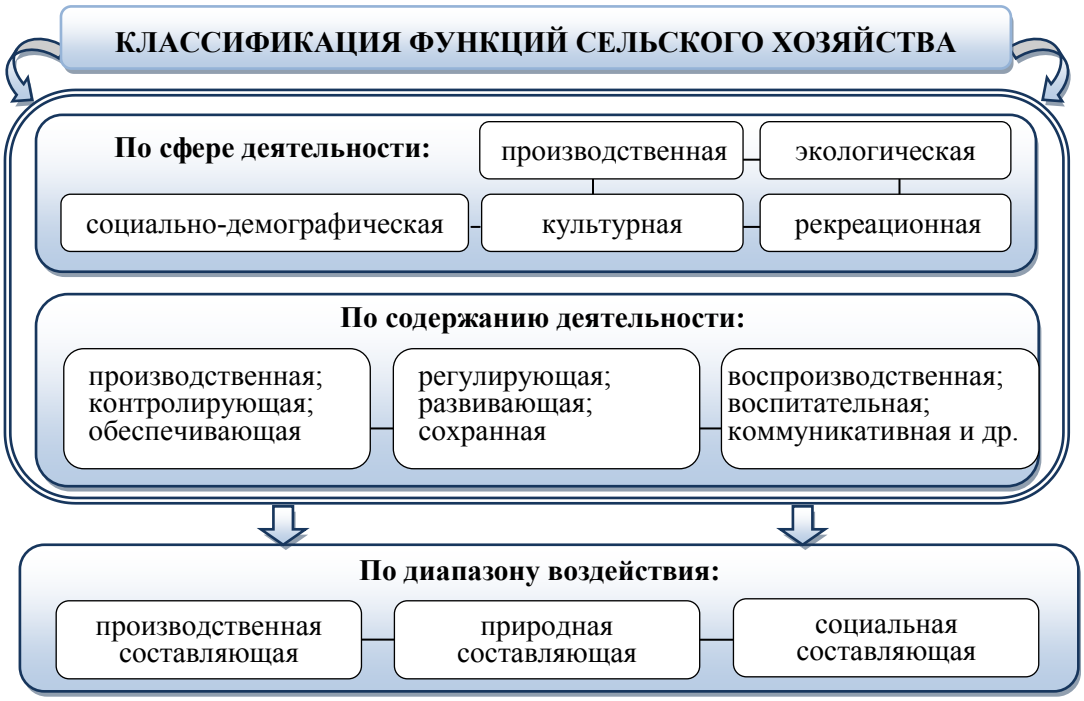


Рисунок 1 – Классификация функций сельского хозяйства (составлено автором)

Следует отметить, что традиционно наиболее важной народнохозяйственной функцией сельского хозяйства считалась производственная функция, обеспечивающая продовольственную безопасность страны за счет выработки достаточного объема аграрной продукции. Однако сегодня функции сельского хозяйства стали намного шире и их выполнение является важнейшим условием для успешного социально-экономического развития сельских территорий любого региона и страны в целом [117].

На основе изученных трудов исследователей выбраны взаимосвязанные функции сельского хозяйства. Их выбор обусловлен ключевыми аспектами функционирования общества и экономических субъектов аграрного сектора. Предложен авторский взгляд на их сущностные характеристики. *Производственная функция* – проявление свойств сельского хозяйства, обеспечивающих продовольственную безопасность населения, производство сырья для различных видов промышленности, создание условий для развития воспроизводства ресурсного потенциала, агробизнеса и диверсификации. *Социальная функция* – деятельность сельского хозяйства, направленная на создание условий для развития демографических процессов, сохранение культурно-исторического наследия, формирование социальной инфраструктуры на селе, повышение уровня занятости и доходов сельского населения, а также создание дополнительных общественных благ и услуг, связанных с обеспечением социального контроля над территориями [117]. *Экономическая функция* заключается в повышении эффективности деятельности в области хозяйствования и поддержании высоких темпов роста сельской экономики. *Экологическая функция* – комплекс действий, присущих сельскому хозяйству, способствующий внедрению современных технологий по рациональному использованию природных ресурсов и сохранению эколого-ландшафтных характеристик территории.

Проанализировав разнообразные авторские дефиниции развития многофункционального сельского хозяйства (приложение 1), автор выявил характерные тенденции, позволившие сгруппировать их в три подхода: комплексный, социально-экономический и процессный.

В рамках комплексного подхода развитие многофункционального характера сельского хозяйства рассматривается как сложная система взаимоотношений, обеспечивающая эффективное развитие производственных элементов инфраструктуры, улучшения состояния аграрного производства, направленных на наращивание потенциала хозяйствующих субъектов во всех сферах экономики региона. Такое мнение является наиболее распространенным

(А.А. Ананских, Н.А. Ананских, Н.А. Полушкин, А.М. Нестерова, Р.Р. Шамин, Н.А. Середа, С.В. Богуцкий, P. Borawski, A. Pawlewicz, D. Abler, О.Н. Кусакина, Ю.Н. Кривокора и др.).

Следует отметить, что недостатком данного подхода является то, что авторы не учитывают развитие социальной сферы на селе. Опыт показывает, что эффективности производства непосредственно связана с состоянием и уровнем развития объектов социальной и инженерной инфраструктуры на селе.

Авторы, использующие другой – социально-экономический подход, предприняли попытку устранить указанный недостаток. Они раскрывают понятие как сбалансированное социально-экономическое развитие всех сфер жизнеобеспечения сельского населения, включающего элементы социальной сферы, экологии, повышающих уровень и качество жизни населения [117]. Однако исследователи, применяющие данный подход, не акцентируют внимание на повышении эффективности сельскохозяйственного производства в условиях научно-технологического прогресса. По нашему мнению, авторами данного подхода являются К.П. Мартынов, В.Г. Агибалова, С.Ю. Трущенкова, А.А. Тютюников, Т.В. Закшевская и др.

В рамках третьего подхода авторы отражают глобальный и непрерывный характер преобразований в экономической, экологической и социальной сферах с учетом ресурсных ограничений и влияния на реализацию побочных и сопряженных функций. Как недостаток данного подхода можно отметить то, что авторы не учитывают комплексность и взаимосвязанность происходящих процессов трансформации, происходящих в сельском хозяйстве и сельской местности. Авторами, придерживающимися данного подхода, выступают И.Н. Меренкова, В.И. Меньщикова, Ф. Томчак, А.К. Апажев, С.М. Пшихачев, В.П. Чайка, И.Г. Ушачев и др.

С нашей точки зрения, в рассмотренных подходах имеются недостатки в раскрытии основ изучаемого понятия, поэтому изученные авторские определения требуют уточнений. На основе проведенного анализа, автор разработал собственное определение понятия «*развитие многофункционального*

сельского хозяйства»: комплексное непрерывное развитие сельского хозяйства, обеспечивающее эффективную реализацию его взаимосвязанных и взаимодополняющих функций и ориентированное, преодолевая ресурсные ограничения, на усиление потенциала экономических субъектов аграрного сектора и сельских территорий в соответствии с современными глобальными вызовами, улучшение экологической ситуации и создание условий по переходу на качественно новый уровень жизни сельского населения.

Поскольку сельское хозяйство является неотъемлемой частью в развитии сельских территорий, необходимо обеспечить их комплексное развитие, направленное на достижение производственно-экологической и социально-экономической целостности системы жизнеобеспечения для сельского населения через эффективную реализацию функций сельским хозяйством.

Автором определено, что РМФСХ и управление данным процессом должно осуществляться в соответствии с основополагающими *принципами*, сущность которых раскрыта в таблице 1.

Таблица 1 – Основополагающие принципы РМФСХ*

Принцип	Интерпретация
Комплексности	Предполагает оптимизацию и объединение отдельно происходящих процессов в производственной, социально-экономической и экологической сферах, в единый комплекс взаимосвязанных и согласованных действий на всех этапах развития сельского хозяйства и сельских территорий.
Приоритетности	Разработка целей, задач и принятие управленческих решений по развитию первоочередных направлений в сфере РМФСХ с учетом важности во времени.
Партнерства	Поддержка социально значимых проектов на селе может осуществляться на основе государственно-частного партнерства при софинансировании и решении общественно важных задач.
Ответственности	Готовность нести ответственность за принятые решения и отвечать за осуществляемую деятельность перед участниками процесса РМФСХ.
Эффективности	Умение управлять процессами РМФСХ и оптимально распределять финансовые, материальные, человеческие и другие ресурсы для достижения запланированного результата.

*Разработано автором.

Таким образом, предложенные автором принципы являются основой для реализации функций сельского хозяйства.

При этом положительным результатом будет считаться формирование условий, способствующих росту эффективности в сельском хозяйстве при одновременном повышении качества жизни на селе. На формирование условий влияют различные *факторы и противоречия* (экономические, социокультурные, экологические, научно-технические, институциональные), знание которых позволяет понять особенности эффективного развития или деградации сельского хозяйства и сельских территорий.

В сельской местности процесс планомерного перехода на инновационное развитие затруднен из-за сложившихся негативных тенденций [117]. В условиях ограниченности ресурсов (кадровых, финансовых, технических) возникает вопрос «что в первоочередном решении предпринять и на что распределить имеющиеся ресурсы, чтобы достичь желаемых результатов в сельском развитии?» [137].

Согласно законам диалектики развитие происходит благодаря взаимодействию противоположностей, которые постепенно превращаются в противоречия. Их разрешение (преодоление) позволит перейти системе на новый уровень развития [137].

Описанию противоречий, их значимости и месту в различных сферах посвящено значительное количество научных трудов. Так, Т.Г. Нефедова провела исследования географических тенденций и противоречий, происходящих в сельском хозяйстве России за последние двадцать пять лет, и выявила, что городская агломерация привела к блокированию развития сельского хозяйства и усилила его пространственную поляризацию [212]. Происходят модернизационные и инновационные изменения в аграрном производстве на фоне снижения занятости сельского населения, низкого престижа сельскохозяйственного труда и его низкой оплаты [137].

Отдельные исследователи уделяют значительное внимание изучению противоречий в сельском хозяйстве, в частности, М.Л. Яшина [317] исследовала данные аспекты в рамках ценовой паритетности отношений, А.У.

Гамбердова [51] – при управлении воспроизводственными процессами целого региона.

Ряд ученых, таких как Н.И. Жуков, А.Г. Сёмкин, Е.А. Воронин уделяет особое внимание проблемам управления развитием агропромышленного комплекса на муниципальном уровне, в частности институциональным и законотворческим противоречиям, не способствующим производственному и экономическому развитию объектов сельских территорий [74].

Некоторые авторы предлагают решать противоречия разными вариантами, так, Е.А. Кортункова, О.В. Мраморнова [107] – путем восстановления трудового потенциала в сельском хозяйстве. A.V. Vitiuk [373] – путем модернизации сельскохозяйственной техники, Н.Л. Симутина [255] рассматривала решение противоречий в неформальной экономике при обследовании бюджетов домашних хозяйств в аграрном секторе [117].

По мнению автора, наиболее интересными представляются научные изыскания, посвященные исследованиям противоречий, возникающих между сельским хозяйством и сельскими территориями [117]. В частности, М.Ю. Ксенофонтов рассматривал внутренние противоречия агропродовольственной политики как источник рисков в развитии аграрного производства и сельских территорий [173]. Р.Р. Шамин и Н.А. Середа изучали объекты аграрной инфраструктуры как неотъемлемые элементы, от которых зависит как производственное, так и социальное развитие сельских территорий [302]. Авторы подтвердили гипотезу взаимосвязи развитости многофункциональных социально-производственных элементов инфраструктуры, состояния аграрного производства и общего уровня освоенности сельской местности [137].

Изучению генезиса, особенностей и путей решения противоречий посвящены исследования как российских, так и иностранных авторов. Э.А. Исраилова изучала данный вопрос в рамках реализации национальных экономических интересов России и стран СНГ при совместном развитии сельского хозяйства [81]. Отдельные исследователи предлагали решение противоречий в развитии сельских территорий на основе распределения

производительных сил и расселения в сельской местности в границах сельских муниципалитетов [339, 341, 374, 377]. Особое внимание при этом уделяется несоответствиям в развитии сельской экономики, аграрном производстве, развитии инфраструктуры на селе, которые можно устранить на этапе прогнозирования и планирования развития территорий [112]. Значительная роль отводится государству, региональным органам власти, органам местного самоуправления в обеспечении сбалансированного социально-экономического сельского развития [137].

Большинство исследователей считают, что ключом к решению противоречий в развитии аграрного производства и сельских территорий является поддержание устойчивого развития сельского хозяйства, увеличение доходов крестьян и сокращение разрыва между городскими и сельскими районами, а также между муниципальными образованиями внутри региона [137, 155, 245].

При РМФСХ рассматриваются процессные противоречия, где противоположностями (компонентами противоречий) являются тенденции, изменения или процессы развития сельского хозяйства и сельских территорий [112]. Данные противоположности составляют суть системы управления, предусматривающей эффективное распределение ресурсов между элементами исследуемых объектов, способствующих выполнению сельским хозяйством ключевых функций: производственной, социальной, экономической, экологической [137].

Знание принципа противоречия, сформулированного В.И. Разумовым – «установленный способ взаимного согласования противоположностей как условия обеспечения устойчивости системы» [241, С. 134], позволяет принять эффективные меры при управлении противоречиями развития многофункционального сельского хозяйства и сельских территорий [137].

Так, в настоящее время идет острая конкурентная борьба за распределение бюджетных средств, наблюдается альтернатива, по какому направлению в первую очередь необходимо вложить финансы. Если

инвестировать только в сельскохозяйственное производство и при этом не развивать социальную сферу на селе, то эффективного функционирования системы не происходит [112]. При возможном повышении эффективности производства и росте уровня доходов сельского населения комфортность их проживания не улучшается [112]. Данный процесс сопровождается миграционным оттоком жителей из села, в том числе квалифицированных кадров, что, в свою очередь, приводит к снижению эффективности производства [137], несмотря на инвестиционные вложения в развитие сельского хозяйства.

В результате исследований выявлены системные противоречия в развитии многофункционального сельского хозяйства, заключающиеся в несоответствии необходимых условий и ресурсов имеющихся у органов власти, хозяйствующих субъектов и сельского населения для эффективной реализации функций сельского хозяйства при их оптимальном сочетании (рисунок 2).

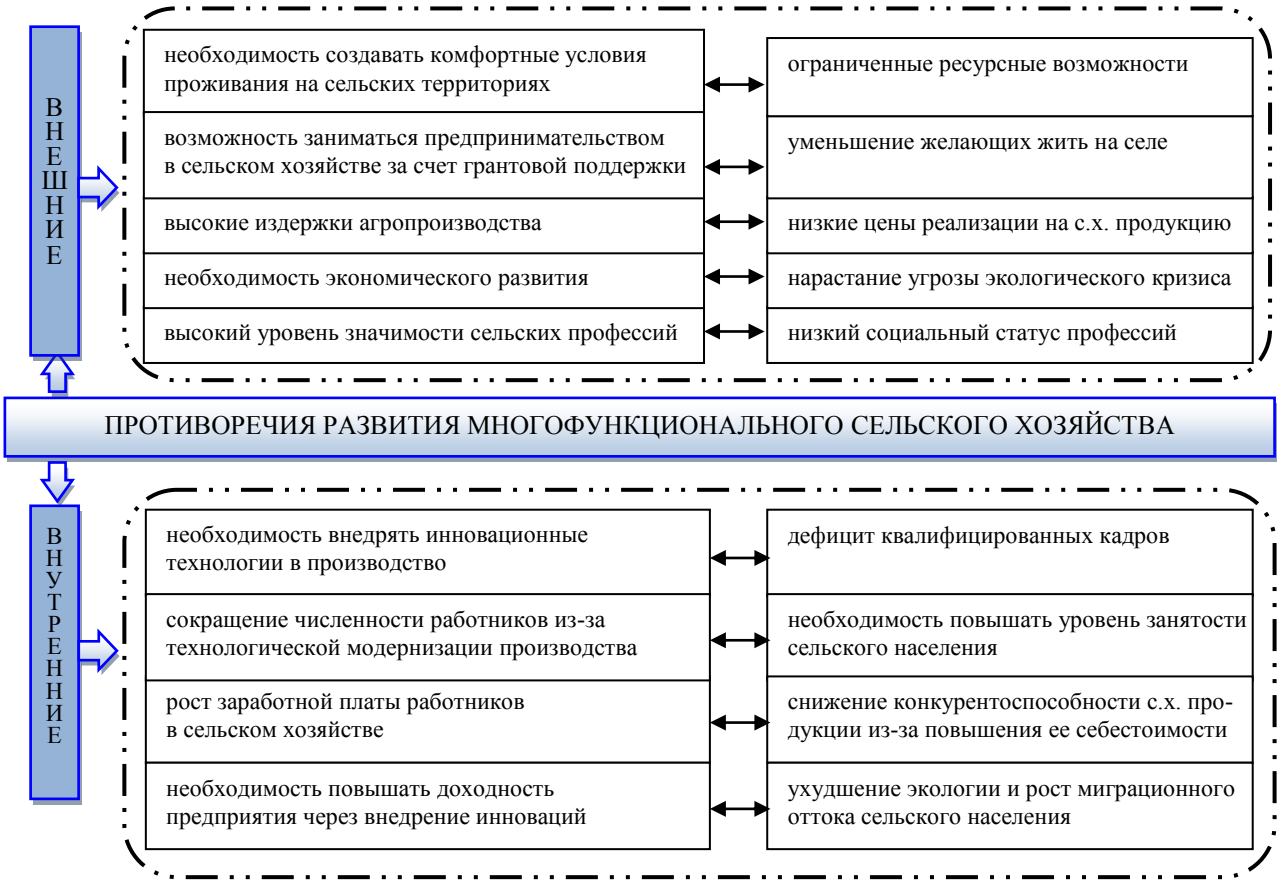


Рисунок 2 – Системные противоречия РМФСХ (составлено автором)

По мнению автора, противоречия развития многофункционального сельского хозяйства можно сформулировать следующим образом:

– необходимо создавать комфортные условия проживания на сельских территориях, при этом ресурсные возможности ограничены;

– необходимо внедрять инновационные технологии в производство, однако квалифицированных кадров недостаточно;

– уровень значимости аграрных профессий высокий, при этом их социальный статус низкий;

– также из-за технологической модернизации производства происходит сокращение численности работников, и это на фоне необходимости повышать уровень занятости сельского населения, возникает угроза роста его миграционного оттока;

– возрастает реальная возможность заниматься предпринимательством в сельском хозяйстве за счет грантовой поддержки, однако желающих жить и работать на селе становится все меньше;

– с расширением и развитием производства нарастает угроза экологического кризиса; финансовые противоречия заключаются в диспропорциональности низких цен реализации сельскохозяйственной продукции и высоких затрат агропроизводства.

Задача разрешения противоречия состоит в том, чтобы оптимизировать отношения и разработать меры управления в распределении ресурсов между сельским хозяйством и аграрными территориями. Поэтому в любом качественном переходе уместно выявлять конкретные принципы, свойственные движению данного противоречия [137].

Выявленные противоречия позволяют определить направления РМФСХ и совершенствования процессов его управления. Разрешение противоречий связано с совершенствованием механизмов и инструментов, позволяющих оптимизировать процессы развития сельского хозяйства и сельских территорий, обеспечивая переход системы из одного качественного состояния в другой.

1.2. Многофункциональное сельское хозяйство как фактор развития сельских территорий

Традиционно сложилось так, что экономика сельских территорий во многих странах мира имеет преимущественно аграрную направленность, и Россия не является исключением. Сельскохозяйственная отрасль обеспечивает рабочими местами треть населения и является значимым, а зачастую и основным источником доходов [375]. При этом базовой функцией, в большей степени характеризующей уровень развития той или иной сельской территории, должна стать именно производственная функция [159]. Однако сторонники концепции многофункциональности сельского хозяйства, Ю.Н. Кривокора [169], С.Ю. Трущенкова [284], С.В. Пугин и С.Г. Головина [235], Э.Н. Крылатых [172], А.А. Тютюнников и Т.В. Закшевская [287], К.М. Саябаев [249], Е.В. Кравченко [165], Ж.Р. Жумабаев [75] и другие, полагают, что функция производства не является определяющей. Существенное влияние на развитие территории также оказывают экономическая и социальная функции, характеризующиеся, с одной стороны, показателями качества жизни, с другой стороны, демографическими и инфраструктурными показателями.

В настоящее время перед сельским хозяйством ставятся задачи наращивания объемов производства и обеспечения продовольственной безопасности страны в условиях действия все нарастающих санкций, а этого невозможно добиться без решения проблем села. Большое внимание уделяется рациональному использованию ресурсов, прежде всего земельных (экологическое земледелие) [28]. Предпринимаются различные меры для развития предпринимательского сектора в сельском хозяйстве: реализуются программы грантовой и целевой поддержки, развивается система информационно-консультационного обслуживания. Однако нерешенными остаются вопросы развития сельской инфраструктуры – сферы, определяющей качество жизни населения и формирующей желание оставаться на данной территории, жить и работать, решая тем самым демографическую проблему,

проблему кадрового обеспечения сельскохозяйственного производства [121, 138, 143].

Изучение и анализ трудов отечественных исследователей показал, что в различных регионах России проблемы на селе отчасти схожи с общемировыми [21, 52, 54, 266].

Сельская инфраструктура пришла в упадок, восстанавливается недостаточно и очагово, в основном в местах, куда вливается значительное количество инвестиций в сферу АПК, что еще сильнее обнаруживает дифференциацию развития сельских территорий [174, 233].

По-прежнему актуальной остается проблема развития здравоохранения на селе, обусловленная рядом причин: удаленность населенных пунктов от центральных больниц, плохие дороги, нехватка медперсонала, особенно узких специалистов (неврологов, кардиологов, хирургов), устаревшее медоборудование и другое [15, 303].

Развитие жизненно важной инфраструктуры здравоохранения и образования подчинено цели обеспечения экономической эффективности в ущерб доступу населения к этим важнейшим социальным услугам, что фактически ведет к нарушению конституционных прав жителей села на медицинскую помощь и образование [25, 170].

Уровень развития системы современных средств связи и дорожной инфраструктуры в настоящий момент не позволяет сократить коммуникационный и пространственный разрыв между селом и городом [61, 196].

Остаются административные барьеры, ограничивающие доступ сельского населения к различным ресурсам. Институты гражданского общества в сельской местности развиваются слабо, а проведенные реформы местного самоуправления не сформировали институт сельского самоуправления, способный решать проблемы развития местного населения [176, 223].

В настоящее время одной из важнейших проблем на селе являются социально-экономические проблемы, обуславливающие отток местного

населения в города и вымирание деревень. Особенно тяжелое положение наблюдается на периферии, в далеко удаленных от областных центров районах [346]. Тяжелая и зачастую некомфортная жизнь на селе, отсутствие социальных благ, непривлекательные условия работы являются ощутимым препятствием для формирования кадровой базы сельского развития [306].

При этом процесс депопуляции в территориальном разрезе идет неравномерно. Происходит концентрация сельского населения вокруг отдельных очагов при одновременном расширении областей депрессивных сельских территорий, для которых характерна постоянная депопуляция [124]. По мнению В.В. Куренной, М.В. Зайцевой и А.А. Сучковой, в качестве очагов, во-первых, выступают пригороды и территории вокруг крупных центров. Во-вторых, достаточно активно развиваются сельские территории Юга России [182].

Основные причины уменьшения численности сельского населения лежат сугубо в социально-экономической плоскости. Прежде всего, для сельских населенных пунктов характерен более низкий уровень жизни и сравнительно высокий уровень безработицы [111]. В частности, Л.Н. Девяткина указывает на характерный для современной России процесс возвратных трудовых миграций или так называемого отходничества, который по факту также ведет к постепенной депопуляции села [70].

Возрождению и развитию сельских территорий в России уделяется пристальное внимание [76]. Их развитие могло бы быть более эффективным, однако несогласованность взаимодействия различных ведомств и отсутствие единой координации при решении отдельных вопросов тормозят развитие агропроизводства и села в целом [117].

Поэтому одним из ключевых аспектов данного процесса является управление развитием сельского хозяйства как основного вида производства на селе [151]. В последнее время возрастает значимость управления его многофункциональным характером, обеспечивающим развитие социального, экономического и экологического потенциала села, способствующим

повышению качества и уровня жизни сельского населения [134]. Многофункциональный характер предусматривает эффективное выполнение сельским хозяйством ключевых функций: производственной, социальной, экономической, экологической [142].

В сложившихся условиях особое значение имеет поиск современных подходов к совершенствованию механизма управления аграрными территориями на основе многофункциональности сельского хозяйства [139].

Существующие подходы к оценке эффективности управления данным процессом отличаются значительным разнообразием и базируются на определении агломеративного эффекта, на выстраивании поведенческих моделей институциональных форм, на определении инновационных возможностей субъектов, на оценке управленческих решений по принципам бенчмаркинга и т.д [152, 186].

Отдельные авторские исследования посвящены изучению системы управления развитием сельского хозяйства и его влияния на развитие сельских территорий в рамках реализации государственных программ на территории России [224, 227, 256, 300]. Наиболее актуальными, по мнению автора, являются исследования, посвященные вопросам развития АПК и формирования системы хозяйственного управления аграрными территориями через формирование ресурсного потенциала сельского хозяйства и развитие системы государственного информационного обеспечения АПК [45, 56, 248, 318]. В частности, наиболее интересны исследования, связанные с применением антидепрессивного управления на основе дифференциации субъектов Российской Федерации по уровню их развития и альтернативных видов деятельности в сельских территориях, особенно в депрессивных [12, 291].

Отдельные авторы рассматривают систему управления сельским хозяйством на уровне местного самоуправления и их функционирование в разных странах [149]. Так, Н.И. Жуков, А.Г. Сёмкин, Е.А. Воронин [74] на примере европейских стран выявили влияние системы государственного регулирования сельхозпроизводства путем использования различных

экономических рычагов: финансовой зависимости местных органов; регулирования деятельности путем квотирования производства; разработки и финансирования различных целевых программ; установления надзорных или курирующих функций и введения некоторых видов отчетности [74].

Проведенный научный анализ современных исследований в данной области показал, что долгосрочное устойчивое развитие национальной и мировой экономик невозможно без развития аграрного сектора [345]. Так сложилось, что на протяжении многих лет селу и сельскому хозяйству отводилась только вспомогательная роль. При этом город и промышленность должны были играть ведущую роль в развитии национальной экономики [117]. Сельское хозяйство необходимо было как поставщик сырья и продовольствия, однако в условиях природной нестабильности, климатических аномалий и экономического кризиса приходится пересматривать данную точку зрения. В настоящее время необходимо менять отношение людей к роли села [345]. В сознании людей должна произойти переоценка сельских ценностей от презрительного отношения (К. Маркс и Ф. Энгельс писали в своих трудах: «Буржуазия впервые показала, чего может достичь человеческая деятельность… Она создала огромные города... и вырвала, таким образом, значительную часть населения из идиотизма (!) деревенской жизни...» [193, с. 427–428]) до осознания важности и престижности проживания в сельской местности [117].

Еще с советских времен уровень развития сельскохозяйственных предприятий определял развитость социальной сферы российских сел и деревень [134]. Они находятся в отношениях причины и следствия, цели и средства: социальная инфраструктура определяет качество жизни на селе, является основой воспроизводства и обеспеченности трудовых ресурсов сельскохозяйственных организаций, поэтому предприятия должны быть активно вовлечены в процесс решения проблемы социального обустройства сельских территорий [70]. О тесной взаимосвязи производственной и социальной сфер свидетельствуют исследования отдельных ученых [159],

выявивших связь между производственно-хозяйственными показателями сельхозтоваропроизводителей и социально-экономическими показателями сельских территорий, отражающих развитие сельской инфраструктуры в местах проживания сотрудников агропредприятий [70]. Установлено, что поступательное развитие сельских территорий напрямую зависит от эффективности сельскохозяйственного производства, которая связана со многими факторами [113, 127, 140, 145].

Так, низкая эффективность в сельском хозяйстве обуславливает незначительные поступления денежных средств в бюджеты всех уровней, что соответственно уменьшает объемы господдержки по направлению адресных инвестиционных программ (далее – АИП) на развитие сельской инфраструктуры. С другой стороны, муниципальные администрации не очень активно участвуют в продвижении социально значимых проектов, реализуемых с помощью грантовой поддержки АИП, поскольку новые объекты инфраструктуры необходимо ставить на баланс муниципалитета и содержать их в дальнейшем, а в районах зачастую наблюдается дефицит местного бюджета [120].

При этом эффективные сельскохозяйственные организации обеспечивают работникам достойный уровень доходов. Однако их эффективность зачастую связана с внедрением инновационных ресурсосберегающих, цифровых технологий, которые позволяют увеличить производительность труда, снизить себестоимость продукции [131]. Но вместе с тем на производстве происходят высвобождение ручного труда и сокращение кадров, увеличивая уровень сельской безработицы. Это, в свою очередь, приводит к миграционному оттоку местного населения в города.

Следует отметить, что крупные сельскохозяйственные организации значительно загрязняют экологию, о чем свидетельствует ряд исследований. Так, О.Ю. Воронкова, В.А. Кундиус, У.Г. Гусманов, М.В. Селиверстов изучали приоритеты развития АПК в аспекте экологически ориентированного сельскохозяйственного производства [45, 69, 251]. А.С. Труба, Г.Э. Кудинова,

Г.С. Розенберг, В.С. Юрина и др. исследовали направления развития сельского хозяйства, в частности промышленного садоводства, в условиях новых вызовов и структурно-технологических сдвигов в аграрной экономике [174, 252].

В целом следует отметить, что в современное время сельскохозяйственные организации ушли от выполнения социальной функции. Отдельные компании вкладывают инвестиции на восстановление сельской инфраструктуры, но со стороны государства для них нет преференций за данную деятельность. А поскольку в России для сельхозтоваропроизводителей действует только «продуктовая» господдержка, то и аграрии не стремятся заниматься благотворительностью [148].

В России в 90-е годы, во времена реформ, социальная сфера на селе оказалась практически бесхозной. Социалка была переведена на баланс бедных муниципальных администраций исходя из соображения, что нужно постепенно отказываться от решения аграрными предприятиями несвойственных им вопросов социального характера с передачей их в ведение муниципальной власти [117]. В процессе реорганизации колхозов и совхозов было принято решение о целесообразности передачи жилого фонда, системы водо-, газо- и электроснабжения, объектов социальной сферы, внутрихозяйственных дорог и др. на муниципальный уровень [137]. Это привело к сокращению количества социально-культурных объектов и ухудшению состояния сельской инфраструктуры [70].

До последнего времени понятия «развитие сельских территорий» и «развитие сельского хозяйства» рассматривались как тождественные, соответственно, роль и значение сельской местности для страны сводились лишь к обеспечению продовольствием и сельскохозяйственным сырьем [345]. На самом деле село выполняет намного большую роль, которая заключается в сохранении территориальной целостности границ и природных богатств регионов, сохранении культурных традиций и обычаев и в целом культурного наследия коренного населения.

Автор согласен с высказыванием Л.Н. Девяткиной о том, что сельскохозяйственным организациям следует вернуть и легализовать их социальную функцию, не считая ее несвойственной или непрофильной [70]. Разумеется, в современной постприватизационной и постреформенной правовой среде это возможно только частично и на добровольных началах [158]. При условии, что это даст экономические преференции: налоговые льготы, дотации и субсидии, льготные кредиты или бюджетные гранты [158]. По аналогии с моногородами большинство сел и деревень в производственном отношении являются монопроизводственными – в них развито только сельское хозяйство, исключение – народные промыслы [23, 70].

Например, Л.Н. Девяткина предлагает ввести наряду со статусом сельскохозяйственного товаропроизводителя статус «жизнеобеспечивающего с.-х. территорию предприятия», который должен давать ему экономические преференции за снижение социальной нагрузки с сельских администраций, органов местного самоуправления и государственных структур [70]. Именно сельскохозяйственные организации должны стать основными агентами и проводниками государственной социальной политики на селе, поскольку они непосредственно заинтересованы в сохранении и развитии социальной сферы [288].

Усиление многоукладности сельской экономики всегда ярко проявляется в переходные периоды, когда вместе со старыми укладами появляются новые [78]. В настоящее время на рынке функционируют 4 типа предприятий:

1) самостоятельные сельскохозяйственные предприятия – прямые наследники колхозов и совхозов: сельскохозяйственные производственные кооперативы (СПК), государственные предприятия, публичные и непубличные акционерные общества и другие;

2) агрохолдинги (межрегиональные, региональные, локальные), включающие, как правило, несколько агропредприятий, а также предприятия, занятые переработкой сельскохозяйственной продукции, торговые предприятия и иные, не связанные с сельским хозяйством производства;

3) крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели;

4) хозяйства населения, куда включаются не только бывшие личные подсобные хозяйства (ЛПХ) сельских жителей, но и сады и огороды горожан [227].

Появляются и новые формы организаций, основанные арендаторами – временными мигрантами из других стран.

Крупные компании обеспечивают большие и постоянные объемы поставок продукции на рынок. Благодаря крупным холдингам и их лучшему техническому вооружению происходит частичное возвратное вовлечение заброшенных территорий в сельское хозяйство, что чрезвычайно важно для сохранения социального контроля над огромными территориями [213]. Однако агрохолдинги, частично спасая сельское хозяйство, усиливают поляризацию российского пространства, отбирая лучшие или наиболее удобно расположенные предприятия и отсекая массу предприятий, не включенных в свои структуры [213]. Такие предприятия испытывают серьезные затруднения в реализации произведенной продукции. Многие из них не выдерживают конкуренции, банкротятся и тем самым ухудшают без того напряженную ситуацию на селе [117].

Большинство российских сел и деревень – монопрофильные поселения, в которых градообразующими являются сельскохозяйственные организации [70]. В таких поселениях падение объемов производства или остановка предприятий приводит, как правило, к резкому снижению уровня жизни, повышению безработицы и, что особенно важно, ухудшаются условия жизни всего населения [159]. В этой связи необходима политика на сохранение и возрождение существующих сельскохозяйственных предприятий [116, 159].

Многофункциональность сельского хозяйства является важным элементом в системе национальной экономики России. Значимость проблемы находит отражение в усилении законодательной и регуляторной деятельности, реализуемой в ряде стратегических и региональных программ, разработанных

на основе директив и нормативных актов. Многофункциональность и качественные характеристики аграрного сектора способствуют сочетанию экологических, экономических и социальных принципов производства и развития сельских территорий [117].

Помимо обеспечения продовольственной безопасности и сырьевой составляющей перерабатывающей промышленности, сельское хозяйство является источником общественных благ и основным драйвером развития сельских территорий [109]. Степень конкурентности и эффективности сельскохозяйственного производства в полной мере обуславливает социально-экономическое благополучие территорий, уровень занятости, доходов и качество жизни сельского населения [136].

Обеспечение развития многофункционального характера сельского хозяйства исследовали отечественные и зарубежные авторы – Ю.Н. Кривокора, О.Н. Кусакина, А.А. Тютюников, Т.В. Закшевская, L. Grega, S. Mann [169, 184, 287, 340, 357]. Изучение и анализ трудов зарубежных исследователей показали, что общероссийские особенности развития многофункционального сельского хозяйства и сельских территорий сопоставимы с тенденциями, отмечаемыми во многих странах мира, в частности в Болгарии, Бразилии, Китае и Финляндии [327, 332, 362].

Развитие сельских территорий в аспекте их многофункциональности изучали И.Н. Меренкова, В.Н. Перцев, И.И. Новикова, причем они считают, что данный фактор выступает основой жизнеобеспечения сельского населения [202, 214]. Некоторые ученые рассматривают многофункциональность как предпосылку формирования диверсификации сельской экономики [22, 346], Е.Н. Криулина, С.И. Луговской изучали многофункциональность территорий с позиции обеспечения региональной устойчивости сельского хозяйства [171], В.С. Богуцкий и И.В. Таранова – как основу повышения эффективности использования социально-экономического потенциала региона [33, 272].

Ряд исследователей при формировании стратегии аграрной сферы на основе многофункциональности сельского хозяйства акцентируют внимание на

развитии данного сектора экономики как базовом факторе в целях повышения региональной конкурентоспособности [26, 58, 235, 322, 358].

По мнению автора, интересными представляются научные изыскания, направленные на исследования взаимосвязи многофункциональности сельского хозяйства на основе интеграционных процессов в агропродовольственной сфере с эффективностью развития сельских территорий [172, 284].

Развитие сельскохозяйственных и других предприятий новой формации, внедрение инновационных технологий в рамках диверсификации и индустриализации производства оказали положительное влияние на увеличение занятости местного населения и повышение производительности их труда [63]. Помимо создания новых рабочих мест и повышения доходов сельского населения [117], эти предприятия способствовали развитию и восстановлению широкого спектра социально направленных организаций в сельской местности, в том числе в сфере образования, здравоохранения и других услуг, таких как социальное обеспечение строительства дорог местного значения и оказание помощи бедным семьям [99].

Как было отмечено на брифинге стран Евросоюза в 2016 году [337], многие европейские фермеры пытаются повысить уровень своих доходов в условиях падения цен на основные сельскохозяйственные товары и высокой волатильности сельскохозяйственного рынка. В большинстве стран Евросоюза реализуется связанная и несвязанная диверсификация, осуществляемая в первом случае за счет развития различных направлений в сельском хозяйстве, во втором – за счет несельскохозяйственной деятельности и сферы услуг. Для многих фермеров способ стабилизировать или увеличить свою прибыль состоит в том, чтобы перейти к другим несельскохозяйственным видам деятельности, используя фермерские хозяйства [366]. От развития агротуризма до производства возобновляемых источников экологически чистой энергии или продажи изделий кустарного промысла на самой ферме. Политика ЕС по развитию сельских районов поддерживает фермеров в организации других видов деятельности на своих фермах в рамках более общей цели поддержания

сильного сельскохозяйственного сектора в Европе, что является необходимым условием для развития сельской экономики. Фермеры, желающие организовать мероприятия по диверсификации, могут получить начальную помощь в размере не более 70 000 евро из фонда развития сельских районов (EAFRD), софинансирование со стороны своего государства или другой вид помощи в форме инвестиций [117].

Во многих странах, как и в России, развитие предпринимательства на селе могло бы решить острые проблемы и ускорить процесс развития сельских районов. Многими учеными предпринимательство рассматривается в качестве ключевой стратегии как огромный потенциал занятости населения и фактор, способствующий предотвращению беспорядков в сельских районах; фермеры рассматривают его как инструмент для улучшения сельскохозяйственных доходов; женщины видят это как возможность занятости возле своих домов, которая обеспечивает автономию, независимость и уменьшение потребности в социальной поддержке [331, 338, 361].

Таким образом, развитие многофункционального характера сельского хозяйства обеспечит реализацию не только основной производственной функции, но и несельскохозяйственных – социальной, экономической, экологической. При этом активными участниками данного процесса должны выступать как органы государственной и муниципальной власти, так и хозяйствующие субъекты аграрной сферы.

Создание комфортных условий жизнеобеспечения сельского населения наряду с высокой заработной платой обеспечат рост его численности. Восстановление и строительство объектов социальной инфраструктуры создаст предпосылки для снижения миграционного оттока местных жителей и привлечения молодежи на село, что, в свою очередь, позволит остановить вымирание деревень [259]. В результате ситуация замкнутого круга, когда сельские населенные пункты вместе с возрождением школы или медицинских учреждений дают людям надежду на будущее, позволяет констатировать, что

сельскому хозяйству необходимо развивать многофункциональный характер путем разработки и реализации мер по разным направлениям [31].

1.3. Концептуальные направления развития многофункционального сельского хозяйства

В последние годы в России продолжается процесс увеличения дифференциации между городом и сельской местностью. Большинство сельских территорий России сталкивается с серьезными проблемами, поэтому политика региональных и муниципальных органов власти должна быть направлена на выявление и использование сильных сторон и возможностей на селе.

В настоящее время развитие АПК происходит под влиянием множества факторов, в том числе усиления процессов глобальной конкуренции, действия санкционной политики по отношению к России, наращивания потенциала импортозамещения, использования ресурсосберегающих технологий в агропроизводстве и др. [129] Вместе с тем оказывают влияние нерешенные проблемы социально-экономического развития села, потери социальной и материальной значимости сельского труда, низкий уровень развития человеческого капитала, что обуславливает отток местного населения в города и вымирание деревень [151]. Особенно тяжелое положение наблюдается на периферии, в далеко удаленных от областных центров районах [216]. В сложившихся условиях особое значение имеет поиск современных подходов к совершенствованию механизма управления аграрными территориями на основе многофункциональности сельского хозяйства [149].

Существующие подходы к данному процессу отличаются значительным разнообразием и базируются на том, что сельское хозяйство является стрежневым направлением развития сельских территорий.

Многие научные труды посвящены исследованиям развития сельского хозяйства. В частности, И.Г. Ушачев, А.Г. Папцов и другие в рамках

стратегического развития сельского хозяйства России, в условиях углубления интеграции в ЕАЭС предлагают следующие направления:

– научно-техническая и технологическая политика в АПК во взаимосвязи с научно-исследовательской сферой и образованием [291];

– развитие социальной сферы села, диверсификация сельской экономики и ускоренное развитие транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры [291];

– трансформация земельных отношений [291];

– рационализация размещения и специализация агропромышленного производства [291];

– совершенствование экономических отношений;

– экологизация производства и адаптация к изменениям климата.

Отдельные авторские исследования посвящены изучению перспектив развития сельского хозяйства и его влияния на состояние сельских территорий в рамках реализации государственных программ на территории России [90, 105]. В научных трудах Н.С. Тимофеева представлены различные меры социально-экономической направленности по решению проблем сельского развития [274, 275]. В работах А.Л. Полтарыхина, А.Н. Чурина, А.Б. Мельникова, А.А, Колесняк, А.С. Трофимова, А.Т. Стадника, С.Г. Черновой, С.В. Шарыбар и других использовались различные эмпирические методы исследований и рекомендовались прогнозные варианты развития сельских территорий [100, 230, 262, 307]. Например, проводилась оценка эффективности субъектов аграрного рынка и качество жизни населения региона с экстремальными природными условиями, разрабатывалось индикативное управление агропромышленным комплексом всего региона и имитационное моделирование развития отдельного сельскохозяйственного предприятия [168, 249].

Автор согласен с мнением других исследователей и считает, что мероприятиями по развитию многофункционального сельского хозяйства должны быть:

1) поддержка и реализация инновационных «якорных» проектов в основных отраслях сельского хозяйства по приоритетным направлениям, в том числе развитие генной инженерии в животноводстве и растениеводстве;

2) развитие производственной и потребительской кооперации и интеграции;

3) взаимодействие хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса на основе эффективного государственно-частного партнерства в сфере производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, а также выстраивания эффективной логистики распределения готовой продукции до конечного потребителя;

4) сохранение и создание новых рабочих мест путем расширения сфер деятельности малого и среднего бизнеса и самозанятости населения;

5) осуществление государственной финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства на селе в виде грантовой поддержки производственной деятельности в сельском хозяйстве;

6) реализация диверсификации сельской экономики путем развития агротуризма в разных его проявлениях от «зеленого» до «кулинарно-этнического», сбора дикоросов, развития народных промыслов и ремесел и др.;

7) формирование и расширение связей сельскохозяйственных организаций с профессиональными учебными заведениями для совместной работы по подготовке кадров аграрного профиля, повышения уровня их компетентности с учетом требований работодателей;

8) осуществление научного и консультационного сопровождения аграрного бизнеса со стороны научных организаций и вузов;

9) участие хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность на селе, в модернизации существующих и строительстве новых объектов социальной и инженерной сельской инфраструктуры [130].

По мнению автора, наиболее важными являются исследования, посвященные вопросам разработки, внедрения инноваций и трансляции опыта реализации прорывных технологий в сельском хозяйстве. Так, И.А. Ганиева,

Е.А. Ижмулкина, А.Е. Шамин, Д.В. Паршуков, А.Л. Зелезинский [53, 164, 244, 297] разрабатывали инструменты для управления инновационной деятельностью в сельском хозяйстве на основе анализа и оценка перспектив развития регионов. Д.В. Ходос, А.Г. Сидельников изучали влияние внедрения инноваций в сельском хозяйстве на социальное развитие села [298].

Е.В. Рудой, Е.В. Афанасьев, П.М. Федяев, А.И. Сучков, Т.Н. Комарова, В.В. Рождественская, А.М. Носонов, Е.А. Подсеваткина [215, 228, 246, 270] предлагали решение проблем при внедрении инноваций в сельском хозяйстве, в частности в животноводстве для повышения качества молока.

Опыт внедрения инноваций рассматривается в научных трудах на примерах предприятий, использующих современные ресурсосберегающие технологии и которые выступают как точки роста сельской экономики. При этом авторы Е.В. Шаравина, А.Т. Стадник, Д.А. Денисов, В.Ф. Федоренко [293, 304] акцентируют внимание на необходимости научно обоснованной системы ведения сельскохозяйственного производства и консультационного сопровождения со стороны вузов.

В последние годы научные труды многих авторов посвящены анализу регионального развития на основе трансформации агропроизводства. Изучение проводят как в различных странах мира, так и в разрезе регионов России [356, 364, 369, 372]. В частности, И.В. Ковалева, И.Н. Поспелова, С.А. Шелковников, И.Г. Кузнецова, М.С. Петухова, А.А. Алексеев, П.Б. Акмаров, М.Х. Газетдинов, О.П. Князева и другие исследователи уделяют особое внимание развитию цифровизации сельского хозяйства как современному тренду развития экономики в условиях нового технологического уклада [94, 95, 218, 311].

Следует отметить, что для активного роста и развития многофункционального характера сельского хозяйства необходимо внедрение перспективных информационных технологий в АПК. С 2019 по 2021 год запущен к реализации ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство», целью которого является цифровая трансформация сельского хозяйства посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений

управления хозяйством («Умное поле», «Умное стадо», «Умная теплица» [10]) для обеспечения технологического прорыва в АПК и достижения роста производительности труда на «цифровых» сельскохозяйственных предприятиях [7, 11].

Активно изучаются инновационно-технологический потенциал сельского хозяйства и его влияние на развитие территорий в аспекте многофункциональности, который может выступать главным фактором в решении существующих проблем и улучшении жизни на селе [135].

Бурное развитие автоматизации производства и информатизации различных сторон деятельности человека привели к существенным структурным изменениям производительных сил общества и трансформировали производственные отношения, подняв их на более высокий уровень, основанный на открытости информации. Сегодня принято считать, что технологии, основанные на информатизации и применении компьютерной техники, являются основой цифровой экономики [165].

Сегодня широко применяют роботов и беспилотники и в сфере сельского хозяйства. Совершая полеты над полями, беспилотники с помощью камеры и датчиков дают возможность фермерам в режиме реального времени видеть, как выглядит каждое растение, как происходит процесс созревания сельскохозяйственных культур и как изменяется цвет почвы [34].

В животноводстве цифровые технологии – это не модный тренд в мировом сельском хозяйстве, а перспективное направление, способное резко повысить эффективность бизнеса [119]. Главным образом инновационные технологии используются в молочном скотоводстве, а также в свиноводстве и птицеводстве. Основной задачей цифрового животноводства является облегчение труда на животноводческих комплексах, однако внедрение цифровых технологий приводит к сокращению количества рабочих мест [122, 253]. Вместе с тем увеличивается количество фермерских хозяйств, что, в свою очередь, создает новые рабочие места и обеспечивает постоянный доход сельским жителям.

Несмотря на существующие сложности, в перспективе ставятся задачи по переходу к опережающим темпам разработки и освоения научно-технических решений в агропромышленном производстве, которые сформулированы в «Прогнозе научно-технологического развития АПК на период до 2030 года» [291]. В числе приоритетных направлений технологического прорыва следует выделить такие, как:

– технологии точного сельского хозяйства на основе электроники и робототехники [291];

– развитие органического и почвосберегающего сельского хозяйства, восстановление плодородия деградированных почв [291];

– технологии ускоренной селекции и семеноводства, племенного дела [291];

– новые технологии глубокой переработки сельскохозяйственного сырья, включая биотехнологии [291];

– новое поколение технологий производства персонального и функционального питания, в том числе с лечебными и профилактическими свойствами [291] и другие.

Все это может привести к значительным и в основном положительным изменениям не только в жизни сельских жителей, но и в структуре сельского хозяйства [42]. Сельские индустриальные предприятия, размещенные в пригороде или в крупных сельских поселениях, могут способствовать экономическому росту, развитию сельских районов и институциональным преобразованиям [42]. Кроме того, в сельских территориях с развитием производств будут увеличиваться потоки ввоза и вывоза товаров и грузов различного назначения, что поспособствует развитию современной социальной инфраструктуры, включая автомобильные дороги в деревнях [233]. Все это будет возможно в первую очередь потому, что высокий рост ВРП сможет обеспечить поступление достаточных доходов, который можно будет потратить на создание социально-бытовых объектов для сельских жителей [233].

На основании проведенных исследований автором сделан вывод, что драйвером в развитии многофункционального сельского хозяйства выступают процессы модернизации и внедрения современных прорывных технологий в агропроизводстве, способствующих повышению его эффективности и росту прибыли [118, 125]. Данные процессы позволяют осуществлять больше налоговых отчислений в бюджет региона, реализовывать адресные инвестиционные проекты на селе, тем самым формировать и реконструировать сельскую инфраструктуру, улучшать качество жизни местного населения, развивать социально-экономическую среду и сохранять окружающую экосистему [150].

Однако для реализации модернизационных процессов необходимы кадры соответствующей квалификации. Так, например, согласно данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года, руководители агропредприятий – в основном люди старше 50 лет, зачастую не обладают знаниями в области ведения сельского хозяйства по современным технологиям и инновациям. Высокий кадровый голод в сельском хозяйстве является значительным барьером при внедрении инноваций в сельскохозяйственное производство [150].

Проблема кадрового обеспечения села является актуальной не только для России, но и для многих стран мира [106, 267, 324, 326, 376]. Основной причиной дефицита отраслевых специалистов стала непрестижность проживания в деревне из-за малой социальной комфортности и низкого уровня доходов. Вопросы повышения занятости сельского населения в российских регионах отражены в научных трудах Л.Н. Воронковой, Л.С. Мишиной, Н.М. Белоус, В.Е. Торикова, Е.В. Просянникова, К.И. Сырчиной, М.Н. Филипкиной [32, 44, 208, 271, 294]. Авторы отмечают, что для возрождения российских сел необходимо развивать аграрное производство как основной источник доходов сельского населения.

По мнению автора, наиболее интересными представляются научные изыскания, посвященные исследованию роли экономических факторов в

дифференциации занятости населения [85], в частности влиянию уровня заработной платы на формирование кадрового потенциала в сельском хозяйстве [177].

Например, А.Т. Стадник и Е.В. Шаравина [260] в рамках повышения занятости сельского населения рассматривали вахтовый метод организации сельскохозяйственного производства как вариант, закрывающий данную проблему. По мнению автора, данный способ является альтернативным в крайнем случае, когда нет возможности самостоятельно заниматься малым предпринимательством в сфере агропроизводства, а сельскохозяйственной организации в месте проживания нет.

В последние годы ряд исследователей – А.В. Глотко, И.Г. Кузнецова, Ю.И. Колоскова, Л.А. Якимова, А.В. Глотко, Л.В. Ищук, С.А. Шелковников, Е.В. Шаравина – изучают влияние государства на процессы воспроизводства человеческого капитала, разрабатывают концептуальные подходы и механизмы по его формированию в сельской местности [55, 57, 104, 178].

Причем проблема с кадровым обеспечением сельской местности стоит остро не только в аграрной сфере, но и в отраслях образования, экономики, медицины и многих других [189]. Однако в сельском хозяйстве данная проблема проявляется более жестко. Для привлечения молодежи на село разработаны меры дополнительной мотивации, направленные на субсидирование сельских работников, создание благоприятных условий проживания на селе и обеспечение доступным жильем молодых специалистов [68]. Кроме того, в ряде регионов молодым кадрам выплачивают повышенную зарплату, большая часть которой доплачивается из регионального бюджета. В целях повышения имиджа сельскохозяйственных профессий проводятся различные конкурсы на региональные премии для молодых специалистов и молодых руководителей, работающих в организациях АПК [114].

Кадровое обеспечение агропроизводства должно предусматривать профессиональное развитие работников в условиях инновационной цифровой экономики, обучение выпускников школ в высших и средних учебных

заведениях с приобретением современных компетенций hard skills и soft skills, что и подтверждают исследования Г.А. Булатовой, Л.А. Семиной, З.А. Капелюк, А.А. Алетдиновой, В.Н. Папело, Б.А. Ковтуна [38, 89, 225].

По мнению автора, развитие кадрового потенциала как одного из важнейших направлений РМФСХ должно быть направлено на:

– повышение престижности труда в сельской местности и формирование в обществе позитивного отношения к сельскому образу жизни;

– создание комфортных условий для работы и проживания молодым специалистам и рабочим кадрам на селе;

– повышение профессионального уровня сотрудников организаций АПК через сотрудничество с профессиональными учебными заведениями [110, 126].

Стоит подчеркнуть, что для решения проблемы кадрового обеспечения необходимо активное взаимодействие сельскохозяйственных товаропроизводителей с ведущими профильными вузами. Представители работодателей должны участвовать в преподавательской деятельности, заключать договоры с обучающимися на обязательное сотрудничество после окончания учебного заведения.

Важная роль в развитии многофункционального характера сельского хозяйства отводится диверсификации сельской экономики как основы эффективного развития сельских территорий в условиях агломерации и вымирания малых, далеко удаленных от городов деревень [77, 78]. В настоящее время в условиях современной государственной политики мероприятия по возрождению села должны быть дополнены инновационными проектами на основе диверсификации, обеспечивающими комплексное развитие многофункциональности сельского хозяйства и охватывающими не только сельскохозяйственное производство, но и агротуристическую деятельность, сервисную кооперацию для сельхозтоваропроизводителей, народные промыслы, лесное хозяйство и другие виды деятельности [188]. Без развития указанных направлений деятельности невозможно повышение уровня и

качества жизни сельского населения как фактора экономического роста и достижения социального благополучия [117].

В целях улучшения социально-экономической ситуации на селе отдельные авторы считают, что необходимо уделять внимание повышению эффективности сельскохозяйственного производства, вопросам диверсификации сельской экономики, и большое значение при этом имеет развитие предпринимательства [92, 96, 217]. Как отмечает D. Ribeiro-Soriano [335], малый бизнес трансформирует и развивает сообщества, вовлекает имеющиеся ресурсы территорий и в конечном итоге способствует решению основных социально-экономических и экологических проблем, росту занятости и доходов сельского населения, улучшению качества жизни региона, в котором они находятся.

Одним из перспективных направлений повышения многофункциональности сельского хозяйства на основе диверсификации является развитие сельского (аграрного, экологического) туризма как одного из перспективных направлений туротрасли [374].

Некоторые авторы рассматривают агротуризм как одно из направлений экологического туризма [180, 285]. Однако большая популярность и быстрое развитие данного вида туризма позволяют его считать самостоятельным сегментом туристического рынка, который в мире выделяется в отдельную отрасль с конца прошлого столетия [153]. Агротуризм, если руководствоваться доминирующей мотивацией потребителей, можно классифицировать на следующие группы: сельский туризм, экотуризм, этнотуризм, кулинарный туризм, геотуризм, загородный отдых [141, 347, 349].

В Европе отдых в сельских территориях считают сельским туризмом, при этом в разных странах он имеет свои существенные особенности [153]. Так, в Испании, Франции и Италии арендовать дом на селе предпочитают те, кто интересуется особенностями и традициями национальной кухни и решил освоить местные секреты виноделов [346]. В таких регионах, как Бордо, Тоскана, Андалузия, имеются и пользуются спросом более тысячи сельских

усадеб [346]. В Финляндии делается акцент на активном отдыхе, рыбалке, различных велопоходах по берегам рек и озер [153]. В Словакии, Венгрии и Польше получил развитие познавательный агротуризм для туристов, желающих лучше узнать местные обычаи и культуру, а также посетить различные природные достопримечательности, такие как крупные озера или национальные парки [349].

Если говорить о нашей стране, пока не проведены крупномасштабные исследования в этой области, имеются разработки только в отдельных регионах [153]. При этом ученые обращают внимание, что состояние природной среды является одним из главных условий успешного развития агротуризма [347]. Популярность туристических центров обусловлена чистотой окружающей среды, эффективными мерами по ее защите и самобытностью местной культуры [347].

Существует немало определений агротуризма, каждое из которых выявляет те или иные важные аспекты последнего [153]. Многие зарубежные исследователи ставят знак равенства между терминами агротуризм и сельский туризм и приводят свои определения данным понятиям [346]. Так, по мнению J.W. Kloeze, сельский туризм – это понятие, которое включает в себя всю туристическую деятельность, развивающуюся в сельской среде [342]. T. Rátz под сельским туризмом подразумевает проживание отдыхающих в сельской местности и (по желанию) участие в сельскохозяйственных работах [365].

Таким образом, развитие агротуризма будет способствовать улучшению инфраструктуры, восстановлению памятников истории и архитектуры, охране окружающей среды и т.д. [153]. Поэтому данное направление следует рассматривать как важный элемент развития многофункционального сельского хозяйства [349].

В данной сфере можно организовать разнообразные туристические направления. Например, сельский туризм, где туристы любого возраста, и взрослые, и дети, могут поучаствовать в производстве сельскохозяйственной продукции (оказать помощь в прополке сорняков, покормить животных,

подоить или переработать молочную продукцию и многое другое) [154]. Также в регионе можно организовать спортивный зеленый туризм с конными, пешими или велосипедными прогулками по сельским окрестностям [240]. Кулинарный или гастрономический туризм также имеет шанс на свое развитие, поскольку в селах проживает большое количество гостеприимных людей разных национальностей со своими традициями и кулинарными обычаями [128].

Автор считает, что развитие данного направления позволит:

– создать новые рабочие места на селе в сфере туристско-экскурсионного обслуживания и повысить уровень занятости сельского населения;

– увеличить объем платных услуг в сфере сельского туризма;

– оздоровить духовно-нравственный и культурный климат провинции;

– поднять инвестиционную привлекательность;

– увеличить налоговые поступления от функционирования объектов агротуризма;

– способствовать развитию народных промыслов и ремесел;

– преодолеть неравномерность развития и деградацию сельских территорий [117].

Другим важным направлением в повышении многофункциональности сельского хозяйства следует считать организацию сбора и переработки дикоросов. Причем данное направление особенно актуально для регионов Сибири и Дальнего Востока. Обилие даров леса привлекает собирателей не только из числа сельских жителей, но и горожан. Дикоросы могут принести в отдаленные регионы новые рабочие места, инфраструктуру, создать возможности для самозанятости граждан [117].

Повышение уровня занятости сельского населения, сохранение и создание новых рабочих мест обеспечивают развитие малого и среднего предпринимательства в сфере сельского хозяйства [134]. Так, вопросам развития крестьянских (фермерских) хозяйств посвящены научные исследования А.П. Балашова, Е.В. Рудого, Л.А. Якимовой, Е.А. Втехиной, Domingo Ribeiro-Soriano, Л.Ю. Питерской, Н.А. Тлишевой, Ю.Н. Кошко и др.

[29, 163, 315, 335]. Исследователи указывают, что малое и среднее предпринимательство играет важную роль в обеспечении занятости сельского населения [117], снижении уровня преступности на селе, росте доходов сельских жителей и т.д.

В.А. Кундиус, О.Н. Соколова, А.Е. Стрельцов, И.И. Фазлиев отмечают необходимость фермерской кооперации и агропромышленной интеграции для повышения конкурентоспособности аграрного бизнеса [181, 292]. Отдельные авторы считают, что основой малого аграрного бизнеса и развития сельских территорий являются личные подсобные хозяйства, которых в настоящее время становится все меньше [237, 305]. В целях поддержания фермерского движения государство выделяет финансы в виде грантовой поддержки на создание и развитие «Начинающего фермера», «Семейной животноводческой фермы», «Агростартапов», «Сельскохозяйственных потребительских кооперативов».

Сложившийся в настоящее время перекос в сторону развития крупных и сверхкрупных интегрированных формирований типа агрохолдингов, которые владеют огромными площадями сельскохозяйственных угодий, может привести к негативным социально-экономическим последствиям на селе. Они вытесняют с рынка более мелких и более слабых производителей-конкурентов, тем самым увеличивая сельскую безработицу и нарастание социальных негативных последствий. При развитии сельского хозяйства необходимо выдержать равновесие и рациональное соотношение между малыми, средними и крупными формами хозяйствования.

Еще одним важным направлением, способствующим развитию многофункционального характера сельского хозяйства, является развитие кооперации. Ряд ученых уделяет особое внимание развитию сельскохозяйственной кооперации как ведущего сектора аграрной экономики. Для этого необходимо формирование благоприятных экономических условий, включая кредитование, налогообложение, страхование и др. [37, 291]. Отдельные исследователи, В.А. Кундиус и Н.П. Карамышев, проявляют большой интерес в изучении влияния кооперации на активизацию экспорта

сельскохозяйственной продукции и продовольствия [87, 179]. А. Труба и О. Анциферова предложили методологию сближения принципов кооперации и интеграции в процессе развития общественного разделения труда в сельском хозяйстве [280].

В современных условиях проблемы развития сельского хозяйства и сельских территорий носят зачастую кризисный характер, решение которых требует системного, комплексного подхода и постоянного дотирования государства. Финансовая поддержка со стороны государства очень важна для сельского хозяйства. Она осуществляется в целях:

1) обеспечения гарантии продовольственной независимости государства;

2) повышения конкурентоспособности национальной продукции на международном рынке путем внедрения инновационных технологий, усовершенствования агропромышленного комплекса, поддержки сельскохозяйственных предприятий и повышения инвестиционной привлекательности отрасли;

3) повышения финансовой устойчивости предприятия и снижения рискованности сельскохозяйственной деятельности;

4) воспроизводства и повышения эффективности использования земельных ресурсов;

5) развития сельской местности и повышения занятости сельского населения [1].

Государственная поддержка является неотъемлемой частью механизма государственного регулирования рыночной экономики и включает в себя систему различных рычагов и инструментов, направленных на обеспечение финансовой устойчивости товаропроизводителей, развитие приоритетных отраслей и мотивацию для внедрения прорывных инновационных технологий [93, 232]. В основном экономическая форма поддержки на современном этапе предусматривает систему краткосрочного и инвестиционного кредитования на льготных условиях, субсидирование, направленное на компенсацию части

понесенных затрат и стимулирование применения инновационных технологий [80].

Господдержка сельского хозяйства является объективным условием для развития его многофункциональности, при котором сельское хозяйство выполняет не только основную, производственную, функцию, но и обеспечивающие – социальную, экономическую, экологическую [158]. Основная цель государственной поддержки субъектов сельскохозяйственного производства в рамках формирования и развития многофункционального характера сельского хозяйства – достижение производственных и социально-экономических показателей путем создания благоприятных организационно-экономические условий для эффективного функционирования отечественных товаропроизводителей, комфортных условий работы и отдыха местного населения в сельских территориях [349].

В целях реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Минсельхозом России с 2020 года предусмотрено изменение структуры и механизмов предоставления субсидий [158]. Будет произведена консолидация основных востребованных направлений: «единая субсидия», «субсидия на повышение продуктивности в молочном скотоводстве» и «несвязанная поддержка» [310]. А затем поделены на компенсирующую субсидию и стимулирующую. В рамках реализации приоритетных направлений развития агропромышленного комплекса изменение структуры и механизма государственной поддержки предусматривает индивидуальный подход к распределению субсидий. Это также направлено на наращивание объемов производства продукции и рост эффективности деятельности сельхозтоваропроизводителей [158].

Для развития многофункционального характера сельского хозяйства необходимо расширять и укреплять взаимодействие бизнес-сообщества и власти на основе государственно-частного партнерства [157]. Это позволит реализовать инициативные проекты по восстановлению и строительству

сельской инфраструктуры: дорог, школ, детских садов, фельдшерско-акушерских пунктов и больниц, спортивных сооружений, учреждений культуры и др.

В настоящее время восстановление имеющихся и строительство новых социально значимых объектов сельской инфраструктуры сдерживается финансовой и правовой зависимостью местного самоуправления от вышестоящей власти [17, 236, 281]. Изучению вопросов в данном направлении посвящены труды И.В. Ковалевой, Д.В, Рожковой, Т.Г. Кожуховой, А.С. Труба и др. [83, 97, 281], в частности, В.В. Зубарева, Н.В. Рожманов, Д.А. Федосеев, А.Д. Хитров считают государственно-частное партнерство инструментом в активизации инвестиционной деятельности [79].

Для развития экономики территорий, характеризующихся застоем производства, отсутствием изменений в социальной, финансовой и иных сферах, большим количеством незанятых граждан или занятых вахтовым методом, многие исследователи рекомендуют два направления: во-первых, стимулирование предпринимательского сектора [103, 290, 291], во-вторых, активное развитие социальной инфраструктуры [16, 199, 254].

В целях планомерного преодоления существующих проблем на селе разработаны стратегические документы (Концепция устойчивого развития сельских территорий на период до 2020 года; Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы; национальные проекты «Развитие АПК», «Образование», «Здоровье» и другие [1, 2, 9, 159]), предусматривающие укрепление производственного и инфраструктурного потенциала села, развитие сельской экономики, повышение занятости и доходов сельского населения, улучшение жилищных условий и социальной среды обитания [127].

Вместе с тем принятых мер недостаточно для полного и эффективного использования потенциала сельских территорий и обеспечения развития многофункционального сельского хозяйства в долгосрочной перспективе [159].

В регионах усугубляется дифференциация в развитии сельских территорий [117]. Отсутствуют или недостаточны инструменты для адресного регулирования важнейших проблем на селе, которые не могут быть решены автоматически на основе общего экономического роста и укрепления аграрного сектора, а также с помощью мер, принимаемых в рамках общенациональной социально-экономической и демографической политики [346].

В этой связи разработана и принята к реализации новая государственная программа РФ «Комплексное развитие сельских территорий» на период 2020–2025 годы для решения проблем социального характера на селе. По мнению автора, развитие многофункционального сельского хозяйства необходимо осуществлять с учетом географических особенностей территории, уровня развития сельского хозяйства, состояния сельской инфраструктуры, принимая во внимание особенности каждого отдельно взятого сельского поселения [132]. Одним из важнейших направлений является формирование социальной среды сельских территорий, предполагающей создание условий комфортного жизнеобеспечения, массовый охват сел водо- и газопроводом, обеспечение доступности к различным услугам бытового обслуживания. Для этого требуется привлечение значительных финансовых ресурсов, как государственных, которых недостаточно, так и частных [309]. По данному направлению реализуются соответствующая стратегия и федеральная целевая программа, однако объемы их финансового обеспечения не позволяют устранить разрыв между заявленными целями и достигнутым фактическим результатом [158, 291].

Поэтому необходимо принципиально изменить отношение инвесторов и населения к миссии сельских территорий в экономике страны [185]. Проблемам развития сельской инфраструктуры посвящены работы А.Н. Агаевой, Е.С. Кусмагамбетовой, Н.С. Тимофеевой, М.А. Холодовой и других ученых [14, 185, 274, 299], в частности, А.В. Яшкин рассматривал социальное предпринимательство в сельском хозяйстве как основу развития сельских территорий [319].

На основании проведенных исследований автор считает, что в рамках формирования и развития многофункционального сельского хозяйства необходимо развивать не только сферу аграрного производства и переработки сельскохозяйственной продукции, а создавать новые производства смежных отраслей, улучшать социально-бытовые условия на селе с привлечением частных инвестиций, активизировать взаимодействие сельскохозяйственных товаропроизводителей с научными и учебными заведениями [123].

Также следует отметить, что эффективное развитие сельских территорий возможно при грамотном стратегическом управлении многофункциональным характером сельского хозяйства и реализации экологической, социальной и экономической функции на основе диверсификации сельской экономики [146]. Долгосрочный экономический рост и процветание сельских территорий невозможны без участия предпринимателей, которые выступают в качестве драйверов экономического роста на селе [156]. При этом основными стратегическими интересами являются создание рабочих мест, экономический рост и сокращение бедности среди сельского населения. Таким образом, повышение многофункциональности сельского хозяйства будет способствовать улучшению качества жизни на селе и повышению эффективности сельской экономики [117].

ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

2.1. Методический инструментарий и алгоритм исследования развития многофункционального сельского хозяйства

Современные вызовы и особенности развития экономики России требуют не только переоценки места и роли сельского хозяйства в социально-экономической системе страны, но и принятия оперативных мер для активизации процессов его развития с учетом многофункциональности [134]. Перед аграрной сферой ставятся задачи наращивания объемов сельскохозяйственного производства и обеспечения продовольственной безопасности страны, а этого невозможно добиться без решения проблем села в контексте многофункционального развития [134]. Основной задачей в данном случае должны быть: рациональное использование ресурсов, создание благоприятных условий для развития предпринимательского сектора [115]. Большое значение следует уделять развитию инфраструктуры – сферы, определяющей уровень жизни сельского населения и формирующей желание оставаться на данной территории, жить и работать, решая тем самым демографическую проблему, проблему кадрового обеспечения и сокращая миграционную убыль населения [115].

Изучение и анализ трудов ученых-экономистов позволили сделать вывод, что в мире накоплен значительный опыт в области исследования особенностей развития села и в сфере выхода аграрного сектора из кризисных состояний [117].

Значительный вклад в решение широкого спектра проблем развития сельских территорий и оценки их функционирования внесли теоретические и прикладные исследования И.Н. Меренковой [201], А.В. Мерзлова, Л.А. Овчинцевой, О.А. Поповой [159, 203]. Особенностям развития многофункционального сельского хозяйства посвящены труды Ю.Н.

Кривокоры, О.Н. Кусакиной [184], К.П. Мартынова [194], В.П. Чайки [301] и других ученых [144].

Однако не все методики позволяют оценить развитие сельского хозяйства, сопоставляя его фактические показатели с базовым или нормативным уровнем. Чаще всего авторы рассматривают только средние значения по отрасли. При наличии широкого исследовательского интереса ученых-экономистов к данной проблеме многофункциональный аспект сельского хозяйства исследован недостаточно [115].

Автор полагает, что исследование РМФСХ должно быть основано *на системно-функциональном подходе*, при котором изучается не только развитие отраслей растениеводства и животноводства, но и происходящие на селе социально-экономические процессы [117], при которых стремятся:

1) к росту добавленной стоимости от недостаточно используемых локальных ресурсов по отношению к текущей ситуации [117];

2) к вовлечению сельского населения в занятость и инвестиционные возможности, создаваемые экономическими «точками роста» [117];

3) к разработке эффективных мероприятий при реализации региональных программ развития [117].

Указанный подход является одним из перспективных вариантов, который заслуживает дальнейшего рассмотрения в РМФСХ [117].

В целом исследование развития сельского хозяйства и сельских территорий, как правило, связано со сложностью использования большого количества разнородных статистических показателей, их обработкой и интерпретацией результатов, выявлением взаимосвязей между ними. Кроме того, применение разнообразных методик для оценки развития сельского хозяйства дает множественные результаты, что делает сравнения громоздкими и неэффективными [127].

Представленная методология исследования РМФСХ включает комплекс авторских методических разработок, представленных на рисунке 3.

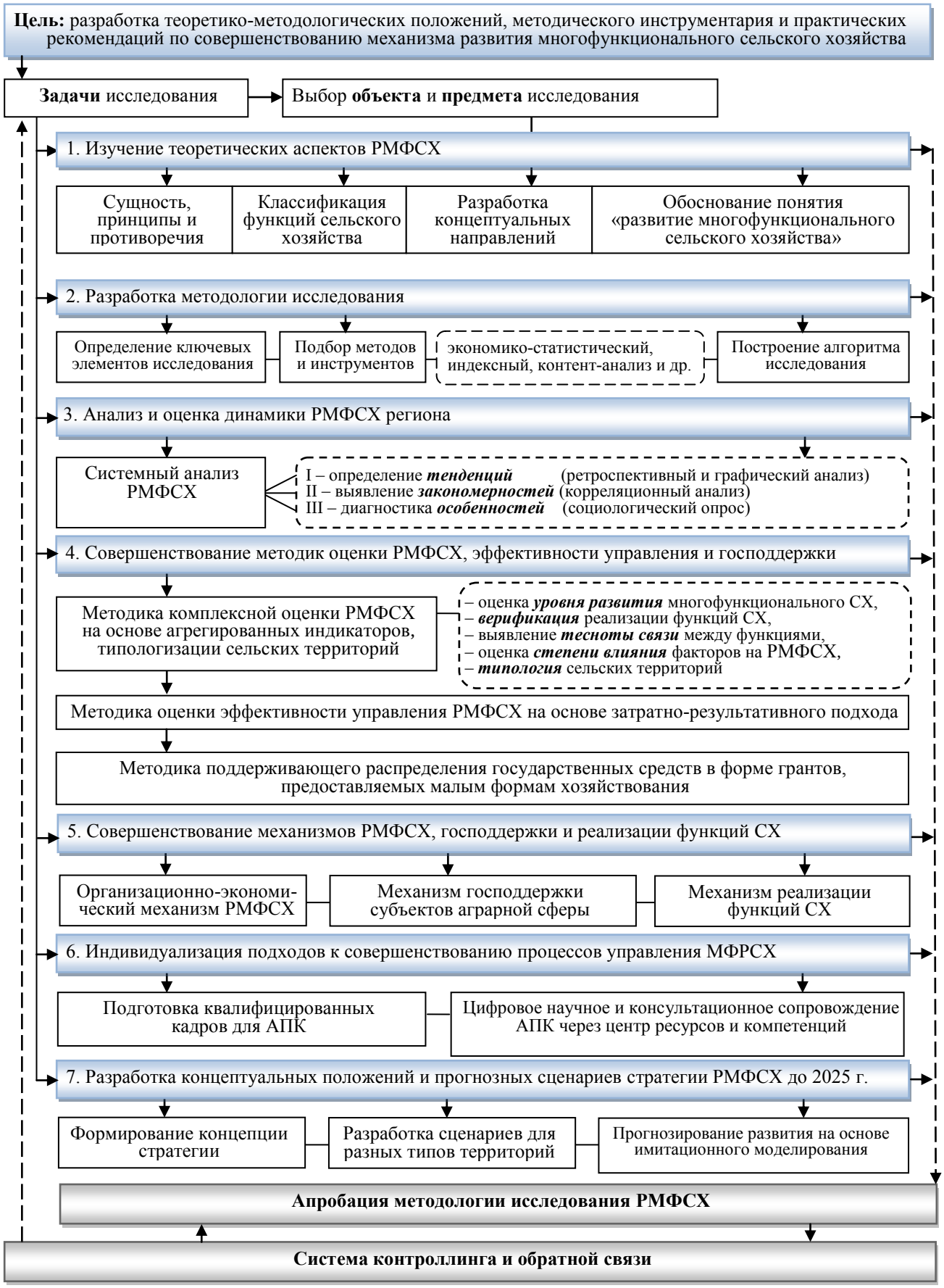


Рисунок 3 – Методология исследования РМФСХ (составлено автором)

Концептуальные теоретико-методологические положения развития многофункционального характера сельского хозяйства, основаны на системно-функциональном подходе и включают комплекс авторских методик: комплексной оценки развития многофункционального сельского хозяйства; оценки эффективности его управления; поддерживающего распределения государственных финансов для грантовой поддержки предпринимателей в сельском хозяйстве и реализации социальных проектов на селе; экономико-математическую модель сценарного прогнозирования. Особенностью предлагаемого комплекса методик является применение единой системы универсальных показателей, характеризующих соответствующие функции сельского хозяйства.

Основой методологии является ее алгоритм, представляющий собой систему вычислений, выполняемых по строго определенным правилам, который после какого-либо числа шагов заведомо приводит к решению поставленной задачи [101, С. 23].

Автором предложены методический инструментарий и алгоритм исследования РМФСХ. Раскроем сущность каждого из этапов указанного алгоритма.

1. Изучение теоретических аспектов РМФСХ.

Для проведения исследования теоретической основой являются труды современных отечественных и зарубежных исследователей, посвященные изучению тенденций, закономерностей и особенностей развития сельского хозяйства в аспекте его многофункциональности. На основе изученных трудов раскрывается сущность и дается авторское определение понятия «развитие многофункционального сельского хозяйства», дополняются принципы и рассматриваются системные противоречия развития многофункционального сельского хозяйства, а также его влияние на развитие сельских территорий.

2. Разработка методологии исследования РМФСХ.

Методологическую основу исследования составляют труды известных ученых по данной проблематике, нормативно-методические и справочные

материалы, концепции, законодательные акты, стратегические и программные документы государственных, региональных и местных органов управления в области теории и практики развития аграрного производства и сельских территорий [116].

Информационно-эмпирической базой являются: материалы монографических исследований, статистические данные Росстата и его территориальных подразделений, Минсельхоза РФ, Министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области, региональные и муниципальные программы социально-экономического развития, оперативная информация органов местного самоуправления районов Омской области, а также сведения, полученные автором в результате собственных исследований.

В работе применяются различные методы: диалектический, монографического обследования, абстрактно-логический, экономико-статистический, ретроспективный, графический, сравнительный анализ, экспертных оценок, корреляционный, социологических исследований, регрессионный, индексный, группировок, кластерный и контент-анализа, экономико-математического моделирования, прогнозных сценариев и др.

Следует отметить, что для решения отдельных задач в рамках данного исследования применяется экспертная оценка. В качестве экспертов должны выступать представители научного сообщества, бизнеса, органов государственной власти и местного самоуправления.

В данном диссертационном исследовании в группу экспертов вошли:

1) заместитель министра сельского хозяйства и продовольствия Омской области Машинская Лариса Олеговна;

2) главный специалист отдела экономического анализа, прогнозирования и финансового оздоровления Министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области Емельяненко Валерий Михайлович;

3) заместитель главы по социальным вопросам Марьяновского муниципального района Омской области Дронов Андрей Михайлович;

4) проректор по научной работе ФГБОУ ВО Омский ГАУ, кандидат экономических наук Новиков Юрий Иванович;

5) доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО Омский ГАУ Кошелев Борис Степанович;

6) директор ЗАО «им. Кирова» Крутинского района Омской области Житков Валерий Петрович;

7) главный зоотехник-селекционер СПК «Большевик» Полтавского района Омской области Симонова Галина Владимировна.

При разработке методологии исследования необходимо определить его ключевые элементы – функции сельского хозяйства и характеризующие их универсальные статистические показатели.

Для этого экспертами выбираются ключевые функции сельского хозяйства из представленного автором закрытого перечня разных функций, составленного на основе теоретического изучения материала по теме исследования. Если конкретную функцию отмечают не менее трех экспертов, то она выбирается для дальнейших исследований, и в результате определяются ключевые функции, выполняемые сельским хозяйством и обуславливающие его многофункциональный характер [115].

В авторском исследовании определены следующие функции: производственная, социальная, экономическая и экологическая.

Основной задачей в проведении исследований является подбор показателей и определение системы критериев их оценки, находящихся в комплексном взаимодействии [127]. Стоит подчеркнуть, что некоторые процессы и явления, происходящие на селе, невозможно оценить количественно, поэтому качественные показатели нужно изучать посредством наблюдения, опросов населения, методом экспертных оценок и затем трансформировать их в количественные индикаторы [115, 127].

В рамках исследования проводится отбор показателей, характеризующих функции сельского хозяйства. Для этого показатели из различных официальных источников собираются в единый список: из перечня по заказу Федеральной

службы государственной статистики (588 ед.), с официального веб-сайта Федеральной службы государственной статистики Росстат из базы данных показателей муниципальных образований (195 ед.) [116, 127]. Из полученного общего перечня показателей (783 ед.) сначала отбираются неповторяющиеся (664 ед.), а затем для оценки РМФСХ формируется отдельная группа потенциальных показателей (117 ед.), которые характеризуют уровень развития и выполняемые функции сельского хозяйства [116, 144]. Далее из последней группы путем экспертной оценки проводится отбор наиболее значимых показателей. Если конкретный показатель выбирают не менее трех экспертов, то он включается в систему показателей для оценки РМФСХ. В результате такого отбора выбрано 30 универсальных показателей, которые рекомендуется применять для исследования РМФСХ (таблица 2) [127].

По мнению автора, наиболее значимой для регионального развития является сфера агропроизводства [116]. Традиционно сложилось так, что экономика на селе имеет преимущественно аграрную направленность [151]. Сельскохозяйственная отрасль обеспечивает рабочими местами большую часть сельского населения и является значимым, а зачастую и основным источником доходов. При этом основной функцией, в большей степени характеризующей уровень развития сельского хозяйства, должна стать именно производственная функция, которая определяется четырьмя показателями аграрного развития [127].

Большое значение для развития сельского хозяйства имеет социальное направление, характеризующееся, с одной стороны, показателями качества жизни, с другой стороны – демографическими показателями. По социально-демографической компоненте для сравнительной оценки РМФСХ предлагается использовать 14 статистических показателей.

Оценка развития сельского хозяйства по экономическим показателям самая многоплановая, и показателей здесь может быть множество. Их количество и качественный состав зависят от поставленных целей исследования.

Таблица 2 – Универсальные показатели для исследования РМФСХ*

Функция СХ**	Показатель
Производственная	1. Валовая продукция растениеводства на 1 га посевных площадей сельскохозяйственных культур; 2. валовая продукция животноводства на 1 га посевных площадей; 3. доля среднесписочной численности работников СХ в среднесписочной численности работников всех организаций; 4. энерговооруженность на 1 среднегодового работника;
Социальная	5. отношение начисленной заработной платы работников, занятых в СХ к средней по области заработной плате; 6. протяженность автодорог общего пользования местного значения, находящихся в собственности муниципальных образований; 7. одиночное протяжение уличной водопроводной сети; 8. одиночное протяжение уличной газовой сети; 9. численность врачей на 10 000 человек населения; 10. количество спортивных сооружений и учреждений культурно-досугового типа на 1000 человек; 11. количество общеобразовательных организаций на 1000 человек; 12. плотность сельского населения; 13. миграционный прирост / убыль сельского населения; 14. численность экономически активного населения, занятого на селе; 15. доля работников с базовым высшим образованием в общей численности сотрудников с высшим образованием в СХ; 16. занятость сельского населения; 17. общая демографическая нагрузка на 1000 человек в трудоспособном возрасте; 18. средний возраст работников в СХ;
Экономическая	19. валовой региональный продукт на 1000 сельских жителей; 20. сумма выигранных грантов для развития малого и среднего предпринимательства в СХ на 1000 человек сельского населения; 21. доля валовой продукции К(Ф)Х в общем объеме с.-х. продукции; 22. доля прибыльных организаций в общем числе с.-х. организаций; 23. объем государственной поддержки на 1 га посевных площадей; 24. налоговые и неналоговые доходы местного бюджета на душу населения; 25. расходы местного бюджета на СХ на 1 га посевных площадей; 26. окупаемость затрат в сельском хозяйстве;
Экологическая	27. уловлено и обезврежено загрязняющих веществ от стационарных источников; 28. содержание гумуса в пашне; 29. доля загрязненных (деградированных) почв с.-х. угодий; 30. количество несанкционированных свалок.

*Разработано автором [127]; **СХ – сельское хозяйство.

Предполагается, что экономический блок должен быть представлен показателями, характеризующими не только итоговые показатели экономической эффективности хозяйствующих субъектов, но и характеризовать общий фон развития сельскохозяйственных организаций, учитывая затратную составляющую, и уровень государственной поддержки [127]. К экономическому блоку отнесены восемь показателей [127].

С развитием любого производства, в частности аграрного, значительно возрастает экологическая нагрузка на окружающую среду [115]. Современные интенсивные технологии предусматривают использование средств химизации, что в значительной степени улучшает производственно-экономические показатели хозяйствующих субъектов, но вместе с тем оказывают разрушающее воздействие на среду [115]. Несмотря на то что многие хозяйственники переходят на новый этап – экологизацию землепользования, ситуация в целом достаточно серьезная [127]. Показателей, характеризующих экологическое состояние, много, однако, принимая во внимание доступность информационной базы в данной сфере, автором были предложены четыре показателя [115].

3. Анализ и оценка динамики РМФСХ региона на основе системного анализа.

Определив ключевые элементы методологии исследования, проводится изучение современного состояния развития сельского хозяйства с помощью системного анализа (рисунок 4), который, в отличие от существующих методик, учитывает специфику многофункциональности сельского хозяйства.

На I этапе данного анализа определяются *тенденции* на основе сравнения РМФСХ аналогичных показателей исследуемого региона с федеральным округом и среднероссийскими значениями при проведении ретроспективного и графического анализов. Для определения тенденций используются данные из свободного доступа в Интернет и размещенные на официальном веб-сайте Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [263], а также в

подразделе Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [221].

Рисунок 4 – Этапы проведения системного анализа РМФСХ (составлено автором)

В связи с этим следует проанализировать:

1. Основные показатели сельского хозяйства:

– валовое производство продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах), в том числе по отраслям растениеводства и животноводства;

– удельный вес сельскохозяйственной продукции в К(Ф)Х;

– рентабельность отрасли растениеводства и животноводства;

– среднемесячную номинальную заработную плату работников сельского хозяйства;

– производство и урожайность основных сельскохозяйственных культур;

– натуральные показатели производства и продуктивности в животноводстве (поголовье крупного рогатого скота, удельный вес коров в структуре стада, их молочная продуктивность);

– результаты производственно-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций региона в расчете на одну организацию и на 1 га сельскохозяйственных угодий или убранной площади (производство зерновых культур и молока, среднегодовое поголовье коров);

– производство скота и птицы на убой в живой массе в разрезе категорий хозяйств региона;

– производство отдельных видов пищевых продуктов в регионе в отчетном году и соответствующие темпы изменений к базовому периоду;

– объемы господдержки в сельском хозяйстве и их долю в общих расходах консолидированного бюджета региона.

2. Социально-экономические показатели:

– демографические показатели (долю сельского населения в его общей численности, коэффициент миграционного прироста (убыли) на 10 000 человек населения, естественный и миграционный прирост (убыль) сельского населения в регионе) [127];

– динамику показателей развития сельской инфраструктуры (удельный вес сельских населенных пунктов, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием в общем числе сельских населенных пунктов, число фельдшерско-акушерских пунктов на 10 000 человек населения, долю домашних хозяйств, имеющих доступ к сети «Интернет», обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных организациях, количество спортивных сооружений на 1000 человек и др.) [127].

Данное сравнение позволяет определить динамику развития региона на уровне страны в целом, а также выявить характерные различия и общности в развитии регионов федерального округа, развивающихся в сравнительно одинаковых природно-экономических условиях.

На II этапе предлагаемого анализа выявляются *закономерности* РМФСХ региона на основе корреляционного анализа и расчетов коэффициентов парной корреляции между исследуемыми показателями.

На III этапе анализа определяются ключевые *особенности* и проблемы РМФСХ путем социологического опроса сельских жителей и обработки данных ими оценок социально-экономических и экологических параметров жизни на селе [134]. Для соцопроса разрабатываются анкета и шкала оценок.

Обследование можно проводить двумя методами [348]:

– личное интервьюирование;

– анкетирование по телефону.

В исследовании должно принять участие достаточное количество респондентов, чтобы выборка была репрезентативной с погрешностью результатов ±3%. Это повышает достоверность и качество обследования, а также позволяет получить результаты, объективно отражающие ситуацию в функционировании сельского хозяйства.

В ходе исследования респондентам предлагается анкета с перечнем наиболее актуальных проблем, затрудняющих эффективное развитие сельского хозяйства (приложение 2). Все проблемы в анкете разделяются на четыре блока по функциям сельского хозяйства [348]:

- социальные проблемы;
- экономические проблемы;
- экологические проблемы;
- проблемы в системе управления.

Опрашиваемым предлагается оценить степень актуальности (важности) проблем по пятибалльной шкале от меньшей к большей [127]: 1 – актуальность проблемы минимальна, 5 – актуальность проблемы максимальна. Сведения о степени актуальности проблем на селе, полученные при проведении анкетирования, обобщаются по всему региону, а также группируются отдельно по природно-климатическим зонам и районам области, по исследуемым направлениям, по возрасту респондентов [348].

Результаты, полученные в ходе опроса, основываются на субъективной оценке респондентов, характеризующей современное состояние дел в сфере развития сельского хозяйства и сельских территорий. Вместе с тем результаты

данного исследования могут служить отправной точкой для более расширенного изучения функционирования и дальнейшего развития сельского хозяйства в регионе [115].

Также в целях разработки рекомендаций для развития региона, повышающих эффективность РМФСХ, составляется SWOT-анализ с учетом сложившихся тенденций, закономерностей и особенностей.

4. Совершенствование методик оценки РМФСХ, эффективности управления и господдержки.

Системный анализ показывает только общую специфику РМФСХ, однако более детальную интерпретацию происходящих процессов на селе и осуществление их регулирования на различных уровнях позволяет сделать *методика комплексной оценки уровня* РМФСХ (далее – *мониторинг*) отдельных муниципальных образований в регионе. Она предусматривает:

– оценку уровня РМФСХ отдельных муниципальных образований в регионе;

– верификацию реализации ключевых функций сельского хозяйства и выявление тесноты связи между ними;

– определение степени влияния факторов на РМФСХ;

– проведение типологии сельских территорий с учетом уровня РМФСХ.

Для *оценки эффективности управления* РМФСХ применяется усовершенствованная автором общепринятая методика оценки эффективности муниципального управления, действующая на государственном уровне. Авторская методика основана на затратно-результативном подходе, согласно которому учитываются тип сельских территорий и объемы расходов из консолидированного бюджета района в расчете на одного сельского жителя для реализации мероприятий по социальному развитию села. Она позволяет оценить высокий, средний и низкий уровни эффективности управления в отдельных муниципальных образованиях.

Развитие предпринимательства в аграрной сфере и социальной среды на селе является важной составляющей при переходе на качественно новый

уровень жизни сельского населения. Для повышения эффективности господдержки по данным направлениям предлагается применять авторскую *методику результативного распределения государственных финансов* в целях грантовой поддержки предпринимателей в сельском хозяйстве и реализации социальных проектов на селе. Она, в отличие от существующих, базируется на эффективности муниципального управления и учитывает результативность деятельности сельхозтоваропроизводителей и исполнения адресных инвестиционных программ, позволяет при конкурсном отборе заявителей распределять бюджетные ассигнования в спорных ситуациях по принципу приоритетности.

5. Совершенствование механизмов РМФСХ, господдержки и реализации функций сельского хозяйства.

С целью повышения согласованного взаимодействия органов государственной власти, бизнеса, институтов гражданского общества для эффективной реализации функций сельским хозяйством и создания условий комфортного проживания на селе автором предложен *организационно-экономический механизм РМФСХ*, основным элементом которого является межведомственная комиссия при правительстве региона. Она координирует и регулирует организационно-экономические и социальные отношения, связанные с развитием многофункционального сельского хозяйства.

Механизм предполагает использование организационно-экономических инструментов, стимулирующих выполнение сельским хозяйством ключевых функций: грантовая поддержка предпринимательства в сельском хозяйстве, создание фондов социального развития села при местных администрациях, льготное налогообложение, консультирование и научное сопровождение сельхозтоваропроизводителей, подготовка отраслевых кадров, диверсификация сельской экономики и др.

Кроме того, необходимо провести контент-анализ и дать оценку программам и подпрограммам регионального развития, действующим на момент исследования, с целью определения направленности управленческих

решений по адресному регулированию важнейших направлений развития многофункционального сельского хозяйства.

Для обеспечения роста агропроизводства, улучшения сельской экономики и стимулирования процессов социального развития села предлагается авторский подход к совершенствованию механизма господдержки экономических субъектов аграрного сектора для эффективной реализации функций сельского хозяйства, который способствует росту объемов производства, улучшению состояния экономики и экологической ситуации, стимулированию процессов социального развития села. В рамках реализации механизма предлагается создание районных фондов социальной поддержки села за счет средств экономических субъектов аграрного сектора с обязательным ежегодным взносом в размере 3–5% от величины их прибыли для поддержки социально значимых проектов на селе.

В качестве стимулирующих и компенсирующих элементов механизма за инициативный добровольный вклад в развитие социальной сферы и охрану окружающей среды на селе инвесторам предлагаются преференции в виде снижение ставки ЕСХН до 3,5-4,5% вместо действующей 6% с учетом доли инвестиций от суммы их прибыли.

Автором предложена методика поддерживающего распределения государственных средств в форме грантов, предоставляемых малым формам хозяйствования. В отличие от существующих, методика предусматривает: во-первых, начисление дополнительных баллов заявителям, подтвердившим фактические вложения или запланированные в бизнес-плане затраты в развитие социальной сферы села; во-вторых, в случае равенства баллов у участников конкурса или иных спорных ситуациях приоритет у заявителя из района, отнесенного к «зоне критического риска».

Жизнеобеспечивающая система сельского сообщества непосредственно связана с состоянием сельского хозяйства, поэтому так важно выполнение им не только традиционных функций, но и несельскохозяйственных. Применение *механизма реализации функций сельского хозяйства* позволит сбалансировать

как производственные, так и экономические, социальные, инфраструктурные и другие параметры сельских территорий. Механизм обеспечивает не только повышение эффективности сельской экономики, но и поддержку и расширение несельскохозяйственных инициатив, направленных на улучшение ситуации в области демографии, повышение качества жизни сельского населения и конкурентоспособности сельских территорий.

6. Индивидуализация подходов к совершенствованию процессов управления РМФСХ.

Одним из актуальных направлений, способствующих РМФСХ, является индивидуализация подходов к совершенствованию процессов управления РМФСХ через центр ресурсов и компетенций, созданный на базе Омского ГАУ. Его деятельность направлена на повышение эффективности производства в АПК и упрощение процесса перехода к внедрению цифровых технологий путем кадрового обеспечения на селе. В связи с этим изучаются вопросы подготовки специалистов аграрного профиля с универсальными компетенциями hard и soft skills, проводится мониторинг и составляется прогноз кадровой потребности регионального сельскохозяйственного рынка труда.

Вместе с тем необходимо изучить рынок консультационных услуг для сельхозтоваропроизводителей и их научного сопровождения при внедрении инноваций и ведении бизнеса. Предлагается организовать цифровое научное и консультационное сопровождение хозяйствующих субъектов через центр ресурсов и компетенций как связующее звено между сотрудником, работодателем, образовательными организациями и властью.

7. Разработка концептуальных положений и прогнозных сценариев стратегии РМФСХ до 2025 г.

На данном этапе важными являются:

– формирование концепции стратегии РМФСХ на долгосрочный период;

– разработка сценариев для разных типов территорий;

– прогнозирование развития на основе имитационного моделирования.

Развитие многофункционального сельского хозяйства предполагает анализ выполнения запланированных мероприятий и индикаторов в стратегических документах с последующей разработкой новой Стратегии на основе дифференцированного подхода к формированию сценарных вариантов для разных типов территорий. Прогнозирование результатов по каждому сценарию предусматривается на основе экономико-математической (имитационной) модели.

Таким образом, данный алгоритм исследования развития многофункционального сельского хозяйства, основанный на использовании совокупности авторских методов и механизмов, позволяет выявить фактическое состояние сельского хозяйства, определить закономерности, особенности и уровень РМФСХ отдельных муниципальных образований, провести их ранжирование по данному признаку и на основе полученных результатов разработать меры по повышению эффективности реализации функций сельским хозяйством.

2.2. Методика оценки уровня развития многофункционального сельского хозяйства и типологизация муниципальных образований

Политика развития сельского хозяйства отражает меняющийся характер сельской экономики. Необходимо владеть комплексной информацией о характере и направлении этих изменений для лучшего понимания последствий реформ сельскохозяйственной политики, ее сопутствующих мер для смягчения любых неблагоприятных последствий, о характере взаимодействия с рынком, влияния технологических, социальных и других [115] факторов на изменения сельских экономических показателей.

На основании изученных трудов зарубежных ученых выявлены ключевые социально-экономические вопросы, анализируемые в мониторинге развития сельских районов:

1. миграционные процессы на селе;

2. образование или квалификация сотрудников в аграрной сфере;

3. важность сельского хозяйства;

4. структура сельского хозяйства по отраслям [325];

5. размеры сельскохозяйственных организаций [330];

6. направления диверсификации сельскохозяйственного производства;

7. качество аграрной продукции;

8. периферийность сельской местности [355].

Международный набор индикаторов социально-экономического развития региональных систем, разработанный ООН, включает 134 базовых показателя [115]. Причем для расчета каждого из них изданы соответствующие методические рекомендации [127].

В последние годы научные труды многих авторов посвящены оценке развития сельских территорий [18]. Изучение проводят как в различных странах мира, так и в разрезе регионов России [283], в частности определяют уровень социально-экономического развития и социальной дифференциации в сельской местности [187, 313]. Оценивают влияние основных факторов производства, личных подсобных хозяйств и инвестиционной привлекательности на развитие аграрного сектора и в целом сельских территорий [43, 175, 222].

Особый интерес представляют отечественные работы, в которых рассматриваются формы развития сельских территорий в нашей стране, принципы оценки их эффективности, а также проблемы применения сложившихся методов определения эффективности [24, 65]. Опыт оценки эффективности развития села отражен в научных трудах, в которых рассматривались результаты с точки зрения управления сельской инфраструктурой и государственной поддержки сельского хозяйства в регионах [91, 247].

При этом следует отметить, что в исследованиях рассматриваются различные методологические подходы к оценке развития и проведению ранжирования территорий [282], а также к вопросам оценки управления

сельским муниципальным образованием [62]. Отдельные ученые значительное внимание уделяют формированию основных индикаторов для методики оценки развития сельских территорий, в частности с позиций эволюционно-генетического подхода [242], управления аграрными государственно-кооперативными формированиями [261]. Понимая то, что узконаправленные исследования не показывают полную картину изменений на селе [115], ряд ученых при оценке развития изменений на селе применяли комплексный подход, основанный на многокритериальности и многофункциональности [296, 314].

Воздействие мер индивидуальной сельскохозяйственной политики на развитие села оценивается не только количественно, поскольку цели данного развития часто носят весьма общий характер и определить конкретное влияние отдельных применяемых мер достаточно сложно. Кроме того, сельская политика часто оценивается с точки зрения достигнутых конкретных сельскохозяйственных целей, а не с точки зрения целей развития сельских территорий [115]. При оценке данного развития не следует полагаться исключительно на натуральные показатели, исследования должны также опираться на универсальные показатели и объяснять, как применяемая политика влияет на структуру и производство местной экономики, а также на благосостояние и комфортность проживания местных жителей на селе [127].

Автор полагает, что исследование по развитию сельского хозяйства должно быть основано на системно-функциональном подходе, при котором учитывается комплексность и многофункциональность, а не только развитие отдельных сфер на селе.

Обобщая различные зарубежные и отечественные исследования по развитию сельского хозяйства и его влиянию на развитие села, автором были сделаны выводы относительно подходов, инструментов и методов [115,127]:

– для оценки уровня развития используется широкий спектр различных методологий;

– независимо от применяемой методологии результаты оценки должны быть прозрачными и понятными для дальнейшей корректировки плана работы;

– эффективная оценка требует междисциплинарного подхода, включая взаимосвязь между экономическим моделированием и биофизическими процессами в живых системах;

– цели и задачи для проведения исследований должны быть конкретными или поддающимися количественной оценке [115];

– одна из основных задач заключается в проведении оценки своевременно, однако необходимо учитывать, что исследуемые объекты являются частью природных процессов и для получения эффекта от проводимых ранее мероприятий нужно много времени [115];

– для получения достоверных результатов исследований необходимы доступные и прозрачные исходные данные, отсутствие которых часто отмечали исследователи [115, 144];

– проводимые исследования, как правило, сосредоточены в большей степени на оценке аграрной и экологической сферы и очень немногие исследования – на социально-экономическом развитии села [127].

Данные выводы послужили основанием для разработки авторской методики комплексной оценки РМФСХ, которая основана на 30 универсальных статистических показателях (x_i), характеризующих функции сельского хозяйства (f).

На начальном этапе методики проводятся обработка и анализ данных, характеризующих динамику РМФСХ, согласно которой все показатели разделяются на 2 группы (таблица 3) (приложение 3).

Последующая обработка и анализ данных проводятся по каждой группе показателей [127]. Причем итоговая оценка формируется не по фактически полученным количественным значениям, а с учетом динамики процессов и степени соответствия каждого показателя с нормативным значением [127].

Таблица 3 – Группировка показателей для мониторинга РМФСХ*

Группа	Характеристика
1	Оценивается изменение показателя в динамике и сравнивается со среднерегиональным значением
2	Оценивается в динамике по абсолютным величинам без сравнения со среднерегиональным значением

*Разработано автором

По шести показателям, вошедшим в первую группу (протяженность автодорог общего пользования местного значения с твердым покрытием; одиночное протяжение уличной водопроводной сети; одиночное протяжение уличной газовой сети; количество спортивных сооружений и учреждений культурно-досугового типа на 1000 человек [264]; количество общеобразовательных организаций на 1000 человек; средний возраст работников в сельском хозяйстве), невозможно сравнить отклонения со среднерегиональным значением, принимаемым за норматив [115]. Изменения оцениваются в баллах, основываясь на положительной или отрицательной динамике абсолютных величин за исследуемый период: при увеличении (+2); без изменений (+1); при уменьшении (0) [144]. Фрагмент авторской методики по апробации начисления баллов по показателям без сравнения с нормативом представлен на рисунке 5.

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	K	L	M	N	S
1				2017 г.	2018 г.									
2		**Азовский район**	**комплексный индекс РМФСХ**	**102,1**	**116,1**									
3	№	Индикаторы и сравниваемые показатели	исходные показатели	норматив			факт			критерии оценки (баллы)			оценка показателей	
4				2016 г.	2017 г.	2018 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.				2017 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.
37	2	Протяженность								увеличение		2		
38		автодорог общего								без изменений		1		
39		пользования местного	**увеличение/уменьшение (2/0)**				**243,1**	**284,0**	**284,0**	уменьшение		0	2	1
40	3	Одиночное протяжение								увеличение		2		
41		уличной водопроводной								без изменений		1		
42		сети, м	**увеличение/уменьшение (2/0)**				**200700**	**200700**	**200700**	уменьшение		0	1	1
43	4	Одиночное протяжение								увеличение		2		
44		уличной газовой сети, м								без изменений		1		
45			**увеличение/уменьшение (2/0)**				**248692,5**	**249009,5**	**312365,0**	уменьшение		0	2	2

Рисунок 5 – Фрагмент авторской методики оценки показателей без сравнения с нормативом (составлено автором)

Во второй группе по 24 показателям изменения оцениваются в динамике за два года, сравниваются со среднерегиональным значением, и по результатам

отклонений выставляются баллы [115, 127]. Начисление баллов осуществляется по алгоритму, представленному в таблице 4.

Таблица 4 – Шкала баллов для оценки изменений показателя в динамике*

Условие	Баллы	Условие	Баллы
ЕСЛИ (И ($x_{ir\,0} < x_{ir\,1}$; $\bar{x}_{i\,обл\,0} < x_{ir\,1}$)**	+2	ЕСЛИ (И ($x_{ir\,0} = x_{ir\,1}$; $\bar{x}_{i\,обл\,0} > x_{ir\,1}$)	0
ЕСЛИ (И ($x_{ir\,0} > x_{ir\,1}$; $\bar{x}_{i\,обл\,0} < x_{ir\,1}$)	+1	ЕСЛИ (И ($x_{ir\,0} < x_{ir\,1}$; $\bar{x}_{i\,обл\,0} > x_{ir\,1}$)	0
ЕСЛИ (И ($x_{ir\,0} = x_{ir\,1}$; $\bar{x}_{i\,обл\,0} < x_{ir\,1}$)	+1	ЕСЛИ (И ($x_{ir\,0} > x_{ir\,1}$; $\bar{x}_{i\,обл\,0} > x_{ir\,1}$)	–1

*Разработано автором.

**$x_{ir\,0}$ – значение i-го показателя r-го района в предшествующем периоде;

$x_{ir\,1}$ – значение i-го показателя r-го района в текущем периоде;

$\bar{x}_{i\,обл\,0}$ – среднерегиональное (среднеарифметическое) значение i-го показателя за последние 3 года.

В авторской методике баллы предлагается выставлять от –1 до +2:

+2 – показатель соответствует нормативу и в динамике увеличивается;

+1 – показатель соответствует нормативному значению, но в динамике уменьшается или если равен значению предшествующего периода;

0 – показатель не соответствует нормативу при увеличении в динамике или если остается без изменений;

–1 – показатель не соответствует нормативу и в динамике снижается [115,144].

Оценка проводится в программе Excel. Фрагмент авторской методики по начислению баллов за изменение показателей в динамике при сравнении с нормативом представлен на рисунке 6.

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	K	L	M	N	S
1				2017 г.	2018 г.									
2		**Азовский район**	**комплексный индекс РМФСХ**	**102,1**	**116,1**									
3	№	Индикаторы и сравниваемые показатели	исходные показатели	норматив			факт			критерии оценки (баллы)			оценка показателей	
4				2016 г.	2017 г.	2018 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.				2017 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.
5	I.	**Индикатор аграрного развития**								сумма баллов по индикатору			**1**	**4**
6	1	Валовая продукция растениеводства на 1 га посевных площадей сельскохозяйственных культур, тыс.руб.	Продукция растениеводства, млн.руб.	1 074	1 129	1 137	1239,8	1152,2	1346,4	увеличение	≥ норматив	2		
7			Посевные площади сельскохозяйственных кул	92754,8	93075,9	93019,7	95997,3	96749,0	97526,2		< норматив	1		
8										уменьшение	≥ норматив	1		
9											< норматив	-1		
10										без изменений	≥ норматив	1		
11			**среднее по региону**	**11,6**	**12,1**	**12,2**	**12,9**	**11,9**	**13,8**		< норматив	0	-1	2
12	2	Валовая продукция животноводства на 1 га посевных площадей, тыс.руб.	Продукция животноводства, млн.руб.	745	796	1 004	1260,0	1328,7	1314,3	увеличение	≥ норматив	2		
13			Посевные площади сельскохозяйственных кул	92754,8	93075,9	93075,9	95997,3	96749,0	97526,2		< норматив	1		
14										уменьшение	≥ норматив	1		
15											< норматив	-1		
16										без изменений	≥ норматив	1		
17			**среднее по региону**	**8,0**	**8,6**	**10,8**	**13,1**	**13,7**	**13,5**		< норматив	0	2	1

Рисунок 6 – Фрагмент авторской методики начисления баллов по показателям, сравниваемым с нормативом (составлено автором)

После начисления соответствующих баллов по каждому показателю рассчитываются агрегированные индикаторы (A_f), характеризующие ключевые функции сельского хозяйства (таблица 5).

Таблица 5 – Функции сельского хозяйства и агрегированные индикаторы*

Функции	Агрегированные индикаторы
Производственная	Аграрного развития
Экономическая	Экономического благополучия
Социальная	Социально-демографический
Экологическая	Экологической безопасности

*Разработано автором.

Расчет частного агрегированного индикатора осуществляется простым суммированием полученных баллов по формуле:

$$A_{frg} = \sum_{1}^{m} \varphi_{xrg}, \quad (1)$$

где φ_{xrg} – начисляемые баллы;

m – количество показателей в группе по f-й функции.

Итоговая оценка уровня РМФСХ конкретного муниципального района основана на вычислении комплексного индекса ($I_{мф\,rg}$) как суммы произведений агрегированных индикаторов и соответствующих им весовых коэффициентов по формуле:

$$I_{мф\,rg} = \sum_{1}^{n} (A_{frg} \times v_a), \quad (2)$$

где $I_{мф\,rg}$ – комплексный индекс РМФСХ r-го района в g-ом году;

A_{frg} – агрегированный индикатор f-й функции сельского хозяйства;

v_a – весовой коэффициент A_f-го индикатора;

n – количество функций сельского хозяйства.

Весомость каждого агрегированного индикатора оценивалась экспертным путем. В процессе оценки показателей были определены баллы по каждому индикатору по следующей шкале [144]: 5 – оказывает наиболее существенное влияние, 4 – оказывает существенное влияние, 3 – оказывает

удовлетворительное влияние, 2 – оказывает слабое влияние, 1 – оказывает несущественное влияние, 0 – не оказывает влияние. В результате были определены средние значения весовых коэффициентов для агрегированных индикаторов (таблица 6) [144].

Таблица 6 – Основные элементы агрегированных индикаторов*

Агрегированный индикатор	Весовой коэффициент индикатора	Количество оцениваемых показателей
Аграрного развития	4,06	4
Социально-демографический	3,78	14
Экономического благополучия	3,36	8
Экологической безопасности	3,30	4

*Разработано автором.

Алгоритм расчета комплексного индекса предполагает ежегодную оценку развития каждого муниципального образования в разрезе производственной, социальной, экономической и экологической функций сельского хозяйства. В итоге формула для комплексной оценки уровня развития имеет вид:

$$I_{мф\,rg} = \left(A_{пр,rg} \times v_{пр}\right) + \left(A_{соц,rg} \times v_{соц}\right) + \left(A_{экон,rg} \times v_{экон}\right) + \left(A_{экол,rg} \times v_{экол}\right), \qquad (3)$$

где $A_{пр,rg}$ – индикатор аграрного развития, характеризующий производственную функцию сельского хозяйства *r*-го района в g-ом году;

$A_{соц,rg}$ – социально-демографический индикатор, характеризующий социальную функцию сельского хозяйства *r*-го района в g-ом году;

$A_{экон,rg}$ – индикатор экономического благополучия, характеризующий экономическую функцию сельского хозяйства *r*-го района в g-ом году;

$A_{экол,rg}$ – индикатор экологической безопасности, характеризующий экологическую функцию сельского хозяйства *r*-го района в g-ом году.

В рамках методики комплексной оценки для определения степени выполнения сельским хозяйством каждой конкретной функции предлагается проводить их *верификацию* через полученные агрегированные индикаторы. Диагностика верификации выполнения или невыполнения функций

осуществляется на основе определения отклонений рассчитанных величин агрегированных индикаторов от их среднего значения (рисунок 7).

Рисунок 7 – Алгоритм верификации выполнения функций сельским хозяйством (составлено автором)

Среднее значение по каждому индикатору рассчитывается делением их суммы по всем районам на количество исследуемых районов.

Методика комплексной оценки предусматривает установление *тесноты связи* между функциями сельского хозяйства на основе корреляционного анализа между соответствующими агрегированными индикаторами. Также определяется *степень влияния* различных факторов на РМФСХ путем факторного анализа в статистическом пакете SPSS Statistics. Полученные результаты регрессионного анализа применяются при расчете прогнозных вариантов развития сельского хозяйства и сельских территорий в регионе.

Прогнозирование результатов предусматривает разработку экономико-математической (имитационной) модели. Для ее построения выбираются наиболее значимые универсальные показатели методики мониторинга, которые определяются на основе их корреляции с комплексным индексом РМФСХ и между собой. Показатели отбираются по принадлежности к одному из влияющих факторов, установленных факторным анализом и по наибольшему коэффициенту корреляции. В итоге все показатели разделяются на три группы: «результативные» (или влияющие), «зависимые» от них и «нейтральные» (таблица 7).

Таблица 7 – Группировка показателей для составления условий и построения имитационной модели РМФСХ*

Группа	Перечень показателей
«Нейтральные» показатели	– Отношение начисленной заработной платы работников, занятых в сельском хозяйстве; – одиночное протяжение уличной газовой сети; – численность врачей на 10 000 человек населения; – количество общеобразовательных организаций на 1000 человек; – коэффициент занятости населения; – средний возраст работников в сельском хозяйстве; – выиграно грантов на 1000 человек; – объем государственной поддержки на 1 га посевных площадей; – расходы местного бюджета на сельское хозяйство на 1 га посевных площадей; – уловлено и обезврежено загрязняющих веществ в процентах от общего количества загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников; – содержание гумуса в пашне; – количество несанкционированных свалок;
«Результативные» показатели	– доля работников с базовым высшим образованием в общей численности сотрудников с высшим образованием в сельском хозяйстве; – протяженность автодорог общего пользования местного значения, находящихся в собственности муниципальных образований; – энерговооруженность 1 среднегодового работника; – количество спортивных сооружений и учреждений культурно-досугового типа на 1000 человек; – окупаемость затрат в сельском хозяйстве;
«Зависимые» показатели	– валовая продукция растениеводства на 1 га посевных площадей; – валовая продукция животноводства на 1 га посевных площадей; – доля среднесписочной численности работников сельского хозяйства в среднесписочной численности работников всех организаций на селе; – одиночное протяжение уличной водопроводной сети; – плотность сельского населения; – миграционный прирост; – численность экономически активного населения, занятого на территории; – общая демографическая нагрузка на 1000 человек в трудоспособном возрасте; – ВРП на 1000 жителей; – доля валовой продукции К(Ф)Х в общем объеме валовой продукции; – доля прибыльных организаций в общем числе с.-х. организаций; – налоговые и неналоговые доходы местного бюджета на душу населения; – доля загрязненных (деградированных) почв с.-х. угодий.

*Разработано автором на основании источника [263, 264].

Степень влияния «результативных» показателей на процесс РМФСХ определяется по коэффициентам регрессии, полученным при расчете линейной множественной регрессионной модели.

Результаты факторного и корреляционно-регрессионного анализа используются как основа для построения прогнозной имитационной модели, учитывающей взаимосвязь различных элементов системы РМФСХ. Для решения модели разработаны формулы по расчету прогнозных значений «нейтральных» и «результативных» показателей:

$$x_{ir\ прогноз} = x_{ir\ 0} + (x_{ir\ 0} \times D), \quad (4)$$

где $x_{ir\ прогноз}$ – значение i-го показателя r-го района в прогнозе;

$x_{ir\ 0}$ – значение i-го показателя в предшествующем периоде;

D – доля прироста i-го показателя в прогнозном периоде.

Так как установлена тесная связь «результативных» показателей с «зависимыми», то последние предлагается рассчитывать с учетом коэффициентов регрессии по формуле:

$$x_{ir\ прогноз} = x_{ir\ 0} + \left(x_{ir\ 0} \times D \times b_{ji}\right), \quad (5)$$

где b_{ji} – коэффициент регрессии i-го «результативного» показателя.

Результатом имитационной модели является комплексный индекс РМФСХ района в прогнозном периоде, который определяется по формуле:

$$I_{мф\ r\ прогноз} = (\sum_1^m \varphi_{x\ пр\ r\ прогноз} \times v_{пр}) + (\sum_1^m \varphi_{x\ соц\ r\ прогноз} \times v_{соц}) + (\sum_1^m \varphi_{x\ экон\ r\ прогноз} \times v_{экон}) + (\sum_1^m \varphi_{x\ экол\ r\ прогноз} \times v_{экол}), \quad (6)$$

где $\varphi_{x\ пр\ r\ прогноз}$ – баллы по показателям производственной функции;

$\varphi_{x\ соц\ r\ прогноз}$ – баллы по показателям социальной функции;

$\varphi_{x\ экон\ r\ прогноз}$ – баллы по показателям экономической функции;

$\varphi_{x\ экол\ r\ прогноз}$ – баллы по показателям экологической функции.

В результате комплексной оценки проводится *дифференциация (типология)* сельских территорий по признаку многофункциональности сельского хозяйства, определяя типы с характерными признаками («авангардный» – высокий уровень развития, «точки роста» – средний уровень, «стагнирующий» – низкий уровень, «депрессивный» – критический уровень развития).

Исследуя различные подходы авторов к применению инструментария в оценке развития территорий и их типологизации, было выделено несколько самостоятельных направлений в проведении типологии:

1) основанные на построении методик диагностики или оценки развития сельских территорий;

2) методики, подразумевающие оценку эффективности управления развитием территорий;

3) методики, позволяющие совершенствовать систему государственной поддержки развития территорий.

При проведении анализа, автором обнаружена закономерность: методики мониторинга и оценки уровня развития сельских территорий используются во взаимосвязи с методиками проведения типологизации и определения типов территорий.

В целом существуют два подхода к построению типологий. В соответствии с первым основная задача состоит в определении критериев отнесения объектов к определенному типу, а типы уже известны [144]. Согласно второму подходу объекты описываются набором характеристик, а затем близкие по параметрам объединяются в одну группу, так как оба подхода имеют свои недостатки, обычно исследователи используют отдельные черты и первого, и второго [144].

В зарубежных исследованиях часто применяется подход, при котором рассчитывается интегральный показатель, характеризующий различные сферы на селе: социальную, экологическую, экономическую, туристическую и другие [320, 321]. Вместе с тем используют методы сложных группировок, заключающихся в выделении групп регионов по комбинации нескольких признаков, например по исходному состоянию и динамике определенного индикатора, динамике уровней экономического и социального развития, ключевым проблемам развития регионов [336, 352, 360, 363]. В результате территории подразделяются на преимущественно городские, промежуточные и преимущественно сельские. Европейский опыт изучения различных аспектов развития территорий также предполагает использование специального перечня социальных и экономических показателей, которые оцениваются в динамике [367]. При проведении анализа используется около пятисот показателей, которые собраны в единую базу данных «Rural development statistics» [368]. В результате проведения анализа сельского развития в масштабах ЕС выделяют 25 типов сельских территорий [127].

Некоторые ученые предлагают классифицировать сельскую местность в аспекте трудовых ресурсов. Так, в Канаде сельские территории разделены на автономные зоны труда в зависимости от наличия рабочей силы, конкурентоспособности и степени влияния столицы: территории с сильным, умеренным и слабым влиянием [325, 328, 359].

Однако в полной мере перенять данный опыт в российскую практику не представляется возможным, поскольку схожей подробной системы оценочных показателей в России в данный момент нет. Следует заметить, что в нашей стране в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [9] предложено типизировать территории на 4 типа с учетом освоения земель и сельскохозяйственного использования.

Методики отечественных ученых позволяют ранжировать территории, выстраивая их в рейтинге по различным признакам.

Так, авторы Л.Б. Винничек, В.В. Рассадин, А.Ю. Павлов [41], М.А. Рабканова [239], А. Козлов, О. Яковлева, В. Новиков [98], С.С. Михайлова, И.В. Антохонова, М.Ц. Будажанаева, Д.Ц. Прушенова [209] выстраивают рейтинг территорий от низкого уровня развития (в некоторых случаях кризисного) до высокого и очень высокого.

И.Н. Меренкова, В.Н. Перцев [198], Г.М. Гриценко, М.В. Межина [64], Е.А. Колодина [102] делят территории на стабильно развивающиеся, стагнирующие и депрессивные, не имеющие перспектив развития в зависимости от уровня хозяйствования сельхозтоваропроизводителей. Причем И.Н. Меренкова подразумевает анализ развития территорий в аспекте нескольких функций, формируя полифункциональную модель устойчивого развития сельских территорий, учитывающую административно-управленческие воздействия на процесс диверсификации села [201].

Типологию по географическому признаку с учетом динамики сельского развития предлагают Н. Гришакина, А. Семёнова [67]: села по окраинам города, пригородный пояс, резервные безлюдные, отдаленное село (динамично развивающиеся или отстающие в развитии).

М.В. Галдин разработал методику оценки асимметрии региона на основе графическо-координатной системы, позволяющую определить зоны

благополучия сельского развития, такие как: благополучные территории; «крепкие середнячки», «неоднозначные» [49], депрессивные, неблагополучные.

По мнению автора, наиболее интересными представляются научные изыскания, посвященные исследованиям проблем сельского развития, на основе которых выделяют территории с тенденцией к разрешению проблемы, стагнацией или углублением проблемной ситуации [13], в частности А.Ю. Толокольников [277] проводил типологию по показателям, характеризующим асоциальный образ жизни сельского населения, О.В. Шумакова, М.В. Кутузова [312] – по уровню доходов сельского населения, А.А. Гребенюк [60] – по уровню трудовой миграции.

Отдельные исследователи, А.И. Костяев, С.Б. Летунов [160], Н.В. Ворошилов [47], типологию сельских территорий проводят на основе различий в структуре производства продукции сельского хозяйства и выделяют территории с преимущественно аграрной специализацией, агропромышленные, депрессивные агропромышленные, добывающие, преимущественно промышленные и сервисные. В частности, И.В. Максимова [190] рассматривает типологию на основе продолжительности (от длительного до короткого) производственного и потребительского жизненного циклов аграрного производства.

На основании изучения преимуществ и ограничений рассматриваемых подходов и методик различных исследователей автор отмечает, что нет универсальной методики, которая бы позволяла оценивать развитие сельских территории с позиции многофункциональности сельского хозяйства. Кроме того, они не предусматривают оценку влияния функций сельского хозяйства на уровень развития территории и не показывают всю полноту их развития в разрезе муниципальных районов отдельного региона [144].

В результате установлено, что в российской практике применяются разные методики к дифференциации сельских территорий, основные характеристики которых представлены в таблице 8, а сравнительный анализ методических подходов к оценке уровня развития сельских территорий – в приложении 4.

Таблица 8 – Сравнительная характеристика методик типологии*

Трактовка методики	Отличительные признаки	Типы территорий
1	2	3
Л.Б. Винничек, В.В. Рассадин, А.Ю. Павлов [41]		
Методика определения устойчивости развития сельских территорий на основе оценки их экономического потенциала и экономической активности	Система основных индикаторов устойчивого развития сельских территорий рассмотрена с позиции эволюционно-генетического подхода	Дифференциация территорий по уровню развития: низкий, средний, высокий
Г.М. Гриценко, М.В. Межина [64]		
Методика определения интегрального показателя устойчивого развития агросоциальных систем сельских территорий	Основана на одновременном использовании экономических, социальных, экологических показателей и метода выявления зависимости развития муниципальных районов от уровня хозяйствования сельхозтоваропроизводителей	Отстающие в развитии, равномерно развивающиеся, устойчивые в своем развитии
С.В. Шарыбар [308]		
Методика оптимизации социально-эколого-экономического потенциала сельскохозяйственной организации	Комплексный подход и использование для оценки частных потенциалов количественных методов системного анализа	Типологизация по рассчитанному проценту достижения целевого уровня развития
Е.И. Булахова [39]		
Методика выделения депрессивных, кризисных территорий, а также «полюсов роста»	Методика не статична, предполагает регулярную корректировку рейтинговых рядов	Различная степень депрессивности
И.Н. Меренкова [201]		
Методика комплексной оценки устойчивости развития сельских территорий	Основывается на получении интегрального показателя через сведение разнокачественных показателей и использовании комплексных коэффициентов динамики развития и устойчивости развития	Стабильно развивающиеся (высокий уровень развития), развивающиеся (средний уровень), стагнирующие (низкий уровень) и депрессивные (критический уровень)

Продолжение таблицы 8

1	2	3
А.Я. Троцковский [279]		
Методика оценки внутрирегиональных территориальных образований по степени их адаптированности к рынку	Анализ строится на пересечение двух выстроенных типологий – статической и динамической	Выше среднего, средний, ниже среднего, низкий, крайне низкий
А.Ю. Толокольников [277]		
Методика по выявлению особенностей социально-экономического развития сельских территорий с учетом геополитических особенностей региона	Применяется расширенный набор показателей, характеризующих асоциальный образ жизни населения	Разделение на группы с 1-й по 5-ю по числу лиц, ведущих асоциальный образ жизни
Т.И. Заславская [259]		
Комплексная методика проблемной типологии сложных социально-экономических объектов	Дифференцированное исследование социальных процессов, протекающих в сельской местности	Крупные многофункциональные города, средние и малые индустриальные города, «аграрные города»
Е.Г. Коваленко, Е.В. Автайкина [13]		
Методика типологии сельских территорий на основе разделения по людности и функциональному признаку	Территории подразделяют на функциональные типы	1) Поселки промышленных предприятий, 2) поселки на путях сообщений, 3) поселки строителей при новостройках, 4) лесопромышленные и лесоохранные поселки, 5) рыбопромысловые и охотничье-промысловые поселки, 6) поселки научных станций, 7) поселки учреждений здравоохранения и просвещения, 8) дачные поселки, 9) загородные жилые поселки рабочих и служащих

Окончание таблицы 8

1	2	3
М.В. Галдин [49]		
Методика оценки асимметрии региона на основе графическо-координатной системы	Построение интегрального показателя в виде координат в трехмерном пространстве; выявление основных отраслей, неравномерность развития которых вызывает асимметрию развития региона	Зона 1 – благополучные территории; Зона 2 – устойчивые территории с достаточно высоким, но не всегда реализованным потенциалом, «крепкие середнячки»; Зона 3 – территории с приемлемым (равномерным) распределением показателей либо с наличием большого числа как негативных, так и позитивных тенденций в развитии – «неоднозначные»; Зона 4 – депрессивные территории с уровнем социально-экономического развития незначительно хуже среднего; Зона 5 – неблагополучные территории
С.В. Гриценко [66]		
Методика интегральной оценки уровня социально-экономического развития муниципальных районов	Изучен уровень асимметрии социально-экономического развития не только между отдельными муниципальными образованиями, но и между выявленными типологическими группами	Кластер 1 «Муниципальные образования с высоким уровнем развития»; кластер 2 «Муниципальные образования с низким уровнем развития»; кластер 3 «Муниципальные образования со средним уровнем развития»
М.А. Рабканова [239]		
Методика мониторинга устойчивого развития сельских территорий	Ранжирование проводится с учетом оценки уровня фактического состояния исследуемых территорий в динамике за два года	Кризисное состояние, низкий, средний, высокий, очень высокий уровень развития

*Разработано автором.

На основании проведенного сравнения изученных методик можно сделать вывод, что они не показывают всю полноту развития сельских территорий в аспекте реализации функций сельским хозяйством [144].

В этой связи автором предложена собственная типология сельских территорий, предполагающая их классификацию на четыре типа (таблица 9). Авторская типология обладает достаточной «разрешающей способностью» и позволяет, основываясь на ней, сделать более точные (аргументированные) рекомендации по РМФСХ, относящегося к разным таксонам.

Таблица 9 – Типология сельских территорий*

Количество выполняемых функций	Значения комплексного индекса РМФСХ			
	более 100	от 75 до 100	от 50 до 75	менее 50
От 3 до 4	«авангардный» тип	тип «точки роста»	–	–
От 0 до 2	–	–	«стагнирующий» тип	«депрессивный» тип

*Разработано автором.

Между разными типами территорий шаг интервала принимается одинаковый для всех групп и рассчитывается как разность максимального и минимального значения комплексного индекса многофункционального развития, деленная на количество групп в классификации. Каждый из квадрантов матрицы характеризует различное состояние сельских территорий и формирует следующие типы: «авангардное развитие», «точка роста», «стагнация», «депрессивная» территория. Каждый тип территории характеризуется различным уровнем социально-экономических показателей и требует особого подхода с точки зрения финансовых потребностей, стратегических позиций и способов государственной поддержки.

Так «*авангардный*» тип характеризуется высоким уровнем развития производства, экономики, социальной сферы, инфраструктуры. На такой территории полностью реализуются все 4 ключевые функции сельского хозяйства, имеется максимальное количество прибыльных организаций АПК, высокий уровень развития производственной, финансово-кредитной и социальной инфраструктуры. Развитая транспортно-логистическая

инфраструктура позволяет субъектам реального сектора экономики развиваться более эффективно, чем в других типах территорий. Такой тип территорий имеет высокий потенциал для дальнейшего развития.

Тип «*точка роста*» – территории переходного типа с активным развитием отдельных сфер жизнедеятельности на селе, при этом реализуются 3 ключевые функции сельского хозяйства. Такие территории характеризуются не очень высоким фактическим уровнем развития социально-экономических процессов, но демонстрируют в последнее время значительный прирост производственных и социально-экономических показателей. Это свидетельствует об активации деятельности субъектов экономической деятельности вследствие проявления каких-либо мотивирующих факторов – инвестиционных вливаний, государственных программ развития, реализации проектов местных инициативных групп.

«*Стагнирующий*» тип отличается отсутствием динамики в развитии социальной, финансовой и иных сфер, застоем в производстве, миграционными процессами. Реализуются 1–2 ключевые функции, а зачастую ни одной. Здесь фиксируется значительное количество незанятых граждан или занятых на объектах других территорий (работа так называемым вахтовым методом). Кроме того, наблюдается комплекс застойных или отрицательных тенденций: снижение предпринимательской активности, отток инвестиций, снижение индекса деловой активности, неуклонный рост сельской безработицы, ухудшение благосостояния местного населения, усиление оттока экономически активного населения в другие, более перспективные районы.

«*Депрессивный*» тип характеризуется деградационными процессами в производственной и социальной сфере, ухудшением демографии, ухудшением сельской инфраструктуры и др. Ключевые функции сельского хозяйства практически не реализуются. При этом большая часть местного населения проживает за чертой бедности. Как правило, территории данного типа удалены от основных центров потребления и находятся в основном на периферии области. Они имеют более низкий потенциал развития крупнотоварного сельскохозяйственного производства. Здесь остро стоит проблема старения

населения и обезлюдивания деревень. Именно на этих территориях следует делать основной акцент на развитии самозанятости, стимулировании развития малых форм хозяйствования, развивать многофункциональность по альтернативным направлениям деятельности: сбор и переработка дикоросов, пчеловодство, поддержка ремесленничества, сельского туризма и агротуризма, а также развитие семейных ферм.

Кроме того, для обоснования и принятия эффективных управленческих решений по РМФСХ в различающихся типах территорий следует провести их иерархическую классификацию в виде дендрограммы с применением метода кластерного анализа. Это позволит наглядно продемонстрировать результаты полученной типологизации и провести сравнительный анализ районов – типичных представителей разных групп территорий.

Таким образом, универсальность разработанной авторской методики по оценке уровня развития многофункционального сельского хозяйства с последующей типологией сельских территорий по данному признаку, доказывает возможность всесторонне оценить происходящие на селе процессы и уровень развития конкретной территории, а также позволяет диагностировать выполнение ключевых функций, провести межтерриториальные сравнения и ранжирование муниципальных образований, что важно при разработке рекомендаций по совершенствованию региональной политики и принятию управленческих решений, направленных на развитие многофункционального сельского хозяйства.

2.3. Методологические аспекты оценки эффективности управления развитием многофункционального сельского хозяйства и государственной поддержки субъектов аграрной сферы

Вопросам оценки эффективности управления развитием сельского хозяйства и сельских территорий посвящено значительное количество научных трудов как в России, так и за рубежом, поскольку развитие села является одним

из стратегических направлений в любом государстве и ориентировано на укрепление региональной продовольственной безопасности, сохранение культурно-исторического наследия [133]. Сельское хозяйство выступает в качестве одного из важнейших компонентов региональной социально-экономической системы, выполняющих ключевые функции: производственную, социальную, экономическую, экологическую [149]. Однако вопросы комплексной оценки муниципального управления многофункциональным развитием сельского хозяйства проработаны незначительно [149].

В Европе сельские территории занимают значительную часть, и основными направлениями их развития являются: повышение энергоэффективности, развитие «зеленого туризма», улучшение благоустройства территории и качества жизни местного населения. В настоящее время в Европе действует единая аграрная политика (CAP ЕС), разработанная на период 2014–2020 годов, согласно которой проводится оценка эффективности управления сельского развития и аграрного рынка [192, 370]. Данная оценка осуществляется с учетом поставленных Европейской комиссией стратегических целей:

– повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции;

– обеспечение устойчивого управления природными ресурсами и изменением климата;

– достижение сбалансированного территориального развития сельской экономики.

Многие специалисты исследуют вопросы управления с позиции улучшения социальных и экологических результатов, а также сохранения биоразнообразия на селе [371]. Другие предлагают методики по оценке эффективности территориального управления, на основе использования имеющегося потенциала и полученных результатов в производственной и социальной сферах [354]. Отдельные исследователи для оценки эффективности

управления муниципальным образованием наряду с документальными исследованиями использовали анкетирование работников местных органов власти по вопросам, объясняющим их самостоятельность в принятии решений и влияние на результат – способность к совместной работе, горизонтальные отношения, лидерство, доверие, осведомленность в вопросах регионального развития и др. [343, 353].

В нашей стране применяется комплексный подход в оценке эффективности деятельности как самих органов исполнительной государственной власти и муниципального самоуправления, так и их работников. В России имеется ряд законодательно закрепленных рекомендаций по оценке эффективности отдельных сфер управления и развития территорий. В частности: Указ Президента РФ от 28.04.2008 № 607 (ред. от 04.11.2016) «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» [4]; Указ Президента РФ от 14.11.2017 № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [3]; Постановление Правительства РФ от 02.08.2010 № 588 (ред. от 31.08.2018) «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» [6].

Вопросу управления посвящено большое количество исследований, в частности изучению подходов к оценке управления комплексным развитием территории [84, 117, 167, 207] и повышению эффективности управления [162, 268]. Российский опыт по совершенствованию механизма управления отражен в научных трудах, в которых основной акцент делается на устойчивости сельского развития [19, 72, 316].

По мнению автора, наиболее интересными представляются научные изыскания, посвященные исследованиям стратегического планирования и программного управления развитием сельских территорий как инструменту поддержки региональной политической стабильности [273, 276]. В частности,

работы, описывающие управление развитием территорий на основе социально-экономического моделирования [219], инвестиционной привлекательности территорий [73, 238], на инновационной основе, учитывающей риски [27, 206].

Ряд ученых уделяет особое внимание в управлении развитием сельских территорий роли земельной политики и технологии инициативного бюджетирования [183, 289]. Отдельные исследователи проявляют большой интерес в изучении опыта антидепрессивного управления социально-экономическим развитием сельских территорий на основе их дифференциации [36, 50].

Также в научной литературе встречаются методики, основанные на оценках агломеративного эффекта; опирающиеся на выстраивание поведенческих моделей институциональных форм, по-разному реагирующих на изменение внешней среды; определяющие инновационные возможности рыночных субъектов; вырабатывающие управленческие решения, способные оценить эффективность управления развитием сельских территорий на основе принципов бенчмаркинга, и др.

Так, инструментарий, используемый П.Д. Косинским и В.В. Меркурьевым, позволяет определить условия и возможности развития агломераций муниципальных образований в регионе. Авторами разработана методика оценки агломерационного эффекта с использованием оптимизационной линейной модели. В качестве итогового показателя, который используется для классификации уровня развития агломераций, используется итоговый критерий эффективности как сумма итоговых показателей [204].

По мнению Н.С. Бондарева и Г.С. Бондаревой, для повышения эффективности государственного регулирования необходимо определять в сельском хозяйстве устойчивые институциональные формы, способные адекватно реагировать на изменения окружающей среды. Для этих целей строится поведенческая модель институциональных форм, позволяющая

планировать и прогнозировать реакцию большинства рыночных институтов на внешние раздражители [35].

П.М. Першукевич и И.П. Першукевич в основе процесса повышения эффективности развития отдельных отраслей рассматривают инновационную составляющую. В предложенной методике определения инновационных возможностей сельскохозяйственных организаций лежит факторный подход, позволяющий выявить факторы развития деятельности и определить в их общей массе те, которые обновлены на основе инноваций [226].

Критерий инновационности в оценке эффективности региональных целевых программ рассматривается также И.В. Максимовой. Однако в основу принятия решений в сфере оценки положена технология бенчмаркинга [190].

В основе методики типологического исследования проблем сельского развития, разработанной Т.В. Вострецовой, находится программно-целевой подход. В результате возможно провести анализ и учесть внутренние социально-экономические связи сельских территорий и связи управления ими со стороны государственных органов власти. В качестве итогового показателя используются множественные индикаторы развития, распределенные по рангам [48].

В процессе проведения диагностики эффективности управления развитием муниципалитетов Д.С. Клейменов выделяет 34 показателя и рассчитывает систему коэффициентов. В результате через анализ подсистем устойчивого развития территорий (экономической, социальной, экологической и институциональной) возможно определить приоритетные направления повышения качества жизни сельского населения [88].

Рассмотренные методические подходы позволяют проводить не только межотраслевые сравнения, но и выстраивать рейтинги на уровне муниципального образования и более обширных территорий.

Проведенный анализ показал отсутствие методик, способных комплексно оценить эффективность управления РМФСХ. Значительное количество

проблем в развитии сельского хозяйства локализовано, как правило, на уровне муниципальных образований, что обосновывает проведение исследований именно в области оценки эффективности муниципального управления.

Обобщение опыта государственного и муниципального управления в России позволило выделить подход к проведению оценки его эффективности, основанный на сопоставлении уровня эффективности управления с достигнутыми значениями показателей развития территорий. Считается, что чем больше положительная динамика показателей, тем выше эффективность управления. Такой методический подход встречается не только в отечественной, но и в мировой практике вследствие свободного доступа к исходной базе данных через официальные сайты статистики.

В России применяется общепринятая методика, основанная на 58 показателях, недостатком которой, по мнению автора, является сложность в сборе и обработке исходной информации из-за ее большого массива, а также сложность расчетов отдельных показателей [149]. Итоговая комплексная оценка эффективности складывается из суммы сводного индекса эффективности деятельности органов местного самоуправления [4] и сводного индекса удовлетворенности населения их деятельностью. Кроме того, в ней отсутствуют показатели, имеющие стратегическое значение для развития сельского хозяйства и сельских территорий и характеризующие уровень жизни местного населения (например, величина среднемесячной заработной платы работникам сельского хозяйства и др.) [149]. Отсутствуют показатели, отражающие кадровую составляющую на селе, но влияющие на дальнейшее поступательное развитие сельского хозяйства.

В связи с этим автором адаптирована существующая методика оценки эффективности управления РМФСХ на основе затратно-результативного подхода [149]. Сущность предлагаемой методики заключается в сопоставлении затрат (бюджетных средств на реализацию программных мероприятий по социально-экономическому развитию села в расчете на одного местного

жителя) с полученными результатами развития сельского хозяйства (величиной комплексного индекса РМФСХ, рассчитанного по 30 универсальным показателям, и дифференциацией сельских территорий).

Предлагаемая методика состоит из двух этапов. На первом проводится группировка муниципальных образований региона по объемам расходов консолидированного бюджета в расчете на одного сельского жителя следующим образом:

– группа с высоким уровнем расходов (более 55 тыс. руб./чел.);

– группа со средним уровнем расходов (35–55 тыс. руб./чел.);

– группа с низким уровнем расходов (менее 35 тыс. руб./чел.) [149].

На втором этапе строится рабочая матрица «тип сельских территории» – «расходы на одного сельского жителя», на основании которой определяют уровень эффективности муниципального управления РМФСХ. Все исследуемые муниципальные районы разделяются на три группы (таблица 10) [149].

Таблица 10 – Матрица определения уровня эффективности управления РМФСХ*

Тип сельских территорий	Уровень расходов консолидированного бюджета на одного жителя (тыс. руб.)		
	высокий (более 55)	средний (35–55)	низкий (менее 35)
«Авангардный»	В	В	В
«Точка роста»	В	С	С
«Стагнирующий»	С	С	Н
«Депрессивный»	Н	Н	Н
	Высокий уровень управления (В)		
	Средний уровень управления (С)		
	Низкий уровень управления (Н)		

*Разработано автором.

В авторской методике выделены три уровня эффективности управления: высокий, средний и низкий. К каждому из них относятся по четыре варианта с разным сочетанием «тип территории» и «расходы на одного сельского жителя». Следует полагать, что значительные расходы позволяют активно развивать

социально-экономическую сферу на селе, реализовывать в полной мере социальные и иные проекты, что, в свою очередь, обеспечивает жителям комфорт и стабильный заработок. К данной категории с высоким уровнем эффективности управления будут относиться территории «авангардная» и «точка роста», у которых наблюдается увеличение социально-экономических показателей в динамике за ряд лет.

Напротив, на территориях с ухудшающимися показателями в сферах жизнедеятельности человека, таких как «стагнирующая» и «депрессивная», выявлены малые объемы расходов на одного жителя, в связи с этим можно считать, что в данных группах низкий уровень эффективности муниципального управления РМФСХ.

Особую роль в повышении эффективности сельского хозяйства и развитии его многофункциональности играет государственная финансовая поддержка. Поэтому целесообразно проанализировать эффективность ее распределения в рамках грантовой поддержки фермеров и усовершенствовать механизм ее предоставления. Вместе с тем необходимо изучить механизм субсидирования и дополнительного стимулирования инвесторов за развитие социальной сферы на селе и охрану окружающей среды. Это позволит разработать рекомендации по повышению эффективности РМФСХ.

В настоящее время российская экономика вынуждена существовать в условиях санкций. Конечно, воздействие санкционной политики на развитие многих отраслей сельского хозяйства очевидно, и есть мнение и о том, что это не только угроза, но и возможность в новом витке развития отечественных производителей [137]. Так, И.Л. Воротников и И.Ф. Суханова отмечают, что «санкционная война заставила российское правительство обратить внимание не только на угрозы, но и на возможности роста аграрного сектора экономики, перспективы достижения продовольственной независимости и развития продовольственного экспорта России» [46].

На развитие сельских территорий и сельскохозяйственного производства большое влияние оказало вступление России в 2012 году во Всемирную торговую организацию (ВТО). Процесс интеграции во всемирное торговое пространство влечет за собой не только получение доступа на международные рынки и привлечение иностранных инвестиций в различные секторы экономики. Правилами ВТО жесткой корректировке подлежат сферы государственного регулирования развития отраслевых рынков, уровень государственной поддержки товаропроизводителей (в рамках так называемых корзин). Кроме того, значительным ограничениям подлежит поддержка экспортно ориентированных производств. Достаточно остро стоит вопрос сохранения моногородов, функционирующих в условиях развития так называемых градообразующих предприятий. Практика существования в границах ВТО накопила значительный негативный опыт в данном направлении. Так, сельскохозяйственные организации и предприятия перерабатывающей промышленности (наиболее уязвимые звенья) не выдерживают конкурентной борьбы, прекращают свою деятельность, образуя тотальную безработицу в данной местности, развал всей социальной, бытовой инфраструктуры и отток человеческих ресурсов. Это еще раз подчеркивает актуальность выбранной темы диссертационного исследования для современных реалий.

С 2015 года реализуется интеграционный процесс в рамках Евразийского экономического пространства. Однако здесь также наблюдается ряд проблем, связанных с низким уровнем развития экономик стран-участниц, и, как следствие, низкая точка старта; отсутствие общих стратегических инициатив и противоречия в сфере внешнеэкономических интересов государств.

Таким образом, отечественное сельское хозяйство и сельские территории функционируют в сложных социально-экономических и политических условиях. Проблемы, обусловленные воздействием внутренних факторов, усугубляются внешними тенденциями – международная торговая политика, санкции [137]. В этой связи следует большое внимание уделять созданию

действенных мер государственной поддержки сельского хозяйства и развития сельских территорий. А этот процесс невозможен без разработки соответствующего методического инструментария оценки эффективности государственной поддержки АПК и сельских территорий.

Автором были рассмотрены различные подходы, позволяющие определить эффективность мер государственной поддержки. Рассмотрим их более подробно.

Специалистами стран Организации экономического сотрудничества и развития разработана методика сравнительного анализа уровня государственной поддержки сельскохозяйственного производства на основе определения эквивалента субсидий производителя и потребителя [158]. Эта методика является общепринятой и общепризнанной не только в странах ОЭСР, но и в большинстве других стран с развитой рыночной экономикой [149]. Ее сущность заключается в учете всех денежных ассигнований, поступающих от потребителей сельскохозяйственной продукции через цены и от налогоплательщиков – через бюджет и другие формы перераспределения [139]. Данная методика основана на макроэкономическом анализе и пригодна для оценки вмешательства государства и уровня результативности его поддержки на федеральном уровне [149]. Однако дать оценку, насколько эффективно используются средства непосредственно самими товаропроизводителями, практически невозможно, так как на региональном и местном уровнях нет действенного инструмента контроля за распределением и расходованием средств государственной поддержки.

Методика определения потребности в бюджетном финансировании сельхозпроизводства, по мнению ученых А.Т. Стадника, С.А. Шелковникова, Н.И. Пыжиковой и А.В. Крохта, позволяет определить нормативные значения итоговых показателей деятельности предприятий АПК и соответствующие им нормативы бюджетного финансирования. В результате использования данной методики возможно получить объективную оценку, позволяющую оценить

экономические показатели как отдельного хозяйствующего субъекта, так и определенной территории [205].

Методика субсидирования сельского хозяйства как элемента экономического механизма предложена С.А. Гашкиной и А.П. Сухоруковым. В отличие от существующих методик, возможно определить расчетный уровень рыночной цены на продукцию АПК с учетом научно обоснованных производственных затрат, нижней границы заработной платы работников сельского хозяйства, рентабельности производства сельскохозяйственной продукции. Расчетные цены могут использоваться при определении паритетных цен между участниками рынка [269].

Эффективность государственной поддержки в секторе малого предпринимательства рассмотрена в работах А.Е. Кремина [166]. Автор постарался уйти от сложных многоуровневых систем оценки и интерпретации данных, «точечно» оценивая проблемы государственной поддержки субъектов малого предпринимательства. С помощью его методики становится возможным с высокой степенью научной обоснованности определить конкретные направления развития и совершенствования существующих механизмов поддержки малого предпринимательства.

По мнению Н.В. Климовой, эффективность государственной поддержки сельского хозяйства выражается в успешной модернизации сельскохозяйственного производства, рациональном использовании природных и трудовых ресурсов, улучшении социальных условий сельского населения, повышении эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, а также устойчивом развитии сельских территорий [89]. При оценке эффективности мер государственной поддержки она использует такие показатели, как рентабельность производства, коэффициенты окупаемости затрат, коэффициент возмещения совокупных расходов, коэффициент государственной поддержки производственной деятельности и др. С

использованием регрессионно-многофакторных моделей рассчитывает норматив планирования потребности в субсидиях.

Учеными Всероссийского научно-исследовательского института экономики, труда и управления в сельском хозяйстве была разработана методика анализа эффективности использования бюджетных средств, определяемая на основе соотношения объема совокупной поддержки и ее финансового результата [191]. Методика позволяет оценивать эффективность совокупной прямой поддержки сельскохозяйственных организаций из федерального и регионального бюджетов [158]. Основным показателем, позволяющим принимать решение об эффективности государственной поддержки, является показатель выхода продукции (валовой или товарной) на рубль затрат на ее производство и объем совокупной поддержки [149,158].

Проведенный анализ показал отсутствие методик, способных комплексно и системно оценить эффективность государственной поддержки хозяйствующих субъектов аграрной сферы в области грантовой поддержки и мероприятий по развитию социальной среды на селе.

В связи с этим автором предлагается методика результативного распределения государственных финансов в целях грантовой поддержки предпринимателей в сельском хозяйстве и реализации социальных проектов на селе, которая, в отличие от существующих, базируется на эффективности муниципального управления и учитывает результативность деятельности сельхозтоваропроизводителей и исполнение адресных инвестиционных программ. Данная методика основана на использовании матриц, представленных в таблицах 11 и 12. В качестве показателя эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций принимается уровень их рентабельности:

– низкий уровень эффективности (менее 14,5%). За пороговое значение принимается рентабельность по отрасли «сельское хозяйство», указанная на

сайте ФНС РФ за последние три года, которая ежегодно корректируется (https://www.nalog.ru/rn55/taxation/reference_work/conception_vnp/);

Таблица 11 – Матрица распределения грантовой поддержки сельхозтоваропроизводителям*

Уровень эффективности управления	Уровень рентабельности в сельском хозяйстве**		
	Высокий (более 24,5%)	Средний (14,5–24,5%)	Низкий (менее 14,5%)
Высокий			
Средний			
Низкий			

«благоприятная зона»	Грантовая поддержка предпринимателей в АПК *возможна*
«зона допустимого риска»	Грантовая поддержка предпринимателей в АПК *целесообразна*
«зона критического риска»	Грантовая поддержка предпринимателей в АПК *в приоритете*

* Разработано автором.

** Уровень рентабельности корректируется согласно официальным данным ФНС.

– средний уровень эффективности (от 14,5 до 24,5%). К официально установленному значению рентабельности по отрасли «сельское хозяйство» прибавляется усредненный процент банковского кредитования (+10%);

– высокий уровень эффективности (более 24,5%).

На основании первой матрицы все районы группируются в три зоны, представляющие интерес для органов региональной и местной власти с точки зрения перспектив развития малого и среднего предпринимательства на селе:

– первая группа – «благоприятная зона» для ведения предпринимательской деятельности (сочетание высокого уровня муниципального управления в районе с эффективностью аграрного бизнеса);

– вторая группа – «зона допустимого риска»;

– третья группа – «зона критического риска» (оба показателя эффективности низкие).

Методика позволяет распределять бюджетные ассигнования, выделяемые на поддержку предпринимателей аграрной сферы, по принципу приоритетности, который предусматривает в случае равенства баллов у участников конкурса или иных спорных ситуациях отдавать предпочтение

заявителям из районов «зоны критического риска» – слаборазвитых или далеко удаленных от областного центра муниципальных районов. Так как на данных территориях у жителей меньше возможностей трудоустроиться в крупную сельскохозяйственную организацию, грантовая помощь даст им больше шансов на успешное развитие малого бизнеса и получение стабильного дохода.

На следующем этапе предлагается провести анализ исполнения адресных инвестиционных программ (далее – АИП) в регионе и сгруппировать муниципальные образования по эффективности реализации социальных проектов на селе. Вторая матрица (таблица 12), которую предлагается использовать для позиционирования территориальных образований и наглядного иллюстрирования результатов, позволяет корректировать и принимать обоснованные управленческие решения по РМФСХ и развитию социальной сферы на селе.

Таблица 12 – Матрица оценки уровня эффективности реализации мер по строительству капитальных объектов социального назначения на селе*

Уровень эффективности управления	Уровень эффективности исполнения АИП		
	Высокий (более 80%)	Средний (50–80%)	Низкий (менее 50%)
Высокий			
Средний			
Низкий			

«благоприятная зона»	Господдержка социальных проектов в данном районе *возможна*
«зона допустимого риска»	Господдержка социальных проектов в данном районе *целесообразна*
«зона критического риска»	Господдержка социальных проектов в данном районе *в приоритете*

* Разработано автором.

Для ее построения автором была разработана шкала оценки районов по уровню исполнения АИП. Было принято, что в районах, где реализация мероприятий по строительству капитальных объектов социального назначения в рамках АИП выполнена более чем на 80%, будет считаться высокий уровень исполнения бюджета, в пределах 50–80% – средний, менее 50% – низкий.

Согласно предлагаемой матрице все районы можно классифицировать на 3 группы, для которых будут рекомендованы управленческие решения о

предоставлении государственной поддержки на реализацию социальных проектов по принципу приоритетности, который предусматривает отдавать предпочтение заявителям из слаборазвитых или далеко удаленных от областного центра муниципальных районов в случае равенства баллов у участников конкурса или иных спорных ситуациях.

Предложенная авторская методика оценки государственной поддержки муниципальным образованиям позволит разработать результативные направления государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в аграрной сфере, а также социальных бизнес-проектов в муниципальных районах с целью их многофункционального развития.

В заключение следует отметить, что рассмотренные в данной главе авторские методики опираются одна на другую, позволяя охватить широкий спектр вопросов и провести комплексное исследование РМФСХ. Сформулированы и систематизированы концептуальные теоретико-методологические положения развития многофункционального характера сельского хозяйства, основаны на системно-функциональном подходе, учитывают ряд авторских методик: комплексной оценки развития многофункционального сельского хозяйства; оценки эффективности его управления; поддерживающего распределения государственных финансов для грантовой поддержки предпринимателей в сельском хозяйстве и реализации социальных проектов на селе; экономико-математическую модель сценарного прогнозирования. Использование совокупности предлагаемых методов и инструментов позволяет в дальнейшем разработать меры по повышению эффективности реализации функций сельским хозяйством. Авторские разработки можно транслировать на другие регионы, используя методические рекомендации по применению инструментария развития многофункционального сельского хозяйства [116] (приложение 5).

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

3.1. Динамика развития сельского хозяйства России, Сибирского федерального округа и Омской области

Сельское хозяйство всегда было и остается важнейшим ресурсом любого государства, влияющим на природный, экономический, человеческий и этнокультурный потенциал. В процессе исследования было выявлено, что большинство регионов Сибирского федерального округа (далее – СФО) и в частности Омская область имеют выраженный аграрный характер. При этом развитие сельского хозяйства и сельских территорий протекает крайне неравномерно. На селе остается еще много нерешенных проблем, а уровень и качество жизни сельского населения в целом существенно отстают от уровня жизни в городах [134].

На основе сравнительного анализа показателей РМФСХ Омской области с аналогичными в России, в том числе СФО, за период 2005–2018 годов установлено, что тенденции развития сельского хозяйства совпадают, однако большинство региональных показателей ниже среднероссийских (рисунок 8).

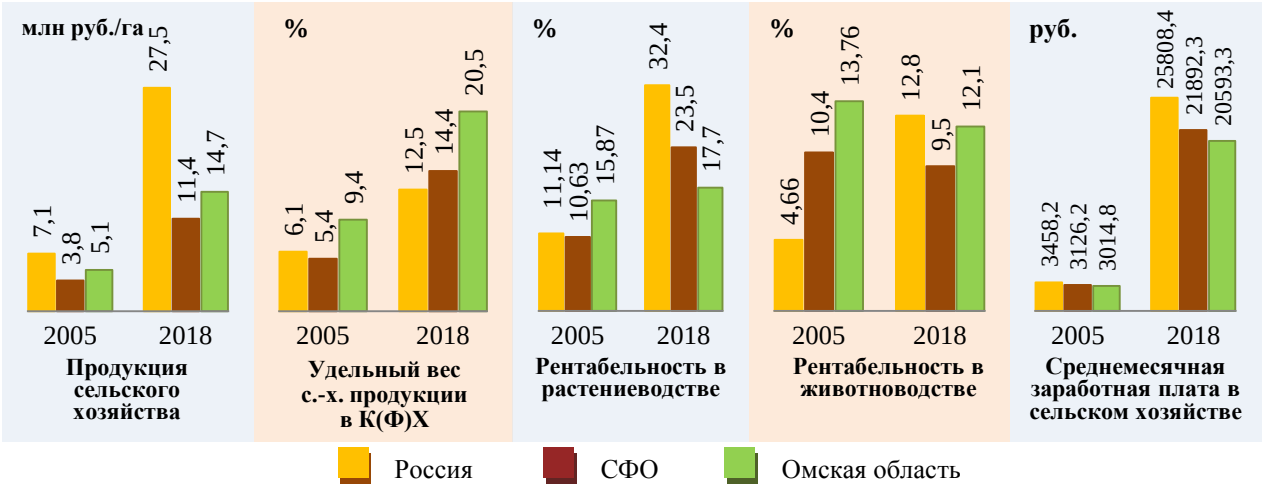


Рисунок 8 – Показатели сельского хозяйства в России, СФО и Омской области (составлено автором по данным [220, 221])

Так, производство сельскохозяйственной продукции в 2018 году по сравнению с 2005 годом в Омской области увеличилось в 2,9 раза, СФО – в 3,0, России – в 3,9. При этом доля фермеров составила в Омской области 20,5%, СФО – 14,4%, России – 12,5% (приложение 6).

Следует отметить, что производственная функция сельским хозяйством выполняется не в полной мере, так как достигнутый уровень рентабельности не позволяет интенсивно развиваться аграрному бизнесу. Рентабельность отрасли растениеводства по России в целом с 2005 по 2018 год выросла в 2,9 раза и достигла в 2018 году 32,4%, в СФО – в 2,2 раза (23,5%), а по региону – только в 1,1 раза (17,7%). По отрасли животноводство уровень рентабельности ниже, чем по растениеводству, что объясняется значительными затратами и диспаритетом цен на сырье животноводческой продукции. За аналогичный период 2005–2018 годов в России рентабельность увеличилась с 4,66 до 12,8%, однако данный показатель в СФО снизился с 10,4 до 9,5%, в Омской области – с 13,8 до 12,1% (приложение 6).

Следует отметить, что с 2005 по 2018 год заработная плата работников сельского хозяйства выросла почти в 7 раз (рисунок 8). По данным 2018 года, наибольшее значение наблюдается в России – 25808,4 руб./мес., в Омской области она была ниже, чем в России и СФО, на 20,2 и 5,9% соответственно и составляла 20593,3 руб. в месяц. Ее отношение к среднеобластному уровню заработной платы в Омской области в 2018 году составило 69,4% (таблица 13).

Таблица 13 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций сельского хозяйства Омской области*

Показатель	Год							2018 г. к 2005 г., %
	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	
Сумма, руб./мес.	3014,8	8752,5	16110,4	17283,6	18802,3	20255,0	20593,3	683,1
В % к среднеобластному уровню заработной платы	48,5	57,6	61,5	63,5	66,8	68,1	69,4	+20,9 п.п.

*Разработано автором по данным [258, 264]

В 2018 году среди регионов СФО по производству продукции сельского хозяйства первое место занимает Алтайский край – 22,1% (рисунок 9), или 131825 млн руб. (приложение 7), Омская область на втором месте – 15,8%, или 94097 млн руб., на третьем – Новосибирская область – 13,5%, или 80193 млн руб.

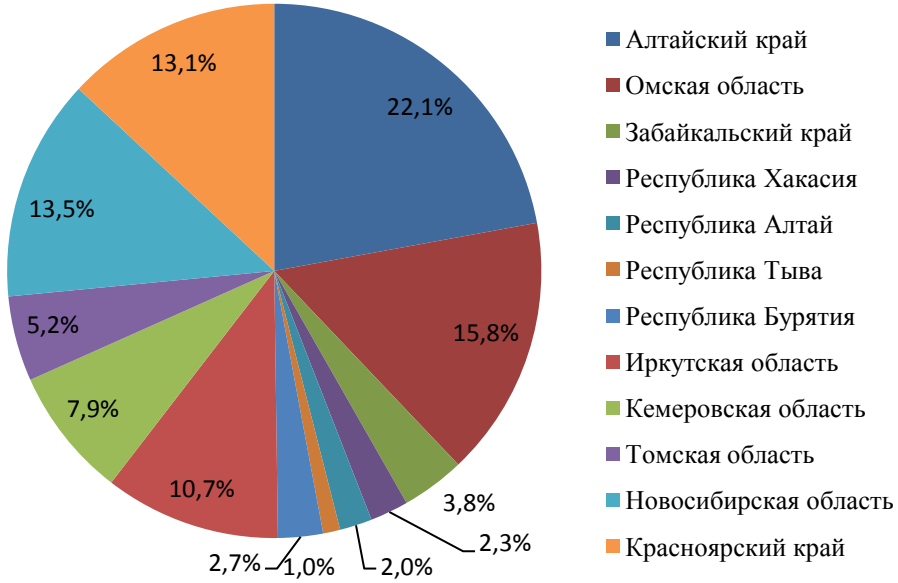


Рисунок 9 – Структура производства продукции сельского хозяйства в регионах СФО в 2018 году, млн руб. (составлено автором по данным [221])

Непосредственное влияние на объемы производства валовой продукции растениеводства оказывает урожайность сельскохозяйственных культур. За период 2005–2018 годов прослеживается тенденция роста урожайности зерновых и зернобобовых культур (таблица 14). При этом максимальные значения в 2018 году наблюдаются в России – 25,4 ц/га, в Омской области меньше на 65,7% – 16,7 ц/га.

Таблица 14 – Урожайность зерновых и зернобобовых культур, ц/га*

Субъект	Год							2018 г. к 2005 г., %
	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	
Россия	18,5	18,3	24,1	23,7	26,2	29,2	25,4	137,3
СФО	11,9	14,5	14,3	14,4	15,4	16,4	17,2	144,5
Омская область	13,9	12,1	15,1	15,5	15,1	16,2	16,7	120,1

*Разработано автором по данным [221]

В СФО средний уровень урожайности зерновых и зернобобовых культур в динамике за 2005–2018 годы во всех регионах увеличивается, в Омской области за исследуемый период урожайность увеличилась на 20,1% – с 13,9 ц/га 2005 года до 16,7 ц/га 2018 года (приложение 8). В 2018 году данный показатель значительно варьирует от 9,5 ц/га в Республике Алтай до 21,6 ц/га в Томской области (рисунок 10). Омская область находится на шестом месте по данному показателю среди регионов СФО.

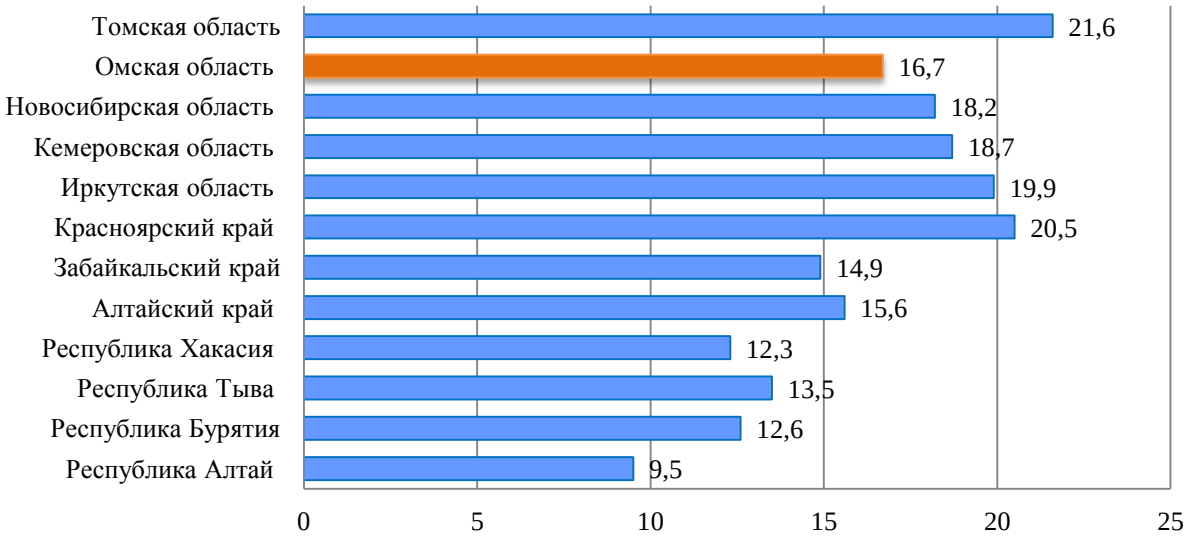


Рисунок 10 – Урожайность зерновых и зернобобовых культур в регионах СФО в 2018 году, ц/га (составлено автором по данным [221])

По производству зерна в хозяйствах всех категорий лидирующие позиции занимает Алтайский край (таблица 15). На его долю в 2018 году приходятся 33,1% от всего объема производства в округе и составляют 50108 тыс. ц зерна. В восьми регионах производство зерна в 2018 году увеличивается по сравнению с 2005 годом от 1,4% в Республике Тыва до 149,4% в Республике Хакасия. При этом в Республике Алтай наблюдается снижение производства зерна на 79,5%, в Забайкальском крае – на 39,4%.

Омская область по показателю валового производство зерна занимает второе место среди всех субъектов СФО, его объемы выросли на 12% или 3435 тыс. ц в год и составили 32 тыс. т в 2018 году.

Таблица 15 – Производство зерна в хозяйствах всех категорий по регионам СФО, тыс. ц*

Регион	Год							2018 г. к 2005 г., %
	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	
Республика Алтай	195	102	91	70	102	71	40	20,5
Республика Бурятия	826	725	814	215	335	392	720	87,2
Республика Тыва	145	204	90	25	66	54	147	101,4
Республика Хакасия	399	1289	1629	1156	1219	1089	995	249,4
Алтайский край	29526	42408	32949	39404	48297	49755	50108	169,7
Забайкальский край	2921	1385	2119	628	807	1093	1771	60,6
Красноярский край	15905	20722	22126	22584	23575	19229	18900	118,8
Иркутская область	6450	5541	8569	5505	7703	8699	8677	134,5
Кемеровская область	10415	11724	9533	10191	9283	10771	9964	95,7
Новосибирская обл.	17988	23511	17852	21971	23447	28246	24947	138,7
Омская область	28518	22319	31369	33167	32678	34681	31953	112,0
Томская область	3191	3592	2965	3004	3035	3628	3352	105,0

*Разработано автором по данным [221, 264]

На показатели эффективности отрасли животноводства влияет молочная продуктивность коров, которая за последние 13 лет увеличилась и составила в сельскохозяйственных организациях по России в среднем 5945 кг молока на одну голову, в СФО – 4895 кг/гол, в Омской области – 4709 кг/гол. (таблица 16).

Таблица 16 – Молочная продуктивность коров в сельскохозяйственных организациях, кг/гол.*

Субъект	Год							2018 г. к 2005 г., %
	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	
Россия	3 280	4 189	4 841	5 140	5 370	5 660	5 945	181,3
СФО	2 931	3 649	4 063	4 273	4 461	4 735	4 895	167,0
Омская область	2 964	3 739	4 089	4 213	4 161	4 476	4 709	158,9

*Разработано автором по данным [221]

Следует отметить, что во всех регионах СФО среднегодовые удои коров дойного стада с 2005 по 2018 год увеличиваются, кроме Республики Тыва (снижение на 42%). Лидером по молочной продуктивности коров в

сельскохозяйственных организациях за последний год является Томская область с удоем 6150 кг/гол. в год (таблица 17).

Таблица 17 – Молочная продуктивность коров в сельскохозяйственных организациях по регионам СФО, кг/гол.*

Регион	Год							2018 г. к 2005 г., %
	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	
Республика Алтай	1927	2413	2958	2959	3410	3274	3 040	157,8
Республика Бурятия	1899	2270	2279	2944	2485	3211	3 202	168,6
Республика Тыва	1013	666	731	685	971	749	588	58,0
Республика Хакасия	2406	3442	4035	4098	4479	4319	4 180	173,7
Алтайский край	2933	3465	3924	4111	4423	4629	4 687	159,8
Забайкальский край	1265	1674	1813	1577	1706	1813	1 750	138,3
Красноярский край	3466	4107	4702	5052	5125	5416	5 524	159,4
Иркутская область	2531	3634	4581	4677	5105	5497	5 569	220,0
Кемеровская область	3258	3940	4341	4583	4706	4920	4 884	149,9
Новосибирская обл.	2772	3576	3903	4076	4213	4534	4 731	170,7
Омская область	2964	3739	4089	4213	4161	4476	4 709	158,9
Томская область	4135	5169	4497	5040	5288	5648	6 150	148,7

*Разработано автором по данным [221, 264]

Омская область с продуктивностью 4709 кг молока на корову в 2018 году занимает шестое место, увеличение данного показателя с 2005 года составило 58,9%.

Среднегодовые удои коров оказывают непосредственное влияние на объемы валового производства молока. Однако на данную продуктивность оказывает влияние множество факторов. Поэтому, несмотря на рост продуктивности одной головы, в целом по хозяйствам всех категорий по всем регионам СФО в 2018 году молока было произведено меньше на 22%, или 633 тыс. т, чем в 2005 году (приложение 9). В Омской области за период 2005–2018 годов также произошло сокращение объемов производство молока на 232,7 тыс. т, что составляет 27,4%. Алтайский край по данному показателю в 2018 году среди регионов СФО занимает первое место с объемом 1179 тыс. т молока (рисунок 11), что составляет 24,5% в структуре производства округа. Второе место – у Новосибирской области – 734,9 тыс. т, или 15,3%, третье – у

Красноярского края – 625,9 тыс. т, или 13%, четвертое место – у Омской области – 616,1 тыс. т, или 12,8%.

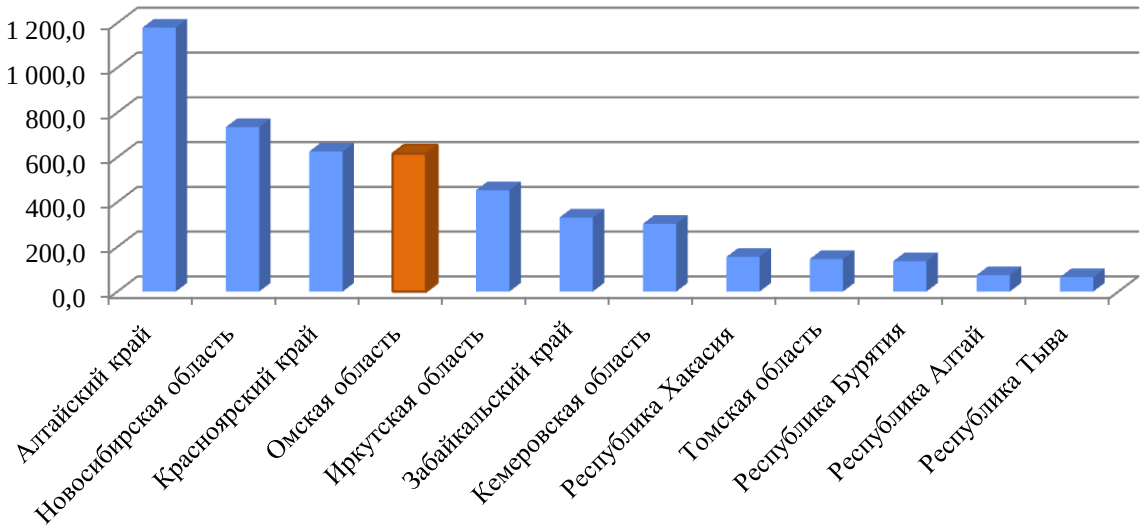


Рисунок 11 – Производство молока в хозяйствах всех категорий по регионам СФО в 2018 году, тыс. т (составлено автором по данным [221])

Важным показателем, влияющим на эффективность молочной отрасли является поголовье крупного рогатого скота. В отдельных субъектах СФО его сокращение составило от 9,8% в Иркутской области до 41,7% в Кемеровской области (рисунок 12). При этом в Республике Алтай и Республике Тыва поголовье, наоборот, увеличилось на 74,0 и 78,1% соответственно.

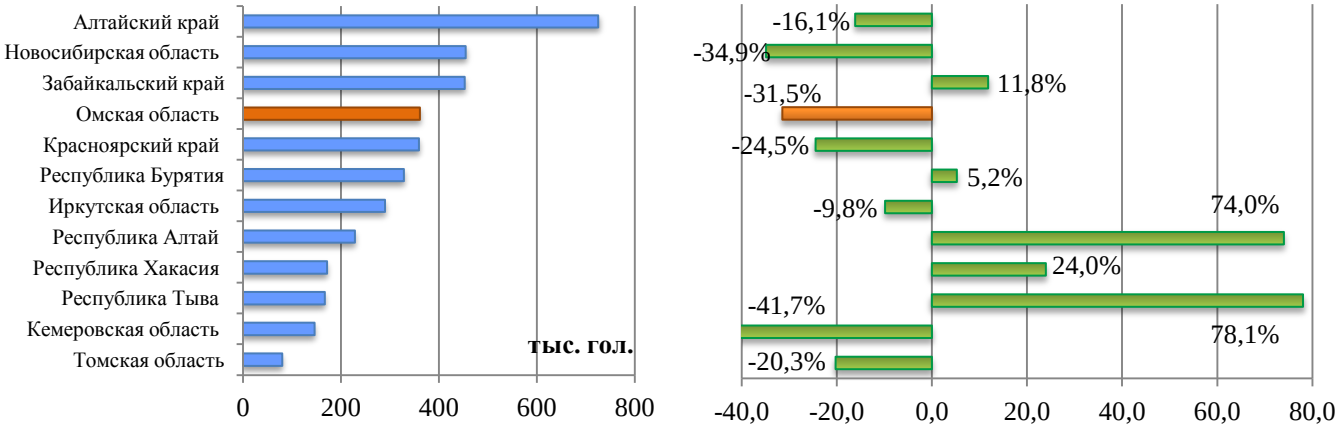


Рисунок 12 – Поголовье крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств по регионам СФО в 2018 году и соответствующие темпы изменений к 2005 году (составлено автором по данным [221])

В Омской области поголовье крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств с 2005 года сократилось на 31,5% и составило в 2018 году 361,5 тыс. гол. (приложение 10). Снизилось поголовье коров, их удельный вес в структуре стада уменьшился с 44,3% в 2005 году до 42,4% в 2018 году (рисунок 13).

Следует отметить, что доля коров в стаде в хозяйствах всех категорий в регионах СФО колеблется в пределах от 38,0 до 53,6%.

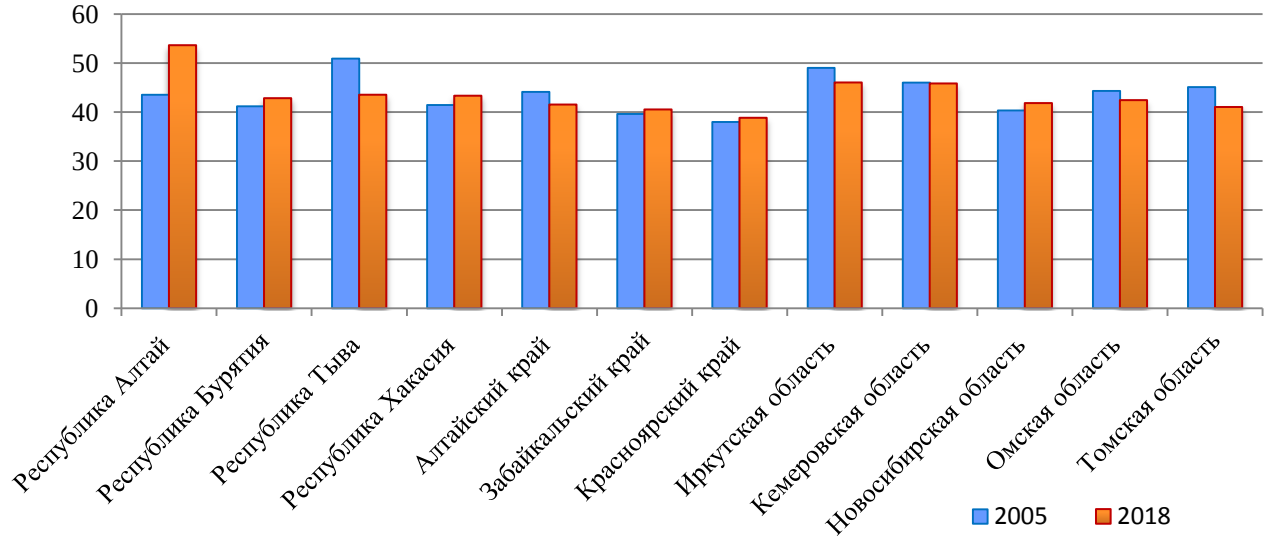


Рисунок 13 – Удельный вес коров в структуре стада во всех категориях хозяйств по регионам СФО, % (составлено автором по данным [221])

По данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области, объемы производства продукции сельского хозяйства по состоянию на 2018 год составляли: в сельскохозяйственных организациях – 46748 млн руб., что больше в 3,5 раза по сравнению с 2005 годом; в К(Ф)Х – 19305 млн руб. (увеличение в 6,3 раза); в хозяйствах населения – 28043 млн руб. (увеличение в 1,7 раза) [151].

При этом необходимо отметить, что с 2005 по 2018 год изменилась структура объемов производства: доля продукции К(Ф)Х выросла с 9,4 до 20,5%, напротив, доля хозяйств населения уменьшилась с 49,4 до 29,8%. Удельный вес объемов продукции сельскохозяйственных организаций в Омской области за исследуемый период увеличился на 8,5 п.п. и составил 49,7% (таблица 18).

Таблица 18 – Динамика производства продукции сельского хозяйства в Омской области*

Показатель	Год							2018 г. к 2005 г., %
	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	
Сельхозорганизации:								
– млн руб.	13546	19329	35427	41822	44261	44676	46748	345,1
– %	41,2	36,5	45,7	46,7	50,3	49,4	49,7	+8,5 п.п.
К(Ф)Х:								
– млн руб.	3077	5165	11848	16541	17478	17153	19305	627,3
– %	9,4	9,8	15,3	18,5	19,9	19,0	20,5	+11,1 п.п.
Хозяйства населения:								
– млн руб.	16236	28467	30272	31163	26262	28589	28043	172,7
– %	49,4	53,8	39,0	34,8	29,8	31,6	29,8	–19,6 п.п.

*Разработано автором по данным [220, 264].

В Омском регионе в 2018 году всего произведено продукции растениеводства на сумму 51081 млн руб., что больше в 3,3 раза по сравнению с 2005 годом [151]. В сельскохозяйственных организациях наблюдается увеличение на 16467 млн руб., или на 294,5%, в КФХ – на 15223 млн руб., или в 6,3 раза (рисунок 14).

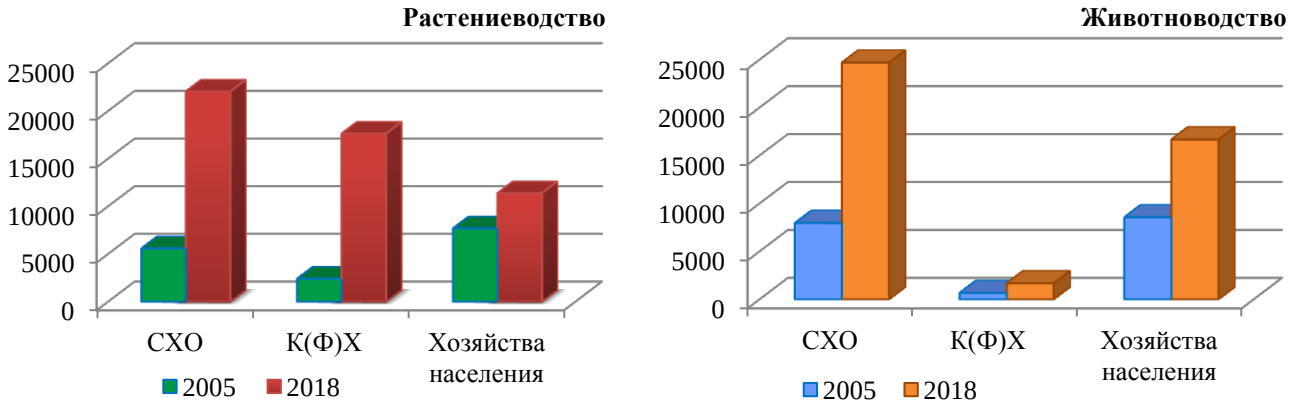


Рисунок 14 – Производство сельскохозяйственной продукции в Омской области, млн руб. (составлено автором по данным [221, 264])

В период 2005–2018 годов изменилось соотношение долей продукции в общем объеме производства в хозяйствах всех категорий на 6,5 процентных пункта, а именно увеличилась доля растениеводства с 47,8 до 54,3% и

сократилась доля животноводства с 52,2 до 45,7% (приложение 11). Причем в сельхозорганизациях продукция растениеводства составляет 43,2%, а животноводства – 57,4%; в хозяйствах населения – 22,3 и 38,7% соответственно. Из этого следует, что сельскохозяйственные организации имеют решающее значение в развитии агропромышленного комплекса и жизнеобеспечении сельского населения Омского региона. Рассмотрим основные показатели производственной деятельности сельскохозяйственных организаций, представленных в таблице 19.

Таблица 19 – Результаты производственно-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций Омской области*

Показатель	Год							2018 г. к 2005 г., %
	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	
Количество сельскохозяйственных организаций, всего	448	411	375	353	304	300	295	65,8
Удельный вес прибыльных организаций в их общем количестве, %	63,5	64,8	75,89	80,73	86,8	83,1	82,6	+19,1 п.п.
Произведено зерновых и зернобобовых культур:								
– всего, тыс. ц	18453	12499	16738	17081	16478	17235	16210	87,9
– на одну сельхозорганизацию, тыс. ц	41,2	30,4	44,6	48,4	54,2	57,5	55,0	133,5
– на 1 га убранной площади, ц	13,9	12,1	15,1	15,5	15,1	16,2	16,7	120,1
Производство молока:								
– всего, тыс. т	369,7	356,9	339,3	340,3	323,8	341,3	341,9	92,5
– на одну сельхозорганизацию, т	825,2	868,4	904,8	964,0	1065,1	1137,7	1159,0	140,5
– на 100 га сельхозугодий, ц	57,8	55,8	53,1	53,2	50,6	53,4	53,5	92,6
Среднегодовое поголовье коров:								
– всего, тыс. гол.	120,1	96,2	85,5	82,4	79,2	77,9	74,7	62,2
– на одну сельхозорганизацию, гол.	268	234	228	233	261	260	253	94,4
– на 100 га сельхозугодий, гол.	2	2	1	1	1	1	1	50,0

*Разработано автором по данным [220, 221, 264].

Согласно данным регионального Министерства сельского хозяйства и продовольствия за период 2005–2018 годов, прослеживается тенденция сокращения общего количества сельскохозяйственных организаций на 153 ед., или на 34,2%. При этом доля прибыльных организаций выросла за тот же период на 19,1 процентных пункта и составила 82,6% от их общего числа.

Увеличилась эффективность производства зерновых и зернобобовых культур в расчете на одну организацию на 33,5% и составила 55,0 тыс. ц, на 1 гектар убранной площади – на 20,1% до 16,7 ц/га. Также выросла урожайность картофеля на 3,2%, многолетних трав на сено на 26,5% (приложение 12).

Эффективность производства молока в среднем на одну организацию повысилась на 40,5%, или 333,8 ц, однако на 100 га сельскохозяйственных угодий снижается на 7,4%, или 4,3 ц. Данная тенденция обусловлена, с одной стороны, ростом уровня молочной продуктивности коров, с другой стороны – снижением их поголовья. Так, в среднем на одно СХО в 2018 году приходятся 253 коровы, что меньше на 5,6% по сравнению с 2005 годом.

В животноводстве вторым важным направлением является выращивание животных и птицы на мясо, производство которого показано на рисунке 15.

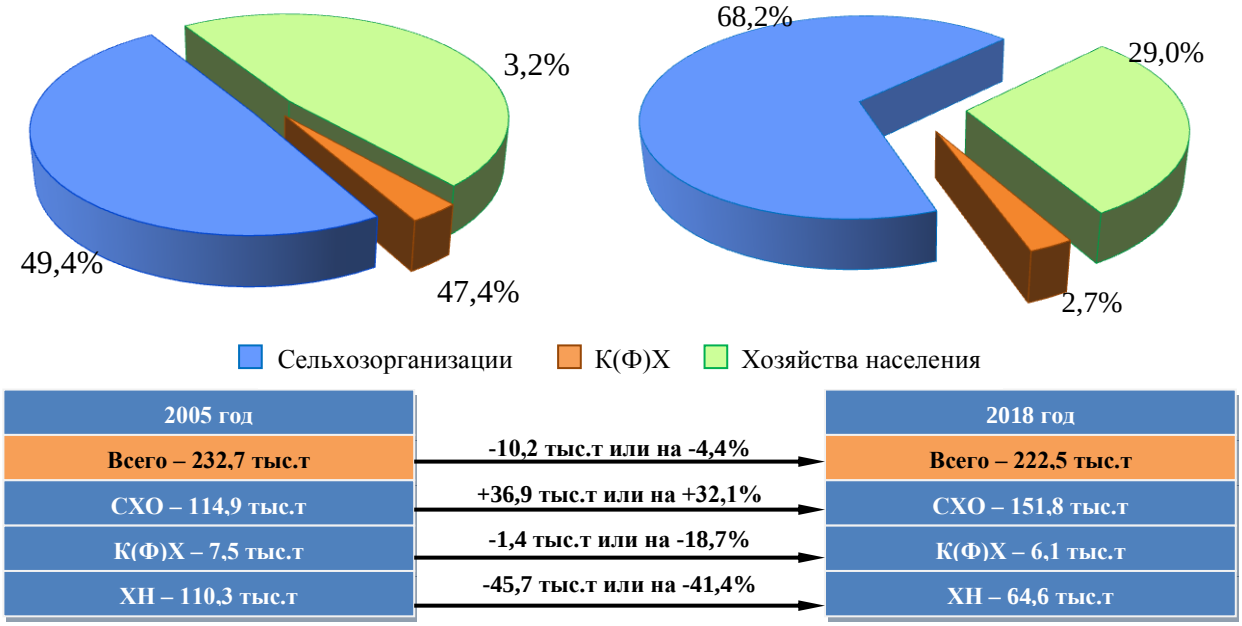


Рисунок 15 – Производство скота и птицы на убой в живой массе в разрезе категорий хозяйств в Омской области (составлено автором по данным [220, 264])

В динамике за последние 13 лет производство скота и птицы на убой в живой массе в Омской области в целом сократилось на 4,4% и в 2018 году составило 222,5 тыс. т. В основном это произошло из-за снижения поголовья животных в хозяйствах населения и К(Ф)Х, в результате производство скота и птицы на убой в живой массе сократилось на 41,4% (или 45,7 тыс. т) и 18,7% (или 1,4 тыс. т) соответственно. Вместе с тем следует отметить значительный прирост данного показателя в сельскохозяйственных организациях, который составил 32,1%, или 36,9 тыс. т, что свидетельствует о развитии не только молочного, но и мясного скотоводства в Омской области.

Наблюдаемое сокращение поголовья молочного скота, хотя и компенсируется приростом надоев, формирует дефицит ресурсной базы и сдерживает рост производства сырого молока [243]. В 2018 году в структуре товарной продукции на питьевое молоко приходятся 50,2% и составляет 93804 т, что меньше на 37,9% по сравнению с 2005 годом (рисунок 16).

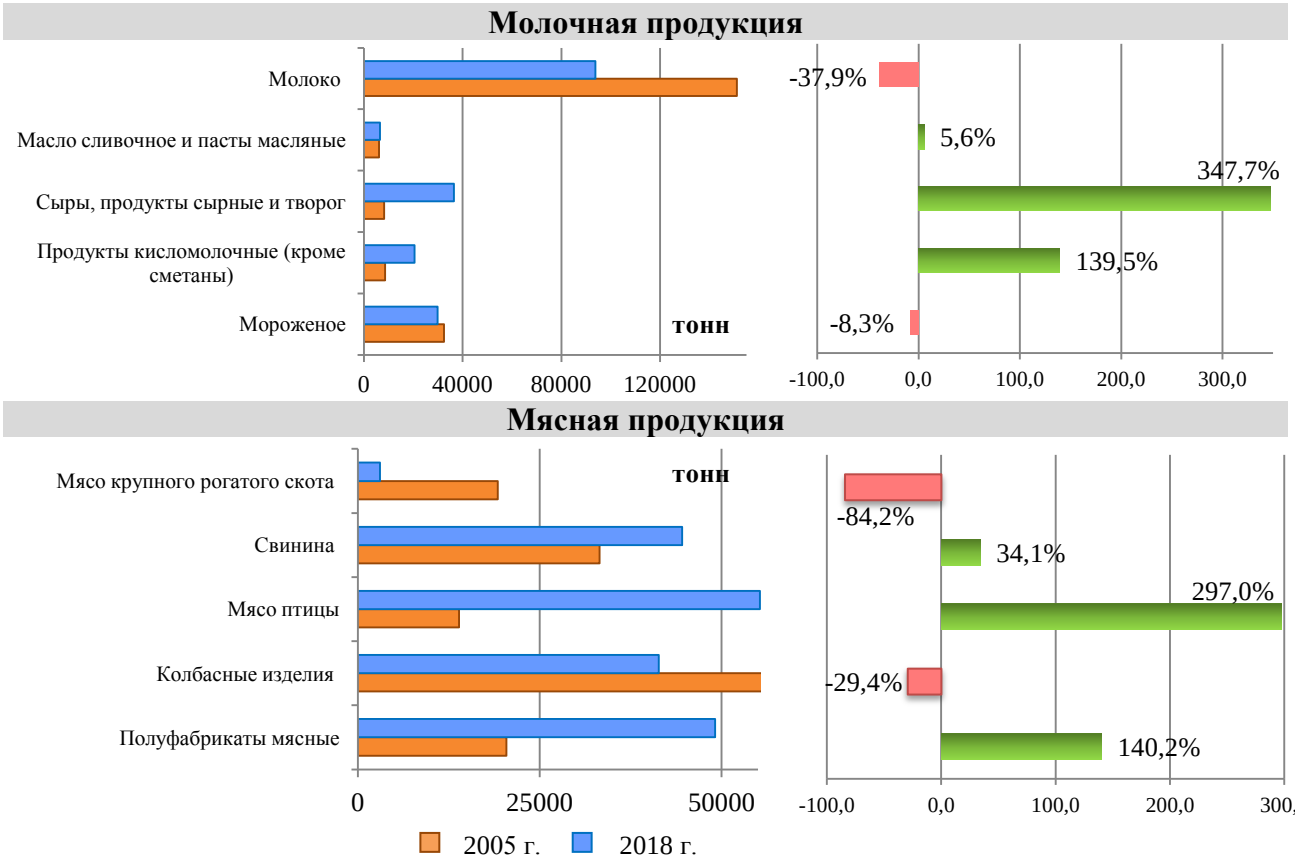


Рисунок 16 – Производство отдельных видов пищевых продуктов в Омской области в 2018 году и соответствующие темпы изменений к 2005 году (составлено автором по данным [234, 257])

В последние годы активно проводятся мероприятия, направленные на импортозамещение, как ответный вызов на действующие антироссийские санкции [137]. В Омской области выпускается широкий спектр цельномолочной продукции, включающий не только питьевое молоко, но и кисломолочные продукты (кефир, ряженку, бифидок и др.), масло сливочное, сыр и сыросодержащие продукты, творог и мороженое. По совокупному объему произведенной продукции следует отметить, что от введенных санкций выиграли производители сыров и кисломолочных продуктов, объемы их производства в 2018 году по сравнению с 2005 годом увеличились в 4,5 и 2,4 раза соответственно. Производство сливочного масла за аналогичный период выросло незначительно – на 5,6%.

В период 2005–2018 годов совокупные объемы производства мясной продукции в Омской области увеличились на 33%. В основном это произошло за счет увеличения производства мяса птицы в 4,0 раза, которое достигло уровня 55278 т в год, а также роста объемов производства мясных полуфабрикатов в 2,4 раза (49084 т). При этом за анализируемый период наблюдается значительное сокращение производства мяса крупного рогатого скота в охлажденном и замороженном виде на 84,2%, или 16,2 тыс. т. Производство колбасных изделий также уменьшилось к 2018 году на 29,4% и составило 41375 т против 58599 т в 2005 году.

Важную роль в развитии сельского хозяйства играет государственная поддержка отраслей растениеводства и животноводства. Согласно государственной программе Омской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Омской области» на период 2014–2022 годов [5], такая поддержка осуществлялась по направлениям: развитие мелиорации, страхование урожаев и сельскохозяйственных животных, производство основных видов сельскохозяйственной продукции – мяса (свиней, птицы, крупного рогатого скота), молока, овощей открытого и защищенного грунта, семенного картофеля и производства пищевых продуктов и др. [5].

В Омской области доля финансовых средств в общих расходах консолидированного бюджета, направляемых на поддержку сельского хозяйства, варьируется от 4,4% в 2005 году до 6,7% в 2015 году, в 2018 году она снизилась до 5,1% (рисунок 17) [151].

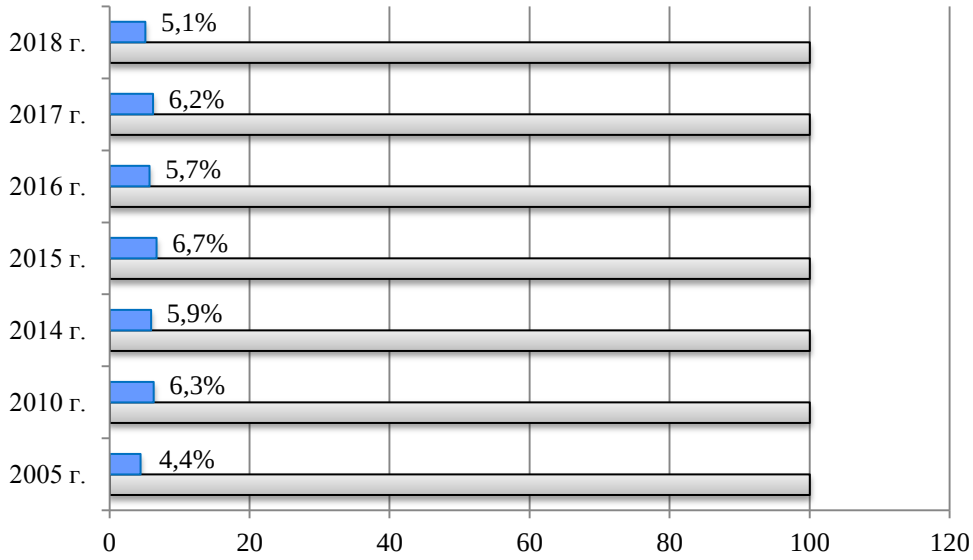


Рисунок 17 – Доля финансовых средств в общих расходах консолидированного бюджета, направляемых на поддержку сельского хозяйства Омской области (составлено автором по данным [264])

В рамках господдержки отрасли растениеводства в 2018 году наибольший объем финансовых средств, представленный в таблице 20, приходился на оказание несвязной поддержки – 647,1 млн руб. (61,3%), уплату процентов по инвестиционным кредитам – 133,3 млн руб. (12,6%), приобретение элитных семян – 104 млн руб. (9,9%). Минимальные суммы субсидий на возмещение части затрат на поддержку животноводства из областного бюджета в 2018 году предоставлены на агролесомелиоративные мероприятия, а также закладку и уход за многолетними насаждениями – 2,7 млн руб. (0,3%) и 2,5 млн руб. (0,2%) соответственно.

В отрасли животноводства по трем направлениям было предоставлено субсидий на сумму 706,7 млн руб., из которых на уплату процентов по инвестиционным кредитам пришлось 43,8%, выплат на 1 килограмм реализованного товарного молока высшего и первого сортов – 28,4%, на

поддержку племенного крупного рогатого скота молочного направления – 27,8% (таблица 20).

Таблица 20 – Господдержка основных направлений по отраслям сельского хозяйства Омской области в 2018 году*

Показатель	Сумма, млн руб.
Господдержка растениеводства:	
– на оказание несвязной поддержки в области растениеводства	647,1
– на уплату процентов по инвестиционным кредитам на развитие растениеводства	133,3
– на приобретение элитных семян	104,0
– на оказание несвязной поддержки в области производства льна-долгунца	68,0
– на строительство (реконструкцию) и тех. перевооружение мелиоративных систем	67,8
– на страхование урожая сельскохозяйственных культур	30,0
– на агролесомелиоративные мероприятия	2,7
– на закладку и уход за многолетними насаждениями	2,5
Господдержка животноводства:	
– на уплату процентов по инвестиционным кредитам на развитие животноводства	309,2
– на 1 килограмм реализованного товарного молока высшего и первого сортов	200,8
– на поддержку племенного крупного рогатого скота молочного направления	196,7
– на содержание маточного поголовья КРС специализированных мясных пород по системе «корова – теленок»	32,8
– на приобретение высокоэнергетических кормовых добавок для кормления КРС молочного направления	30,0
– на содержание племенного маточного поголовья сельскохозяйственных животных, кроме племенного крупного рогатого скота	26,1
– на комплексную модернизацию животноводческих ферм по разведению КРС молочного направления в северной зоне Омской области	11,6
– на поддержку племенного крупного рогатого скота мясного направления	9,9
– на приобретение товарного молодняка КРС мясного направления	4,5
– на приобретение техники и оборудования для развития мясного скотоводства (кроме техники и оборудования по убою, хранению и транспортировке мяса)	1,5
– на повышение генофонда стада крупного рогатого скота через использование замороженного семени быков-производителей	0,8

*Разработано автором по данным [59]

В целом по Омской области следует отметить, что в последние годы активно развивается сектор малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве. В области действуют несколько грантовых программ по развитию малых и средних форм хозяйствования: «Начинающий фермер», «Семейная животноводческая ферма», «Агростартапы», «Развитие сельскохозяйственной

кооперации» [5]. В рамках действующей подпрограммы «Поддержка сельскохозяйственной деятельности малых форм хозяйствования и создание условий для их развития» [40] на развитие и поддержку малых форм хозяйствования в структуре расходов по сельскому хозяйству в 2018 году приходятся 18,9% затрат из их общего объема (таблица 21).

Таблица 21 – Структура расходов отрасли сельское хозяйство Омской области, %*

Показатель	Год							Отклонение 2018 г. к 2005 г.
	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	
Растениеводство	68,4	63,2	53,9	58,8	51,0	41,7	61,1	–7,3 п.п.
Животноводство	26,3	29,1	36,7	28,0	36,6	45,1	20,0	–6,3 п.п.
Малые формы хозяйствования	5,3	7,7	9,4	13,2	12,4	13,2	18,9	+13,6 п.п.

*Разработано автором по данным [40].

На отрасль растениеводства приходится большая часть всех затрат по сельскому хозяйству – 61,1% в 2018 году, на животноводство – всего 20%. При этом отмечается общая тенденция сокращения доли затрат по отраслям растениеводства и животноводства с 2005 по 2018 год на 7,3 п.п. и 6,3 п.п. соответственно.

Уровень развития сельского хозяйства отражается на социально-экономических показателях сельских территорий. Так, за исследуемый период 2005–2018 годов в Омской области наблюдаются негативные тенденции, характеризующие социальную функцию: снижение численности сельского населения, увеличение его миграции из села, сокращение количества фельдшерско-акушерских пунктов и др.

Так, демографическая ситуация на селе характеризуется неуклонным сокращением доли сельского населения в его общей численности как в России, так и в СФО на 1,3 и 2,0 процентных пункта (таблица 22). В Омской области численность сельских жителей в 2018 году составила 535,1 тыс. человек, или 27,3% в общей численности населения региона.

Таблица 22 – Доля сельского населения в его общей численности, %*

Субъект	Год							Отклонение 2018 г. к 2005 г.
	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	
Россия	26,9	26,4	25,8	26,0	25,9	25,7	25,6	–1,3 п.п.
СФО	28,9	28,3	27,5	27,3	27,1	27,0	26,9	–2,0 п.п.
Омская область	30,2	28,8	28,1	27,8	27,6	27,4	27,3	–2,9 п.п.

*Разработано автором по данным [221, 264].

За анализируемый период в большинстве субъектов СФО выявлена аналогичная тенденция, кроме Республики Хакасия и Иркутской области, где доля сельского населения незначительно увеличилась – на 1,4 и 0,5 процентных пункта соответственно (рисунок 18, приложение 13).

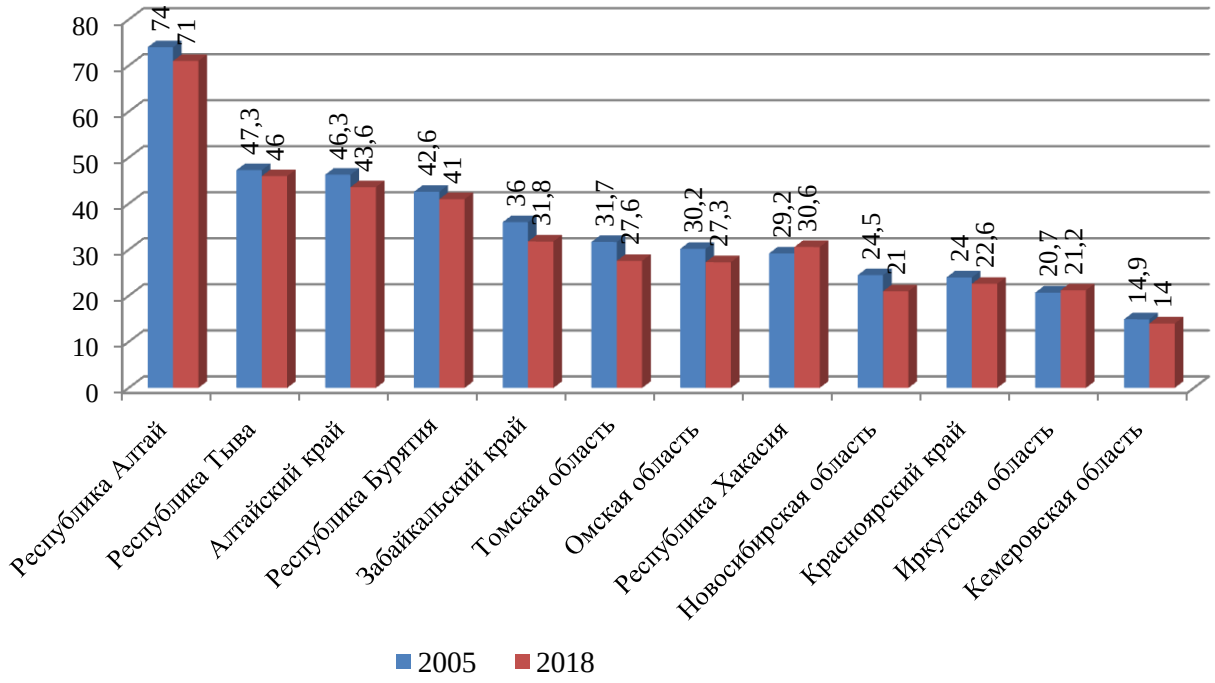


Рисунок 18 – Доля сельского населения в его общей численности в регионах СФО, % (составлено автором по данным [221])

На первом месте в 2018 году по доле сельских жителей находится Республика Алтай (71,0%), на втором месте – Республика Тыва (46,0%), на третьем – Алтайский край (43,6%). Омская область по данному показателю находится на седьмом месте.

Вместе с тем за тот же анализируемый период отмечается положительное сальдо миграционных процессов в России и отрицательная тенденция по СФО и Омской области (рисунок 19).

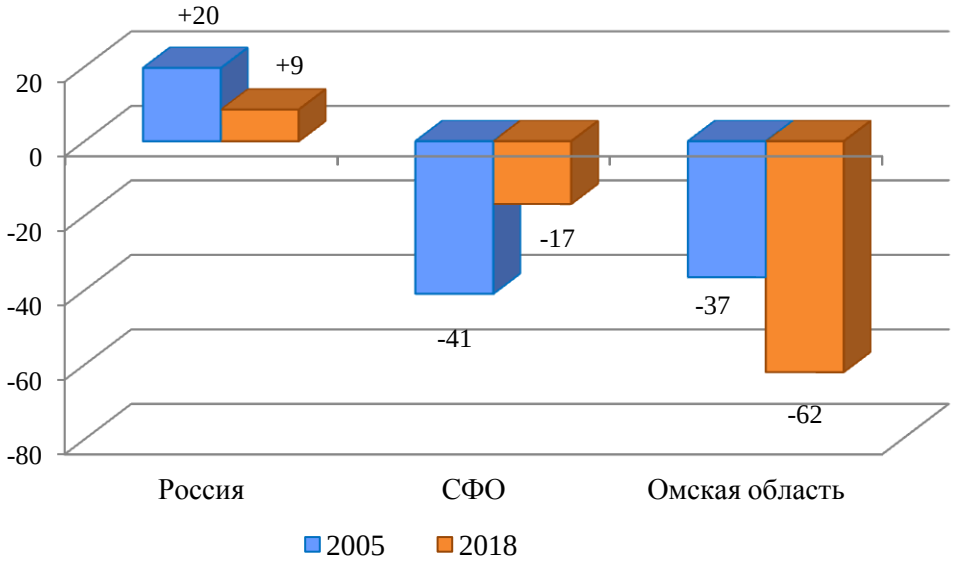


Рисунок 19 – Коэффициент миграционного прироста (убыли) на 10 000 человек населения в России, СФО и Омской области (составлено автором по данным [221])

Так, в России зафиксирован положительный коэффициент миграционного прироста, который составил +9 на 10 000 человек населения в 2018 году против +20 в 2005 году и который в большей степени объясняется международной миграцией, связанной с геополитической обстановкой в мире. Миграционные оттоки населения из сельских территорий Сибирского федерального округа, в том числе и Омской области, объясняются влиянием множества факторов. Следует отметить, что Омский регион испытывал максимальный отток сельского населения, за последние годы отмечаются резкие изменения по данному показателю, с 2005 года коэффициент миграционной убыли вырос на 25 единиц и составил –62 на 10 тыс. человек населения, что больше в 3,7 раза, чем по СФО.

За исследуемый период во всех регионах СФО отмечается миграционная убыль населения, кроме Новосибирской области, где коэффициент миграции на

10 тыс. человек населения в 2018 году составил +28,77 (таблица 23). Максимальный отток населения зарегистрирован в Забайкальском крае (–69,40) и Омской области (–61,99). На третьем месте по выбытию населения находится Республика Бурятия с коэффициентом миграционной убыли на 10 тыс. человек –46,52.

Таблица 23 – Коэффициент миграционного прироста (убыли) в регионах СФО на 10 000 человек населения*

Регион	Год							2018 г. к 2005 г., %
	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	
Республика Алтай	–49,06	–27,77	0,89	–10,26	4,49	–12,92	–15,70	32,0
Республика Бурятия	–25,67	–24,14	–13,07	–20,46	–32,68	–34,81	–46,52	181,2
Республика Тыва	–93,25	–126,31	–79,48	–75,63	–42,35	–32,95	–30,33	32,5
Республика Хакасия	–17,47	–20,54	10,67	5,84	3,54	–1,25	–16,69	95,5
Алтайский край	–78,30	–32,55	–13,69	–18,72	–27,29	–34,18	–31,65	40,4
Забайкальский край	–46,62	–45,72	–61,92	–66,41	–59,70	–74,12	–69,40	148,9
Красноярский край	–63,86	–14,64	3,27	9,62	16,82	3,23	–0,97	1,5
Иркутская область	–75,76	–58,61	–29,64	–25,33	–29,64	–24,63	–24,61	32,5
Кемеровская область	–16,78	–12,86	–19,47	–7,13	–9,64	–15,29	–31,34	186,8
Новосибирская обл.	12,48	25,72	49,71	44,89	55,16	38,34	28,77	230,5
Омская область	–36,53	–30,93	–13,55	–9,10	–30,08	–50,11	–61,99	169,7
Томская область	–16,86	75,29	21,10	1,0	1,82	–10,52	–6,15	36,5

*Разработано автором по данным [221].

За последние годы в Омской области ухудшилась демографическая ситуация на селе не только за счет миграционного оттока, но и естественной убыли сельского населения, динамика которого характеризовалась выраженным увеличением (рисунок 20). Так, если в 2005 году еще наблюдался естественный прирост сельского населения в +216 человек, то в 2018 году зафиксирована естественная убыль в количестве 2375 человек. Миграционная убыль сельского населения с 2005 по 2018 год увеличилась на 43,3% и достигла значения 5615 человек в год.

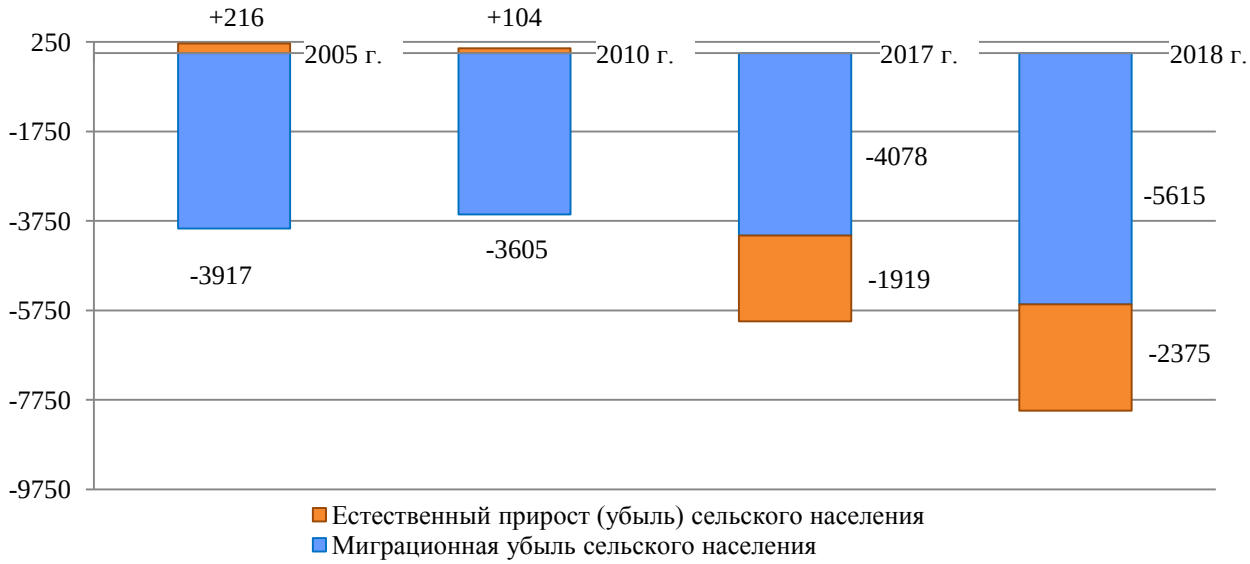


Рисунок 20 – Демографические показатели в муниципальных районах Омской области, человек (составлено автором по данным [264])

В целом сложившаяся ситуация связана с проблемами трудоустройства, отсутствием высоких заработков, менее комфортными условиями проживания на селе, сниженным количеством социально-бытовых услуг и др. Отдельные показатели, характеризующие социальную сферу села, представлены далее в таблице 24.

Анализ показал, что в сельской местности большинство сельских поселений пунктов имеют связь по дорогам с твердым покрытием, в России их доля составляет 71,5%. Сибирский федеральный округ по данному показателю занимает лидирующие позиции, удельный вес селений с дорогами с твердым покрытием вырос с 78,9% (2014 год) до 80,1% (2018 год), что больше, чем в среднем по стране, на 8,6 п.п. Также выявлена положительная динамика по данному показателю в Омской области, рост показателя составил с 62,3 до 63,2%. Однако, в регионе количество сельских населенных пунктов, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием, в общем числе сельских населенных пунктов остается недостаточным [159].

Медицинское обслуживание населения – одно из важнейших социальных составляющих, обеспечивающих комфортное проживание на селе. В сельских

территориях, как правило, выполняют данную функцию не крупные муниципальные медицинские учреждения, а фельдшерско-акушерские пункты (далее – ФАПы). Анализ позволил определить, что в 2018 году в целом по России на 10 тыс. человек сельского населения приходиться всего 8,9 ФАПа, что является наименьшим количеством по сравнению с СФО (9,8 ед.) и Омской областью (15,2 ед.). Следует отметить, что в Омском регионе отмечался незначительный рост данного показателя за последние годы на 2,7%, что объясняется скорее не увеличением числа ФАПов, а снижением численности сельского населения.

Таблица 24 – Динамика показателей развития сельской инфраструктуры в России, СФО и Омской области*

Субъект	Год						
	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Удельный вес сельских населенных пунктов, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием, в общем числе сельских населенных пунктов, %							
Россия	…	…	71,5	71,1	71,3	71,2	71,5
СФО	…	…	78,9	79,2	79,5	79,7	80,1
Омская область	…	…	62,3	62,3	62,8	63,0	63,2
Число фельдшерско-акушерских пунктов на 10 000 человек населения, ед.							
Россия	…	9,3	9,4	9,0	9,0	9,0	8,9
СФО	…	11,2	11,4	11,3	11,3	11,3	9,8
Омская область	14,8	14,4	14,5	14,7	14,9	15,0	15,2
Абонентские устройства в сельской местности, подсоединенные к станциям сети данного оператора на 1000 человек населения, шт.							
Россия	…	137,4	120,7	110,4	105,2	100,4	93,3
СФО	…	149,4	132,1	121,9	115,1	112,4	96,9
Омская область	…	144,3	127,9	116,6	110,3	105,2	101,1
Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети «Интернет», %							
Россия	…	…	69,9	72,1	74,8	76,3	76,6
СФО	…	…	67,4	69,8	70,9	72,2	72,9
Омская область	…	…	70,8	73,3	73,6	77,2	74,5

*Разработано автором по данным [221].

Одним из жизненно важных моментов сельской жизни является возможность населения общаться по телефону. По количеству абонентских устройств в сельской местности, подсоединенных к станциям сетей местных

операторов, в расчете на 1000 человек населения выявлена тенденция снижения с 2010 по 2018 год как в России, так и в СФО и Омской области на 32,1, 35,1 и 29,9% соответственно. Вместе с тем увеличивается доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети «Интернет», в том числе и по выделенной линии с использованием телефонных линий связей, обеспечивающих более надежное и скоростное соединение.

Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в детских садах на селе в расчете на 1000 детей увеличивается, что скорее объясняется не строительством новых дошкольных образовательных организаций, а снижением числа детей (рисунок 21). В России за период 2005–2017 годов обеспеченность выросла на 6,0%, в СФО – на 19,3% и Омской области – на 17,3%.

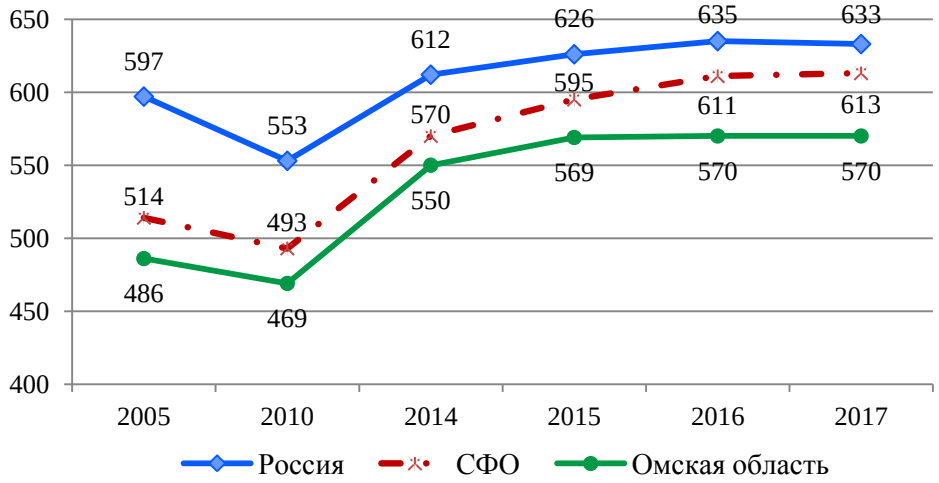


Рисунок 21 – Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных организациях – количество мест на 1000 детей в России, СФО и Омской области, ед. (составлено автором по данным [221])

Среди регионов СФО в 2018 году по доле сельских поселений, у которых есть дороги с твердым покрытием, в их общем числе первое место занимает Красноярский край – 93,2%, второе место – Республика Алтай – 90,3%, третье – Кемеровская область – 89,4% (рисунок 22). Омская область по данному показателю находится на последнем месте среди всех регионов округа – 63,2%.

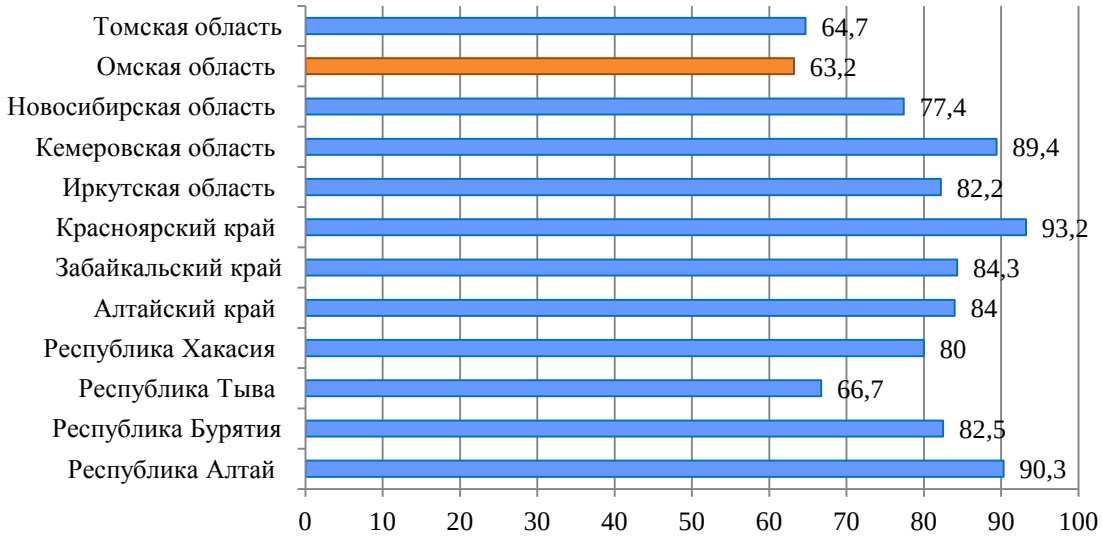


Рисунок 22 – Удельный вес сельских населенных пунктов, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием, в общем числе сельских населенных пунктов в регионах СФО в 2018 году, % (составлено автором по данным [221])

Обеспеченность сельского населения ФАПами в расчете на 10 тыс. человек по субъектам СФО варьирует от 6,2 ед. в Республике Тыва до 15,6 ед. в Новосибирской области (рисунок Рисунок 23). В динамике за последние 10 лет во всех субъектах СФО значительных изменений по данному показателю не зафиксировано.

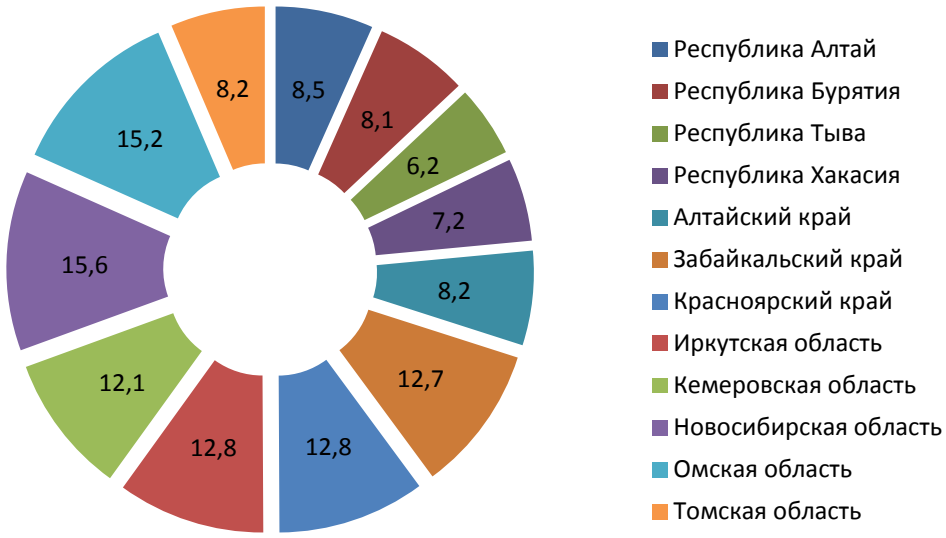


Рисунок 23 – Число фельдшерско-акушерских пунктов на 10 000 человек населения в регионах СФО в 2018 г., ед. (составлено автором по данным [221])

Комфортное проживание жителей села непосредственно связано с уровнем развития социальной и инженерной инфраструктуры. Следовательно, максимально возможная модернизация и/или строительство новых объектов данной сферы являются одними из важнейших задач в перспективе. По данным статистики с 2005 по 2018 год, в муниципальных районах Омской области наблюдается увеличение количества спортивных сооружений на 21,3% в расчете на 1000 человек (таблица 25).

Таблица 25 – Динамика показателей развития объектов социальной и инженерной инфраструктуры в муниципальных районах Омской области*

Показатель	Год							2018 г. к 2005 г., %
	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	
Количество спортивных сооружений на 1000 человек, ед.	4,7	5,0	5,2	5,3	5,4	5,6	5,7	121,3
Протяженность автодорог общего пользования местного значения, км	201,1	1743,5	4955,4	4899,5	4798,9	4862,4	4897,3	153,0
Протяженность уличной водопроводной сети, км	5255,2	5279,4	5312,7	5359,3	5592,1	5621,2	5646,4	107,4
Протяженность уличной газовой сети, км	4629,7	4475,5	4962,3	5125,8	5329,0	5564,5	5690,0	122,9

*Разработано автором по данным [264].

За исследуемый период протяженность автодорог общего пользования увеличилась на 53,0% и составила 4897,3 км, уличной водопроводной сети – на 7,4% (5646,4 км) и уличной газовой сети – на 22,9% (5690 км).

В результате проведенного анализа было установлено, что в целом выявленные тенденции по Омской области в сфере сельского хозяйства и социально-экономической ситуации на селе схожи с общероссийскими. Омская область является аграрным регионом, имеющим высокие показатели

производства сельскохозяйственной продукции (зерновых и зернобобовых, скота и птицы на убой, надоев молока). Вместе с тем были выявлены негативные тенденции, препятствующие развитию сельских территорий, в числе которых: ухудшение демографической ситуации на селе (снижение численности, рост миграции и естественной убыли среди сельского населения), недостаточные темпы роста уровня благоустройства сельских поселений, отставание по среднемесячной номинальной начисленной заработной плате работников в сфере сельскохозяйственного производства. Выявленные недостатки позволят органам государственной власти разработать соответствующие мероприятия дальнейшего развития, способствующие улучшению жизни сельского населения и повышению уровня конкурентоспособности региона.

3.2. Закономерности и особенности развития сельского хозяйства в Омском регионе

Комплексный подход к исследованию развития многофункционального сельского хозяйства предполагает проведение системного анализа, в рамках которого выявляются не только тенденции, но и закономерности данного развития, на основе корреляционного анализа, позволяющего выявить тесноту связи между исследуемыми универсальными показателями, характеризующими функции сельского хозяйства и представленными в разделе 2.1 диссертации.

Корреляционный анализ показал высокую положительную связь между комбинацией признаков, отраженных в таблице 26 и приложении 14. Установлено, что производство продукции растениеводства и производство продукции животноводства тесно связаны между собой, коэффициент корреляции составил 0,8. Также на производство сельскохозяйственной продукции оказывает влияние энерговооруженность, причем сильнее связь оказалась с отраслью животноводства (0,8).

Таблица 26 – Матрица коэффициентов парной корреляции между социально-экономическими показателями муниципальных районов Омской области, характеризующими функции сельского хозяйства (фрагмент)*

Показатель	Валовая продукция животноводства	Энерговооруженность	Плотность сельского населения	Численность эконом. активного населения, занятого на селе	Численность работников с базовым высшим образованием в с.-х. организациях	Средний возраст работников в с.-х. организациях	ВРП на 1000 жителей	Доля прибыльных с.-х. организаций	Окупаемость затрат	Обезврежено загрязняющих веществ	Загрязненных (деградированных) почв с.-х. угодий	Налоговые и неналоговые доходы местного бюджета
Валовая продукция растениеводства	**0,8**	0,6	**0,8**	**0,7**	0,4	0,0	–0,2	–0,1	0,1	0,1	0,1	0,2
Валовая продукция животноводства	**1**	**0,8**	**0,8**	**0,8**	0,5	–0,1	0,1	–0,1	0,3	0,3	0,0	–0,1
Доля численности работников сельского хозяйства в численности работников всех организаций	0,1	–0,6	**0,7**	0,4	**0,7**	–0,4	0,6	0,5	0,4	0,5	–0,5	–0,4
Энерговооруженность	0,8	**1**	-0,3	-0,2	–0,3	0,2	–0,2	**0,7**	0,5	–0,2	–0,6	0,4
Заработная плата работников в с.-х. организациях	0,2	–0,3	0,3	0,2	**0,9**	–0,1	0,4	0,3	0,5	0,1	–0,3	–0,3
Протяженность автодорог общего пользования	0,4	–0,1	**0,7**	**0,8**	0,4	–0,4	0,1	0,1	0,1	0,4	–0,1	–0,2
Протяженность уличной водопроводной сети	0,3	–0,1	**0,7**	**0,8**	0,6	–0,3	0,4	0,2	0,2	0,6	–0,3	–0,3
Протяженность уличной газовой сети	0,4	–0,2	**0,8**	**0,9**	**0,7**	–0,5	0,6	0,3	0,2	0,4	–0,4	–0,1
Плотность сельского населения	0,8	–0,3	**1**	**0,8**	0,6	–0,6	0,6	0,4	0,4	**0,8**	–0,4	–0,3
Численность экономически активного населения, занятого на селе	0,8	–0,2	0,8	**1**	0,6	–0,6	0,4	0,3	**0,8**	**0,8**	–0,3	**0,7**
Численность работников с базовым высшим образованием в с.-х. организациях	0,5	–0,3	0,6	0,6	**1**	–0,5	0,6	**0,7**	0,3	0,5	–0,5	–0,4
ВРП на 1000 жителей	0,1	–0,2	0,6	0,4	0,6	–0,2	**1**	0,6	**0,8**	0,4	–0,5	–0,4
Доля прибыльных с.-х. организаций	–0,1	0,7	0,4	0,3	0,7	–0,2	0,6	**1**	**0,8**	0,3	–0,5	–0,4
Окупаемость затрат	0,3	0,5	0,4	0,8	0,3	–0,1	0,8	0,8	**1**	0,1	–0,2	**0,8**

*Разработано автором на основании данных источников [258, 263, 264].

Также энерговооруженность оказывает значительное влияние на экологию, установлена отрицательная связь данного показателя с количеством деградированных сельскохозяйственных угодий (–0,6).

Следует заметить, что отрасль животноводства наиболее трудоемкая с длительным циклом производства, поэтому нуждается в дополнительном финансировании, данное высказывание подтверждает выявленная сильная прямая зависимость объемов валовой продукции животноводства от уровня государственной поддержки сельского хозяйства (0,7) [151].

В целом объемы ВРП тесно коррелируют с эффективностью производства, в частности с окупаемостью затрат (0,8). Также установлена высокая положительная связь окупаемости затрат в сельском хозяйстве с долей прибыльных сельскохозяйственных организаций и объемами налоговых и неналоговых доходов местного бюджета (коэффициенты корреляции составили по 0,8) [151].

Стоит подчеркнуть, что на успешное развитие аграрного производства оказывает влияние количество работников с базовым высшим образованием, а именно на рост доли прибыльных предприятий (0,7), на объемы валового производства сельскохозяйственной продукции (0,6). При этом чем больше заработная плата работников сельского хозяйства, тем больше будет трудоустраиваться в аграрный сектор отраслевых специалистов высшей квалификации, что и подтверждает рассчитанный коэффициент корреляции (0,9).

Наибольшее количество положительных тесных связей получено у двух показателей: плотность сельских жителей и численность экономически активного населения, занятого на селе. Непосредственно между ними установлена тесная положительная связь (коэффициент корреляции составил 0,8).

Плотность и численность экономически активного сельского населения тесно связаны: с развитием отраслей агропроизводства; с протяженностью автодорог местного значения с твердым покрытием, уличных водопроводных и

газовых сетей; с экологией (коэффициенты корреляции 0,7–0,9) [151]. Выявлена зависимость численности экономически активного населения, объемов ВРП и доли прибыльных сельскохозяйственных предприятий от эффективности их производства (0,8). Также показатель плотности тесно коррелирует с долей среднесписочной численности работников сельского хозяйства в среднесписочной численности работников всех организаций (коэффициент парной корреляции составил 0,7) [151].

Из результатов проведенного корреляционного анализа следует полагать, что чем большими темпами развивается сельское хозяйство, тем благополучнее социально-экономическое ситуация на селе: в аграрной сфере будет больше работать молодых специалистов с высшим образованием, снизится средний возраст работников в сельскохозяйственных организациях, станет больше численность постоянно проживающего сельского населения.

Стоит подчеркнуть, что кроме корреляционной зависимости показателей между собой по материалам Омской области была определена особенность развития муниципальных районов региона в зависимости от плотности местного населения. В Омской области встречаются районы с высокой плотностью населения (пригородный Омский район – до 28 человек на км^2) и с низкой плотностью (северная часть области – менее 1 человека на км^2). Прослеживается особенность повышения уровня социально-экономического развития в районах с высокой плотностью населения и, наоборот, ухудшение положения при снижении числа жителей на единицу площади (рисунок 24) [151].

Установлено, что районы с высокой плотностью населения расположены вблизи областного центра города Омска и в них проживает большее количество экономически активного населения в трудоспособном возрасте. В густо заселенных районах сконцентрированы крупные сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия, большая часть из которых прибыльные.

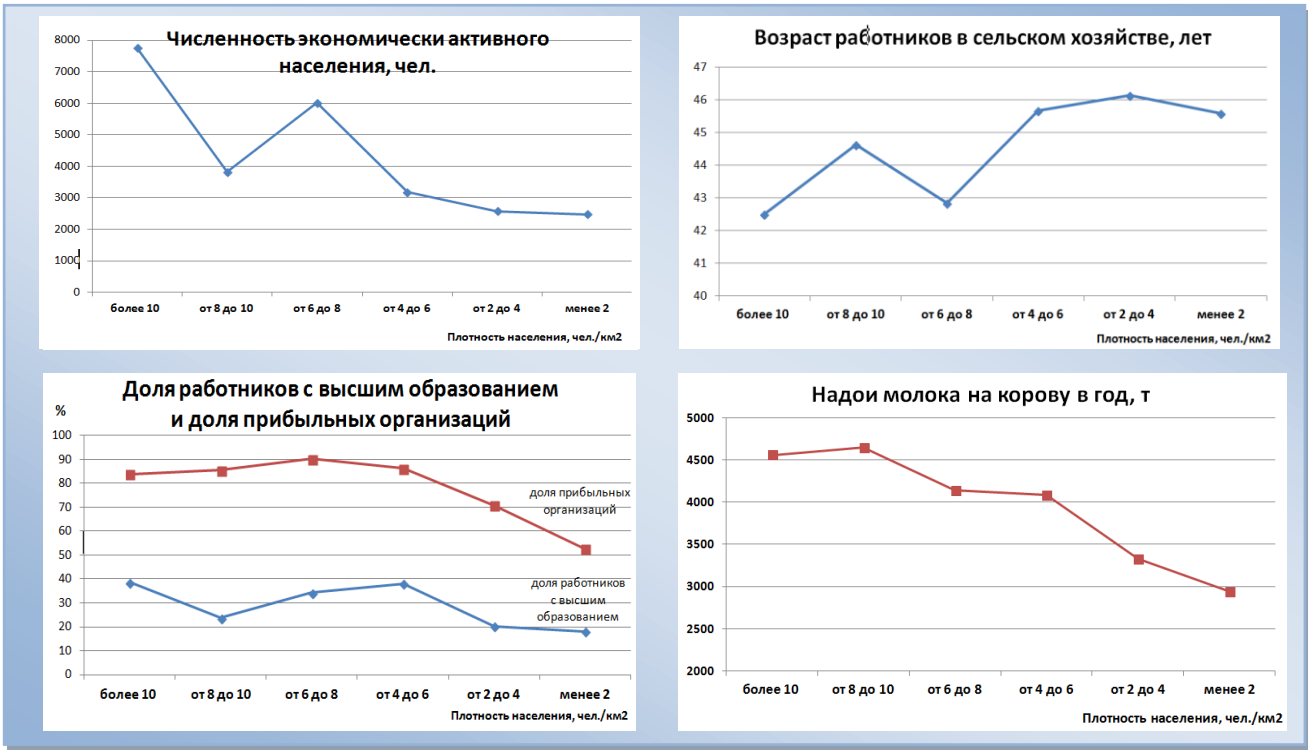


Рисунок 24 – Изменение показателей в муниципальных районах Омской области с разной плотностью населения (составлено автором по данным [264])

Следует отметить, что в организациях аграрного сектора, расположенных в районах с высокой плотностью населения, работает больше специалистов с базовым высшим образованием и более молодого возраста, чем в далеко удаленных от областного центра сельских поселениях [151]. Высокая квалификация специалистов, близко расположенный рынок сбыта – город Омск и развитая транспортно-логистическая инфраструктура способствуют привлечению инвестиций в развитие производства, что, в свою очередь, обеспечивает рост производительности труда и увеличение объемов производства продукции. Так, в ООО «Лузинское молоко» (Омский район) надои молока на корову составили более 9000 кг в год, а в организациях на севере области (Большеуковский район с плотностью населения менее 1 человека на км^2) надои составили в среднем 1500 кг в год [151].

Между остальными исследуемыми признаками заметной связи не обнаружено.

Выявленные закономерности подтверждаются результатами социологического исследования *особенностей* и проблем на селе (социальных, экономических, экологических и в системе управления), проведенных автором на примере Омской области.

В исследовании участвовали 2627 сельских жителей разных возрастов из всех 32 муниципальных районов Омской области. Данная выборка является репрезентативной при доверительной вероятности («точности») 99,0%, доверительном интервале («погрешности») ± 3% и генеральной совокупности («всего респондентов») 25317 человек. Минимальный требуемый размер репрезентативной выборки при указанных параметрах составляет 1723 человека [134, 348]. Характеристика респондентов проведенного опроса представлена в таблице 27.

Таблица 27 – Количество респондентов, участвовавших в исследовании*

Природно-климатическая зона	Перечень районов в зоне	Количество респондентов	
		чел.	%
Северная	Большеуковский, Знаменский, Седельниковский, Тарский, Тевризский, Усть-Ишимский	503	19
Северная лесостепная	Большереченский, Горьковский, Колосовский, Крутинский, Муромцевский, Называевский, Нижнеомский, Саргатский, Тюкалинский	715	27
Южная лесостепная	Азовский, Исилькульский, Калачинский, Кормиловский, Любинский, Марьяновский, Москаленский, Омский	671	26
Степная	Нововаршавский, Одесский, Оконешниковский, Павлоградский, Полтавский, Русско-Полянский, Таврический, Черлакский, Шербакульский	738	28
	ИТОГО	**2 627**	**100**

*Разработана автором [348].

Из общего количества участников исследования на северную природно-климатическую зону приходится наименьшее количество опрошенных – 19% (503 респондента), в остальных природно-климатических зонах доли респондентов оказались почти одинаковыми: северная

лесостепная – 27% (что составляет 715 человек), южная лесостепная – 26% (671 человек) и степная – 28% (738 человек) [348].

В исследовании опрашивались респонденты разных возрастов от 16 лет [134], они все были объединены в 6 групп (приложение 15):

1 группа – от 16 до 20 лет;
2 группа – от 20 до 29 лет;
3 группа – от 30 до 39 лет;
4 группа – от 40 до 49 лет;
5 группа – от 50 до 59 лет;
6 группа – старше 60 лет.

Количество и структура участников опроса в зависимости от возраста оказались примерно одинаковыми и колеблются в пределах от 13 до 19%, из них 1431 мужчина и 1196 женщин (рисунок 25) [348].

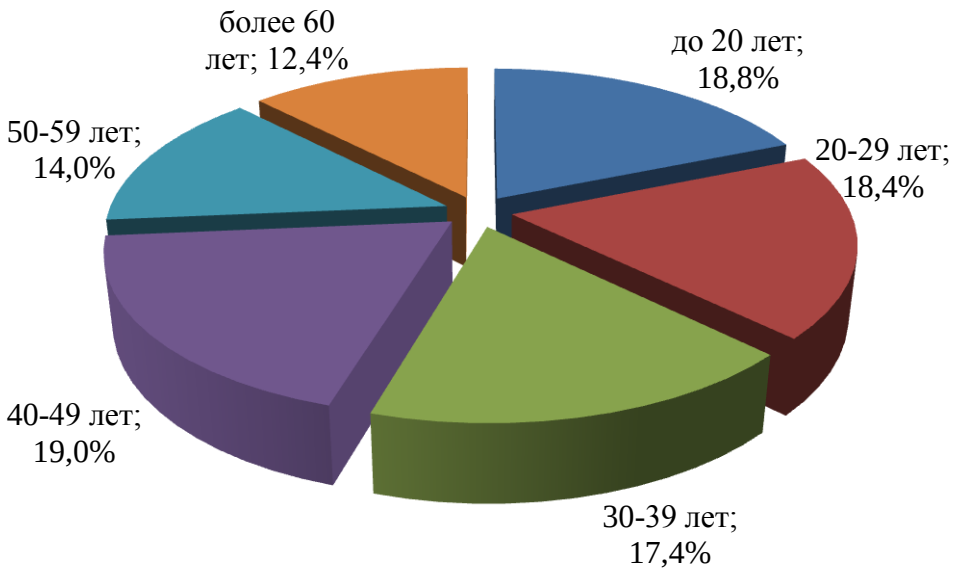


Рисунок 25 – Возрастная структура респондентов (составлено автором)

Актуальность проблем в анкете респонденты оценивали по пятибалльной шкале: min – 1, max – 5.

Результаты обследования показали, что нерешенных проблем на селе остается пока достаточно много [134]. При этом острота одних и тех же проблем и степень их актуальности для местных жителей [348] различается в разных природно-климатических зонах и в отдельных районах Омской области (приложение 16). Обусловлено это особенностями географического

положения, уровнем развития и специфики сельского хозяйства. В основном чем дальше удаленность сельских территорий от города Омска, тем напряженнее обстановка в исследуемой сфере [134, 348].

Исследование полученных данных позволяет сделать вывод о наиболее значимых проблемах в регионе [348]. Оценка сельскими жителями степени важности наиболее актуальных проблем в Омской области представлена на рисунке 26.

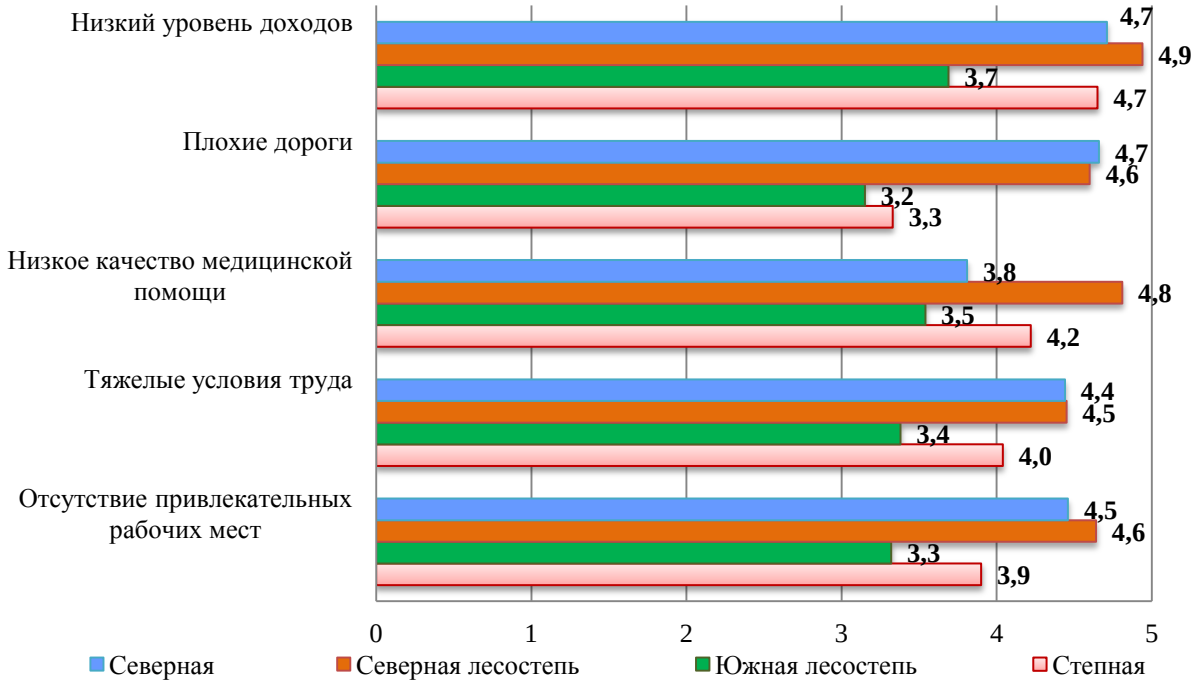


Рисунок 26 – Оценка важности наиболее актуальных проблем сельскими жителями разных природно-климатических зон Омской области, баллы (составлено автором)

Установлено, что экономические проблемы тесно связаны с производственной деятельностью в сельском хозяйстве. Местные жители одними из актуальных проблем указывают низкий уровень доходов (отметили 84,6% респондентов), тяжелые условия труда (82,0%), отсутствие привлекательных рабочих мест в сельском хозяйстве (80,1%), дефицит отраслевых специалистов (81,4%). Обусловлено это спецификой аграрного

производства, в котором преобладает напряженный сезонный труд в отрасли растениеводства и тяжелый ручной труд в отрасли животноводства [134].

К важным социальным проблемам отнесено: низкое качество и доступность медицинской помощи (отметили 73,4% респондентов), недостаточное количество и изношенность объектов инженерного (77,6%) и социально-культурного назначения (80,3%).

В социальной сфере наиболее актуальной проблемой являются низкое качество и недоступность оказания медицинской помощи сельским жителям. В 20 районах области (Большеуковский, Знаменский, Седельниковский, Тевризский, Усть-Ишимский, Горьковский, Колосовский, Муромцевский, Нижнеомский, Саргатский, Оконешниковский, Полтавский, Русско-Полянский, Шербакульский [264] и в других) местные жители оценили важность проблемы выше 4 баллов при максимальном значении 5 [348]. Это объясняется рядом объективных причин. Как правило, в сельской местности работают отделения врачей общей практики и фельдшерско-акушерские пункты [134], в которых работают акушерки и патронажные медицинские сестры. ФАПы представляют собой в большей степени учреждения здравоохранения профилактической направленности и оказывают минимальный набор медицинских услуг. В районных центрах работают врачебные амбулатории и центральные районные больницы, но доехать до них жителям из сельской глубинки не всегда представляется возможным по причине большой удаленности и зачастую плохого состояния дорог [348]. На врача общей практики приходится большая нагрузка в силу низкой плотности населения и большой удаленности поселений друг от друга [134].

Кроме того, на качество и уровень медицинской помощи селянам оказывает влияние высокая изношенность материально-технической базы сельского здравоохранения и низкий уровень обеспечения сельских организаций здравоохранения современным медицинским оборудованием

[134]. Актуальность проблемы медицинского обслуживания подтверждают все респонденты, выдвинув ее на 1-е место в ряду проблем в социальной сфере [134, 348].

Как известно, для комфортного проживания человеку на территории необходима развития социальная инфраструктура – детские сады, школы, объекты для отдыха и занятия спортом [159]. Во многих сельских поселениях эта инфраструктура сохранилась с советских времен, однако в настоящее время наблюдается значительная изношенность объектов социально-культурного назначения [139]. Обследование подтвердило, что сельские жители отмечают недостаточное развитие досуговых учреждений, слабую спортивную базу и малое предложение спортивных секций для детей, а также отсутствие детских оздоровительных лагерей вблизи поселений [134].

Самая глобальная проблема на селе – это плохие дороги. По итогам опроса подавляющее большинство сельских жителей Омской области отрицательно отзываются о состоянии дорог или асфальтированного дорожного покрытия на центральных магистралях, средний балл по указанной проблеме в целом по области составил 3,77 [348]. По официальным данным, протяженность автомобильных дорог в области составляет 11,5 тыс. км, в том числе с твердым покрытием – 5,9 тыс. км [264], остальные с грунтовым покрытием и не соответствуют транспортно-эксплуатационным характеристикам. Вообще не имеют транспортной связи с районными центрами Омской области по дорогам с твердым покрытием 584 населенных пункта [348]. Особенно острой данная проблема остается для жителей северных районов области, где в весеннее-осенний период дороги становятся непроходимыми или труднопроходимыми [134]. Вместе с тем, несмотря на наличие в районах эффективно работающих сельскохозяйственных организаций, чаще всего они не оказывают должной поддержки в решении проблемы плохих дорог [134, 348].

Из-за отсутствия активной поддержки социальной сферы села, слабой мотивационной составляющей для молодых специалистов у людей сформировался определенный стереотип и сложилось общественное мнение о непрестижности проживания в сельской местности [348]. Молодежь из-за накопившихся проблем в сельской жизни (низкого уровня доходов, трудностей с жильем, неразвитой социальной инфраструктуры) не устраивает, что комфортность проживания на селе заметно ниже, чем в городе [134]. Это, в свою очередь, порождает еще одну злободневную проблему – миграцию жителей из села в город и обезлюдиванию деревень [159]. Наиболее тяжелая демографическая ситуация и интенсивный процесс миграции отмечаются коренными жителями северных районов Омской области (таблица 28) [134].

Таблица 28 – Оценка степени актуальности социальных проблем сельскими жителями*

Природно-климатическая зона	Миграция сельского населения	Непрестижность проживания в сельской местности
Северная	4,35	4,43
Северная лесостепь	4,24	3,97
Южная лесостепь	3,28	3,40
Степная	4,24	4,00

*Разработана автором [348].

Результаты проведенного исследования показали, что большинство респондентов отмечают нехватку специалистов необходимой квалификации в сфере АПК как серьезную проблему. Также важной причиной, затрудняющей развитие сельских территорий, является низкий уровень внедрения инноваций в сельской экономике [348]. Вместе с тем процесс внедрения современных инновационных технологий позволит сельскохозяйственным организациям повысить свою конкурентоспособность и будет способствовать поступательному развитию сельских территорий [134].

В настоящее время большое внимание уделяется проблемам экологии [117]. С целью выявления степени актуальности указанных проблем респондентам были представлены наиболее распространенные: деградация земельного фонда; загрязнение водных ресурсов; деградация лесного фонда; загрязнение воздуха; проблемы сбора, хранения и утилизации отходов [348]. Среди экологических проблем была отмечена деградация земельного фонда (отметили 27,9% респондентов), а также проблемы сбора, хранения и утилизации отходов (22,3%). За последнее десятилетие в регионе сократилось количество сельскохозяйственных организаций и соответственно увеличилась доля заброшенных и неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения [134]. В северной части области они зарастают лесом, заболачиваются, а в южной происходит засоление почвы и выход ее из земельного пахотного фонда [348]. Вместе с тем по субъективной оценке сельских жителей необходимо улучшать контроль за воспроизводством и сохранением природных ресурсов [134, 348].

Стоит подчеркнуть, что данное социологическое исследование выявило две важные проблемы, связанные с системой менеджмента [149]. Одна из них – недоверие сельского населения территориальным администрациям, что скорее всего, связано с комплексом накопившихся нерешенных проблем на селе и отсутствием исчерпывающих мер по их устранению [149]. Другая проблема, указанная респондентами – это преимущественно административный подход «сверху вниз» к сельскому развитию [139]. Данная система управления строится на административной основе и игнорирует инициативу и участие коренных жителей села в решении проблем [139]. Доминирование административно-командного подхода «сверху вниз» к развитию сельских территорий не позволяет в полной мере применять местному населению накопленный опыт, знания специфики и

проблем сельского развития на конкретной территории [149]. Устранение проблем в данном направлении позволит выработать эффективные управленческие решения в области развития сельских территорий [134].

Для проведения оценки текущей ситуации по результатам системного анализа РМФСХ на материалах Омской области был составлен SWOT-анализ (таблица 29), позволивший сделать стратегические выводы и разработать рекомендации, которые могут помочь при принятии взвешенных решений по развитию сельского хозяйства в аспекте его многофункциональности.

Проведенное исследование расширило представление о наиболее важных и актуальных проблемах, затрудняющих РМФСХ, а также выявило характерные особенности и потенциальные возможности по повышению данного процесса в регионе [134].

Положительным моментом исследования является то, что получена актуальная и уникальная информация в разрезе отдельно взятых муниципальных районов Омской области, которая позволила:

I. сформировать сведения о наличии ключевых проблем в агропроизводстве, социальной сфере, в области экономики и экологии в сельской местности;

II. выявить проблемные вопросы, связанные с процессом управления сельским развитием в муниципальных образованиях;

III. оценить степень актуальности исследуемых процессов как в разрезе отдельных районов и природно-климатических зон, так и в целом по региону;

IV. обобщить полученную информацию и определить направления деятельности по разработке комплекса исчерпывающих мер по развитию сельского хозяйства в формате его многофункциональности [134, 151].

Таблица 29 – SWOT-анализ развития многофункционального сельского хозяйства Омской области*

Сфера	Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы
Экологическое производство	– увеличение количества работников, занятых в аграрной сфере; – наличие в регионе успешно развивающихся отраслей птицеводства и свиноводства; – высокие показатели производства сельскохозяйственной продукции (зерновых и зернобобовых, скота и птицы на убой, надоев молока); – высокая доля площади используемых сельскохозяйственных угодий;	– дефицит квалифицированных кадров, проживающих на селе; – деградации земельного фонда, увеличение доли заброшенных и неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения; – применение малых доз минеральных удобрений; – снижение технического обеспечения сельхозорганизаций; – увеличение нагрузки обрабатываемой пашни на единицу техники; – низкий уровень внедрения инноваций в сельской экономике;	– благоприятные климатические условия для выращивания основных с.-х. культур и ведения животноводства; – создание условий для развития предпринимательства и малого бизнеса; – появление новых производственных технологий;	– рост цен и тарифов на энергетические ресурсы; – неблагоприятные погодные условия; – увеличение числа конкурентов; – усиление санкций против России;
Социальная сфера и качество жизни	– ежегодный рост уровня среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства; – развитие сельской инфраструктуры: увеличение протяженности водопровода и газовой сети на селе; – увеличение протяженности автодорог местного значения с твердым покрытием; – увеличение доли домашних хозяйств, имеющих доступ к сети «Интернет»; – развитый научно-образовательный комплекс для подготовки кадров; – наличие культурно-исторических и природных объектов для развития туризма;	– ухудшение демографической ситуации на селе (снижение численности населения и рождаемости, рост миграции и смертности среди сельского населения); – снижение плотности населения; – сокращение численности экономически активного населения в трудоспособном возрасте, занятого на территории; – рост общей демографической нагрузки на людей в трудоспособном возрасте; – отставание уровня зарплаты в сельском хозяйстве от средней по экономике; – малая доступность оказания медицинской помощи сельским жителям, большая нагрузка на врача общей практики; – большая изношенность объектов социально-культурного назначения, недостаточное развитие досуговых учреждений, слабая спортивная база на селе;	– активная инвестиционная поддержка социальной сферы села; – пропаганда в СМИ мотивационной составляющей для молодых специалистов в целях повышения престижности проживания в сельской местности;	– увеличение миграционного оттока молодежи в быстро развивающиеся города-миллионники европейской части страны; – изменение предпочтений, ценностей и стиля жизни молодежи, которое может привести к отказу от возвращения в сельскую местность для дальнейшей работы и проживания;
Экономическое благополучие	– повышение экономической активности сельских жителей, ежегодное увеличение числа грантовых заявок и суммы выигранных грантов на развитие крестьянских (фермерских) хозяйств и семейных животноводческих ферм; – значительный ресурсный потенциал: кадровый, природный, инвестиционный; – удобное географическое месторасположение в центральной части Сибири на пересечении транспортных магистралей.	– уменьшение объемов инвестиций в аграрный сектор; – сокращение объемов государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей; – снижение окупаемости затрат в сельском хозяйстве; – уменьшение количества прибыльных сельскохозяйственных организаций.	– использование возможностей разрастающихся рынков азиатского региона (в частности Республики Казахстан и Кореи) для наращивания объемов экспорта омских компаний; – наращивание и максимальное использование экономического и интеллектуального потенциала сельского населения.	– увеличение диспаритета цен на товары межотраслевого обмена с сельским хозяйством; – снижение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию; – повышение налогов.

*Разработана автором.

Анализ тенденций развития сельского хозяйства и сельских территорий позволяет автору констатировать, что при сохранении сложившейся динамики в их развитии, характеризующейся сравнительно низким качеством и уровнем жизни сельского населения, продолжатся миграционные процессы перспективных кадров, а как следствие, дальнейший рост социальной напряженности и деградация человеческого потенциала в сельской местности [134].

На основании проведенных исследований автором выявлены закономерности РМФСХ на примере Омской области, основными из которых являются:

1. доминирование в сельской экономике моноотрасли сельского хозяйства и зависимость ее эффективности от условий организации производства, зоны расположения предприятия, природных факторов;

2. непропорциональное развитие хозяйства в районах разных природно-климатических зон региона в сочетании с их специализацией;

3. наличие неиспользуемых природных ресурсов, позволяющих привлечь инвестиции для осуществления диверсификации сельской экономики;

4. зависимость состояния окружающей среды от способа организации агропроизводства;

5. отставание от городского уровня по социально-экономическому развитию и качеству жизни сельского населения;

6. усиление миграционного оттока сельского населения и его концентрация около урбанизированных центров хозяйственной деятельности, как следствие, недостаток квалифицированных специалистов на селе;

7. децентрализация и деконцентрация предоставления общественных услуг;

8. дифференциация сельских территорий в зависимости от степени их удаленности от центра экономического развития: чем дальше от областного центра, тем острее проявляются социально-экономические проблемы [134, 348].

По мнению автора, выходом в этой ситуации становятся разработка и реализация исчерпывающих мер по РМФСХ, основными из которых должны стать:

1. разработка организационно-экономического механизма развития многофункционального сельского хозяйства в регионе;

2. содействие в строительстве и модернизации животноводческих помещений, развитие инновационного и инвестиционного потенциала в сфере АПК, интенсификация отрасли животноводства и растениеводства;

3. разработка многопланового комплексного подхода в содействии развитию сельских территорий, в расширении прав муниципальных органов власти и возможностей по планированию и управлению их развитием;

4. разработка и совершенствование региональных программ по созданию комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности путем обеспечения жителей села комфортным жильем, инженерной инфраструктурой, сетью «Интернет»;

5. формирование партнерских отношений участников рынка в целях скоординированности их действий и эффективного развития экономики сельских районов;

6. снижение административных барьеров для доступа хозяйствующим субъектам к ресурсам развития (финансовым, материальным, земельным и информационным) и другое [348].

Результаты проведенных исследований и установленные причинно-следственные связи между рассматриваемыми признаками могут быть полезны органам государственной власти при принятии управленческих решений, направленных на эффективное регулирование процессов развития сельских территорий [151]. Также полученные результаты могут оказаться полезными для других субъектов СФО при обосновании управленческих решений по ликвидации проблем и «узких» мест развития сельского хозяйства в аспекте его многофункциональности.

3.3. Комплексная оценка развития сельского хозяйства в аспекте его многофункциональности в Омской области

Системный анализ показывает только общую специфику РМФСХ, однако более детальную интерпретацию происходящих процессов на селе и осуществление их регулирования на различных уровнях позволяет сделать *методика комплексной оценки уровня* РМФСХ (далее – *мониторинг*) отдельных муниципальных образований в регионе. Усовершенствованная методика комплексной оценки уровня развития многофункционального сельского хозяйства включает в себя этапы от оценки универсальных показателей в динамике, верификации реализации ключевых функций сельским хозяйством, определения тесноты связей между ними и степени влияния различных факторов на многофункциональное развитие, проведение типологии сельских территорий с учетом уровня данного развития.

Предлагаемая методика основана на мониторинге 30 универсальных показателей, перечень которых представлен в таблице 2 раздела 2.1. Далее проводились мониторинг и оценка РМФСХ по выбранным показателям на примере муниципальных районов Омской области за период 2016–2018 годов. Согласно алгоритму, детально описанному в разделе 2.2 данной диссертационной работы, осуществлялось начисление баллов по каждому показателю. На основе полученных результатов простым суммированием присвоенных баллов были рассчитаны значения агрегированных индикаторов по каждой функции: аграрного развития (производственная функция), социально-демографический (социальная функция), экономического благополучия (экономическая функция), экологической безопасности (экологическая функция).

Полученные значения индикаторов находятся в пределах от – 2 до +23 баллов. Полученные результаты доказывают положение, что в районах, где не

реализуются конкретные функции сельского хозяйства, получены отрицательные значения соответствующих индикаторов (рисунок 27) [144].

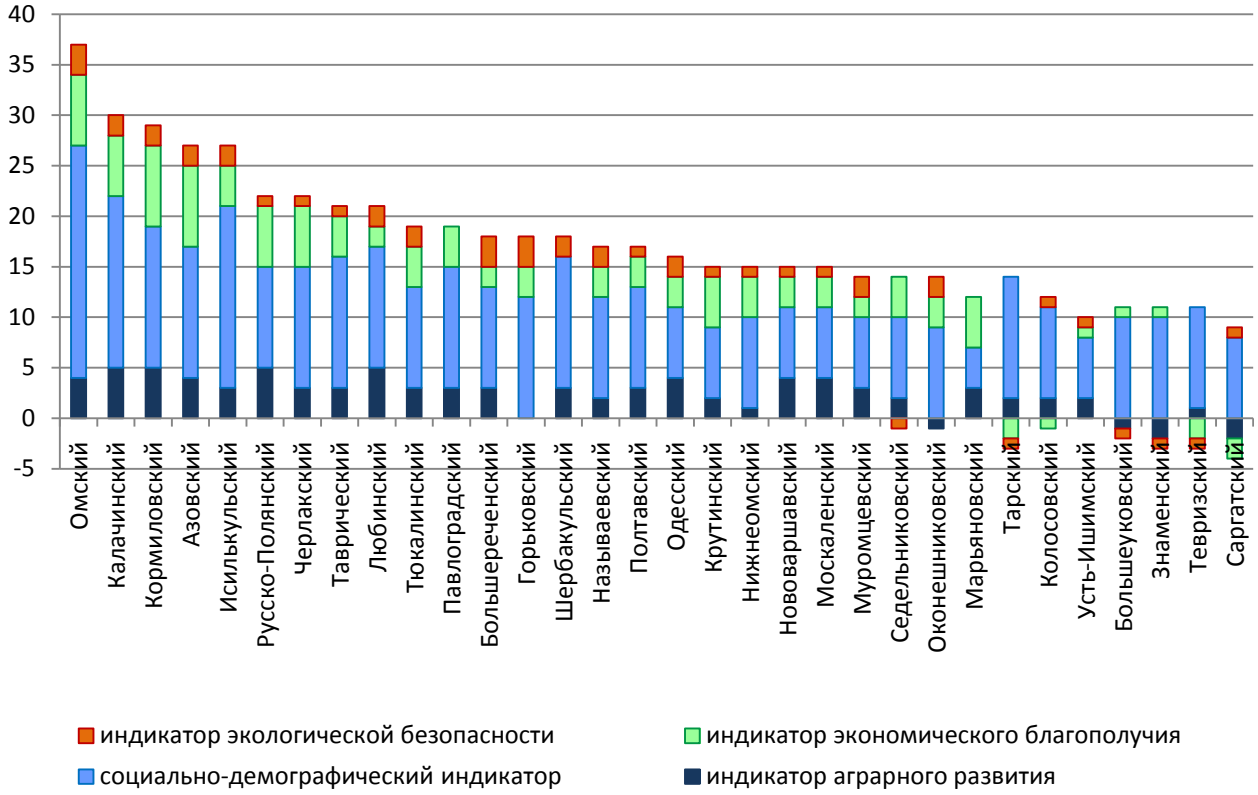


Рисунок 27 – Значения агрегированных индикаторов муниципальных районов Омской области за период 2017–2018 годов (составлено автором)

Положительные значения индикаторов свидетельствуют о более быстрых темпах роста исследуемых показателей. Так, полученное максимальное значение социально-демографического индикатора (23 балла) характеризует высокий уровень развития социальной сферы в пригородных территориях Омской области. Вместе с тем в ряде северных районов региона отрицательные индикаторы аграрного развития (до –2 баллов) характеризуют сниженные показатели производственной деятельности и предпринимательской активности в сельском хозяйстве [144].

Например, по индикатору аграрного развития, где не в полной мере реализуется производственная функция, можно отнести следующие районы:

Саргатский (–2), Знаменский (–2), Большеуковский (–1) и Оконешниковский (–1). Первые три указанных района расположены в северной природно-климатической зоне области, последний – в степной зоне. Характеризуются они сниженными показателями производственной деятельности по итогам исследуемых периодов, малым количеством или полным отсутствием крупных высокоэффективных организаций сельскохозяйственной и других видов деятельности, малой предпринимательской активностью [144].

Напротив, чем больше придается значение отдельным жизненно важным направлениям развития, тем выше положительные значения агрегированных индикаторов. Так, максимальные значения, 17–23 балла, получены по социально-демографическому индикатору, характеризующему социальный аспект развития села. Наивысшие результаты показали пригородные районы: Омский (23 балла), Калачинский (17) и Исилькульский (18).

Согласно авторской методике, оценка РМФСХ по четырем агрегированным индикаторам показала, что в границах природно-климатических зон Омской области муниципальные районы развиваются неравномерно (рисунок 28).

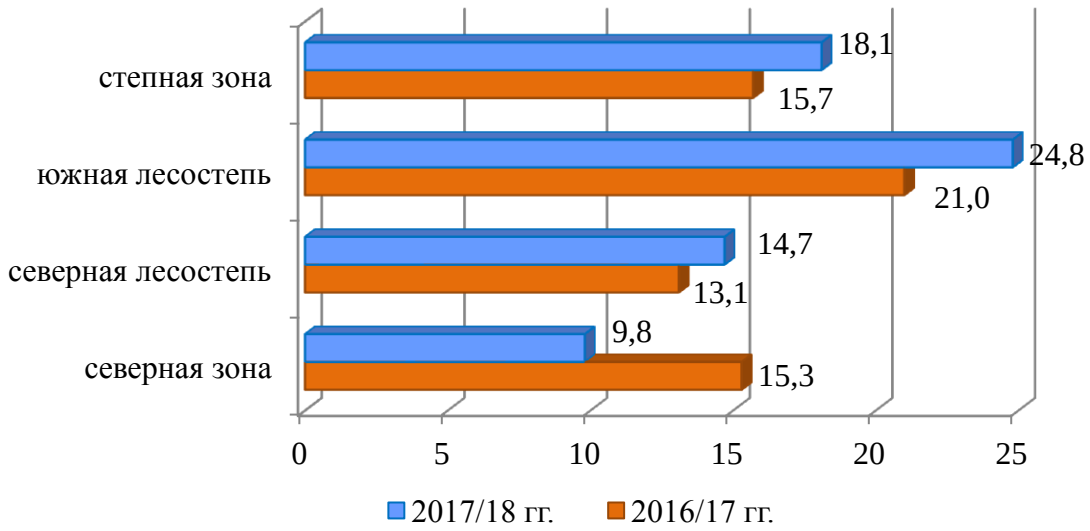


Рисунок 28 – Средние значения по всем агрегированным индикаторам районов разных природно-климатических зон Омской области (составлено автором)

Хуже всего развиты районы северной зоны: в среднем за период 2017–2018 гг. сумма баллов по всем агрегированным индикаторам составила 9,8. В северной лесостепной и степной природно-климатических зонах суммарные значения индикаторов колеблются в пределах от 13,1 до 18,1 балла. При этом наличие небольших городов (Тара, Калачинск, Называевск, Исилькуль), расположенных в данных климатических зонах, критичным образом не повлияло на фактическое состояние и РМФСХ на территориях, расположенных вокруг них.

Полученные результаты использовались для *верификации* выполнения функций сельским хозяйством, основанной на определении отклонений величин агрегированных индикаторов от их среднего значения. Если значение индикатора выше среднего, функция выполняется, если ниже, не выполняется. Средние значения агрегированных индикаторов представлены в таблице 30.

Таблица 30 – Средние значения агрегированных индикаторов по 32 муниципальным районам Омской области за 2017/18 годы*

Функции сельского хозяйства	Агрегированный индикатор	Значения индикатора	
		сумма по всем районам	среднее
Производственная	аграрного развития	78	2,4
Социальная	социально-демографический	339	10,6
Экономическая	экономического благополучия	98	3,1
Экологическая	экологической безопасности	37	1,2

*Разработано автором [144].

В результате анализа агрегированных индикаторов установлено, что средние значения по каждому из них значительно различаются.

Определено, что в отдельных муниципальных районах Омского региона в 2018 году ключевые функции выполнялись полностью, а в некоторых муниципалитетах не выполнялось ни одной (таблица 31).

Таблица 31 – Верификация выполнения функций сельским хозяйством в муниципальных районах Омской области*

Муниципальный район	Функции сельского хозяйства			
	производственная	социальная	экономическая	экологическая
Азовский	выполняется	выполняется	выполняется	выполняется
Большереченский	выполняется	нет	нет	выполняется
Большеуковский	нет	нет	нет	нет
Горьковский	нет	выполняется	нет	выполняется
Знаменский	нет	нет	нет	нет
Исилькульский	выполняется	выполняется	выполняется	выполняется
Калачинский	выполняется	выполняется	выполняется	выполняется
Колосовский	нет	нет	нет	нет
Кормиловский	выполняется	выполняется	выполняется	выполняется
Крутинский	нет	нет	выполняется	нет
Любинский	выполняется	выполняется	нет	выполняется
Марьяновский	выполняется	нет	выполняется	нет
Москаленский	выполняется	нет	нет	нет
Муромцевский	выполняется	нет	нет	выполняется
Называевский	нет	нет	нет	выполняется
Нижнеомский	нет	нет	выполняется	нет
Нововаршавский	выполняется	нет	нет	нет
Одесский	выполняется	нет	нет	выполняется
Оконешниковский	нет	нет	нет	выполняется
Омский	выполняется	выполняется	выполняется	выполняется
Павлоградский	выполняется	выполняется	выполняется	нет
Полтавский	выполняется	нет	нет	нет
Русско-Полянский	выполняется	нет	выполняется	нет
Саргатский	нет	нет	нет	нет
Седельниковский	нет	нет	выполняется	нет
Таврический	выполняется	выполняется	выполняется	нет
Тарский	нет	выполняется	нет	нет
Тевризский	нет	нет	нет	нет
Тюкалинский	выполняется	нет	выполняется	выполняется
Усть-Ишимский	нет	нет	нет	нет
Черлакский	выполняется	выполняется	выполняется	нет
Шербакульский	выполняется	выполняется	нет	выполняется

*Разработано автором.

Так, установлено, что все четыре функции выполнялись только в 15,6% районов области (Омский, Калачинский, Кормиловский, Азовский и Исилькульский), три функции из четырех выполнялись в 21,9% районов

(Русско-Полянский, Черлакский, Любинский, Таврический, Павлоградский, Тюкалинский, Шербакульский), две функции – в 15,6% (Большереченский, Горьковский, Одесский, Муромцевский, Марьяновский), одна функция – по 28,1% (Называевский, Полтавский Крутинский, Москаленский, Нижнеомский, Нововаршавский, Оконешниковский, Седельниковский, Тарский) и ни одной функции – в 18,8% (Колосовский, Знаменский, Большеуковский, Саргатский, Усть-Ишимский и Тевризский) [115].

При этом следует заметить, что производственная функция выполнялась только в 19 районах (59,4%), экономическая и экологическая – в 14 (43,8%), социальная – в 12 районах области (37,5%) (рисунок 29) [144].

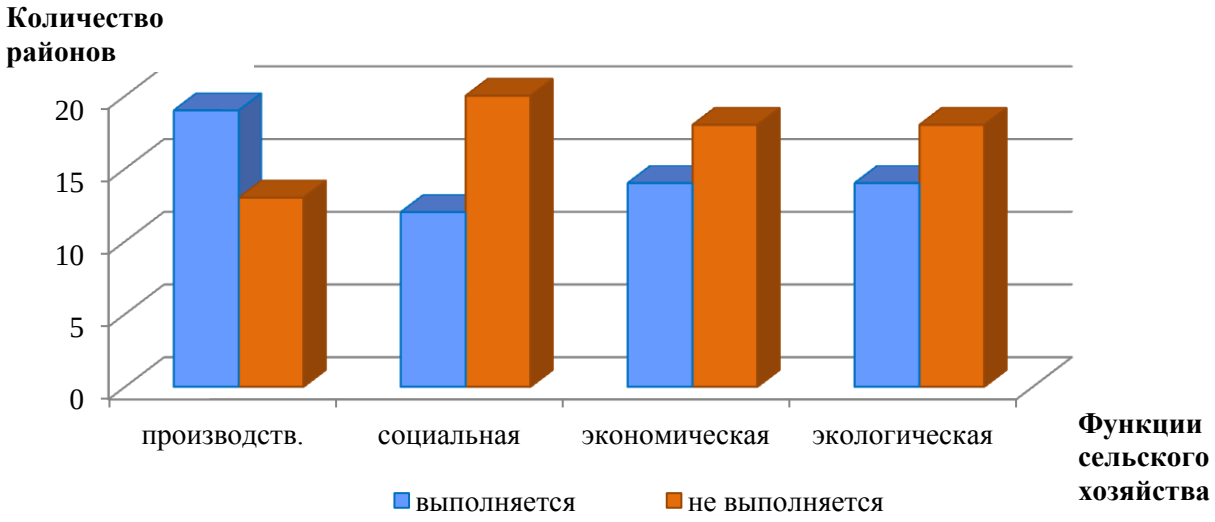


Рисунок 29 – Результаты верификации выполнения функций сельским хозяйством в Омской области, ед. (составлено автором)

Методика комплексной оценки предусматривает определение *тесноты связи* и взаимное *влияние функций* сельского хозяйства друг на друга. На основе определения корреляционной связи функций сельского хозяйства между собой, по соответствующим агрегированным индикаторам, выявлена тесная зависимость производственной функции с экономической (коэффициент корреляции 0,8), с социальной и экологической (0,7). Наблюдается связь между экономической и социальной функциями на уровне выше среднего (0,6) [116].

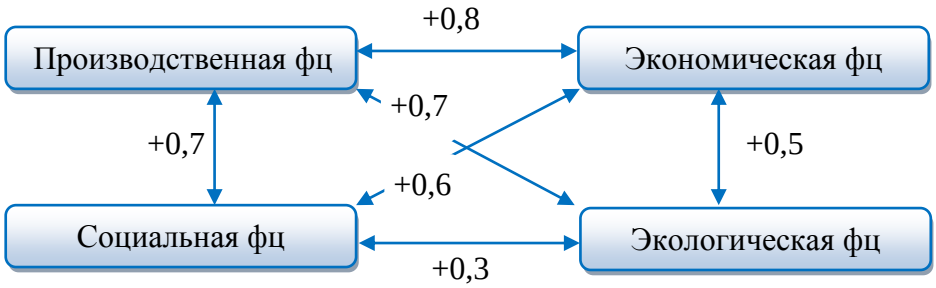


Рисунок 30 – Граф корреляционной связи между функциями сельского хозяйства (составлено автором)

Представленный граф корреляционной связи между функциями свидетельствует о том, что для эффективного сельского развития необходимо уделять внимание не только усилению аграрного производства, но и создавать комфортные условия для проживания сельского населения, развивать социальную сферу на селе [116].

Также в рамках предлагаемой авторской методики путем факторного анализа в статистическом пакете SPSS Statistics были определены основные факторы (и степень их влияния) на РМФСХ. Наиболее значимые из них представлены в таблице 32: кадровое обеспечение (27,4%), внедрение инноваций в производство (11,3%), состояние инженерной (19,7%) и социальной (9,3%) инфраструктуры, эффективность сельскохозяйственного производства (5,6%) [116].

Таблица 32 – Степень влияния факторов на развитие многофункционального сельского хозяйства Омской области*

Факторы	Степень влияния, %	Функции сельского хозяйства
1. Кадровое обеспечение сельского хозяйства	27,4	производственная
2. Состояние инженерной инфраструктуры	19,7	социальная
3. Внедрение инноваций в производство	11,3	производственная
4. Уровень развития социальной инфраструктуры	9,3	социальная
5. Эффективность с.-х. производства	5,6	экономическая

* Разработано автором [116].

Полученные результаты доказывают необходимость проведения дифференциации сельских территорий на разные типы по *комплексным индексам* РМФСХ, которые рассчитывались по формуле, приведенной в разделе 2.2 данной диссертационной работы. Для его расчета экспертным путем были установлены весовые коэффициенты по каждому агрегированному индикатору [144]:

– вес индикатора аграрного развития (4,06);

– вес социально-демографического индикатора (3,78);

– вес индикатора экономического благополучия (3,36);

– вес индикатора экологической безопасности (3,30).

Полученные значения комплексных индексов отдельных муниципальных районов на примере Омской области варьируются от 42,6 балла в Тевризском районе до 152,5 балла в Омском (таблица 33).

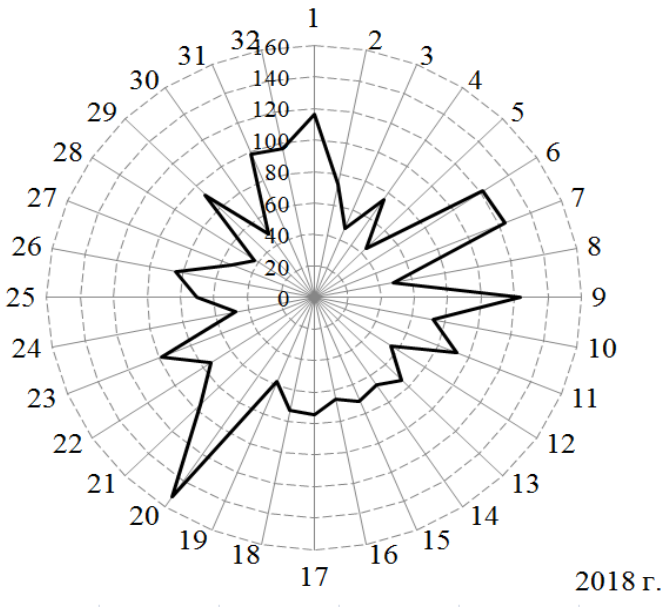
Таблица 33 – Комплексный индекс РМФСХ муниципальных районов Омской области*

Район**	Комплексный индекс РМФСХ ($I_{мф}$)		Район	Комплексный индекс РМФСХ ($I_{мф}$)	
	2016/17 гг.	2017/18 гг.		2016/17 гг.	2017/18 гг.
Омский	135,2	152,5	Одесский	72,1	73,1
Калачинский	108,4	124,0	Большереченский	93,8	73,1
Кормиловский	101,1	123,4	Крутинский	76,3	72,4
Исилькульский	107,3	121,3	Называевский	73,8	71,3
Азовский	102,1	116,1	Седельниковский	67,4	70,0
Русско-Полянский	70,5	98,8	Муромцевский	69,3	67,0
Черлакский	75,1	98,2	Нижнеомский	70,6	65,6
Шербакульский	89,6	96,4	Оконешниковский	73,6	57,8
Павлоградский	104,6	95,9	Марьяновский	58,7	55,4
Любинский	88,7	92,4	Тарский	51,3	53,9
Тюкалинский	69,6	92,0	Колосовский	54,2	48,5
Таврический	82,2	84,5	Усть-Ишимский	49,4	48,5
Горьковский	68,5	74,6	Большеуковский	53,2	47,8
Нововаршавский	79,1	74,3	Саргатский	49,8	47,5
Москаленский	70,2	74,1	Знаменский	48,5	44,2
Полтавский	70,9	73,8	Тевризский	55,1	42,6

* Разработано автором [144].

** Районы отсортированы по убыванию комплексного индекса в 2017/18 годах.

Рассчитанные индексы позволили определить значительную дифференциацию муниципальных районов внутри региона по признаку многофункциональности сельского хозяйства (рисунок 31) [144].



1 – Азовский; 2 – Большереченский;
3 – Большеуковский; 4 – Горьковский;
5 – Знаменский; 6 – Исилькульский;
7 – Калачинский; 8 – Колосовский;
9 – Кормиловский; 10 – Крутинский;
11 – Любинский; 12 – Марьяновский;
13 – Москаленский; 14 – Муромцевский;
15 – Называевский; 16 – Нижнеомский;
17 – Нововаршавский; 18 – Одесский;
19 – Оконешниковский; 20 – Омский;
21 – Павлоградский; 22 – Полтавский;
23 – Русско-Полянский; 24 – Саргатский;
25 – Седельниковский; 26 – Таврический;
27 – Тарский; 28 – Тевризский;
29 – Тюкалинский; 30 – Усть-Ишимский;
31 – Черлакский; 32 – Шербакульский

Рисунок 31 – Значения комплексных индексов РМФСХ Омской области (составлено автором)

Как оказалось, отдельные сельские территории развиваются очень интенсивно, туда вкладываются значительные инвестиции и реализуются проекты в различных направлениях: сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность, социальная сфера и др. [144].

К группе передовых можно отнести Омский, Калачинский, Кормиловский, Исилькульский и Азовский районы, в которых реализуются крупномасштабные проекты. Так, в Омском районе имеются базовые преимущества, привлекательные для инвесторов, в виде удобного месторасположения, благоприятных условий для ведения аграрного бизнеса, производственных и кадровых ресурсов и другого, за счет чего улучшилось значение индекса развития на 17,3 пункта и достижения максимума 152,5 в области среди всех сравниваемых муниципальных образований.

В Азовском муниципальном районе в 2016 году были реализованы крупные социальные проекты по строительству детского сада на 110 мест и

введение в эксплуатацию межпоселкового газопровода для обеспечения более 1 тыс. квартир. При этом в производство поступали частные инвестиции в отрасль сельского хозяйства, являющегося приоритетным для района, и по итогам года улучшился финансовый результат деятельности, все сельскохозяйственные организации в районе получили прибыль. Это оказало существенное влияние на рост заработной платы работников аграрных предприятий и социально-демографическую обстановку в районе, что позволило за год увеличить комплексный индекс развития на 14 пунктов и достичь значения 116,1. Также устойчивые темпы роста комплексного индекса РМФСХ в динамике наблюдаются в Русско-Полянском районе (+28,3 пункта), Черлакском (+23,1), Тюкалинском (+22,4), Кормиловском (+22,3). Это связано с улучшением производственной деятельности субъектов аграрной сферы на данных территориях, улучшением жилищных условий при реализации специальных программ по переселению граждан, строительству и капитальному ремонту учреждений культуры, ремонтными работами на стадионах и другими мероприятиями [144].

В группу отстающих по показателю комплексного индекса РМФСХ, где фактически зафиксированы деградационные и депопуляционные процессы, входят следующие районы: Усть-Ишимский, Большеуковский, Саргатский, Тевризский, Знаменский. В группе аутсайдеров за последние годы наблюдаются самые низкие значения индексов – 42,6–48,5. Основным фактором ухудшения положений районов стали относительно слабое развитие сельского и лесного хозяйства, низкий уровень доходов местного населения, низкая бюджетная самообеспеченность, отсутствие достаточной социальной инфраструктуры, высокие показатели миграционной и естественной убыли населения и т.д. [144].

Автором предложена собственная типология сельских территорий на основе верификации реализации функций сельским хозяйством и рассчитанных комплексных индексов РМФСХ, предполагающая классификацию районов на четыре типа. Авторская типология обладает достаточной «разрешающей

способностью» и позволяет, основываясь на ней, сделать более точные (аргументированные) рекомендации для районов из разных таксонов.

Между разными таксонами шаг интервала принимается одинаковый для всех групп и рассчитывается как разность максимального и минимального значения комплексного индекса многофункционального развития, деленная на количество групп в классификации. По результатам исследований в 2017 году наибольшее значение индекса составило 135,2, а наименьшее – 48,5, следовательно, при делении разности на 4 получили шаг интервала 21,7 позиции. В 2018 году при аналогичном расчете шаг составил 27,5 позиции. Автор посчитал целесообразным округлить шаг интервала до 25 позиций [144].

Результаты апробации предложенной типологизации представлены в таблице 34.

Таблица 34 – Типология муниципальных районов Омской области*

Количество выполняемых функций	Значения комплексного индекса РМФСХ			
	более 100	от 75 до 100	от 50 до 75	менее 50
От 3 до 4	**«авангардный» тип:** Омский Калачинский Кормиловский Исилькульский Азовский	**«точки роста» тип:** Русско-Полянский Черлакский Шербакульский Павлоградский Любинский Тюкалинский Таврический	–	–
От 0 до 2	–	–	**«стагнирующий» тип:** Горьковский Нововаршавский Москаленский Полтавский Одесский Большереченский Крутинский Называевский Седельниковский Муромцевский Нижнеомский Оконешниковский Марьяновский Тарский	**«депрессивный» тип:** Колосовский Усть-Ишимский Большеуковский Саргатский Знаменский Тевризский

*Разработано автором по данным 2018 г.

По результатам проведенного исследования в территории «авангардного» типа вошли 5 районов области, которые характеризуются

высоким уровнем развития производства, экономики, социальной сферы, инфраструктуры. Выполнение в большинстве районов всех функций в полном объеме обеспечило им передовые позиции.

Во второй тип «точки роста», территории переходного типа, с активным развитием отдельных сфер жизнедеятельности на селе, вошли 7 районов. Они характеризуются возможностью наращивания потенциала для производственного сектора, частичной удовлетворенностью людей в товарах и услугах, систематическим проведением работ по поддержанию экологического равновесия территории, эффективным использованием и воспроизводством природных ресурсов. В целом местный бюджет позволяет развивать территорию, и имеется значительный потенциал для его увеличения [144].

К «стагнирующему» типу, отличающемуся отсутствием динамики в развитии социальной, финансовой и иных сферах, застоем в производстве, миграционными процессами, относятся 14 районов Омской области.

В «депрессивный» тип, характеризующийся деградационными процессами в производственной и социальной сфере, ухудшением демографической ситуации, вошли 6 районов, как правило, районы северной и северной лесостепной природно-климатических зон области, далеко удаленных от областного центра города Омска. На данных территориях не развивается производственный сектор, доля инвестиционных вложений в сельское хозяйство очень низка, зачастую регистрируется отрицательный финансовый результат в деятельности хозяйствующих субъектов. Низкий уровень заработной платы провоцирует миграционный отток населения в город или другие регионы, не развивается социальная сфера [144].

Кроме того, для обоснования и принятия эффективных управленческих решений по РМФСХ в различающихся типах территорий следует провести их иерархическую классификацию в виде дендрограммы с применением метода кластерного анализа (рисунок 32). Это позволит наглядно продемонстрировать результаты типологии и провести сравнительный анализ районов – типичных представителей разных групп территорий.

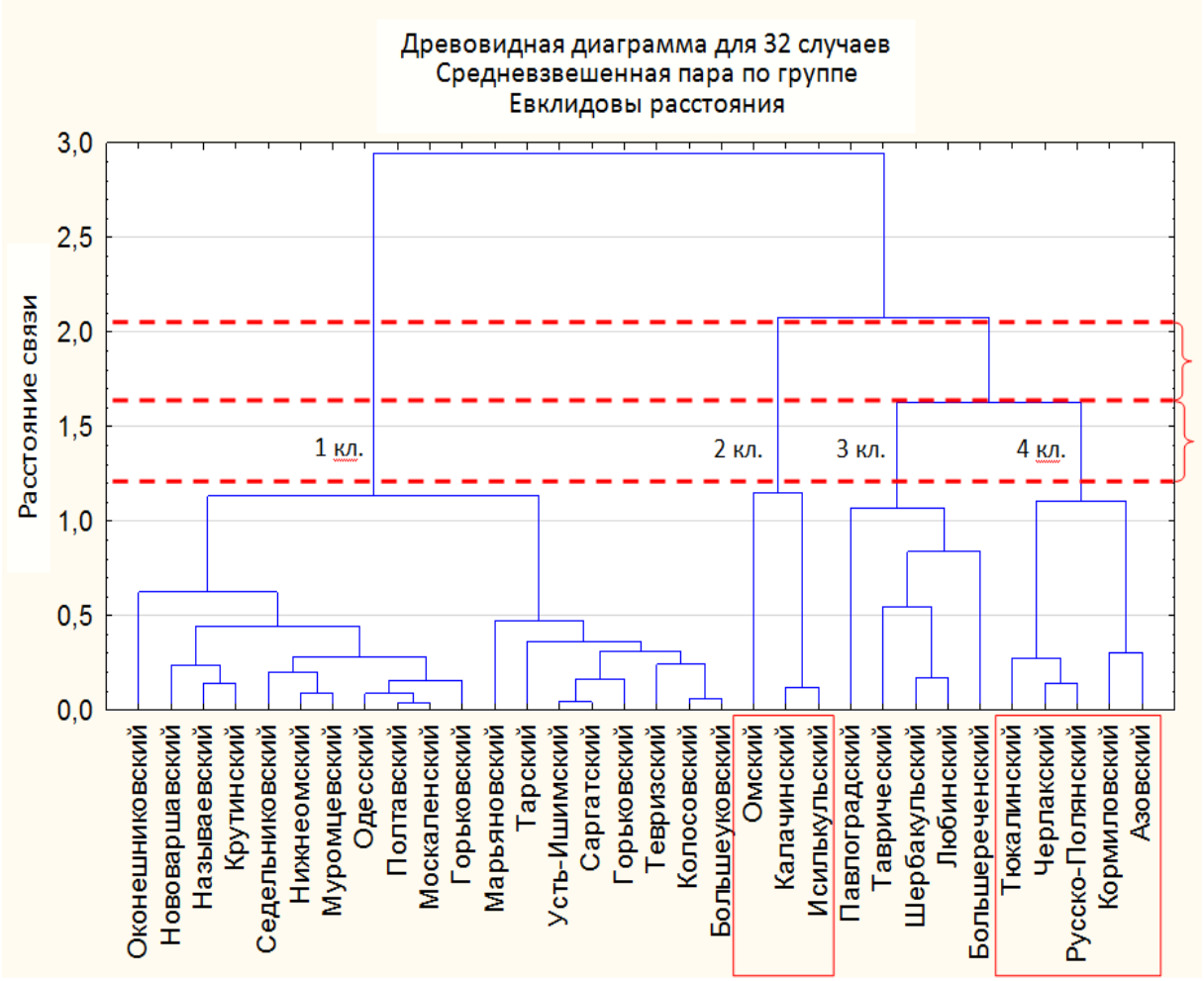


Рисунок 32 – Дендрограмма муниципальных районов Омской области по комплексному индексу РМФСХ (составлено автором)

Определено, что к первой группе на дендрограмме относятся слабо развитые районы, как правило, «стагнирующего» и «депрессивного» типа, самые отстающие по уровню развития и в динамике не показывающие прогресс в развитии. Четвертая группа объединяет пять активно развивающихся районов из «авангардного» типа и «точек роста» [144].

Для каждого типа территории характерны особенности в реализации функций сельского хозяйства, которые представлены в таблице 35.

Таблица 35 – Реализация ключевых функций сельского хозяйства разными типами территорий*

Производственная функция	Социальная функция	Экономическая функция	Экологическая функция
Развивающиеся территории: «авангардная» и «точка роста»			
реализуется в полной мере или есть значительный потенциал для развития производственного сектора	имеются потенциал и социально-экономическая база для увеличения демографического потенциала территории	потребность местных жителей в товарах и услугах удовлетворена в полной степени	проводится планомерная работа по поддержанию экологического равновесия на территории, эффективному использованию и сохранению природных ресурсов, при этом нагрузка на окружающую среду выше, чем в исследуемой совокупности
Неразвивающиеся территории: «стагнирующая» и «депрессивная»			
сектор производства основных товаров и услуг находится в упадке, состояние производственных процессов не позволяет обеспечить продовольственную безопасность	наблюдается отрицательная динамика демографических процессов, являющаяся следствием низкого уровня социального и экономического развития села, остро стоит проблема заброшенных территорий	потребность местных жителей в товарах и услугах не удовлетворена, отсутствуют центры приобретения товаров и услуг для населения	работа по поддержанию экологического равновесия территории, эффективному использованию и сохранению природных ресурсов не проводится

*Разработано автором.

Сравнительный анализ районов (таблица 36) наглядно демонстрирует характерные ситуации для различающихся типов территорий и позволяет разработать эффективные управленческие решения по развитию сельского хозяйства в аспекте его многофункциональности и сельских территорий в целом.

Муниципальные районы Омской области так же, как и большинство сельских территорий России, сталкиваются с проблемами, которые возникают главным образом из-за глобализационных процессов, демографических изменений и миграционного оттока сельских жителей и др. [117]. Поэтому политика региональных и муниципальных органов власти должна быть

направлена на выявление и использование сильных сторон и возможностей на селе.

Таблица 36 – Характеристика районов разных типов в Омской области*

«Авангардная» территория (Омский район)	«Депрессивная» территория (Саргатский район)
Большее количество густозаселенных сельских поселений – 24	Вымирание деревень, осталось 9 сельских поселений с плотностью жителей, меньшей в 7,8 раза
Численность экономически активного населения, занятого на территории, в 6,9 раза выше	Шансов быть трудоустроенным на территории в 6,9 раза меньше, соответственно, большая часть мужского населения уезжает для работы вахтовым способом
В среднем производство валового регионального продукта больше в 2,4 раза, что обеспечивает выплаты средней заработной платы работникам организаций в сельском хозяйстве в размере 25 773 рублей в месяц	Меньшие объемы производства товаров и услуг, средняя заработная плата работников организаций в сельском хозяйстве в 1,9 раза меньше и составляет 13 358 рублей в месяц
В районе у жителей больше доступных форм досуга, 53 обособленных подразделения организаций культурно-досугового типа, что больше в 2,8 раза	Тенденция снижения качества культурных услуг для различных групп населения
У детей имеется возможность обучаться в детских музыкальных, художественных, хореографических школах и школах искусств	У детей дошкольного и школьного возраста отсутствует возможность развивать свой творческий потенциал в школах искусств
В районе количество спортивных сооружений больше в 4 раза, что дает возможность местным жителям заниматься физкультурой и посещать детско-юношеские спортивные школы	Количество спортивных сооружений меньше в 4 раза, при этом они нуждаются в реконструкции, у детей нет возможностей заниматься в детско-юношеских спортивных школах
Число объектов бытового обслуживания населения, оказывающих услуги на территории, больше в 3,2 раза	У жителей района меньше возможностей получить услуги бытового обслуживаний в 3,2 раза
Местное население в большей степени, не выезжая из района, может получить медицинские услуги в 58 лечебно-профилактических организациях, купить лекарства в 18 аптеках. Своевременная профилактика и доступное лечение снизили коэффициент смертности до 10,2 промилле	У жителей района возможность обслуживаться в медицинских учреждениях без выезда в город меньше в 1,9 раза, что повлияло на общий коэффициент смертности – 13,5 промилле
Численность пенсионеров и инвалидов, обслуженных отделениями социального обслуживания на дому – 1122 человека	Численность граждан пожилого возраста и инвалидов, обслуживаемых на дому, – 470
Ввод в действие жилых домов на территории муниципального образования в 17 раз больше, следовательно, активнее идет переселение жильцов из аварийных домов	Ввод в действие жилых домов ниже в 17 раз, поэтому есть риск остаться проживать в ветхих и аварийных жилых домах из-за отсутствия финансовой возможности отремонтировать дома собственными силами
Большая протяженность освещенных частей улиц, уличной газовой сети, тепловых и паровых сетей повышают комфортность проживания в сельской местности	Кроме того, протяженность освещенных улиц, газопровода значительно короче, что снижает комфортность проживания на селе

*Разработано автором [144]

В целом результаты, полученные в ходе комплексной оценки РМФСХ на материалах Омской области, свидетельствуют о значительном различии между муниципальными районами. В каждом из них есть значительный природно-ресурсный потенциал, который при эффективном управлении может позволить развитие сельского хозяйства (неиспользуемые сельскохозяйственные угодья в заброшенных сельских поселениях). Также в целях повышения занятости и доходов сельского населения в качестве альтернативного вида деятельности сельскому хозяйству можно рассматривать диверсификацию сельской экономики путем развития агротуризма или сбора экологически чистых природных продуктов [240].

В настоящее время агротуризм становится популярным по разнообразным туристическим направлениям: сельский туризм, где туристы любого возраста, и взрослые, и дети, могут поучаствовать в производстве сельскохозяйственной продукции (оказать помощь в прополке сорняков, покормить животных, подоить или переработать молочную продукцию и многое другое); спортивный туризм с конными, пешими или велосипедными прогулками по сельским окрестностям; кулинарный или гастрономический туризм, поскольку в селах проживает большое количество людей разных национальностей со своими традициями и кулинарными обычаями [144].

В северной части Омской области имеются богатые природные ресурсы, при этом слабо развито сельское хозяйство и практически отсутствуют промышленные предприятия [240]. В связи с этим у местного населения есть возможность заниматься сбором и переработкой дикоросов, то есть грибов, ягод, кедровых шишек, трав и кореньев и др. [144]. Такая натуральная, экологически чистая продукция в настоящее время востребована не только на российском рынке, но и за рубежом [240]. Причем на основе экопродуктов можно заниматься маркетингом территорий и развивать ее бренд [144].

Таким образом, предлагаемая авторская методика комплексной оценки РМФСХ позволяет определить уровень данного развития и верифицировать

реализацию производственной, экономической, социальной и экологической функций сельского хозяйства в конкретном муниципальном районе. Данная методика позволяет не только интерпретировать происходящие процессы на селе и осуществлять их регулирование на различных уровнях, но и установить степень влияния различных факторов на РМФСХ, к числу которых относятся: кадровое обеспечение, внедрение инноваций в производство, состояние сельской инфраструктуры и эффективность сельскохозяйственного производства. Данная методика апробирована на муниципальных районах Омской области с определением четырех типов территорий с разными уровнями развития многофункционального сельского хозяйства («авангардный», «точки роста», «стагнирующий», «депрессивный») и обоснованием для каждого из них необходимых мер по восстановлению и развитию [144].

Авторскую методику из-за ее универсальности можно применять для комплексной оценки уровня РМФСХ в других регионах и разработки мер по эффективной реализации сельским хозяйством ключевых функций, обеспечивающих не только усиление аграрного производства, но и создание комфортных условий проживания на селе.

ГЛАВА 4. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

4.1. Оценка эффективности управления развитием многофункционального сельского хозяйства

Возрождению и развитию сельских территорий в России уделяется пристальное внимание и одним из ключевых аспектов данного процесса является управление развитием сельского хозяйства как основного вида производства на селе [149]. В последнее время возрастает значимость управления его многофункциональным характером, обеспечивающим развитие социального, экономического и экологического потенциала села, способствующим повышению качества и уровня жизни сельского населения [151]. Многофункциональный характер предусматривает эффективное выполнение сельским хозяйством ключевых функций: производственной, социальной, экономической и экологической [139].

Для определения направленности управленческих решений в сфере РМФСХ и повышения эффективности управления данным процессом на муниципальном и региональном уровнях, целесообразно использовать контент-анализ [149] программ регионального развития и подпрограмм муниципальных районов, действующих на момент исследования в Омской области (таблица 37).

Между районами выявлена существенная разница в количестве анализируемых документов, число программ в одном районе колеблется от 1 до 7, подпрограмм – от 4 до 27. Всего в области насчитывается 80 различных программ и 366 подпрограмм развития муниципальных районов, которые не повторяются в названиях.

Таблица 37 – Количество программ и подпрограмм развития в муниципальных районах Омской области*

Район	Количество		Район	Количество	
	программ развития	подпрограмм		программ развития	подпрограмм
Азовский	2	8	Нововаршавский	2	13
Большереченский	2	14	Одесский	2	16
Большеуковский	2	15	Оконешниковский	1	7
Горьковский	2	14	Омский	6	15
Знаменский	2	17	Павлоградский	2	12
Исилькульский	6	18	Полтавский	1	5
Калачинский	2	9	Русско-Полянский	2	13
Колосовский	2	13	Саргатский	2	10
Кормиловский	2	15	Седельниковский	1	4
Крутинский	2	9	Таврический	7	27
Любинский	4	23	Тарский	2	16
Марьяновский	2	18	Тевризский	2	11
Москаленский	7	19	Тюкалинский	1	7
Муромцевский	2	12	Усть-Ишимский	2	21
Называевский	2	8	Черлакский	2	14
Нижнеомский	2	14	Шербакульский	2	10

* Разработано автором [149].

Наиболее часто реализуются только две из них: «Развитие экономического потенциала на 2014–2020 годы» и «Развитие социально-культурной сферы на 2014–2020 годы» [40] в 27 и 24 районах соответственно. Остальные программы встречаются в районах не более 4 раз, единичные случаи наблюдаются по 10 программам (приложение 17).

Исследование содержательной интерпретации названий программ и подпрограмм регионального развития по 12 словам-маркерам, характеризующим функции сельского хозяйства, позволило сделать вывод, что не во всех документах предусмотрено развитие сельского хозяйства в аспекте его многофункциональности, наблюдаются несогласованность мероприятий по достижению запланированных целевых индикаторов в программах и подпрограммах регионального развития, количество которых значительно варьируется между муниципальными районами [149]. В дальнейшем этот анализ позволит осуществлять адресное регулирование важнейших

направлений развития сельских территорий и укрепления аграрного сектора [139].

Установлено, что чаще упоминаются слова, характеризующие социальную функцию – «образование», «культура», «инфраструктура» (144–175 раз) и производственную – «сельское хозяйство», «предпринимательство», «эффективность» (72–82 раза) (таблица 38).

Таблица 38 – Частотный контент-анализ подпрограмм развития муниципальных районов Омской области по словам-маркерам*

Слова-маркеры	Частота упоминаний в тексте, ед.	Функции сельских территорий
– образование	175	социальная
– культура	152	социальная
– инфраструктура	144	социальная
– жилье	95	социальная
– спорт	86	социальная
– эффективность	82	производственная
– сельское хозяйство	80	производственная
– предпринимательство	72	производственная
– кадры	58	производственная
– здоровье	51	социальная
– инвестиции	22	производственная
– экология	21	экологическая
– цифровизация	0	производственная
– компетенции	0	производственная

* Разработано автором [139].

Реже всего встречаются слова-маркеры экономической функции – «инвестиции» (22 раза) и экологической – «экология» (20 раз), что говорит о заниженной важности данных направлений в регионе. Слово «кадры» появляется 58 раз и в основном в сфере образования, из чего представляется, что руководство не придает особой значимости вопросу кадрового обеспечения аграрной сферы на селе [139]. При подробном семантическом анализе текста, где говорится о кадрах, установлено, что относится данная категория в основном к сфере педагогических кадров в общеобразовательных учреждениях, при этом отсутствуют упоминания про подготовку современных кадров с

высшим образованием для основной сферы деятельности на селе – аграрного производства.

Контент-анализ позволил определить ТОП-30 частотных слов в тексте названий подпрограмм развития муниципалитетов (рисунок 33).

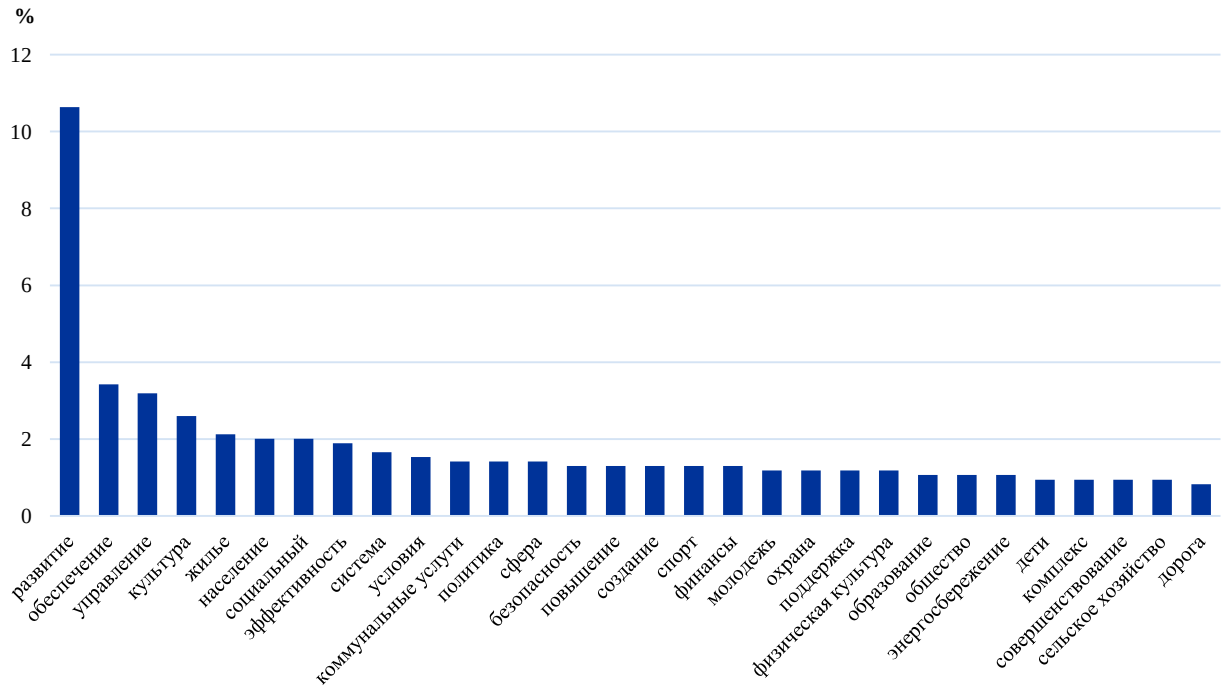


Рисунок 33 – Топ-30 частотных слов в тексте названий подпрограмм развития муниципальных районов Омской области (составлено автором)

Установлено, что слово «развитие» используется чаще других – 10,6% из общего объема топ-30 частотных слов. Другие слова из указанного списка встречаются от 3,4 до 0,8% и отражают социальную, производственную и инфраструктурную сферы на селе.

В тексте исследуемых документов отсутствуют слова и фразы, актуальные для современного РМФСХ: «диверсификация», «цифровизация», «компетенции» и другое [139].

На основании проведенных исследований можно говорить о неполном охвате актуальных сторон и направлений в стратегических программах развития сельских территорий региона и принимаемых управленческих решениях по достижению соответствующих целей.

Для устранения различий в уровне развития отдельных районов необходимо реализовывать мероприятия, обеспечивающие гармоничное развитие и выполнение базовых функций сельскими территориями. При этом не во всех муниципальных районах разработаны и приняты к реализации программы и подпрограммы, обеспечивающие выполнение базовых функций в полном объеме (таблица 39).

Таблица 39 – Наличие программ и подпрограмм развития в муниципальных районах Омской области, обеспечивающих ключевые функции сельского хозяйства*

Район	Функции сельского хозяйства				Район	Функции сельского хозяйства			
	производственная	социальная	экономическая	экологическая		производственная	социальная	экономическая	экологическая
Азовский	+	+	+	+	Нововаршавский	+	+	+	–
Большереченский	+	+	+	+	Одесский	+	+	+	+
Большеуковский	+	+	+	+	Оконешниковский	+	+	+	–
Горьковский	+	+	+	+	Омский	+	+	+	–
Знаменский	+	+	+	+	Павлоградский	+	+	+	–
Исилькульский	+	+	+	–	Полтавский	–	+	–	–
Калачинский	+	+	+	–	Русско-Полянский	+	+	+	–
Колосовский	+	+	+	+	Саргатский	+	+	+	–
Кормиловский	+	+	+	–	Седельниковский	–	+	–	–
Крутинский	+	+	+	–	Таврический	+	+	+	+
Любинский	+	+	+	–	Тарский	+	+	+	+
Марьяновский	+	+	+	+	Тевризский	+	+	+	–
Москаленский	+	+	+	–	Тюкалинский	–	+	–	–
Муромцевский	+	+	+	–	Усть-Ишимский	+	+	+	+
Называевский	+	+	+	–	Черлакский	+	+	+	–
Нижнеомский	+	+	+	–	Шербакульский	+	+	+	–

* Разработано автором.

Следует заметить, что в 21 районе отсутствует специальная программа или подпрограмма, характеризующая экологическую базовую функцию сельского хозяйства [149]. В трех районах (Полтавском, Седельниковском и Тюкалинском) основным направлением развития является только социальная

сфера при отсутствии стратегических программ развития, обеспечивающих производственную, экономическую и экологическую функции сельского хозяйства [139, 149].

Проведенный анализ доказывает необходимость внесения корректировок в стратегические документы для адресного регулирования важнейших направлений РМФСХ региона [149]. Данный подход к анализу стратегических документов и направлений их корректировки может распространяться на другие регионы.

Поступательное развитие сельских территорий напрямую зависит от эффективности сельскохозяйственного производства, в связи с этим автором усовершенствован организационно-экономический механизм РМФСХ [139], основанный на принципах комплексности, приоритетности, партнерства, ответственности, эффективности (рисунок 34).

Предлагаемый механизм включает в себя различные рычаги: грантовую поддержку предпринимательства в сельском хозяйстве, создание фондов социального развития села при местных администрациях, льготное налогообложение, консультирование и научное сопровождение хозяйствующих субъектов в АПК, подготовка кадров для села, развитие кооперации и диверсификации сельской экономики [139].

В качестве обязательных элементов предлагаемый механизм включает в себя средства управленческих воздействий, под которыми понимаются авторские методики по диагностике сельского развития, проведению типологизации территорий, оценке уровня эффективности управления многофункциональностью сельского хозяйства, контент-анализу программ регионального развития [139, 149]. Применение данных методик позволит более точно выявить проблемы и дифференцировать сельские территории по уровню их развития, а следовательно, разработать для каждого типа территорий конкретные меры по устранению негативных тенденций и формы поддержки перспективных направлений [139].

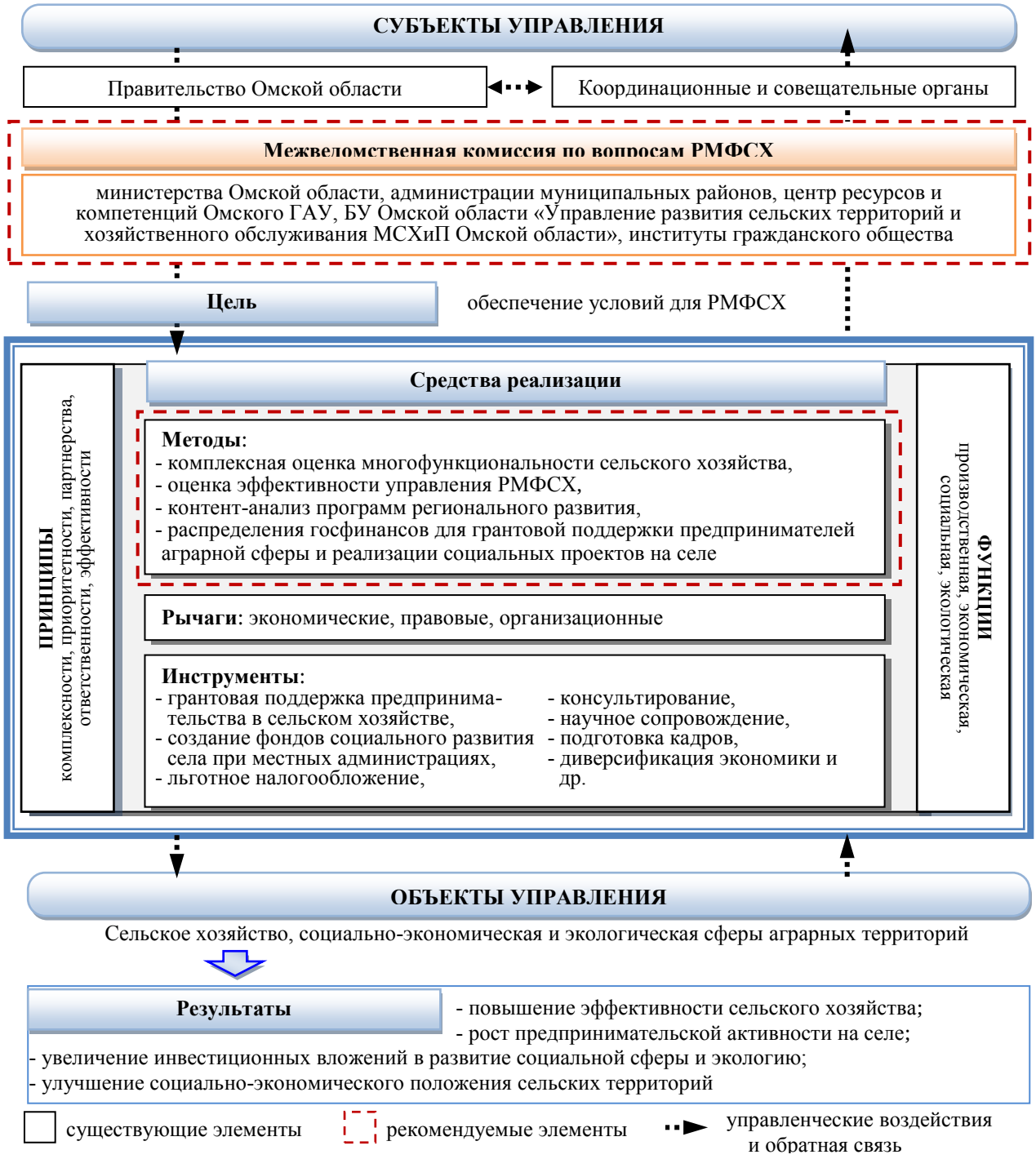


Рисунок 34 – Организационно-экономический механизм РМФСХ (составлено автором) [139]

В механизме координирующую роль будет выполнять рекомендуемая межведомственная комиссия при правительстве региона, состоящая из представителей государственных органов власти, бизнес-структур, центра ресурсов и компетенций Омского ГАУ, институтов гражданского общества, а

также приглашенных экспертов из других организаций. Целью межведомственного взаимодействия является устранение недостатков в управлении и обеспечение условий для развития многофункционального характера сельского хозяйства [139]. Схема взаимодействия участников межведомственной комиссии представлена на рисунке 35.

Рисунок 35 – Схема взаимодействия участников межведомственной комиссии по вопросам развития многофункционального сельского хозяйства (составлено автором) [139]

Усовершенствованный организационно-экономический механизм РМФСХ возможно применять в других регионах для обеспечения более эффективного администрирования данного процесса, интеграции и усиления координации принимаемых мер, направленных на позитивные преобразования на селе.

Одним из ключевых аспектов успешного РМФСХ является определение эффективности управления данным процессом. В России применяется общепринятая методика, основанная на 58 показателях, недостатком которой, по мнению автора, является сложность в сборе и обработке исходной информации из-за ее большого массива, а также сложности расчетов отдельных показателей [149].

Эффективность деятельности органов управления в Омском регионе оценивается с 2008 года, и ее правовой основой являются Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, государственные программы развития региона и другое (рисунок 36) [149].

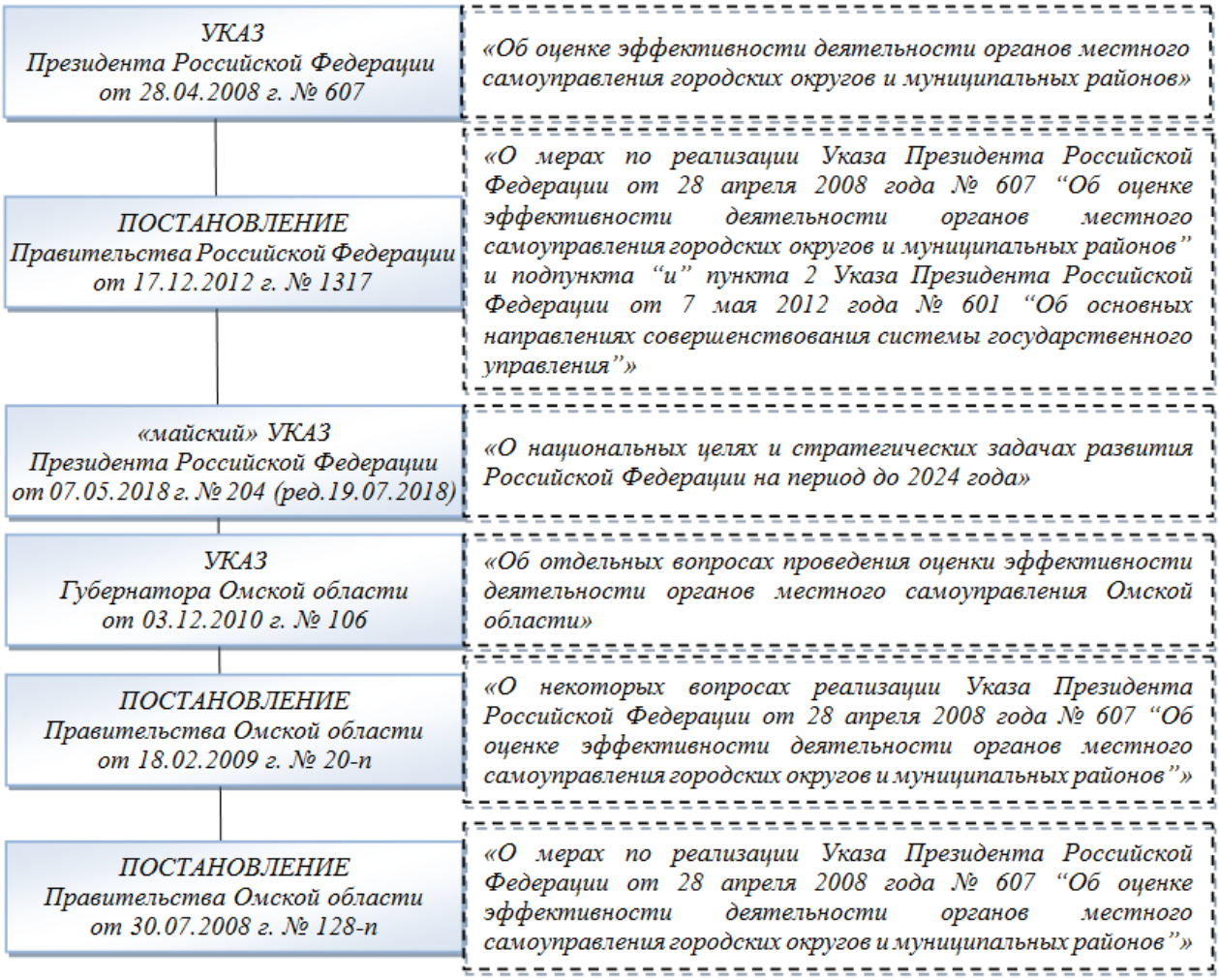


Рисунок 36 – Правовые документы, регулирующие мониторинг эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных образований Омской области (составлено автором)

Результаты комплексной оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления (далее – ОМСУ) муниципальных образований Омской области по итогам 2016–2018 годов по методике, утвержденной Указом Президента № 607, представлены в таблице 40 [149].

Таблица 40 – Динамика показателя комплексной оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления по федеральной методике*

Муниципальный район**	2016 г.		2017 г.		2018 г.		Разница мест		
	Знач. КО	Место	Знач. КО	Место	Знач. КО	Место	2016–2017	2017–2018	2016–2018
Крутинский	0,5485	3	0,5353	5	0,5858	1	–2	4	2
Седельниковский	0,3636	31	0,4578	18	0,5797	2	13	16	29
Любинский	0,5267	6	0,6370	1	0,5723	3	5	–2	3
Азовский	0,3984	26	0,5780	2	0,5632	4	24	–2	22
Кормиловский	0,4250	21	0,4448	24	0,5607	5	–3	19	16
Знаменский	0,4037	24	0,5512	3	0,5516	6	21	–3	18
Большереченский	0,4711	11	0,4998	10	0,5377	7	1	3	4
Оконешниковский	0,3756	30	0,4727	16	0,5369	8	14	8	22
Тевризский	0,3316	32	0,4215	27	0,5337	9	5	18	23
Омский	0,5468	4	0,4271	26	0,5331	10	–22	16	–6
Муромцевский	0,3912	28	0,5084	8	0,5299	11	20	–3	17
Калачинский	0,4551	15	0,5065	9	0,5007	12	6	–3	3
Исилькульский	0,4550	16	0,4524	21	0,4799	13	–5	8	3
Таврический	0,4820	10	0,4661	17	0,4781	14	–7	3	–4
Полтавский	0,5151	8	0,4951	11	0,4775	15	–3	–4	–7
Называевский	0,4327	20	0,4879	12	0,4747	16	8	–4	4
Марьяновский	0,5176	7	0,4118	28	0,4708	17	–21	11	–10
Павлоградский	0,4593	13	0,4789	14	0,4655	18	–1	–4	–5
Тюкалинский	0,4455	17	0,4733	15	0,4633	19	2	–4	–2
Горьковский	0,4238	22	0,5370	4	0,4597	20	18	–16	2
Тарский	0,4435	18	0,4537	19	0,4569	21	–1	–2	–3
Москаленский	0,4411	19	0,4061	29	0,4548	22	–10	7	–3
Одесский	0,5271	5	0,4525	20	0,4448	23	–15	–3	–18
Колосовский	0,3949	27	0,5176	6	0,4439	24	21	–18	3
Русско-Полянский	0,4631	12	0,4857	13	0,4410	25	–1	–12	–13
Шербакульский	0,5595	2	0,5114	7	0,4392	26	–5	–19	–24
Усть-Ишимский	0,3784	29	0,3338	32	0,4386	27	–3	5	2
Саргатский	0,5748	1	0,4379	25	0,4371	28	–24	–3	–27
Нововаршавский	0,5055	9	0,4491	23	0,4096	29	–14	–6	–20
Нижнеомский	0,4565	14	0,3796	31	0,4016	30	–17	1	–16
Большеуковский	0,4203	23	0,4023	30	0,3757	31	–7	–1	–8
Черлакский	0,4032	25	0,4493	22	0,3751	32	3	–10	–7

* Разработано автором по данным источника [250].

** Районы отсортированы по убыванию оценки эффективности управления развитием многофункционального сельского хозяйства в 2018 году.

Согласно общепринятой методике все муниципальные образования ранжируются по полученному значению комплексной оценки в порядке убывания. По результатам проведенного мониторинга в Омском регионе у отдельных муниципальных районов наблюдается существенная разница рейтинговых мест (до 27 позиций) в динамике за трехлетний период [149]. Выявленные скачки в рейтинге мест, занимаемые районами, обусловлены не только условиями их развития, но и изменением состава и количества показателей для расчета комплексной оценки за каждый год [115]. Так, в 2014 году оценка в регионе проводилась по 40 показателям, в 2015 году – по 59, с 2016 года – по 58 показателям [4]. Таким образом, автор считает, что полученные оценки изменений эффективности по сравнению с прошлым годом сопоставлять не корректно [149].

В связи с этим автором адаптирована существующая методика оценки эффективности управления РМФСХ на основе затратно-результативного подхода. Отличительными особенностями методики являются использование меньшего количества показателей (30 шт.) и учет достигнутого уровня РМФСХ и расходов консолидированного бюджета района в расчете на одного сельского жителя.

Для определения эффективности управления РМФСХ согласно авторской методике (раздел 2.3 данной диссертационной работы) все 32 муниципальных района Омской области были объединены в три группы по уровню расходов консолидированного бюджета на одного жителя [149], источником которых послужили данные официального интернет-портала «Бюджет для граждан» Министерства финансов Омской области [40]:

– группа с высоким уровнем расходов (более 55 тыс. руб./чел.);

– группа со средним уровнем расходов (35–55 тыс. руб./чел.);

– группа с низким уровнем расходов (менее 35 тыс. руб./чел.) [149].

Величина расходов консолидированного бюджета в расчете на одного жителя значительно разнится между муниципальными районами. Трехлетний анализ с 2016 по 2018 год показал, что наименьшие суммы приходятся на районы «авангардного» типа – Омский (16,22–19,81 тыс. руб.) и Азовский (21,88–23,91 тыс. руб.), наибольшее количество расходов наблюдается в Тарском районе «стагнирующего» типа (59,67–66,83 тыс. руб.) и Тевризском районе «депрессивного» типа (64,14–69,88 тыс. руб.).

Результаты апробации предлагаемой методики оценки эффективности муниципального управления на материалах Омской области за 2018 год представлены в таблице 41 [149].

Таблица 41 – Матрица определения уровня эффективности управления*

Тип сельских территорий	Уровень расходов консолидированного бюджета на одного жителя (тыс. руб.)		
	высокий (более 55)	средний (35–55)	низкий (менее 35)
«Авангардный»	Калачинский Исилькульский	Кормиловский	Омский Азовский
«Точка роста»	–	Любинский Черлакский Шербакульский Тюкалинский Русско-Полянский Павлоградский	Таврический
«Стагнирующий»	Крутинский Муромцевский Называевский Тарский	Горьковский Седельниковский Москаленский Оконешниковский Полтавский Большереченский Нововаршавский	Одесский Марьяновский Нижнеомский
«Депрессивный»	Тевризский	Большеуковский Усть-Ишимский Саргатский	Колосовский Знаменский

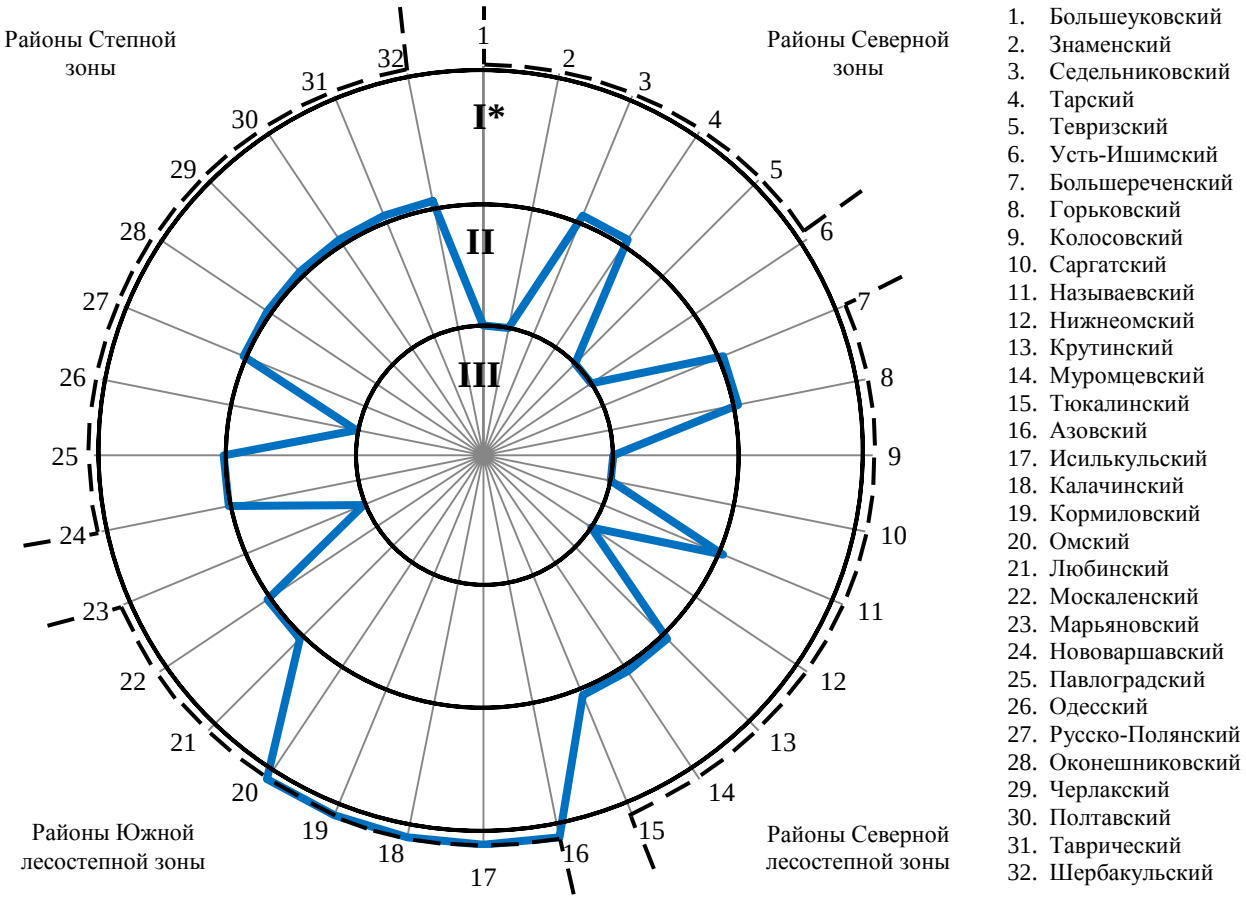
I	Высокий уровень эффективности управления
II	Средний уровень эффективности управления
III	Низкий уровень эффективности управления

* Разработано автором.

Установлено, что к лидерам в сфере управления относятся 5 районов «авангардного» типа (15,6%), среди которых – муниципальные образования с

административными центрами-городами Омский, Калачинский, Исилькульский. Во второй группе со средним уровнем эффективности управления зафиксированы 18 районов (56,2%), в группе аутсайдеров – 9 районов (28,1%).

Для наглядности полученные результаты продемонстрированы по природно-климатическим зонам области на рисунке 37. В Омской области наблюдается определенная тенденция: чем дальше муниципальный район удален от областного центра, тем у него ниже эффективность управления. И, наоборот, в пригородных зонах эффективность выше, что объясняется, возможно, более молодым и компетентным кадровым составом в сфере управления.



*I – высокий уровень эффективности муниципального управления; II – средний; III – низкий.

Рисунок 37 – Уровень эффективности муниципального управления районов разных природно-климатических зон Омской области в 2018 году (составлено автором) [149]

Эффективность муниципального управления в динамике за 2 года по отдельным сельским районам Омской области изменялась то в лучшую, то в худшую сторону (таблица 42).

Проведенный анализ показал, что лидерами в сфере управления являются четыре района, которые в динамике сохраняют свои позиции и показывают стабильные и лучшие результаты: Калачинский, Кормиловский, Омский и Исилькульский районы [149].

Таблица 42 – Результаты оценки эффективности муниципального управления в районах Омской области согласно авторской методике*

Район**	2017 г.	2018 г.	Изменение позиции 2017–2018	Район	2017 г.	2018 г.	Изменение позиции 2017–2018
Калачинский	I	I	0	Называевский	II	II	0
Кормиловский	I	I	0	Оконешниковский	II	II	0
Омский	I	I	0	Полтавский	II	II	0
Исилькульский	I	I	0	Горьковский	III	II	+1
Азовский	III	I	+2	Муромцевский	II	II	0
Павлоградский	I	II	–1	Тарский	III	II	+1
Крутинский	I	II	–1	Большереченский	II	II	0
Москаленский	II	II	0	Одесский	II	III	–1
Черлакский	III	II	+1	Большеуковский	II	III	–1
Русско-Полянский	II	II	0	Усть-Ишимский	III	III	0
Тюкалинский	II	II	0	Знаменский	II	III	–1
Нововаршавский	I	II	–1	Тевризский	I	III	–2
Седельниковский	II	II	0	Нижнеомский	II	III	–1
Любинский	III	II	+1	Марьяновский	II	III	–1
Таврический	II	II	0	Колосовский	III	III	0
Шербакульский	II	II	0	Саргатский	III	III	0

* Разработано автором [149]

** Районы отсортированы по убыванию оценки эффективности муниципального управления в 2018 году.

Кроме того, за анализируемый период несколько районов перешли по эффективности управления в группы на уровень выше, среди которых Азовский район (+2 позиции), Черлакский, Любинский, Горьковский и Тарский районы (+1 позиция). В пригородных районах эффективность выше, что объясняется, возможно, более молодым и компетентным кадровым составом в сфере управления. Только в 5 районах, близко расположенных к областному центру, из южной лесостепной зоны отмечен высокий уровень эффективности

управления. В степной зоне, граничащей с Республикой Казахстан, в большинстве районов установлен средний уровень эффективности управления [149].

Наиболее проблемными являются северные районы области (Знаменский, Большереченский, Тевризский, Нижнеомский, Колосовский, Саргатский) и Марьяновский район южной лесостепной зоны, которые характеризуются отставанием в социально-экономическом развитии в силу недостаточно эффективного использования имеющегося потенциала территорий или низкого уровня управления РМФСХ [149].

Согласно методике мониторинга, утвержденной на федеральном уровне, отдельными муниципалитетами ежегодно готовится отчет с учетом анализа уровня и динамики 58 показателей по 9 сферам, установленным постановлением Правительства РФ от 17.12.12 г. «О мерах по реализации Указа Президента РФ № 607» [2], позволяющих оценить уровень эффективности деятельности (результативности) управленческих решений органами власти по ключевым вопросам местного регионального значения (таблица 43).

Таблица 43 – Направления и количество оцениваемых показателей в мониторинге эффективности деятельности органов местного самоуправления*

Федеральная методика		Авторская методика	
Направление	Количество показателей	Направление, характеризующее функции сельских территорий	Количество показателей
Экономическое развитие	13	Экономическое развитие	6
Дошкольное образование	3	Производство	4
Общее и дополнительное образование	7	Социально-демографическое развитие	14
Культура	5	Экология	2
Физическая культура и спорт	2	Административное управление	4
Жилищное строительство и обеспечение граждан жильем	6	–	–
Жилищно-коммунальное хозяйство	4	–	–
Организация муниципального управления	8	–	–
Энергосбережение и повышение энергетической эффективности	10	–	–
Всего показателей	**58**	**Всего показателей**	**30**

* Разработано автором на основании источника [40]

Сравнение полученных результатов по общепринятой и авторской методикам показало существенную разницу в рейтинге районов (таблица 44).

За один и тот же период расхождения составили от 1 до 25 позиций. Это обусловлено принципиальными различиями методик [149].

Таблица 44 – Сопоставление рейтинга районов Омской области по уровню эффективности управления за 2018 год*

Муниципальный район	Федеральная методика		Авторская методика			Разница мест
	Значение КО**	Место	Значение КО	Место	Уровень	
Омский	0,5331	10	152,5	1	В	+9
Калачинский	0,5007	12	124	2	В	+10
Кормиловский	0,5607	5	123,4	3	В	+2
Исилькульский	0,4799	13	121,3	4	В	+9
Азовский	0,5632	4	116,1	5	В	–1
Русско-Полянский	0,4410	25	98,8	6	С	+19
Черлакский	0,3751	32	98,2	7	С	+25
Шербакульский	0,4392	26	96,4	8	С	+18
Павлоградский	0,4655	18	95,9	9	С	+9
Любинский	0,5723	3	92,4	10	С	–7
Тюкалинский	0,4633	19	92	11	С	+8
Таврический	0,4781	14	84,5	12	С	+2
Горьковский	0,4597	20	74,6	13	С	+7
Нововаршавский	0,4096	29	74,3	14	С	+15
Москаленский	0,4548	22	74,1	15	С	+7
Полтавский	0,4775	15	73,8	16	С	–1
Одесский	0,4448	23	73,1	17	Н	+6
Большереченский	0,5377	7	73,1	18	С	–11
Крутинский	0,5858	1	72,4	19	С	–18
Называевский	0,4747	16	71,3	20	С	–4
Седельниковский	0,5797	2	70	21	С	–19
Муромцевский	0,5299	11	67	22	С	–11
Нижнеомский	0,4016	30	65,6	23	Н	+7
Оконешниковский	0,5369	8	57,8	24	С	–16
Марьяновский	0,4708	17	55,4	25	Н	–8
Тарский	0,4569	21	53,9	26	С	–5
Колосовский	0,4439	24	48,5	27	Н	–3
Усть-Ишимский	0,4386	27	48,5	28	Н	–1
Большеуковский	0,3757	31	47,8	29	Н	+2
Саргатский	0,4371	28	47,5	30	Н	–2
Знаменский	0,5516	6	44,2	31	Н	–25
Тевризский	0,5337	9	42,6	32	Н	–23

* Разработано автором по данным источника [250].

** Принятые обозначения: Значение КО – значение комплексной оценки уровня эффективности деятельности органов местного самоуправления; В – высокий уровень управления; С – средний; Н – низкий. Полужирным шрифтом выделены районы со значительными отклонениями в рейтинговой оценке [149].

Федеральная методика показывает уровень достигнутых значений показателей в экономике, социально-культурной сфере, жилищно-коммунальном хозяйстве, в сфере управления и энергосбережения. Изменение показателей в большей степени отражает влияние множества факторов, нежели эффективно принятых управленческих решений. Так, районы, предпринявшие меры по повышению эффективности сельского хозяйства (развитие начинающих фермеров за счет грантовой поддержки, улучшение кадрового обеспечения сельского хозяйства и др.) улучшили свои рейтинговые позиции. Напротив, бездействующие районы остались на прежних позициях или ухудшили свое положение в рейтинге.

Например, Большеуковский, Усть-Ишимский и Нижнеомский районы, получившие низкие в области рейтинги по федеральной методике, географически далеко расположены от областного центра города Омска, более чем на 230 км, отличаются низким комфортом и уровнем жизни сельского населения. Также они характеризуются низким потенциалом развития (финансами, кадровым резервом, меньшей площадью пашни) и отсутствием крупных аграрных производств. В связи с данными обстоятельствами независимо от уровня и эффективности управления указанные районы будут показывать низкий уровень экономического и социального развития [149].

Однако по авторской методике Нижнеомский район улучшил свой рейтинг на 8 позиций и поднялся с 30-го места на 23-е. Объясняется это тем, что были приняты эффективные управленческие решения, позволившие получить гранты на поддержку начинающих фермеров, снизить средний возраст работников сельского хозяйства и т.д., при этом Усть-Ишимский и Большеуковский районы, в которых ничего не было предпринято к улучшению ситуации на селе, в рейтинге остались на последних 28-м и 29-м местах [149].

В целом автор на основании проведенных исследований отмечает диспропорции между муниципальными районами Омской области. Условиями выхода из сложившейся ситуации, по его мнению, являются:

– совершенствование управляемости развитием многофункционального сельского хозяйства и территорий как единым организационно-правовым объектом с применением авторской методики управления;

– усиление роли Министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области как организатора и координатора многих функций АПК в регионе;

– совершенствование механизма государственной поддержки хозяйствующих субъектов в АПК;

– обеспечение научного и консультационного сопровождения внедрения инноваций в производство через центр ресурсов и компетенций Омского ГАУ при информационной поддержке сервис-портала «Университет, открытый региону!» (http://open.omgau.ru);

– повышение роли аграрного вуза в подготовке высококвалифицированных специалистов для сельского хозяйства и управленческих кадров в области устойчивого развития сельских территорий по магистерской программе «SARUD» в рамках Международного проекта «Устойчивое сельское хозяйство и развитие сельских территорий» [149].

Таким образом, использование представленного подхода позволит более объективно оценивать эффективность муниципального управления РМФСХ, поскольку отражает не только влияние различных факторов, но и принятые управленческие решения на местах по достижению поставленных целей [139]. Предложенный автором методический инструментарий можно применять в других регионах России, что позволит внести корректировки в стратегические документы для адресного регулирования важнейших направлений по укреплению аграрного сектора и развития сельских территорий региона, интегрировать и усилить государственную координацию принимаемых мер, обеспечивающих комплексность и последовательность позитивных преобразований при решении ключевых задач [159].

4.2. Совершенствование механизма господдержки субъектов аграрного сектора для эффективной реализации функций сельского хозяйства

Государственная поддержка является неотъемлемой частью механизма государственного регулирования рыночной экономики и включает в себя систему различных рычагов и инструментов, направленных на обеспечение финансовой устойчивости товаропроизводителей, развитие приоритетных отраслей и мотивацию для внедрения прорывных инновационных технологий. В основном экономическая форма поддержки на современном этапе предусматривает систему краткосрочного и инвестиционного кредитования на льготных условиях, субсидирование, направленное на компенсацию части понесенных затрат и стимулирование применения инновационных технологий, а также безвозмездное финансовое обеспечение мероприятий по развитию производства в крестьянских (фермерских) хозяйствах (грантовая поддержка) и строительству животноводческих ферм в организациях северных природно-климатических зон [1, 5].

Господдержка сельского хозяйства является объективным условием для развития его многофункциональности, при котором сельское хозяйство выполняет не только основную – производственную – функцию, но и обеспечивающие – социальную, экономическую, экологическую [349].

Важным приоритетом государства остается преодоление существующих диспропорций как непосредственно в сельскохозяйственном производстве, так и в качестве и уровне жизни на селе [265]. При этом основная цель государственной поддержки субъектов сельскохозяйственного производства в рамках формирования и развития многофункционального характера сельского хозяйства – достижение производственных и социально-экономических показателей путем создания благоприятных организационно-экономических условий для эффективного функционирования отечественных

товаропроизводителей, комфортных условий работы и отдыха местного населения в сельских территориях [20]. Государственное регулирование стимулирует формирование качественно новой экономической системы с усовершенствованным организационно-экономическим механизмом господдержки, способным обеспечить развитие многофункциональности сельского хозяйства и рост экономического социально-демографического благополучия сельских территорий [82, 229].

В Омской области за 2013–2019 годы бюджетная поддержка агропромышленного комплекса осуществлялась по 65–71 мероприятиям при снижении финансирования с 3,9 млрд рублей в 2013 году до 2,7 млрд рублей в 2019 году. Это обусловлено изменением подхода к обеспечению финансовой устойчивости отрасли от предусматривающего возмещение части затрат на выплату процентов по кредитам хозяйствующим субъектам агропромышленного комплекса к их кредитованию по льготным ставкам (от 1 до 5%) с возмещением из бюджета разницы до действующих процентных ставок банкам. Если бюджетные средства на данное мероприятие в 2013 году составили 624,1 млн рублей, или 18,9% в общем объеме государственной поддержки, то в 2019 году по кредитам, полученным до 2017 года, – только 5,3 млн рублей [5].

Принятый постановлением Правительства РФ от 29.12.16 г. № 1528 механизм «льготного кредитования», кроме вышеуказанного, направлен на привлечение инвестиций в агропромышленный комплекс, стимулирование инвестиционной активности сельхозтоваропроизводителей. Организациями агропромышленного комплекса Омской области заключено 1136 краткосрочных и 310 инвестиционных кредитных договоров на сумму 21,3 млрд рублей и 11,3 млрд рублей соответственно. Из общей суммы долгосрочных кредитов 8,366 млрд рублей приходится на инвестиционный проект свиноводческого комплекса АО «Омский бекон», 4,2 млрд рублей – на техническое перевооружение отрасли растениеводство. Следует отметить, что

если за 2013–2017 годы объем инвестиционных кредитов на развитие молочного скотоводства составил 625 млн рублей, то за 2017–2019 годы за счет льготного кредитования привлечено в отрасль 800 млн рублей инвестиций.

В целях реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [1] Минсельхозом России с 2020 года предусмотрено изменение структуры и механизмов предоставления субсидий.

В рамках реализации приоритетных направлений развития агропромышленного комплекса изменение структуры и механизма государственной поддержки предусматривает индивидуальный подход к распределению субсидий. Это также направлено на наращивание объемов производства продукции и обеспечение доведения бюджетных ассигнований до товаропроизводителей при условии выполнения ими параметров соглашений и условий предоставления государственной поддержки.

Как показывают исследования автора, бюджетная поддержка сельского хозяйства Омской области представлена разнообразными видами субсидий, объем которых за последние годы снизился. При этом сумма грантового финансирования, напротив, выросла в 3,2 раза и достигла 228,4 млн руб. в 2018 году. Всего с 2013 года в области поддержано 266 грантов в сельском хозяйстве на общую сумму 695,2 млн руб. (таблица 45).

Таблица 45 – Показатели грантовой поддержки и эффективности деятельности малых форм хозяйствования в Омской области*

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Количество выигранных грантов, ед.	32	26	44	40	45	79
Сумма полученных грантов, млн руб.:	71,7	46,5	89,2	91,2	168,2	228,4
в т.ч. – начинающий фермер	48,5	28,5	46,4	51,0	94,2	102,0
– семейные животноводческие фермы	23,3	18,0	42,9	40,2	74,0	71,4
Эффективность грантовой деятельности, %	9,27	25,42	19,85	10,47	33,13	28,7

* Разработано автором по данным МСХиП Омской области.

На развитие начинающего фермера (далее – К(Ф)Х) объем финансирования грантов составил 370,6 млн руб. и семейных животноводческих ферм – на сумму 269,8 млн руб. За указанный период фермерами было произведено продукции на общую сумму 442 971,5 млн руб., основная доля из которой приходится на продукцию животноводства – 77,1%. Эффективность деятельности грантополучателей в среднем по области не превышала 33,13%.

В настоящее время в Омской области объемы грантовой поддержки К(Ф)Х выделяются независимо от эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций в муниципальных районах. Однако начинающий фермер нуждается в грамотном консультировании ведения хозяйственной деятельности, перенимает существующий опыт у хозяйствующих субъектов в районе со схожими природно-климатическими условиями. Следует полагать, что при предоставлении грантов на поддержку малых форм хозяйствования необходимо учитывать опыт ведения и эффективность деятельности организаций, занимающихся сельским хозяйством на данной территории. Для оценки общей эффективности в аграрной сфере были проанализированы основные результаты производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций Омской области за 2016–2018 годы (таблица 46).

При оценке уровня эффективности хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий использовался показатель рентабельности хозяйственной деятельности. Анализ показал, что в районах его уровень значительно различается. Так, в 2018 году по анализируемому показателю разница составила 45,4 процентных пункта между лучшим и худшим результатом. Анализ показал, что районы «авангардного» типа имеют более высокую эффективность деятельности в сельском хозяйстве – максимальный уровень рентабельности затрат составил 46,3%. В районах «стагнирующего» и «депрессивного» типа данный показатель на уровне 4,0–0,9%.

Таблица 46 – Показатели эффективности сельскохозяйственных организаций Омской области*

Район**	Рентабельность, %			Район	Рентабельность, %		
	2016 г.	2017 г.	2018 г.		2016 г.	2017 г.	2018 г.
Шербакульский	8,6	26,3	46,3	Любинский	13,6	12,8	11,7
Кормиловский	24,2	14,9	34,5	Знаменский	3,9	12,8	11,5
Омский	15,3	33,6	33,8	Одесский	24,3	13,8	11,1
Черлакский	24,0	18,0	25,0	Нововаршавский	28,6	31,6	11,0
Исилькульский	35,7	17,9	23,3	Москаленский	18,1	15,5	9,5
Тюкалинский	18,2	26,0	22,0	Большереченский	1,1	2,5	9,2
Русско-Полянский	53,8	47,2	21,7	Усть-Ишимский	13,2	6,7	7,9
Крутинский	15,3	19,5	21,0	Тевризский	6,0	3,0	7,1
Азовский	33,6	25,9	19,4	Большеуковский	15,8	4,6	6,8
Калачинский	12,9	–34,6	17,8	Полтавский	24,0	16,3	6,4
Павлоградский	36,4	23,0	15,6	Нижнеомский	18,6	7,3	4,0
Марьяновский	6,7	7,8	13,6	Оконешниковский	14,6	8,1	3,8
Тарский	18,8	21,1	13,3	Горьковский	21,3	24,0	3,7
Таврический	11,4	8,3	12,3	Седельниковский	12,5	14,9	3,7
Муромцевский	–11,3	–3,7	12,2	Саргатский	–2,9	2,2	3,4
Называевский	12,7	4,9	12,0	Колосовский	2,0	0,6	0,9

* Разработана автором по данным МСХиП Омской области [149].

** Районы отсортированы по убыванию показателя рентабельности в 2018 году.

Для усиления стимулирующего воздействия грантовой поддержки на сферу аграрного производства, обеспечивающего в значительной степени благосостояние сельского населения, необходимо совершенствовать механизм предоставления грантов. В связи с этим автор предлагает усовершенствовать систему предоставления грантов по программам «Начинающий фермер», «Семейная животноводческая ферма», «Агростартап», «Развитие СПоК». Для этого на первом этапе предлагается применять авторскую методику результативного распределения грантовых средств в случае равенства баллов заявителей на основе использования матрицы, представленной в разделе 2.3 данной диссертационной работы. Группировка муниципальных районов области по предлагаемой матрице показана в таблице 47.

Согласно матрице в спорной ситуации рекомендуется распределять финансы в рамках выделенных ассигнований по принципу приоритетности и

отдавать предпочтение заявителям из районов «зоны критического риска». Так как на данных территориях у жителей меньше возможностей трудоустроиться в крупную сельскохозяйственную организацию, грантовая помощь даст им больше шансов на успешное развитие малого бизнеса и получение стабильного дохода.

Таблица 47 – Группировка районов для грантовой поддержки малых форм хозяйствования по данным 2018 года*

Уровень эффективности управления	Уровень рентабельности в сельском хозяйстве		
	более 24,5%	14,5–24,5%	менее 14,5%
Высокий	Кормиловский Омский	Исилькульский Азовский Калачинский	–
Средний	Шербакульский Черлакский	Тюкалинский Русско-Полянский Крутинский Павлоградский	Тарский Таврический Муромцевский Называевский Любинский Нововаршавский Москаленский Большереченский Полтавский Оконешниковский Горьковский Седельниковский
Низкий	–	–	Марьяновский Знаменский Одесский Усть-Ишимский Тевризский Большеуковский Нижнеомский Саргатский Колосовский

* Разработано автором.

Апробация данных по предлагаемой матрице показала, что в «благоприятную зону» и «зону допустимого риска» вошли 7 и 4 района соответственно, к зоне «критического риска» – 21 район с низким уровнем рентабельности в сельском хозяйстве.

Анализ группировки районов Омской области (таблица 48) выявил, что в группе районов, отнесенных к «зоне критического риска», получено грантов на максимальную сумму 438 993 тыс. руб., что составляет 63,1% от всего объема государственной поддержки предпринимательства на селе за 2013–2018 годы.

На муниципальные образования «благоприятной зоны» для ведения предпринимательской деятельности приходятся 24,7% доли грантовых средств (171 668 тыс. руб.).

Таблица 48 – Сумма выданных грантов на развитие малых форм хозяйствования в муниципальных районах Омской области за 2013–2018 годы*

Район	Сумма грантов, тыс. руб.	Зона матрицы	Район	Сумма грантов, тыс. руб.	Зона матрицы
Омский	57834	«Благоприятная» (поддержка возможна)	Одесский	26934	«Критического риска» (поддержка в приоритете)
Калачинский	25583		Москаленский	25583	
Исилькульский	18083		Полтавский	25579	
Черлакский	17873		Нижнеомский	23613	
Шербакульский	17747		Называевский	23313	
Азовский	17613		Тарский	22052	
Кормиловский	16933		Марьяновский	19113	
Тюкалинский	36023	«Допустимого риска» (поддержка целесообразна)	Горьковский	18113	
Крутинский	32063		Колосовский	18020	
Русско-Полянский	16520		Тевризский	17266	
Павлоградский	–		Таврический	12510	
Муромцевский	42830	«Критического риска»	Нововаршавский	12113	
Большереченский	34460		Усть-Ишимский	10553	
Большеуковский	32397		Оконешниковский	10520	
Саргатский	28013		Любинский	8981	
Знаменский	27023		Седельниковский	–	

*Разработано автором по данным МСХиП Омской области и на основании источника [40].

Следует отметить, что из 32 районов Омской области Павлоградский и Седельниковский районы ни разу не получали грантовую поддержку на развитие малых форм хозяйствования в АПК.

В настоящее время малые формы хозяйствования, занятые в сельском хозяйстве, имеют важное значение в экономическом и социальном развитии села. Со стороны государства им уделяется серьезное внимание через грантовую поддержку, однако ее существующие формы способствуют выполнению сельским хозяйством только производственной функции и не стимулируют реализацию других ключевых функций.

В связи с этим автор на следующем этапе предлагаемой методики рекомендует внести дополнения в порядок получения грантовых средств. Предлагается начислять дополнительные баллы заявителям за развитие социальной сферы села в случае фактически понесенных затрат в течение года

до момента подачи заявки на грант или запланированных затрат после получения гранта: +5 баллов (доля расходов от величины гранта от 5 до 10%), +10 баллов (расходов 10–15%), +15 баллов (расходов более 15%). Автор предлагает внести в Порядок предоставления грантов на развитие К(Ф)Х дополнительный пункт о социальной ответственности грантополучателей, предусматривающий отчисления на социальные нужды в сельской местности. Данный пункт может быть изложен в разделе «III. Условия и порядок предоставления грантов на развитие К(Ф)Х и единовременной помощи» в следующей редакции: «Дополнительным условием предоставления грантов на развитие К(Ф)Х является оказание финансовой и/или материальной помощи в реконструкции и/или обновлении материально технической базы социальных объектов, действующих на территории» [8]. Данная статья затрат должна быть заложена в план расходов бизнес-плана на начальном этапе создания К(Ф)Х. По результатам реализации проекта в министерство сельского хозяйства предоставляются сведения, подтверждающие оплату затрат, указанных в смете расходов бизнес-плана отчетного периода (договоры, акты приемки выполненных работ, накладные, платежные поручения, кассовые чеки, квитанции об оплате и иные установленные законодательством Российской Федерации документы) [8].

Предложения автора дополнят существующую систему грантовой поддержки и обеспечат повышение занятости и уровень доходов сельского населения не только в передовых районах, но и в отсталых, где социально-экономические показатели находятся на низком уровне.

На данный момент в Омской области социальная сфера поддерживается средствами государства согласно программам регионального развития (приложение 18). В целом в финансировании программ развития наблюдается явный перекос, в среднем на одного жителя по региону приходится 350,8 тыс. руб., на селе – 25,0 тыс. руб., что меньше в 14 раз. Следовательно, сельские

территории будут и в дальнейшем сохранять разрыв по уровню развития и качеству жизни местного населения по сравнению с городом.

Автор считает, что необходим новый экономический/управленческий механизм, позволяющий более эффективно распределять финансовые средства на развитие территорий. Бюджет программ, запланированный на 2014–2020 годы, также значительно различается по отдельным районам области (рисунок 38).

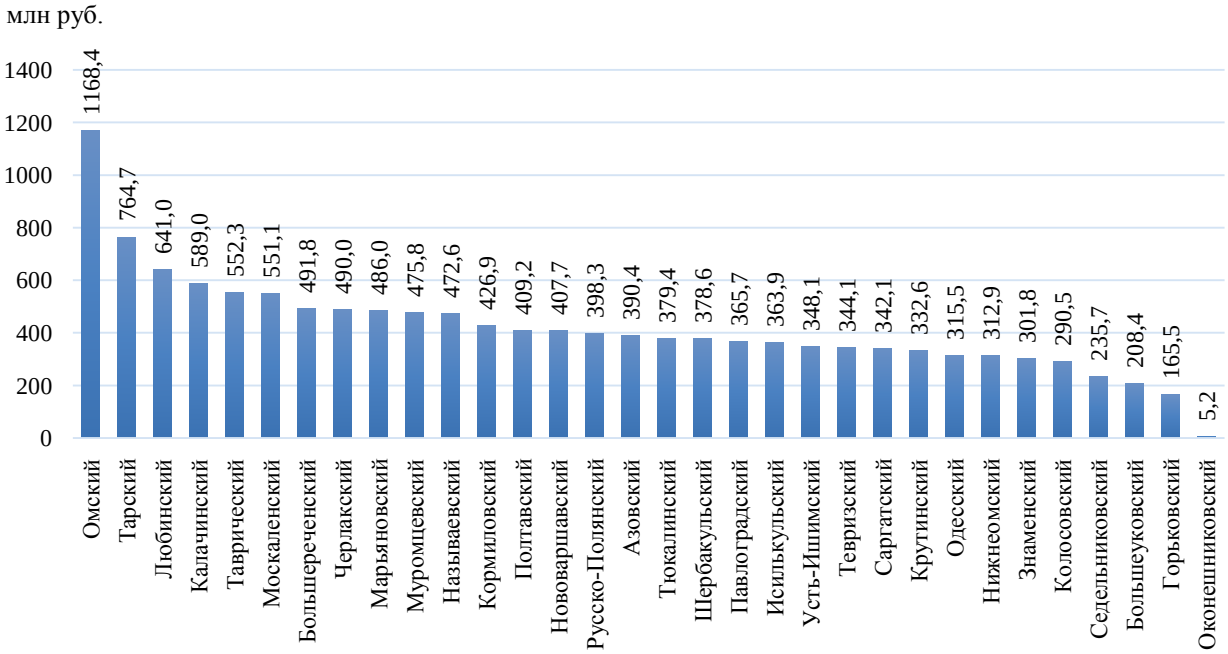


Рисунок 38 – Бюджет программ развития районов Омской области (составлено автором на основе источника [40])

Максимальная сумма финансирования на реализацию мероприятий программ развития – 1168,4 млн руб. – запланирована в Омском районе. Это объясняется тем, что он расположен в пригородной зоне областного центра города Омска и в последние годы в нем увеличивается миграционный приток населения, активно развиваются производства и различные социальные проекты. Минимальная сумма на программы – 5,2 млн руб., что в 225 раз меньше, чем в Омском районе, – заложена в Оконешниковском районе, что и объясняет его невысокий уровень социально-экономического развития.

Вместе с тем запланированный бюджет в расчете на одного сельского жителя в Омском районе самый низкий и составляет 19,81 тыс. руб., максимальный объем на человека приходится в Тарском районе – 66,75 тыс. руб. (таблица 49).

Таблица 49 – Основные характеристики исполнения бюджета в районах Омской области, тыс. руб./чел.*

Район	Доходы			Расходы			Профицит (+), дефицит (–)		
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Тарский	58,06	65,59	64,69	59,67	66,83	66,75	–1,61	–1,25	–2,06
Называевский	51,45	57,47	63,76	50,52	55,93	65,33	0,93	1,54	–1,57
Тевризский	69,97	67,77	63,7	67,49	69,88	64,14	2,47	–2,11	–0,45
Исилькульский	48,92	58,4	60,73	48,76	57,49	61,96	0,16	0,91	–1,23
Муромцевский	41,78	49,71	61,03	41,45	49,57	61,85	0,33	0,15	–0,82
Крутинский	44,21	48,77	57,36	43,87	47,93	58,87	0,34	0,83	–1,51
Калачинский	44,22	47,21	55,83	44,46	46,57	57,34	–0,23	0,64	–1,51
Павлоградский	39,07	41,5	48,73	38,77	40,6	50,26	0,3	0,9	–1,53
Русско-Полянский	38,87	40,8	47,83	39,33	39,98	47,95	–0,46	0,82	–0,12
Нововаршавский	39,16	40,62	45,28	38,0	38,79	47,8	1,17	1,84	–2,52
Тюкалинский	41,17	42,18	46,43	40,2	41,43	47,63	0,97	0,75	–1,2
Большереченский	37,25	39,95	46,6	37,65	39,22	47,48	–0,4	0,73	–0,88
Полтавский	37,26	41,97	44,48	36,65	39,44	46,93	0,61	2,54	–2,44
Саргатский	35,11	39,87	44,21	35,75	38,87	45,36	–0,64	1	–1,16
Оконешниковский	36,07	38,13	44,71	35,95	37,23	44,48	0,12	0,89	0,23
Шербакульский	34,66	39,07	42,15	34,07	38,9	42,83	0,6	0,17	–0,68
Черлакский	32,49	35,2	39,6	32,3	33,94	40,67	0,19	1,26	–1,07
Любинский	35,17	37,26	39,23	35,92	36,54	39,82	–0,74	0,72	–0,59
Кормиловский	32,1	34,27	38,36	32,14	34,12	38,74	–0,04	0,15	–0,37
Москаленский	31,77	36,09	38,33	31,67	35,8	38,53	0,1	0,29	–0,2
Усть-Ишимский	36,63	40,47	35,56	36,25	38,93	37,72	0,38	1,54	–2,16
Седельниковский	30,14	34,44	37,15	29,77	34,54	37,06	0,37	–0,11	0,1
Большеуковский	41,53	37,91	36,14	40,79	37,68	36,76	0,74	0,23	–0,62
Горьковский	29,61	33,63	34,64	29,91	33,11	35,44	–0,3	0,52	–0,8
Знаменский	38,67	35,11	34,38	37,28	36,14	34,69	1,39	–1,03	–0,31
Нижнеомский	27,95	29,76	34,12	27,28	29,9	34,68	0,67	–0,14	–0,55
Таврический	31,02	33,31	33,34	31,16	33,12	33,79	–0,14	0,19	–0,45
Колосовский	34,31	31,02	33,0	34,17	30,79	33,08	0,13	0,24	–0,08
Марьяновский	29,16	28,24	31,1	28,05	29,6	31,46	1,11	–1,36	–0,35
Одесский	22,43	30,29	30,12	22,68	29,92	30,82	–0,25	0,37	–0,7
Азовский	21,79	20,51	24,01	21,88	20,41	23,91	–0,09	0,11	0,1
Омский	16,69	18,26	18,76	16,22	17,39	19,81	0,47	0,87	–1,04

* Разработано автором [40].

Исходя из анализа финансирования и достигнутого уровня социально-экономического развития муниципальных районов можно сделать вывод, что отдельные районы развиваются не только благодаря государственной поддержке (таблица 50), но и за счет активной предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве, более полного использования имеющегося потенциала и эффективных управленческих решений.

Таблица 50 – Доля государственной поддержки в общей сумме доходов муниципальных районов Омской области*

Район	Доля господдержки в общей сумме доходов, %			Район	Доля господдержки в общей сумме доходов, %		
	2016 г.	2017 г.	2018 г.		2016 г.	2017 г.	2018 г.
Омский	59,5	56,4	60,6	Называевский	74,3	73,4	75,9
Калачинский	66,5	64,8	68,1	Москаленский	74,1	69,8	76,1
Русско-Полянский	68,9	65,6	68,9	Седельниковский	77,5	84,5	77,9
Одесский	65,7	57,1	71,6	Тюкалинский	74,4	71,5	77,9
Таврический	68,5	66,0	71,9	Шербакульский	72,7	65,0	78,4
Оконешниковский	68,0	67,1	72,8	Горьковский	75,9	74,3	78,9
Кормиловский	68,5	69,4	73,0	Нижнеомский	76,0	77,1	79,1
Павлоградский	71,1	68,2	73,0	Большереченский	73,6	75,1	79,2
Нововаршавский	71,7	70,5	73,1	Крутинский	76,0	75,5	79,2
Полтавский	69,1	63,4	73,1	Саргатский	73,0	70,1	79,6
Тарский	81,2	77,5	73,3	Тевризский	60,6	76,5	80,0
Любинский	72,3	69,2	74,0	Знаменский	65,7	78,7	80,3
Марьяновский	70,5	72,3	74,5	Большеуковский	71,5	72,5	80,9
Азовский	76,3	67,8	74,6	Муромцевский	74,8	74,9	82,1
Черлакский	71,8	69,7	75,7	Колосовский	65,6	78,3	82,2
Исилькульский	74,0	69,6	75,9	Усть-Ишимский	73,7	68,3	85,3

* Разработано автором по данным источника [40].

В регионе отмечена закономерность: чем ближе сельские районы расположены к городам Омску, Калачинску и Исилькулю, тем выше достигнут уровень РМФСХ при наименьшей доле государственной поддержки в общей сумме доходов. В Омском районе она составила 60,6%, в других пригородных районах – 68,1 и 75,9% соответственно. Напротив, в районах, удаленных от города Омска далее 230 км, Тевризском, Знаменском, Большеуковском, Муромцевском, Колосовском и Усть-Ишимском, выявлена максимальная доля государственной поддержки в общей сумме доходов от 80,0 до 85,3%. Объясняется такая закономерность тем, что в северных районах области

происходят деградационные процессы, население уезжает из села, отсутствуют крупные производства, обеспечивающие поступление доходов в бюджет района. Как следствие, в данных районах наблюдается низкий уровень развития многофункционального сельского хозяйства.

По данным официального интернет-портала «Бюджет для граждан» Министерства финансов Омской области [40], в среднем по области в общем объеме государственной поддержки доля дотаций составляет 22%, на субсидии приходятся 20% и на субвенции – 58%. Доля субсидий в районах Омской области за период 2016–2018 годов не превышает 28% (рисунок 39).

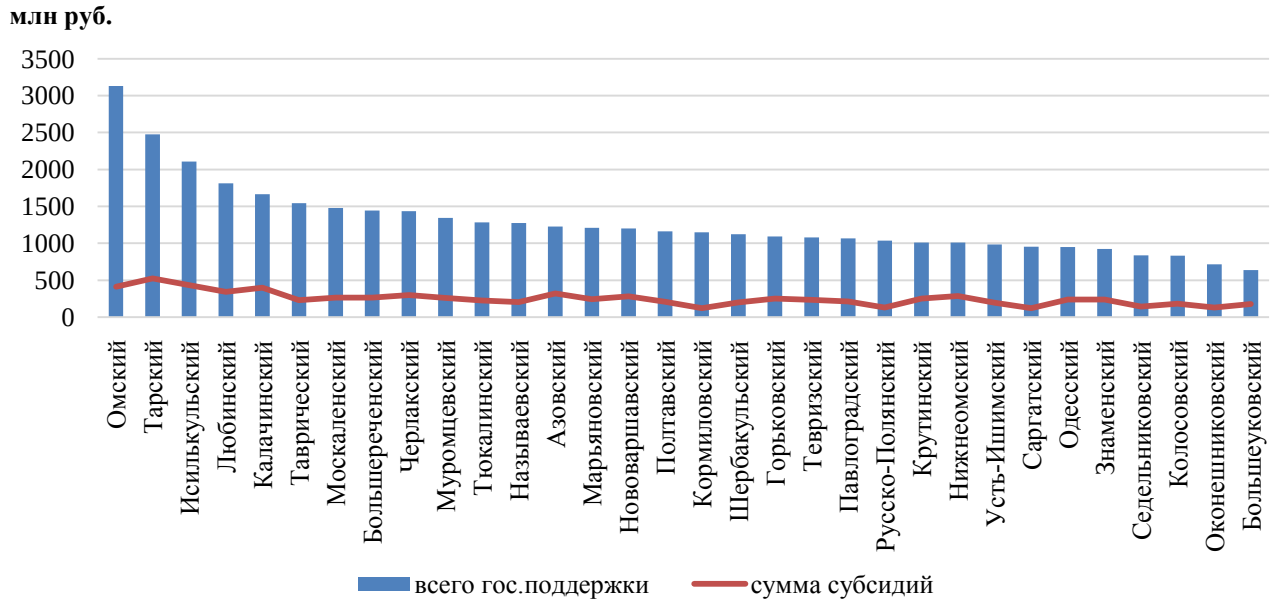


Рисунок 39 – Доля субсидий в общем объеме государственной поддержки в районах Омской области за 2016–2018 годы (составлено автором)

В рамках государственной поддержки выделяются субсидии на реализацию адресных инвестиционных программ (далее – АИП) при долевом участии государства и региона на капитальное строительство объектов социальной сферы на селе. Анализ исполнения АИП в муниципальных районах Омской области представлен в таблице 51.

В период 2016–2018 годов денежные выплаты на АИП в регионе получали 29 муниципальных районов на общую сумму в 2016 году 530 млн

руб., в 2017 – 532 млн руб., в 2018 – 499 млн руб. При этом Большеуковский, Русско-Полянский и Тюкалинский районы не реализовывали никаких социальных проектов за последние три года и соответственно не получали субсидии на данные цели.

Таблица 51 – Объем финансирования и исполнения адресных инвестиционных программ в муниципальных районах Омской области*

Район	2016 г.			2017 г.			2018 г.		
	план, млн руб.	факт, млн руб.	исполнение, %	план, млн руб.	факт, млн руб.	исполнение, %	план, млн руб.	факт, млн руб.	исполнение, %
Азовский	49,8	7,2	14,4	83,7	60,2	71,9	–	–	–
Большереченский	2,0	2,0	100	–	–	–	8,3	7,9	95,2
Горьковский	8,0	3,4	42,2	4,5	4,5	100	110,2	0	0
Знаменский	12,4	11,0	88,5	14,3	2,6	17,8	22,2	3,8	17,3
Исилькульский	93,3	14,3	15,3	76,1	7,3	9,6	–	–	–
Калачинский	1,7	1,3	76,0	7,6	7,5	97,6	21,1	8,6	40,8
Колосовский	–	–	–	–	–	–	11,0	0	0
Кормиловский	0,09	0	0	0,1	0,1	100	1,4	0,3	21,3
Крутинский	–	–	–	32,0	13,7	42,8	5,2	5,2	100
Любинский	19,4	0	0	7	0	0	1,3	0	0
Марьяновский	25,2	9,3	36,7	5,2	2,4	46,2	86,2	0,2	0,3
Москаленский	28,3	0,9	3,2	1,2	1,2	100	16,1	0	0
Муромцевский	14,6	13,2	90,4	80,1	35,7	44,6	38,8	2,0	5,2
Называевский	2,8	2,8	100	–	–	–	4,3	0	0
Нижнеомский	–	–	–	1,1	0	0	1,2	1,1	97,0
Нововаршавский	1,3	1,0	73,5	1,1	0	0	18,7	1,1	5,8
Одесский	24,2	4,5	18,5	13,2	13,2	100	0,2	0,2	100
Оконешниковский	0,3	0,05	14,7	10,5	2,0	18,8	0,1	0	0
Омский	74,8	0	0	13,4	0,4	3,2	15,0	0	0
Павлоградский	1,5	1,5	100	5,1	0	0	8,7	1,0	11,9
Полтавский	0,04	0	0	–	–	–	56,7	0,4	0,6
Саргатский	17,9	0,2	1,6	22,3	22,3	100	–	–	–
Седельниковский	1,0	0	0	14,6	0,8	5,6	1,7	0	0
Таврический	37,9	1,7	4,5	0,5	0,5	100	32,8	4,0	12,3
Тарский	56,7	45,2	79,8	6,1	3,3	54,1	1,0	0	0
Тевризский	50,8	1,6	3,1	0,3	0,3	100	3,2	3,1	98,2
Усть-Ишимский	1,1	0,04	3,5	0,2	0	0	1,9	0	0
Черлакский	3,7	2,4	63,9	47,3	38,1	80,5	19,4	0,2	0,2
Шербакульский	1,0	0	0	84,1	0	0	12,6	0	0
Большеуковский	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Русско-Полянский	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Тюкалинский	–	–	–	–	–	–	–	–	–

* Разработано автором по данным источника [40].

При анализе информации по состоянию на конец каждого года выявлено, что только в нескольких районах наблюдается полное исполнение АИП. Так, в

2016 году к данной группе относились 3 района из 26 получавших финансирование (12%), в 2017 – 7 из 25 районов (28%) и в 2018 – 2 из 26 районов (8%). Кроме того, в ряде районов наблюдается абсолютное неисполнение бюджета АИП. Так, если в 2016 и 2017 годах такая ситуация наблюдалась по 6 районам, то в 2018 – уже по 11 районам.

Таким образом, можно сделать вывод, что ситуация сложилась не только под влиянием различных факторов, но и по причине некомпетентности руководителей проектов, слабой организации эффективного взаимодействия участников, материально-технических трудностей и др. Также установлено, что финансирование АИП осуществлялось без учета эффективности их реализации. Это позволило предположить об отсутствии действенного инструмента стимулирования реализации социальной функции. В качестве такой меры предлагается районам с минимальной эффективностью исполнения АИП в течение следующего года не оказывать господдержку новых проектов и перераспределять финансовые средства в более эффективные районы, при условии софинансирования проектов местного/областного бюджетов с сельскохозяйственными организациями.

В помощь для устранения выявленных недостатков автор в своей методике предлагает использовать матрицу распределения господдержки для реализации мер по строительству капитальных объектов социального назначения на селе, представленную в разделе 2.3 данной диссертационной работы, с целью повышения эффективности освоения финансовых средств в рамках выделенных ассигнований по заявленным АИПам в районах. Согласно предлагаемой матрице рекомендуется принимать управленческие решения о предоставлении государственной поддержки по данному направлению по принципу приоритетности, который предусматривает отдавать предпочтение заявителям из слаборазвитых или далеко удаленных от областного центра муниципальных районов в случае равенства баллов у участников конкурса или иных спорных ситуациях. Предложение автора послужит стимулирующим фактором в развитии социальных бизнес-проектов на селе.

В рамках исследования автор предлагает усовершенствованный механизм господдержки субъектов аграрной сферы для реализации функций сельского хозяйства, представленный на рисунке 40.

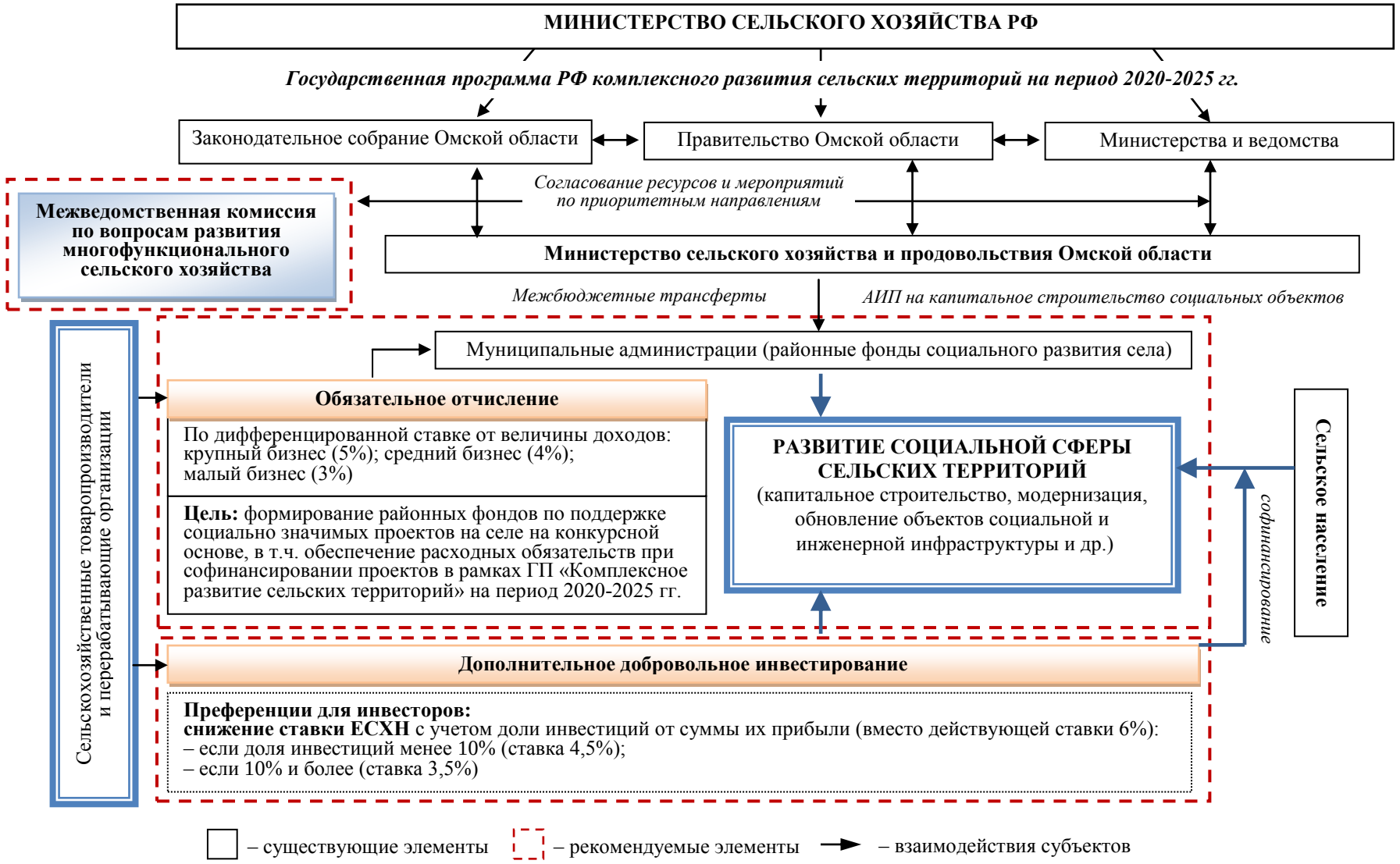


Рисунок 40 – Механизм господдержки субъектов для реализации функций сельского хозяйства (составлено автором) [158]

Предлагаемый механизм будет способствовать не только росту агропроизводства и улучшению экономики, но и стимулировать процессы социального развития села. В его основу заложено создание при местных муниципальных администрациях районных фондов социальной поддержки села с целью формирования бюджетной обеспеченности муниципальных образований и поддержки социально значимых проектов на селе на конкурсной основе, в том числе обеспечение расходных обязательств при софинансировании проектов в рамках ГП «Комплексное развитие сельских территорий» на период 2020–2025 годов. Данные фонды пополняются за счет средств экономических субъектов аграрного сектора с обязательным ежегодным взносом 3-5% от величины их прибыли для поддержки социально значимых проектов на селе.

Кроме того, инициативный добровольный вклад в развитие социальной сферы и охрану окружающей среды на селе гарантирует инвестору получение преференций в виде снижение ставки ЕСХН до 3,5-4,5% вместо действующей 6% с учетом доли инвестиций от суммы прибыли инвесторов (таблица 52).

Таблица 52 – Рекомендуемая дифференцированная ставка ЕСХН по возмещению части добровольных затрат инвесторам*

Показатель	Доля инвестиций от прибыли**	
	менее 10%	более 10 %
Инвестиции в основные средства	4,0	3,5
Инвестиции в материальные запасы	4,5	4,0

* Разработано автором.

** При уровне рентабельности не менее 10%.

По результатам анкетирования стабильно работающих и наиболее значимых сельскохозяйственных производителей, входящих в «Клуб – 100» Омской области, установлено, что на предлагаемых условиях согласны инвестировать в социальное развитие села около 40% организаций. Общая экономия бюджетных средств от участия предприятий малого, среднего и

крупного бизнеса в РМФСХ по прогнозу к 2025 году может составить 1509,1 млн руб. (таблица 53).

Таблица 53 – Прогнозная эффективность инвестирования хозяйствующими субъектами в социальное развитие села до 2025 года*

Показатель	Хозяйствующие субъекты				**ИТОГО**
	Малого бизнеса		Среднего бизнеса	Крупного бизнеса	
	Всего	в т.ч. грантополучатели			
Объем инвестиций за прогнозный период, млн руб.	709,8	206,6	1249,5	2188,2	4147,5
Общая экономия бюджетных средств: – млн руб. – %	352,8 49,7	101,2 49,0	499,8 40,0	656,4 30,0	**1509,1** **36,4**

* Разработано автором.

Таким образом, предлагаемые меры могут стать эффективным стимулом в развитии многофункционального характера агропромышленного комплекса не только в Омской области, но и в других регионах России. Предлагаемый механизм будет способствовать повышению предпринимательской активности; внедрению новых механизмов и инструментов, стимулирующих процессы РМФСХ на законодательном уровне; повышению уровня развития производственной, транспортной, социальной, инженерной инфраструктуры на селе.

4.3. Центр ресурсов и компетенций как инструмент развития многофункционального сельского хозяйства

В рамках исполнения майских указов президента РФ 2018 года курс на прорывное научно-технологическое и социально-экономическое развитие России требует внедрения цифровых технологий, в том числе и в сельском хозяйстве как одной из важнейших отраслей народного хозяйства, на долю которой в ВВП страны приходится более 4% [2]. Однако реализация данного процесса в сельском хозяйстве, а также выполнение им ключевых функций затруднены из-за дефицита квалифицированных кадров. Назрела

необходимость трансформации рынка труда, которая должна опираться на требования экономики для работы в современной digital-среде.

Проблема, поставленная в рамках данного раздела, заключается в поиске конкретных механизмов, направленных на упрощение процесса перехода АПК на внедрение передовых технологий с использованием достижений цифровизации общества с учетом подготовки кадров нового формата с компетенциями будущего hard и soft skills (рисунок 41) при их активном участии в формировании полигонов практик будущего на новых глобальных рынках, в том числе FoodNet [295].

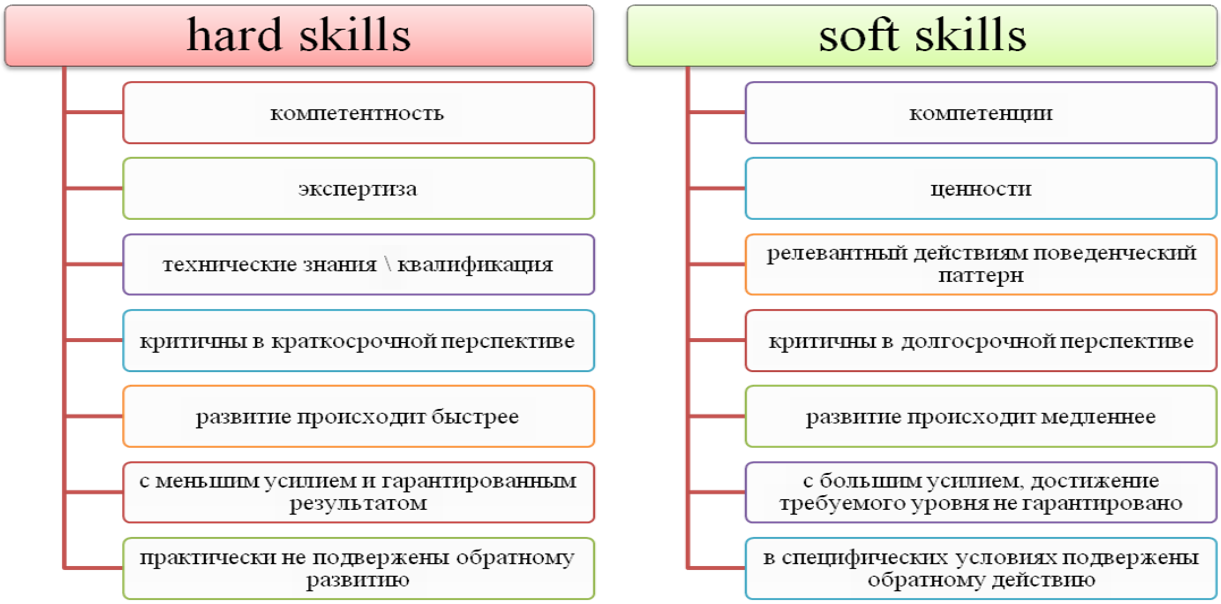


Рисунок 41 – Сравнительная характеристика hard skills и soft skills

В регионе на базе ФГБОУ ВО Омский ГАУ при активном участии автора образован и функционирует центр ресурсов и компетенций (далее – ЦРиК, Центр), который выступает пусковым механизмом, способным участвовать в адаптации регионального сельского хозяйства к глобальным вызовам, обобщая передовой опыт и флагманские технологии. Реализация задач Центра создает предпосылки для выполнения функций сельским хозяйством (рисунок 42).

Деятельность Центра направлена на создание условий для реализации функций сельским хозяйством, на повышение эффективности производства в АПК и упрощение процесса перехода к внедрению цифровых технологий путем подготовки кадров нового формата с универсальными компетенциями hard и

soft skills, а также информационного и консультационного сопровождения аграрного бизнеса.

Рисунок 42 – Взаимосвязь функций сельского хозяйства и задач Центра (составлено автором)

Задачи Центра ориентированы на подготовку специалистов нового формата с современными компетенциями, а также разработку и распространение научных изысканий, апробированных на полигонах практик будущего, путем массового трансфера технологий среди участников экосистемы развития сельского хозяйства и территории. Модель деятельности Центра, разработанная автором, представлена на рисунке 43.

Центр представляет собой площадку взаимодействия представителей образовательных, научных организаций, работодателей и органов государственной и муниципальной власти, объединивших усилия в рамках подготовки ответов на мегавызовы современности [344].

Субъектами взаимодействия центра ресурсов и компетенций являются высококвалифицированные научно-педагогические кадры, коучи, менторы и тьюторы разных направлений деятельности, научные сотрудники, руководители и специалисты, представители органов управления и другие участники экосистемы глобального рынка [347].

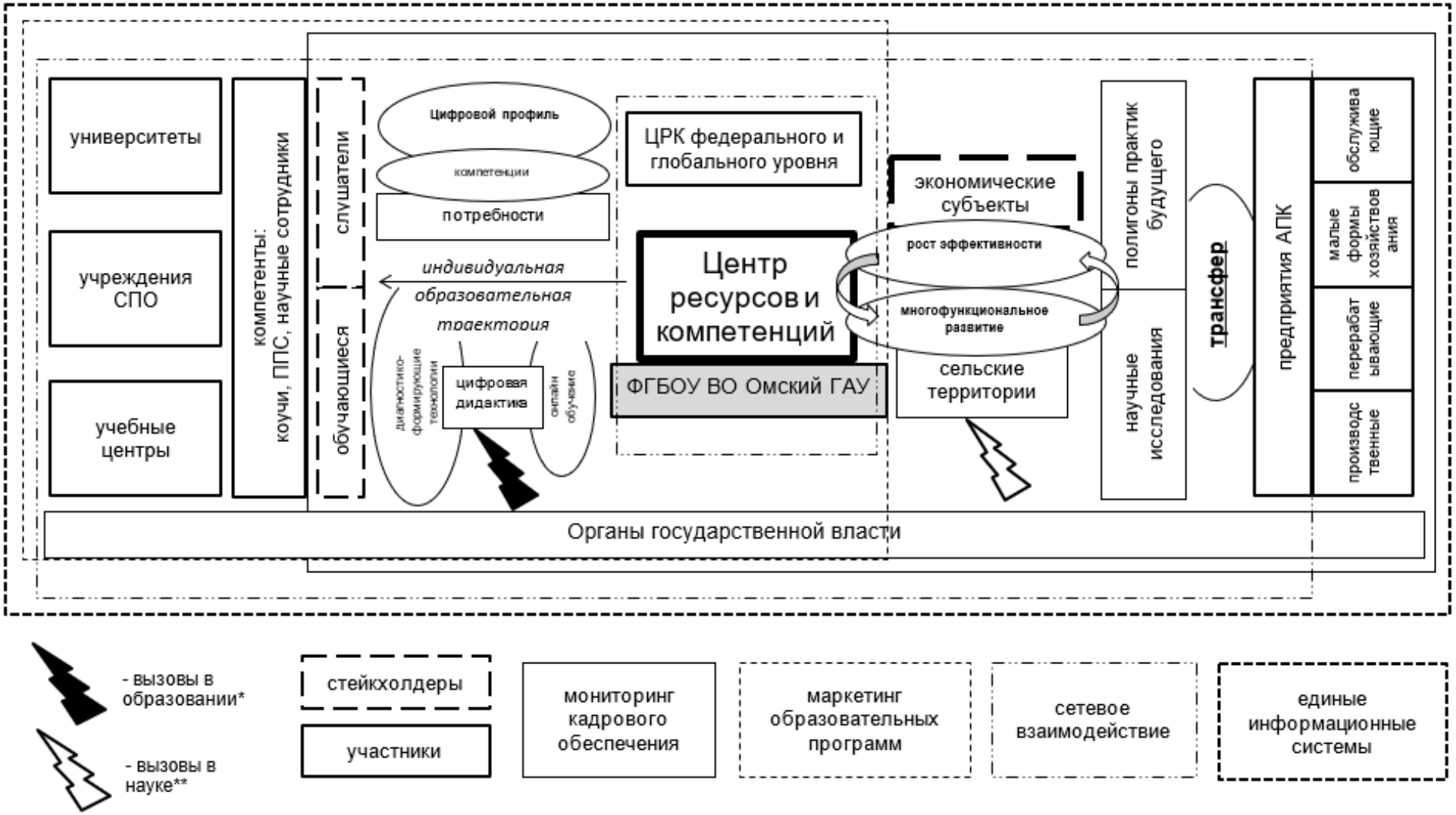


Рисунок 43 – Модель функционирования центра ресурсов и компетенций [344]

В настоящее время в связи с развитием сегментов технологических решений на глобальном рынке FoodNet для эффективного растениеводства и животноводства (автоматизации и роботизации, геопозиционирования, искусственного интеллекта, «больших данных» («умное» сельское хозяйство), сегмента новых сортов сельскохозяйственных культур и пород животных, сегмента продуктов переработки новых видов биологического сырья, сегмента биологических препаратов и веществ для сельского хозяйства, в том числе высококачественных кормов, кормовых добавок и лекарственных средств для ветеринарного применения, а также пестицидов и агрохимикатов биологического происхождения и органических продуктов питания (доступная органика), сегмента технологий анализа пищевого и микронутриентного статуса человека, в том числе с помощью геномных и постгеномных методов, персонализированных продуктов питания, сервисов подбора индивидуальных рационов питания, а также инновационных сервисов доставки (персонализированное питание) и другое) наблюдается острый дефицит квалифицированных кадров на селе, владеющих навыками и профессиональными компетенциями, соответствующими требованиям современного технологичного и наукоемкого производства [295].

Набор необходимых в настоящее время специалисту компетенций, с одной стороны, зависит от уровня профессиональной карьеры, а с другой – влияет на скорость продвижения по ней [2]. Для получения целостного представления о развитии компетенций автором было проведено исследование на примере Омской области. На первом этапе автор провел экспертную оценку, которая включала: выбор экспертов, проведение сбора экспертных мнений и анализ экспертной информации [344].

Для выбора экспертов использована специальная методика оценки по признакам: род занятий, стаж работы и уровень квалификации по интересующему профилю. Центральным критерием отбора экспертов выступает их компетентность. Для ее определения применялся метод самооценки экспертов и коллективной оценки авторитетности экспертов. В

качестве экспертов выступили специалисты, наиболее компетентные в области управления:

1) проректор по научной работе ФГБОУ ВО Омский ГАУ, кандидат экономических наук Новиков Юрий Иванович, стаж руководящей работы – 11 лет;

2) заместитель министра сельского хозяйства и продовольствия Омской области Машинская Лариса Олеговна, стаж руководящей работы – 21 год;

3) заместитель главы по социальным вопросам Марьяновского муниципального района Омской области Дронов Андрей Михайлович, стаж руководящей работы – 15 лет;

4) директор ЗАО им. Кирова Крутинского района Омской области Житков Валерий Петрович, стаж руководящей работы –41 год;

5) главный зоотехник-селекционер СПК «Большевик» Полтавского района Омской области Симонова Галина Владимировна, стаж руководящей работы – 25 лет.

Экспертам были предложены анкеты, где по выделенным направлениям необходимо было выбрать компетенции, которые, по их мнению, в наибольшей степени нужны сотрудникам современного предприятия.

Автором на основе экспертной информации осуществлялся отбор по каждой компетенции в отдельности, если конкретную компетенцию выбирали более трех экспертов, то она включалась в систему показателей оценки компетенций, необходимых сотрудникам современного предприятия [344].

На втором этапе, чтобы определить желаемое значение сформированности компетенции, проведена экспертная оценка с целью повышения надежности получаемой информации и выводов. Значимость каждого определяющего фактора находился методом экспертных оценок в рамках мониторинговых исследований [344]. С этой целью автором были разработаны мероприятия, позволяющие методом качественного анализа с помощью формализованных интервью и анкетирования 630 респондентов

(работников сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, работников органов управления АПК, научно-педагогических работников и т.д.) получить показатели [344].

Выборка является репрезентативной, так как относительные частоты вариантов выборки близки к соответствующим относительным частотам вариантов генеральной совокупности [344] (приложение 19).

Респонденты оценивали меру развития компетенций по шкале от 0 до 10. Для экспертной оценки были представлены компетенции, которые необходимы производственному персоналу (рабочим), специалистам, административному персоналу, высшему руководству. Для формирования матрицы были отобраны категории персонала, различающиеся по функциональным признакам и уровням принимаемых решений в рамках выполнения своих должностных обязанностей. По каждому конкретному показателю определены средние значения.

Поскольку мнения специалистов-экспертов выражаются как в количественной, так и в качественной форме, результат обработки их мнений позволил подготовить информацию для принятия решений о составе soft skills. Многообразие сочетаний в категориях сотрудников позволяет оценивать уровень всесторонне. Результаты проведенного исследования представлены в модели soft skills для сотрудников по выделенным направлениям (рисунок 44).

Анкетирование 630 работников (сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, органов управления АПК и научно-образовательных организаций) доказало, что освоение современных компетенций необходимо на каждом этапе индивидуальной профессиональной траектории для разных категорий сотрудников. Автор считает, что Центр в данном вопросе является связующим звеном между сотрудником, работодателем, образовательными организациями [344].

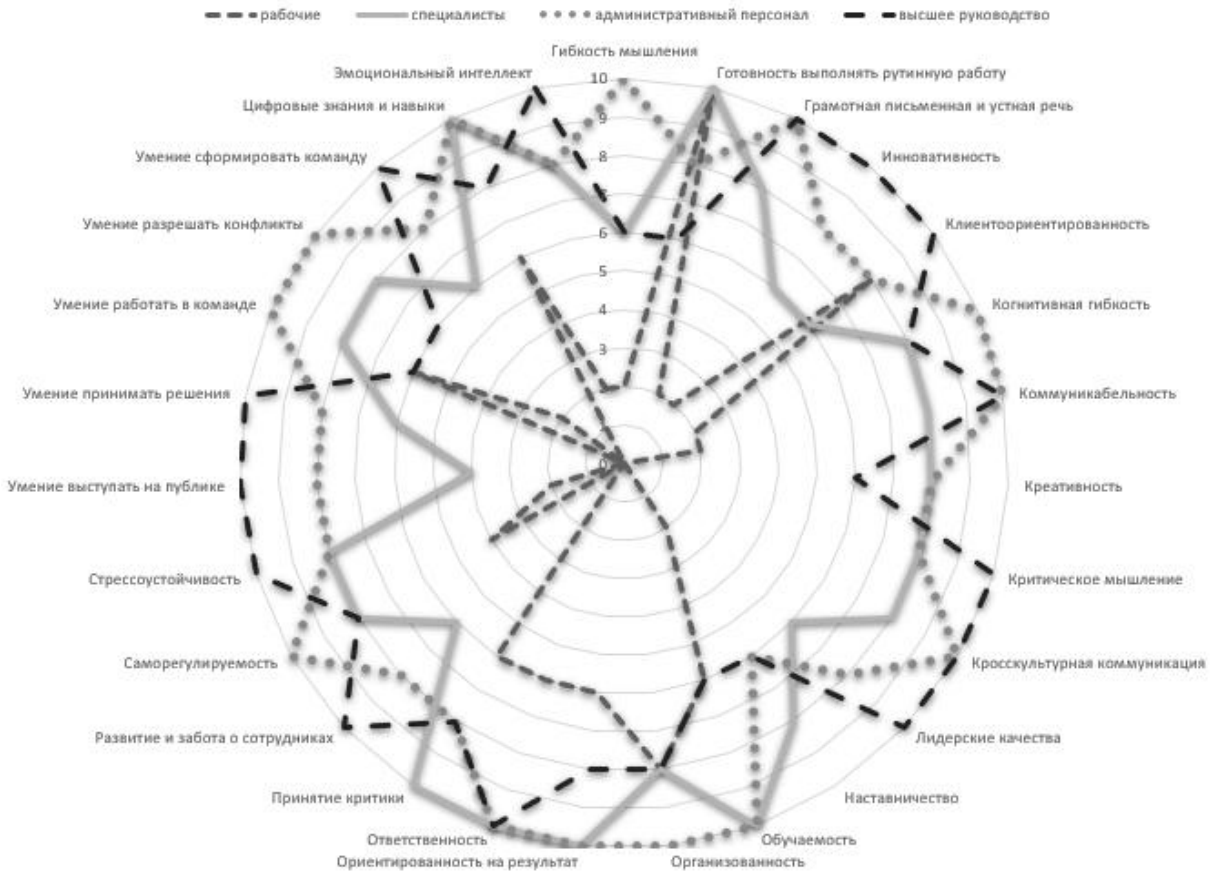


Рисунок 44 – Модель soft skills для сотрудников современных организаций (составлено автором) [344]

Одной из главных задач Центра является координация в подготовке не только высококвалифицированных кадров для аграрного сектора региона с учетом конъюнктуры отраслевого рынка труда, но и специалистов-управленцев для сельских территорий [350].

В результате мониторинга данных по 544 руководителям автором установлено, что в области на руководящих должностях работают люди разных возрастов от 24 до 80 лет. Группа молодых руководителей в возрасте до 34 лет самая малочисленная – 27 человек (или 5%), руководителей зрелого от 35 до 54 лет – 237 человек (43%). Группа руководителей старше 55 лет предпенсионного и пенсионного возраста оказалась самая многочисленная – 280 человек, что составляет 52% (рисунок 45), что свидетельствует об их опыте и компетентности. Однако существует межпоколенный разрыв между

возрастными группами, отсутствует система наставничества, у 67% предприятий низкий уровень владения современными цифровыми технологиями, «медленный» карьерный рост молодых специалистов [345, 350].

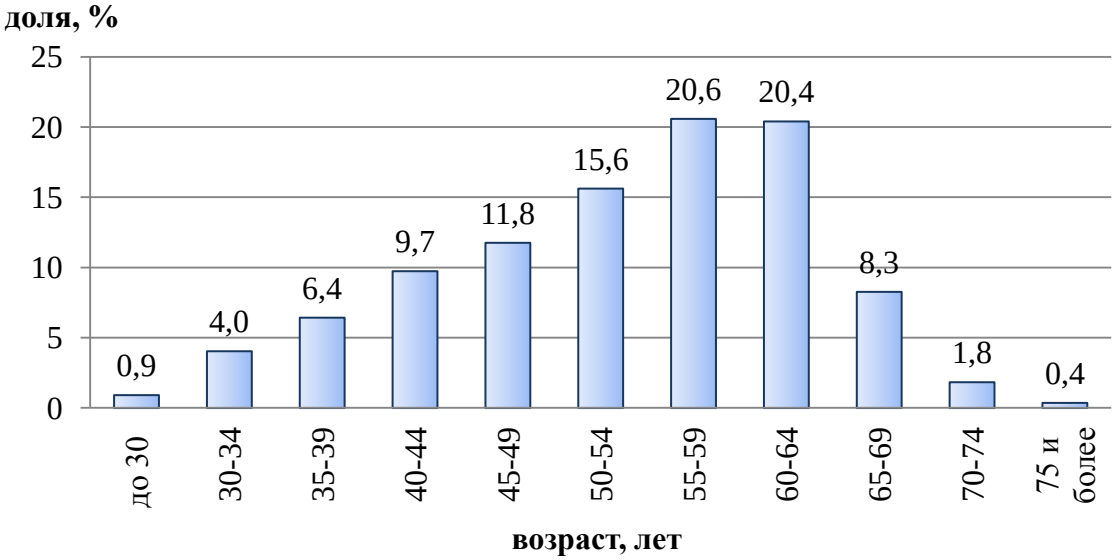


Рисунок 45 – Доля руководителей предприятий агропромышленного комплекса Омской области разного возраста (составлено автором)

Для достижения поставленных целей руководителям необходимо развивать соответствующие компетенции, позволяющие успешно руководить организацией независимо от ситуации и действующих факторов. Для этого необходимо повышать уровень своего образования и квалификации [345]. В результате анализа уровня образования у действующих руководителей предприятий агропромышленного комплекса Омской области установлено, что из числа предоставивших отчетные документы в МСХиП Омской области в 2018 году (544 руководителя) 66,2% имеют высшее образование и среднее – 25,2% (рисунок 46) [350].

Следует отметить, что встречаются руководители (8,6%), у которых есть только начальное профессиональное образование, что крайне недостаточно для эффективного управления организацией в современное время. Анализ рынка труда и потребности в квалифицированных специалистах и руководителях

организаций агропромышленного комплекса свидетельствует о высоком кадровом дефиците [345, 350].

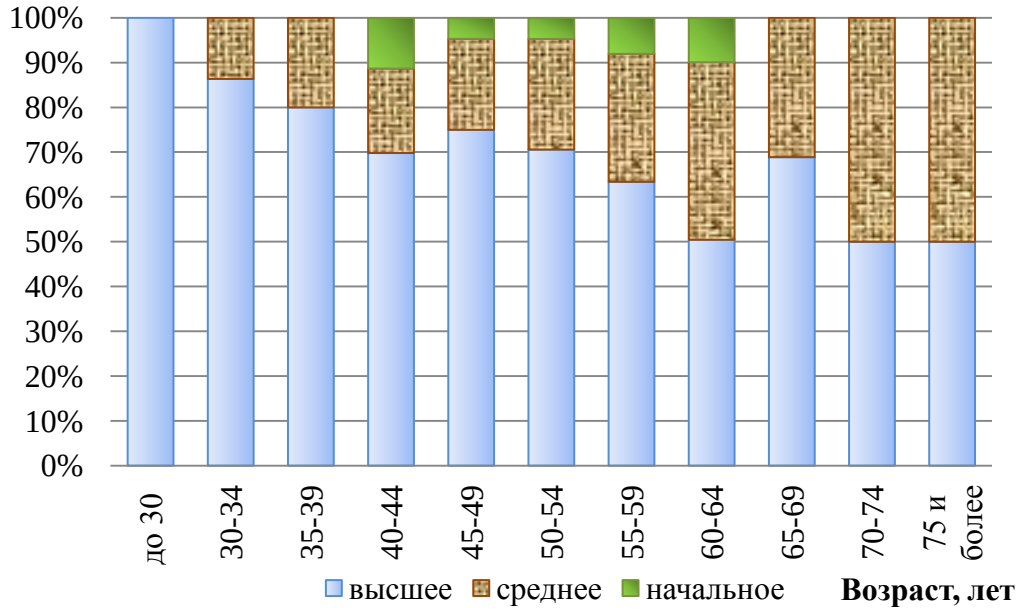


Рисунок 46 – Доля руководителей организаций АПК Омской области с разным уровнем образования в разных возрастных категориях в 2018 году (составлено автором)

Выявленные тенденции наблюдаются не только в отдельном регионе, но и в масштабах СФО и России в целом (приложение 20).

По данным проведенного исследования автором установлено, что лишь около половины руководителей и специалистов имеют высшее образование, около 30% – среднее профессиональное; от 11 до 20% закончили только среднюю школу и имеют опыт работы в отрасли. Однако следует отметить, что за исследуемый период наметился тренд сокращения недипломированных кадров в сторону приема на работу и назначения на должности выпускников высших учебных заведений. В связи с этим перед аграрными вузами стоит задача обеспечить отрасль выпускниками с новыми компетенциями по современным профессиям будущего [2].

Профессии будущего связаны с возникновением перспективных тенденций в сельском хозяйстве. С учетом нынешних процессов глобализации и автоматизации цениться будут агроспециалисты с развитым системным мышлением и хорошими организаторскими способностями, а также существенными знаниями в сфере IT и биотехнологий [344].

Ожидается повышение востребованности следующих специалистов: агроном-экономист, сельскохозяйственный эколог, оператор автоматизированной сельхозтехники, агрокибернетик, биохакер, оператор дронов, главный специалист по инновациям (CINO), agri data scientist, диджитал-агроном, специалист по правлению и экономической безопасности в агробизнесе и т.д. В университетах уже началась частичная трансформация образовательных программ [10, 344].

Под руководством компетентов Центра, в состав которых входит автор, разрабатываются образовательные программы в Омском ГАУ по профессиям будущего (агроинформатик, сити-фермер, ГМО-агроном, ЭКО-специалист, агроном-генетик, инженер систем точного земледелия и т.д.) с учетом специфики и трендов АПК, связанных с развитием сегментов технологических решений на глобальном рынке FoodNet [10, 71].

Высокий уровень трансформации образовательных программ демонстрируют университеты европейской части России. Однако следует отметить, что вузы Сибири и Дальнего Востока также приняли курс на обеспечение кадрами предстоящего технологического прорыва, связанного с массовым внедрением цифровых методов управления и биотехнологий [10].

Результаты, проведенного автором, контент-анализа образовательных программ различных направлений подготовки по профессиям, востребованным сегодня и в перспективе в разрезе уровней образования в регионе, позволяют сделать вывод, что спектр образовательных услуг по подготовке кадров для агропромышленного сектора достаточно широк (приложение 21) [344, 347].

Так, в Омской области в 5 университетах предлагаются 11 образовательных программ кадрового обеспечения АПК на 2020/21 учебный год по профессиям будущего. В целом следует отметить, что в регионе подготовку специалистов, способных работать в сельском хозяйстве, осуществляют: 7 университетов, 15 организаций системы среднего профессионального образования и 7 образовательных организаций начального профессионального уровня [347, 350].

Однако при широком разнообразии направлений подготовки отраслевых специалистов программы по подготовке кадров в сфере управления не обеспечивают получение компетенций в области комплексного развития сельских территорий. В связи с этим в рамках деятельности ЦРиК при сотрудничестве с европейскими университетами (при активном участии автора) разработана международная сетевая магистерская программа «Устойчивое сельское хозяйство и развитие сельских территорий» [344]. Модель данной образовательной программы представлена на рисунке 47. Программа основана на стандартах ЕС, что позволяет использовать лучшие европейские образовательные и производственные практики с активным изучением биоэкономики, управления и сохранения биологических ресурсов, проектного менеджмента, агротуризма и др. По данной программе с 2017 года обучаются 64 человека в рамках направлений подготовки «Экономика» и «Агрономия».

В завершение выпускники представляют реальные проекты по эффективному развитию конкретной сельской территории (муниципального района или сельского поселения) на основании развития сельского хозяйства.

Особенностью программы является то, что параллельно с подготовкой обучающихся ведутся образовательные активности и для преподавателей, поскольку они являются трансляторами передового опыта и компетенций в сфере повышения эффективности аграрного производства, внедрения инновационных проектов в социальной сфере.

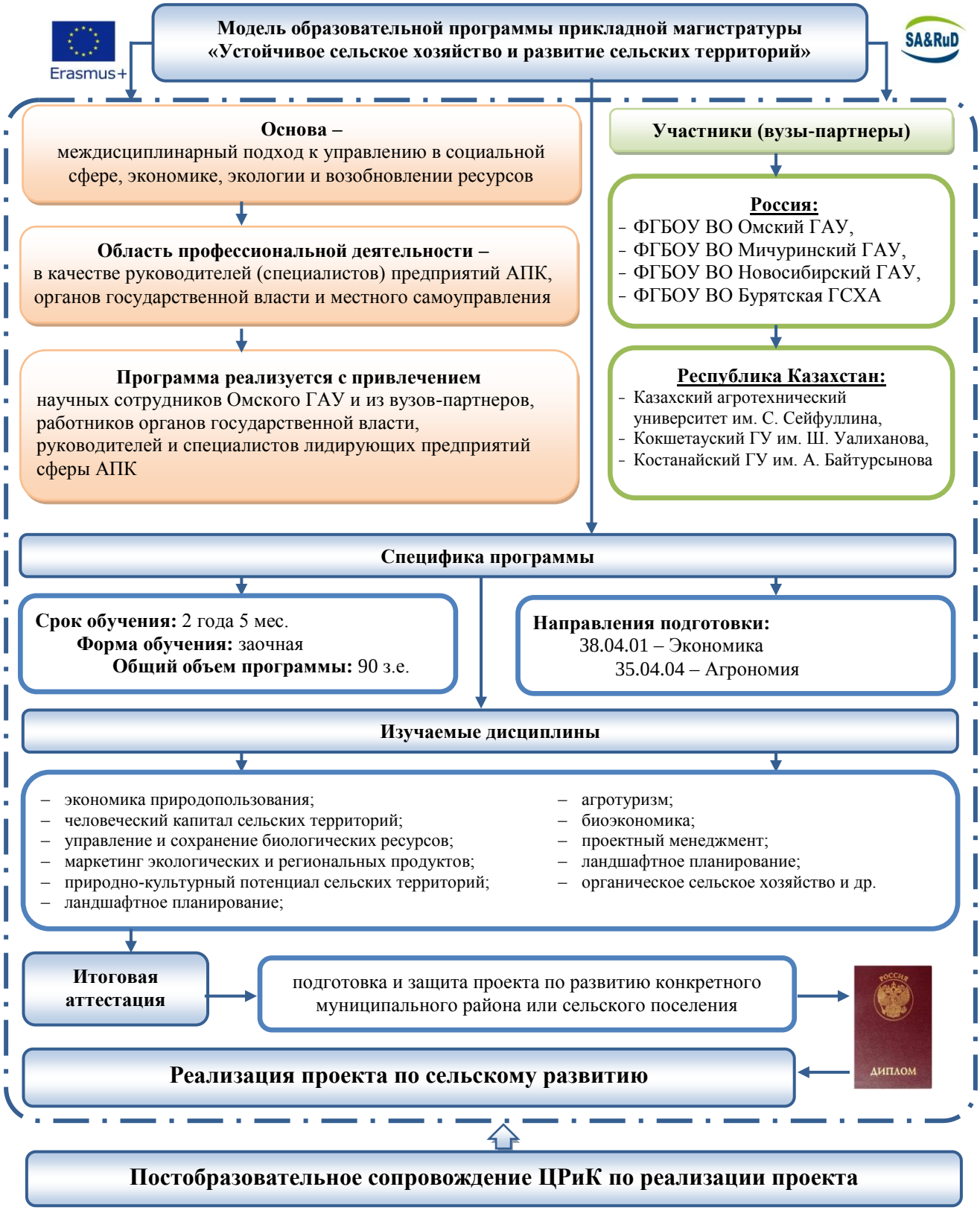


Рисунок 47 – Модель образовательной программы магистратуры «Устойчивое сельское хозяйство и развитие сельских территорий» (составлено автором)

В рамках исполнения майских указов президента 2018 года и достижения одной из поставленных целей – «форсирование технологического развития РФ, рост количества технологически инновационных компаний» [2] – компетенты Центра обеспечивают сетевое взаимодействие с ЦРиК федерального и глобального уровней для использования передового опыта в форме хакатонов, митапов, онлайн-конференций и форумов, акселераторов, круглых столов и т.д. Автором и другими сотрудниками Центра ведется активная работа по привлечению сельской молодежи, пропаганде сельского труда, консультированию по производственным вопросам, способствуя тем самым реализации функций сельского хозяйства.

ЦРиК Омского ГАУ интегрирует знания о новых технологиях, селекционных достижениях, изменении бюджетного и налогового законодательства в сельском хозяйстве, рыночной ситуации и др. Распространяет опыт внедрения практических инноваций, осуществляет научное сопровождение хозяйственной деятельности субъектов сельских территорий по направлениям Научной технологической инициативы России (рисунок 48).

Рисунок 48 – Масштабы научного сопровождения центра ресурсов и компетенций деятельности хозяйствующих субъектов по направлениям НТИ России в период 2016–2018 годов (составлено автором)

Так, в рамках научного сопровождения проведено научных исследований на общую сумму 75 млн руб., в том числе за счет средств федерального бюджета (16,7 млн руб.), регионального бюджета (12,1 млн руб.) [344], организаций АПК по хозяйственным договорам (9,7 млн руб.), грантовых фондов (25,0 млн руб.), прочих источников (11,5 млн руб.).

По результатам НИР издано 49 наименований рекомендаций производству; получено 76 патентов на инновационные разработки ученых Омского ГАУ, проведено более 300 научных и научно-производственных мероприятий различного уровня (рисунок 49).

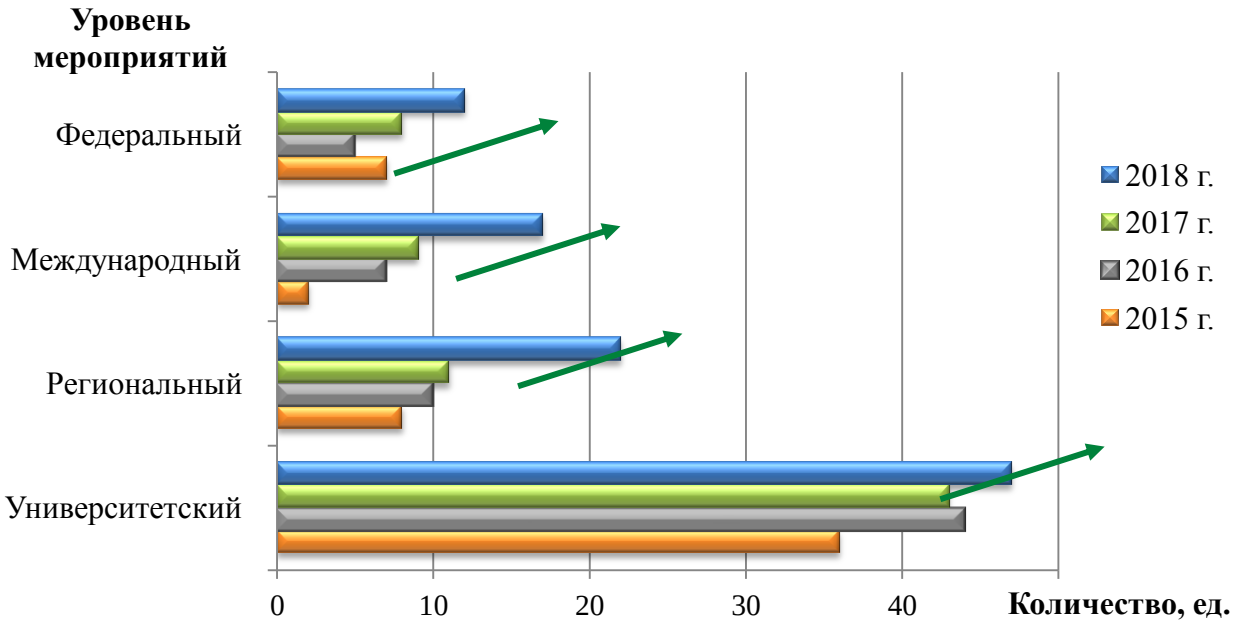


Рисунок 49 – Количество научных и научно-производственных мероприятий, проводимых в рамках деятельности центра ресурсов и компетенций (составлено автором)

В целях популяризации научных достижений ежегодно при поддержке ученых центра ресурсов и компетенций размещается в свободном доступе в сети «Интернет» более 5475 статей и обзоров, более 15 сюжетов для областного и федерального телевидения по результатам проведенных научных изысканий, проводятся конференции, круглые столы, семинары, выставки и др. [344]. Например, в 2019 году мастер-классы с участием представителей

индустриальных партнеров «Диагностика туберкулеза животных», «Машинное доение коров», «Новое в законодательстве о кадастровой деятельности», «Научное обеспечение и сопровождение агрохимического обслуживания сельскохозяйственных предприятий Омской области» [344] привлекли большое внимание общественности, их посетили более 1500 человек.

Низкий уровень отдельных компетенций у сотрудников, принимающих управленческие решения, требует привлечения консультантов в рамках выполнения определенных производственных задач. В регионе наиболее востребованы консультации по растениеводству, доля которых в общем объеме составляет 48,2%. Среди организаций и населения пользуются спросом и услуги консультантов по маркетингу, социальному развитию села, сельскому (аграрному) туризму, строительству, программному обеспечению и информатизации (рисунок 50). Всего ЦРиК оказано консультаций на сумму 6,7 млн руб. [344].

Рисунок 50 – Консультационные услуги центра ресурсов и компетенций по различным направлениям в аграрном секторе экономики

В перспективе ожидается увеличение числа обращений за консультациями от предприятий и сельских граждан примерно на 10% ежегодно (2500 обращений в год), что приведет к увеличению доходов центра (более 32 млн руб.) и налоговых поступлений в бюджет региона (более 9 млн руб.) [344].

Одним из ресурсов обеспечения участников аграрного рынка информацией об инновационных проектах в сельском хозяйстве и продвижения консультационных услуг ЦРиК является образовательная онлайн-платформа агарного образования и науки «Университет, открытый региону!», размещенная на официальном портале http://open.omgau.ru (рисунок 51) [350]. На данной платформе предоставлен доступ к базе данных о новых технологиях, селекционных достижениях, об инновационных проектах в сельском хозяйстве, об изменении бюджетного и налогового законодательства, о рыночной ситуации [345].

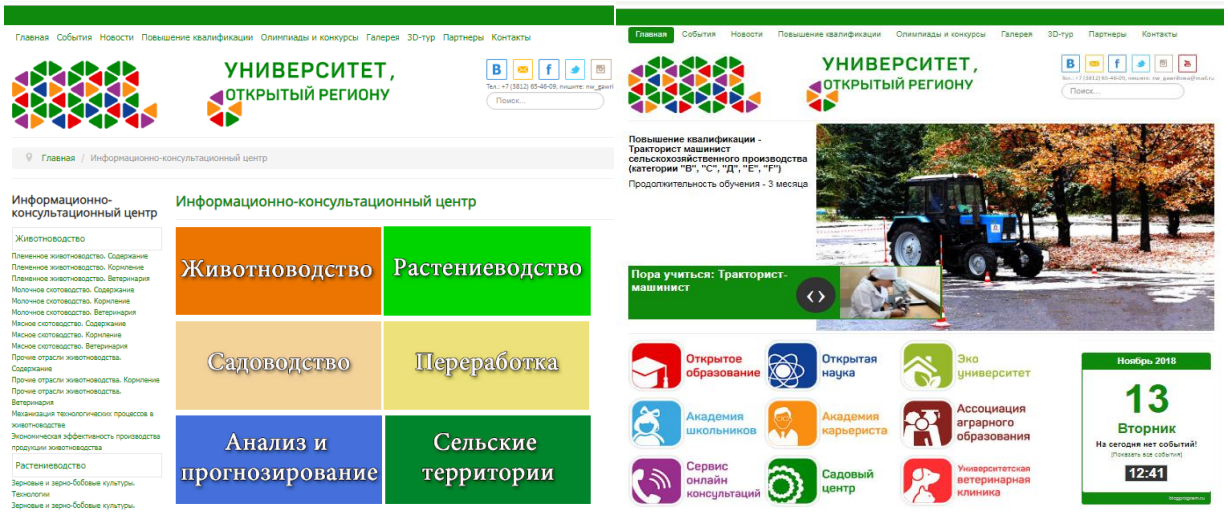


Рисунок 51 – Фрагменты страниц с онлайн-платформы «Университет, открытый региону!» [345]

Консультационная деятельность Центра с применением данного ресурса за последние годы уже способствовала увеличению числа обращений заинтересованных лиц в 4,4 раза. На платформе в свободном доступе размещаются в «Банке инновационных проектов» предлагаемые широкой

общественности проекты. Она призвана облегчить генераторам проектов доступ к инвестициям, связать их с организациями и лицами, которые готовы пробовать себя в качестве инвесторов, акселераторами и фондами, которые ищут проекты. На цифровой платформе в режиме личного кабинета автор загружает все данные о проекте по встроенному шаблону. В случае проявленного к проекту интереса инициатор (он же носитель идеи) создает проект и коммуницирует с инвесторами и акселераторами посредством этой платформы [344].

Платформа используется не только в рамках консультационной деятельности, но и предоставляет всем желающим перечень рекомендуемых онлайн-курсов разной тематики, направленности, насыщенности и уровня сложности программы. Предлагаемые рекомендации Центра можно тиражировать в практику других регионов как для сельскохозяйственных организаций, так и для организаций малых форм хозяйствования.

Разработанные отдельные фрагменты (информационно-аналитические материалы, научные разработки ученых Омского ГАУ) не охватывают проблемы целостного развития аграрного производства и сельских территорий в регионе. В связи с чем, на базе Центра автор предлагает создать единую региональную информационно-аналитическую систему цифрового сопровождения деятельности субъектов сельского хозяйства (рисунок 52), что создает объективные предпосылки для реализации его ключевых функций.

Применение инструмента цифровизации позволит повысить уровень метакомпетенций руководителей, специалистов и рабочих кадров в сфере АПК до уровня, позволяющего оперативно принимать обоснованные решения, повысить эффективность их финансово-хозяйственной деятельности, привлечь в агробизнес молодые кадры. Система цифрового сопровождения путем внедрения инноваций и вовлечения бизнеса в научно-образовательный процесс создаст условия для повышения производительности и эффективности в сельском хозяйстве, повышая уровень освоения сотрудниками современных digital-компетенций [350].

Рисунок 52 - Карта цифрового сопровождения АПК центром ресурсов и компетенций (составлено автором)

В настоящее время отсутствует единый методологический подход к оценке уровня эффективности работы центра ресурсов и компетенций как института, в основе деятельности которого лежит информационное, научное и кадровое сопровождение деятельности экономических субъектов.

Автором разработана методика оценки деятельности ЦРК, учитывающая изменения в работе самого центра (расширение рынка и объема работ, повышение качества предоставляемых услуг, увеличение количества постоянных потребителей, заказчиков и др.) и изменения, произошедшие в организациях клиентов.

Оценка проводится на основе индекса эффективности ($I_{эф}$) по формуле:

$$I_{эф} = \left(R_{ц} + R_{кач} + R_{обр}\right) \times СРЗНАЧ\left(\frac{\Delta P}{\Delta C}\right), \quad (7)$$

где $R_{ц}$ – результативность от расширения рынка, объема работ ЦРК;

$R_{кач}$ – индекс качества разработок и рекомендаций;

$R_{обр}$ – индекс повторных обращений потребителя работ и услуг;

$СРЗНАЧ\left(\frac{\Delta P}{\Delta C}\right)$ – среднеарифметическое превышение темпа изменения прибыли у клиентов над издержками через месяц после завершения проекта ЦРиК.

Внутренняя результативность деятельности Центра рассчитывается с учетом динамики показателей по расширению рынков, а также объемов работ и услуг, предоставленных клиентам, по следующей формуле:

$$R_{ц} = \frac{R_{услуг} + R_{НИР}}{2} = \frac{\left(\frac{\mathrm{V}_{\text{усл }1}/\mathrm{N}_{\text{усл }1}}{\mathrm{V}_{\text{усл }0}/\mathrm{N}_{\text{усл }0}}\right) + \left(\frac{\mathrm{V}_{\text{нир }1}/\mathrm{N}_{\text{нир }1}}{\mathrm{V}_{\text{нир }0}/\mathrm{N}_{\text{нир }0}}\right)}{2}, \quad (8)$$

где $\mathrm{R}_{\text{услуг}}$ – результативность услуг;

$R_{НИР}$ – результативность научно-исследовательских работ;

$\mathrm{V}_{\text{усл }0}, \mathrm{V}_{\text{усл }1}$ – доход из внебюджетных источников от услуг в базовом и отчетном периоде;

$\mathrm{N}_{\text{усл }0}, \mathrm{N}_{\text{усл }1}$ – количество услуг в базовом и отчетном периоде;

$\mathrm{V}_{\text{нир }0}, \mathrm{V}_{\text{нир }1}$ – выручка от НИР в базовом и отчетном периоде;

$\mathrm{N}_{\text{нир }0}, \mathrm{N}_{\text{нир }1}$ – количество НИР в базовом и отчетном периоде.

Индекс качества разработок и рекомендаций рассчитывается следующим образом:

$$R_{кач} = \frac{N_{отз}}{N_{отз} - N_{иск}}, \quad (9)$$

где $N_{отз}$ – количество положительных отзывов и рекомендаций;

$N_{иск}$ – число исков по проектам в отношении работ и услуг, выполненных ЦРиК.

Индекс повторных обращений потребителя работ и услуг рассчитывается по формуле:

$$R_{обр} = \frac{N_{сн}}{N_{пр}} \quad (10)$$

где $N_{сн}$ – число проектов с клиентами, которые обратились в ЦРиК повторно;

$N_{пр}$ – количества проектов, реализованных ЦРиК за анализируемый период.

Результаты апробации предлагаемой методики по оценке эффективности деятельности Центра за период 2016–2018 годов представлены в приложении 22, где приведены критерии оценки частных показателей, характеризующих эффективность деятельности ЦРиК, и рассчитанные интегральные показатели, представленные в таблице 54.

Таблица 54 – Показатели оценки эффективности деятельности ЦРиК Омского ГАУ за 2016–2018 годы*

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Индекс эффективности ($I_{эф}$)	0,826	1,318	1,81
Результативность от расширения рынка, объема работ/услуг ($R_{ц}$)	0,601	0,096	0,781
Результативность услуг ($R_{услуг}$)	1,201	0,191	1,563
Результативность НИР ($R_{НИР}$)	0	0	0
Индекс качества разработок и рекомендаций ($R_{кач}$)	1	1	1
Индекс повторных обращений потребителя работ и услуг ($R_{обр}$)	0,002	0,007	0,007

* Разработано автором.

Результат оценки эффективности деятельности центра ресурсов и компетенций показывает уверенную динамику роста. Так, в 2018 году индекс эффективности за исследуемый период увеличился в 2,2 раза и составил

максимальное значение 1,81 балла. Данная тенденция свидетельствует о важности деятельности Центра для опережающего развития экономических субъектов как отдельных организаций, так и сельского хозяйства в целом и сопряженных с ним отраслей.

Сетевое взаимодействие субъектов сельских территорий через центр ресурсов и компетенций позволит решить проблемы по внедрению высокоэффективных технологий, повысить эффективность производства и переработки сельскохозяйственной продукции, решить проблему замкнутости профессиональных образовательных учреждений, сделать их восприимчивыми к запросам общества и рынка труда, способствовать формированию индивидуальной образовательной и профессиональной траектории. Подготовленные в рамках предлагаемой системы сетевого взаимодействия компетенты становятся маркерами трендов развития многофункционального сельского хозяйства. Положительный опыт функционирования ЦРиК Омского ГАУ может быть тиражирован в соседние регионы.

4.4. Концептуальные положения и прогнозные сценарии стратегии развития многофункционального сельского хозяйства Омской области

На основе изучения и анализа действующих стратегических программ развития муниципальных районов Омской области выявлены недостатки, снижающие их информативность и качество, способные привести к оторванности реальных показателей от целевых: не учитывается ресурсное подкрепление, на уровне муниципалитетов размывается единообразие стратегий и прогнозов и др.

С целью устранения выявленных недостатков автор предлагает собственный концептуальный подход к разработке стратегии РМФСХ (далее – стратегия) (рисунок 53), который базируется на основе требований адаптивности, непрерывности и результативности, что обеспечивает комплексное понимание у всех заинтересованных сторон логики реализуемых мер и повышает управляемость процессов реализации стратегии.

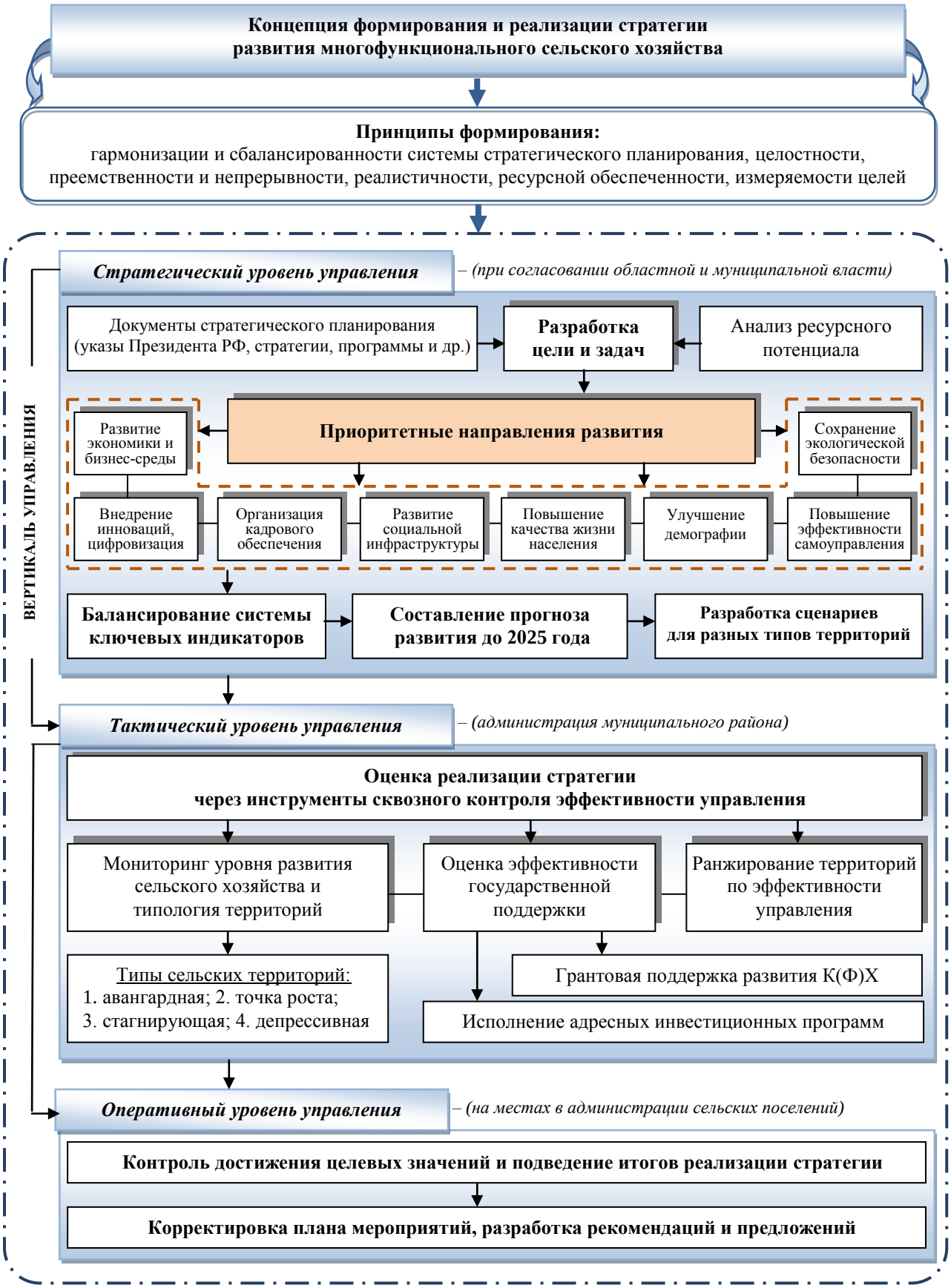


Рисунок 53 – Концепция формирования и реализации стратегии РМФСХ (составлено автором) [159]

При реализации мероприятий по достижению целей и решению задач стратегии выделяются три уровня управления. Уровень стратегического управления предполагает долгосрочное планирование с постановкой конкретной цели и задач РМФСХ. Основу при этом составляют: ежегодное бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации; указы Президента РФ; федеральные законы, нормативно-правовые акты, концепции, доктрины, стратегии, программы, дорожные карты и др.

Уровень тактического управления подразумевает оценку органами муниципальной власти проводимых мероприятий в рамках реализации стратегии с использованием различного инструментария, позволяющего обосновать управленческие решения на кратко- и среднесрочную перспективы.

Уровень оперативного управления охватывает контроль достижения плановых показателей и подведение итогов по результатам проведенных мероприятий в течение одного календарного года.

В основу предлагаемой стратегии заложены авторские механизмы: организационно-экономический (рисунок 34), господдержки субъектов аграрной сферы (рисунок 40) и реализации функций сельским хозяйством (рисунок 54). В рамках реализации сельским хозяйством производственной функции планируется ряд мероприятий от развития малых форм хозяйствования за счет грантовой поддержки фермеров и диверсификации (для «депрессивных» территорий) до индустриализации агропроизводства с масштабной автоматизацией и цифровизацией в крупных сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятиях (для «авангардных» территорий). Применение ресурсосберегающих технологий обеспечит выполнение экологической функции сельским хозяйством. Реализация экономической функции предполагает привлечение грантовых средств из бюджетов и фондов различного уровня для развития агропромышленного производства, повышения благосостояния сельских граждан и обеспечения экономического благополучия территорий. В целях реализации социальной функции предусматривается комплекс мер: от восстановительных работ в инженерной и социальной инфраструктуре в слаборазвитых районах до строительства жилых и культурно-бытовых объектов в хорошо развитых районах.

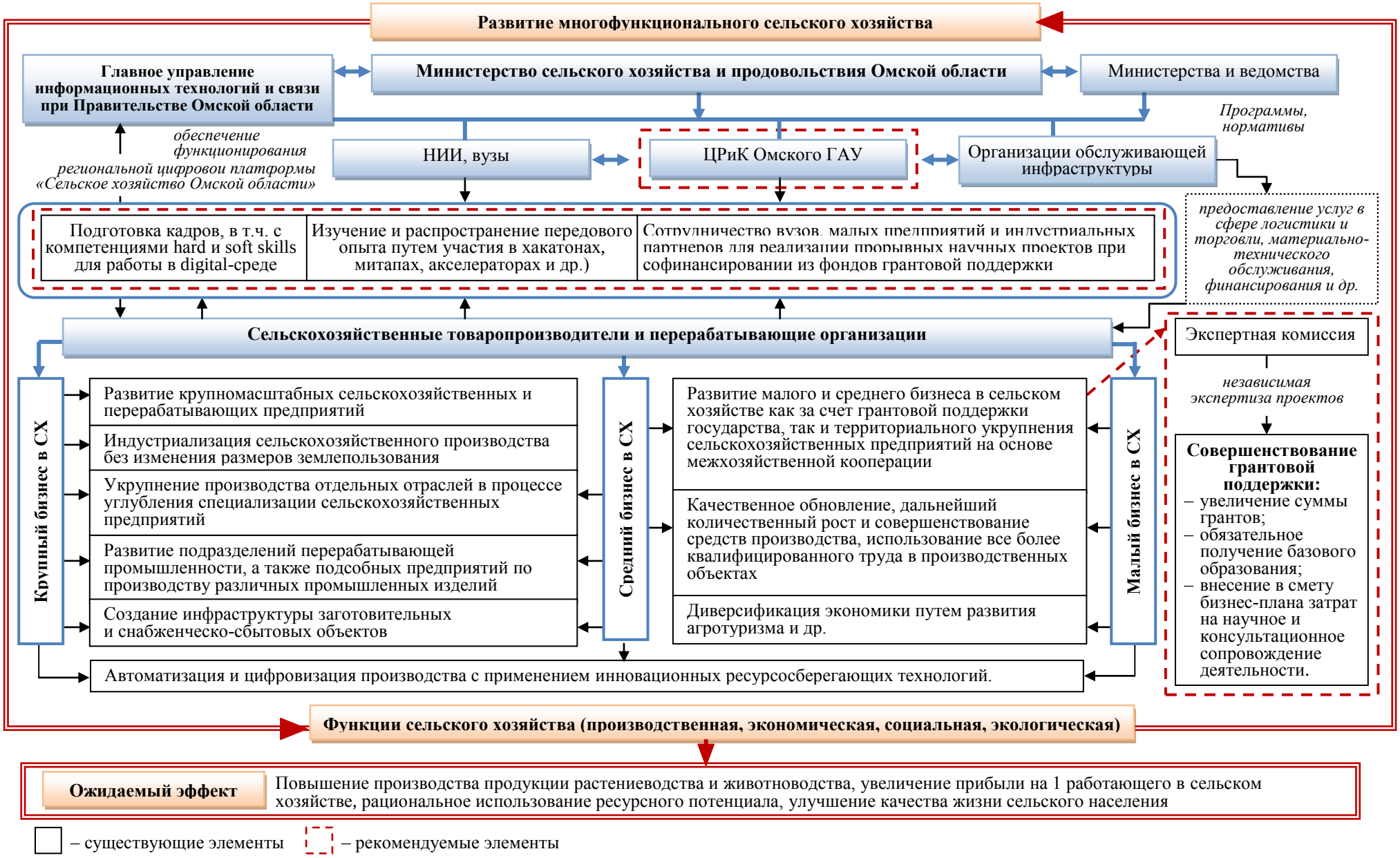


Рисунок 54 – Механизм реализации функций сельского хозяйства (составлено автором) [159]

В практике государственного управления региональным развитием применяется сценарный подход, который предполагает разработку сценариев, позволяющих эффективно развивать территории и рационально использовать имеющийся потенциал. Проведенные исследования позволили автору разработать четыре сценария РМФСХ для разных типов сельских территорий, представлены в таблице 55.

Сценарий развития для «депрессивных» типов территорий предполагает развитие малых форм хозяйствования (КФХ, агростартапов, семейных животноводческих ферм) [8], созданных за счет привлечения средств грантовой государственной поддержки, а также для реализации проектов в сельском хозяйстве, значимых для развития поселения и организации новых рабочих мест, с соблюдением норм по охране природы и сохранения надлежащих экологических условий жизнедеятельности человека.

Дополнительным источником доходов сельского населения, особенно в периферийных районах, может стать диверсификация сельской экономики, в частности за счет сбора дикоросов или развития агротуризма.

Являясь регионом с развитой аграрной сферой и разнообразной природой, Омская область обладает значительным потенциалом для развития агротуризма, в том числе сельского, природного и познавательного туризма.

В качестве базы для развития сельского туризма в Омской области выступают 305 крупных и средних сельскохозяйственных организаций, а также 1309 крестьянских (фермерских) хозяйств [264]. На территории региона развиты отрасли растениеводства и животноводства, в том числе уникальные для природно-климатических условий Западной Сибири: страусинные фермы и хозяйство по разведению северных оленей.

Регион обладает широкими возможностями для развития природного и познавательного туризма, которые в той или иной мере уже используются местными и омскими предпринимателями [153]. Об этом свидетельствует наличие 153 действующих агротуристических проектов в Омской области, в том числе базы отдыха, гостевые комнаты и дома в сельской местности; действующие различные туристические маршруты [286].

Таблица 55 – Сценарные варианты развития многофункционального сельского хозяйства*

Функции сельского хозяйства	Предлагаемые направления / мероприятия для разных типов территорий			
	Сценарий I для «депрессивного» типа	Сценарий II для «стагнирующего» типа	Сценарий III для типа «точки роста»	Сценарий VI для «авангардного» типа
Производственная	Развитие малых форм хозяйствования, созданных за счет средств государственной поддержки (КФХ, агростартапы, семейные животноводческие фермы). Диверсификация экономики путем развития агротуризма и др.	Развитие малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве как за счет грантовой поддержки государства, так и территориального укрупнения сельскохозяйственных предприятий на основе межхозяйственной кооперации. Качественное обновление, дальнейший количественный рост и совершенствование средств производства, использование все более квалифицированного труда в производственных объектах. Создание инфраструктуры заготовительных и снабженческо-сбытовых объектов.	Укрупнение производства отдельных отраслей в процессе углубления специализации сельскохозяйственных предприятий. Интенсификация сельскохозяйственного производства на основе инновационных технологий. Развитие подразделений перерабатывающей промышленности, а также подсобных предприятий по производству различных промышленных изделий.	Развитие крупномасштабных сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. Индустриализация сельскохозяйственного производства без изменения размеров землепользования, масштабная автоматизация и цифровизация производства с применением ресурсосберегающих технологий.
Экономическая	Привлечение грантовой поддержки для развития начинающих фермеров и проектов в сельском хозяйстве, значимых для развития поселения и организации новых рабочих мест.	Привлечение средств из бюджетов различных уровней для реализации производственных планов и социального развития.	Вовлечение крупного сельскохозяйственного бизнеса как потенциального инвестора для реализации социальных проектов в районе.	Участие в российских и международных грантах по развитию агропромышленного производства. Инвестирование в районы-реципиенты для развития социальной среды.
Социальная	Реконструкция существующей системы коммунальной инфраструктуры, повышение эффективности и надежности функционирования жилищно-коммунального комплекса. Сохранение культурного наследия.	Модернизация инженерной инфраструктуры, ремонт дорог и водопровода, организация доступа к интернету и т.д. Восстановление социальной среды путем ремонта детских садов и школ, обновление спортивного оснащения, а также материалов для творчества.	Обновление и замена устаревших объектов инженерной инфраструктуры, строительство жилых и культурно-бытовых объектов, в т.ч. детских садов, школ, магазинов, парикмахерских, кафе.	Расширение сферы услуг для населения, строительство новых объектов инженерной и социальной инфраструктуры, в т.ч. спотривно-оздоровительных комплексов, музыкальных школ, клубов, больниц.
Экологическая	Соблюдение норм по охране природы для сохранения надлежащих экологических условий жизнедеятельности человека.	Использование экологически безопасных, ресурсосберегающих технологий в производстве.	Реализации инженерно-экологических решений по рациональному природопользованию и охране окружающей среды.	Усиление защиты окружающей среды, установка мощных очистных сооружений. Соблюдение высоких экологических стандартов жизни.

* Разработано автором.

При этом, по нашим оценкам, потенциал региона для дальнейшего развития природного и познавательного туризма используется ориентировочно на 10–20%. Данная оценка основана на следующих фактах [141].

1. Из 73 уникальных природных и геологических объектов Омского региона, вовлечены в туристическую деятельность не более 15 [150].

2. На территории области реализуется 31 туристический маршрут, из которых только 6 маршрутов предполагают знакомство с местным социокультурным этносом и народными промыслами [141]. При этом в Омской области проживают более 120 национальностей, наиболее многочисленные из них: русские, украинцы, белорусы, немцы, казахи, татары, латыши [141]. Большинство из них проживают компактно в национальных деревнях, аулах и сохраняют свои культурно-исторические особенности, которые могут выступить в качестве объектов при разработке новых туристических маршрутов [141].

3. Омская область обладает огромным культурно-историческим потенциалом, который включает сотни археологических памятников, датированных в диапазоне от нескольких тысяч лет до времен начала освоения Сибири [141]. Кроме того, на территории региона в каждом муниципальном районе имеются десятки исторических памятников, которые представляют интерес не только для городских туристов, но и для местных жителей [346].

Совокупность данных фактов указывает на наличие потенциальных возможностей для развития агротуризма в Омской области [153].

Наиболее благоприятными для развития сельского туризма в регионе являются районы южной лесостепной и степной зон, наименее привлекательными для развития сельского агротуризма являются районы северной зоны, но несмотря на это, в каждой природно-климатической зоне есть свои резервы для развития агротуризма в различных его проявлениях [150]. Для развития природного туризма наиболее благоприятными являются районы северной и северной лесостепной зон, так как в них наблюдается наибольшая концентрация уникальных природных и геологических объектов

[346]. Для обеспечения комфортных условий проживания предусматривается реконструкция существующей системы коммунальной инфраструктуры, повышение эффективности и надежности функционирования жилищно-коммунального комплекса.

Сценарий развития для «стагнирующих» типов территорий можно охарактеризовать как восстановительный или модернизационный вариант развития сельских территорий. Основным драйвером при реализации данного сценария является не только модернизация существующих предприятий аграрного сектора, но и развитие новых производств, в том числе по глубокой переработке сельскохозяйственного сырья в продукты с высокой добавленной стоимостью. При этом необходимо усовершенствовать организационно-экономические механизмы взаимодействия хозяйствующих субъектов, способствующих эффективному развитию на территории Омской области лесопромышленного и агропищевого кластера (в частности приоритетных секторов: животноводческого, зернового, крупяного, льняного, овощного, по производству растительного масла).

Предполагается привлечение инвестиций, активный рост малого и среднего предпринимательства в АПК, что, в свою очередь, послужит стимулом в развитии поддерживающих отраслей и сервисов. Помимо развития основных производств будет происходить диверсификация сельской экономики, чему способствует значительный природный и культурный потенциал Омского региона, например развитие агротуризма.

За счет увеличения объемов производства и реализации товаров и услуг бюджет территории постепенно будет уходить от дотационного характера финансирования. Будут увеличиваться расходы на развитие сельской инфраструктуры.

Сценарий развития для территорий «точки роста» основан на гипотезе быстрого прорыва в экономике и положительном изменении позиций территории за счет генерации новых знаний в производство и внедрения

инноваций в различных сферах на селе. Инновационное развитие предусматривает привлечение потенциальных инвесторов для проведения научно-исследовательских работ и внедрения положительных результатов в высокотехнологичное производство. При этом опорой в данном направлении послужат крупные доноры (крупнейшие предприятия, региональные и федеральные бюджеты) при сохранении сравнительно низкой активности основной части игроков.

Основой реализации данного сценария будет развитие инновационной деятельности, базирующейся на уникальных разработках, в том числе ученых аграриев Омского ГАУ.

Центрами развития инновационной экономики должны стать муниципальные районы области, в которых располагаются основные производственные и перерабатывающие производства и которые находятся вблизи транспортных магистралей, что способствует успешной реализации продукции. К таким драйверам развития можно отнести ряд районов: Омский, Калачинский, Тюкалинский, Черлакский, Азовский и др.

Активное внедрение инноваций и цифровых технологий в производство и их научное сопровождение с участием ЦРиК Омского ГАУ будет способствовать созданию Омской агломерации предприятий и территорий как научно-образовательного центра регионального АПК. Это позволит транслировать достигнутые результаты в экономике региона всем заинтересованным субъектам.

За счет масштабных инвестиций в инновационную модернизацию производства, в том числе предприятий по глубокой переработке сельскохозяйственного сырья, произойдет рост качества продукции, что, в свою очередь, будет способствовать расширению рынка сбыта и развитию транспортно-распределительных центров логистики.

Развитие крупных инновационных предприятий и рост объема высокотехнологичных услуг будут оказывать положительное влияние на

занятость сельского населения за счет создания новых рабочих мест. Для сотрудников появится возможность увеличить уровень своих доходов, обучаться необходимым компетенциям для работы по передовым технологиям, быстрого карьерного роста.

В бюджет территории будет поступать больше налоговых отчислений, что сделает его менее зависимым от бюджетного финансирования (дотаций) и позволит увеличить вложения в развитие социальной сферы и улучшить условия жизни местного населения.

Сценарий развития для «авангардных» типов территорий ориентирован прежде всего на комплексное индустриальное и постиндустриальное развитие. Это связано с глобальным влиянием цифровизации экономики в различных отраслях и сферах, возрастающим значением компьютеризации и информационных технологий.

В связи с этим на производстве необходимо применять ресурсосберегающие технологии с автоматизацией труда, что позволит привлечь высококвалифицированных технических специалистов.

Стратегической задачей в реализации данного сценария является улучшение и развитие сельской инфраструктуры и достижение высоких стандартов качества жизни. Данный фактор повысит привлекательность сельских территорий для потенциальных инвесторов и сельского населения.

Реализация данного сценария позволит рационально использовать ресурсы сельских территорий без изменения размеров землепользования для осуществления индустриализации и цифровизации экономики, увеличить благосостояние населения, улучшить демографическую ситуацию и повысить конкурентоспособность региона в целом, тем самым достичь поставленных целей в стратегии.

Апробация предложенного подхода проводилась на основе реализации местных проектов в районах разной типологии, выступивших в качестве опытных полигонов. Так, в Тюкалинском районе реализовывался II сценарий

развития сельского хозяйства с созданием 17 новых производств малых форм хозяйствования, а также запуском цеха по глубокой переработке молока на базе СППК «Тюкалинский хлеб». Общая сумма инвестиционных вложений составила 50,3 млн руб., в том числе грантовых средств 38,5 млн руб.

Проект *по запуску модульного молочного цеха* на базе СППК «Тюкалинский хлеб» в Тюкалинском районе Омской области предусматривает закуп молока у населения и сельскохозяйственных предприятий с целью его дальнейшей переработки. В рамках проекта было создано 10 новых рабочих мест: технолог (1 чел.), бухгалтер (1 чел.), водители – приемщики молока (2 чел.), рабочие (4 чел.), менеджеры по сбыту (2 чел.).

Основными поставщиками в Тюкалинском районе являются:

1) местное население (более 120 дворов);

2) личные подсобные хозяйства (И.В. Сосковец, М.В. Трофимов, М.А. Глебова);

3) сельскохозяйственные организации (ООО «Ярославское», СХ «Троицкое», ООО «Агроком»).

Цех перерабатывает молока в объеме 3000 литров в сутки и производит несколько видов молочной продукции (таблица 56).

Таблица 56 – Виды и объемы выпускаемой продукции*

Наименование	Объем выпуска	
	кг/сутки	кг/год
Молоко пастеризованное (МДЖ 2,5%)	1 294	465 840
Напиток кисломолочный кефирный (МДЖ 2,5%)	500	180 000
Сметана (МДЖ 20%)	136	48 960
Творог (МДЖ 9%)	76	27 360
Сыр мягкий Адыгейский (МДЖ 45%)	50	18 000
Масло сливочное (МДЖ 72,5%)	19	6 840

* Разработана автором по данным МСХиП Омской области.

В зависимости от потребностей рынка объемы выпуска по видам продукции корректируются. Основными рынками сбыта конечной продукции

являются торговые сети города Омска, Тюкалинского, Большеуковского, Называевского, Крутинского и Исилькульского районов.

Эффективность деятельности модульного молочного цеха СППК «Тюкалинский хлеб» за период с 2016 по 2017 год выросла с 11,7 до 23,3%. Окупаемость проекта составила 2 года (24 мес.).

Следует заметить, что в Тюкалинском районе в последние годы повысилась предпринимательская активность и в период с 2013 по 2017 год включительно за счет грантовых средств было организовано 17 предприятий малых форм хозяйствования, среди которых 13 крестьянских (фермерских) хозяйств и 4 семейных животноводческих фермы (таблица 57).

Таблица 57 – Реестр крестьянских (фермерских) хозяйств, осуществляющих свою деятельность за счет грантовой поддержки в Тюкалинском районе Омской области*

Глава КФХ	Год получения гранта	Мероприятия в рамках проекта	Сумма гранта, тыс. руб.
Карбаев Х.О.	2013	Создание молочной фермы	1500,0
Матвеев А.Н.	2013	Создание молочной фермы	1500,0
Стрекалина С.А.	2013	Создание молочной фермы	1500,0
Айтенов К.Т.	2014	Создание молочной фермы	1500,0
Айтуваров К.О.	2014	Создание молочной фермы	1500,0
Трифонов Н.Л.	2014	Создание молочной фермы	1500,0
Кучков Е.В.	2015	Разведение КРС мясного направления	1500,0
Пожидаев А.В.	2015	Создание молочной фермы	1500,0
Сакилова З.И.	2015	Создание молочной фермы	1500,0
Шахваев К.Н.	2015	Создание молочной фермы	1500,0
Айтуваров И.О.	2016	Создание молочной фермы	1470,0
Журумбаев Н.Н.	2016	Разведение КРС мясного направления	1470,0
Хорт С.Н.	2016	Создание молочной фермы	1470,0
Айтенов И.Г.	2017	Создание молочной фермы	3000,0
Галимжанов А.А.	2017	Разведение КРС мясного направления	3000,0
Бралин Р.С.	2017	Создание молочной фермы	3000,0
Мусаинов К.З.	2017	Разведение КРС мясного направления	3000,0

* Разработана автором по данным МСХиП Омской области.

Создание и функционирование фермерских хозяйств позволило более эффективно использовать потенциал сельхозтоваропроизводителей Тюкалинского района, увеличить занятость и повысить уровень жизни населения, а также его лояльности к органам власти. Это способствовало активному развитию района в экономическом и социальном плане, здоровой рыночной конкуренции. Результаты реализации данных проектов позволяют утверждать об их позитивном влиянии на изменение ряда показателей, характеризующих развитие сельских территорий Тюкалинского района (таблица 58).

Таблица 58 – Динамика изменений социально-экономических показателей Тюкалинского района Омской области*

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	+/–, %
Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, тыс. руб.	436,9	460,7	481,8	+10,3
Доля валовой продукции К(Ф)Х в общем объеме продукции в хозяйствах всех категорий, %	0,2	0,2	0,4	+0,2 п.п.
Доля прибыльных организаций в общем числе сельскохозяйственных организаций, %	64,3	66,3	72,0	+7,7 п.п.
Среднесписочная численность работников сельскохозяйственных организаций, чел.	202	235	236	+16,8
Среднемесячная заработная плата работников сельскохозяйственных организаций, руб.	13 585	13 895	14 982	+10,3
Доходы местного бюджета всего, тыс. руб.	514 486	518 411	525 654	+2,2
Расходы местного бюджета на социальное развитие, тыс. руб.	19 076	18 533	33 556	+75,9
Расходы местного бюджета на сельское хозяйство, тыс. руб.	12 102	10 663	22 956	+89,7
Одиночное протяжение уличной водопроводной сети, км	20 000	20 000	22 400	+12,0
Миграционная убыль населения, чел.	–301	–297	–157	–47,8

* Разработано автором по данным МСХиП Омской области и источника [264].

Таким образом, необходимо отметить, что за последние годы в районе в результате активной предпринимательской деятельности произошли положительные социально-экономические изменения в развитии села Тюкалинского района, что позволило ему (согласно авторской методике

типологии сельских территорий) перейти из категории «стагнирующих» в категорию «точки роста».

В Черлакском районе реализовывался III сценарий с внедрением инвестиционного проекта в животноводстве ООО «Соляное» с установкой современного доильного зала с цифровыми технологиями «Европараллель», а также созданием и развитием пяти крестьянских (фермерских) хозяйств за счет грантовой поддержки в объеме 30,7 млн руб.

Бизнес-проект по строительству животноводческого комплекса и установка доильного зала «Европараллель» на 800 голов в 2015–2017 годах с объемом инвестиционных вложений в 160 млн руб. и дисконтированным сроком окупаемости проекта в 3,5 года позволил создать 28 дополнительных постоянных рабочих мест. Кроме того, в Черлакском районе развиваются малые формы хозяйствования. Так, в период с 2014 по 2017 год на грантовой основе начали функционировать пять крестьянских (фермерских) хозяйств (таблица 59).

Таблица 59 – Основные показатели проектов по животноводству в Черлакском районе Омской области*

Наименование К(Ф)Х	Мероприятие	Годы реализации	Инвестиций, млн руб.
К(Ф)Х «Белицкое»	Строительство крупозавода по производству 10 тыс. т крупы в год	2014–2015	20,0
К(Ф)Х Вольф Х.А.	Разведение молочного крупного рогатого скота и первичная переработка молока	2014–2015	4,32
К(Ф)Х Прокопенко Д.С.	Разведение КРС мясного направления	2016	3,0
К(Ф)Х Иващенко С.В.	Разведение КРС мясного направления	2016	1,67
К(Ф)Х Обиджанова М.А.	Создание животноводческой фермы по производству коровьего молока	2017	1,67

* Разработано автором по данным МСХиП Омской области.

Данные проекты являются коммерчески привлекательными, они позволили увеличить объемы производства и сбыта сельскохозяйственной

продукции. Стоит отметить, что их активное развитие повлекло за собой рост уровня доходов и снижение миграционного оттока местного населения. К(Ф)Х вносят значительный вклад не только в обеспечение населения региона экологически чистыми продуктами, но и в комплексное развитие сельских территорий, способствуя выполнению ими производственной, экономической и других функций, а также улучшению значений различных показателей (таблица 60).

Таблица 60 – Динамика изменений социально-экономических показателей Черлакского района Омской области*

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	+/–, %
Валовая продукция животноводства, тыс. руб.	436,4	457,6	516,7	+18,4
Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, тыс. руб.	2 288,2	2 475,5	2 607,1	+13,9
Доля валовой продукции К(Ф)Х в общем объеме продукции в хозяйствах всех категорий, %	49,6	56,1	56,4	+6,8 п.п.
Среднемесячная заработная плата работников сельскохозяйственных организаций, руб.	13 010	15 619	22 154	+70,3
Доходы местного бюджета всего, тыс. руб.	558 655	578 232	658 181	+17,8
Расходы местного бюджета социальное развитие, тыс. руб.	16 706	12 643	91 726	+49,1
Расходы местного бюджета на сельское хозяйство, тыс. руб.	5 942	6 292	41 234	+93,9
Одиночное протяжение уличной газовой сети, км	258 087	268 982	275 210	+6,6
Протяженность автодорог местного значения с твердым покрытием, км	320,6	324,6	330,2	+3,0
Миграционная убыль населения, чел.	–218	–275	–112	–48,6

* Разработано автором по данным МСХиП Омской области и источника [264].

Увеличились расходы местного бюджета на социальное развитие, что позволило отремонтировать автодороги, провести газовую сеть в дома сельских жителей и тем самым повысить комфортность их проживания.

Эти мероприятия позволили району категории «точки роста» улучшить социально-экономическое положение и приблизиться по показателям «авангардных» территорий.

По II сценарию развивался Русско-Полянский район, где вместе с модернизацией сельскохозяйственного производства АТПП «Группа «ОША»

активно поддерживало социальную сферу в подшефных поселениях (Добровольское, Калининское, Новосанжаровское). Ежегодно предприятие выделяло до 12 млн руб. на ремонт и обновление инвентаря общеобразовательных учреждений, премирование отличников – выпускников школ, проведение различных конкурсов, спартакиад, праздников и т.д. Это позволило за исследуемый период привлечь 27 молодых специалистов на село, снизить средний возраст работников сельского хозяйства до 41 года, повысить рентабельность сельскохозяйственного производства с 21 до 39%. В итоге район перешел из категории «стангирующих» в «точки роста».

В пригородном Омском районе реализовывался IV сценарий, предполагающий комплексное индустриальное развитие, способствующее развитию сельских территорий через развитие сельского хозяйства. Крупномасштабный проект АО «Омский бекон» по модернизации и строительству новых свиноводческих комплексов в 4 сельских поселениях с инвестициями в 8366,2 млн руб. позволяет создать 971 дополнительное рабочее место. Проект рассчитан на период 2017–2023 годов. Он предполагает строительство в Омском районе новых свиноводческих комплексов полного цикла (станция искусственного осеменения на 150 хряков, племенной репродуктор на 1700 свиноматок, товарный комплекс № 1 на 2300 свиноматок, товарный комплекс № 2 на 2300 свиноматок), а также частичную реконструкцию Чунаевского свинокомплекса с увеличением объемов производства мяса в живом весе до 50,6 тыс. тонн.

В рамках реализации проекта осуществляется возведение четырех основных производственных объектов, вспомогательных объектов и соответствующей инженерной инфраструктуры в нескольких сельских поселениях района: Калининском, Новоомском, Лузинском и Розовском. Количество дополнительных рабочих мест, планируемых по проекту, составит 971, что существенно повысит занятость местного населения. Основным потребителем продукции проекта будет выступать мясоперерабатывающий

комбинат АО «Омский бекон» в городе Калачинске, входящий в состав Группы «ПРОДО».

Производственный план проекта на 53 тыс. тонн свинины в живом весе рассчитан с учетом технологии производства, графика ввода в эксплуатацию производственных мощностей, закупки племенного поголовья и вывода из эксплуатации действующих низкоэффективных производств (таблица 61). Предполагается, что внутригодовое производство после выхода на производственные мощности новых и реконструируемых объектов и закрытия низкоэффективных производств будет равномерным.

Таблица 61 – Производственный план проекта, т*

Объем производства	Годы									
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	…	2030
Всего	28379	30814	42565	50863	52759	50978	47935	52898		53175
СГК	2017	1983	1156	–	–	–	–	–		–
Н-Хутор	7652	8055	7728	8096	8109	8792	8792	8792		8792
Лузинский СК	18033	15771	15595	15708	17549	11368	–	–		–
Чунаевский СК	676	4884	10740	10760	10701	10702	10703	10762		10707
Чунаевский СК2	–	55	4884	10798	10701	10700	10701	10761		10705
Плем. репродуктор	–	65	2455	5497	5650	5650	5647	5678		5678
СИО	–	1	8	3	3	3	3	3		3
Товарный комплекс № 1	–	–	–	–	46	3717	8371	8487		8667
Товарный комплекс № 2	–	–	–	–	–	46	3717	8415		8622

* Разработано автором.

На основании проведенного расчета дисконтированный срок окупаемости проекта составляет чуть более 12 лет, внутренняя норма доходности – 19,48% и чистая приведенная стоимость проекта при ставке дисконтирования 16,3% – 892 млн руб.

Реализация проекта позволит в перспективе улучшить уровень социально-экономического развития района (таблица 62).

Таблица 62 – Прогнозная динамика изменений социально-экономических показателей Омского района Омской области*

Наименование индикатора	Фактические значения по району (2018 год)	Прогнозное значения по району к 2025 году
– повышение уровня занятости сельского населения	16%	до 65%
– рост отношения заработной платы в сельском хозяйстве к среднему значению по экономике страны	1,1	до 1,3
– увеличение удельного веса общей площади жилых помещений в сельских населенных пунктах, оборудованных всеми видами благоустройства	57,8%	до 65%
– снижение удельного веса зданий (помещений) учреждений культурно-досугового типа в сельской местности, находящихся в неудовлетворительном состоянии	30%	до 20%
– увеличение миграционного прироста сельского населения	30 чел.	до 450 чел.
– обеспечение среднегодового темпа прироста производства продукции сельского хозяйства в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий	115%	до 135%
– увеличение доли работников с высшим образованием в общей численности сотрудников в сельском хозяйстве	62%	до 70%
– увеличение доли прибыльных организаций в общем числе сельскохозяйственных организаций	77,8%	до 85%
– увеличение доли расходов местного бюджета на социальное развитие	3,0%	до 15%
– увеличение доли расходов местного бюджета в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий	1,8%	до 10%

* Разработана автором по данным МСХиП Омской области и источника [264].

Кроме того, предприятие является активным участником в реализации регионального проекта «Чистый воздух» в рамках исполнения нацпроекта «Экология». На производстве устанавливаются новые технологии, позволяющие сократить вредные выбросы в атмосферу на 20%. Предприятие инициирует ежегодную высадку кустарников и деревьев в районе. Данные проекты регионального значения позволили району не только развить многофункциональный характер сельского хозяйства, но и способствовали комплексному развитию сельских территорий, что обеспечило сохранение лидирующих позиций в «авангардном» типе территорий.

Результаты оценки эффективности инвестиционных вложений (таблица 63) свидетельствуют о состоятельности внедрения рассмотренных проектов, поскольку индекс доходности проектов – более 1,0, чистая приведенная

стоимость достаточно высокая для реализации подобных проектов, а внутренняя норма доходности превышает ставку рефинансирования РФ.

Таблица 63 – Основные показатели инвестиционных проектов по животноводству*

Показатель	Строительство перерабатывающего молочного цеха в СПК «Тюкалинский хлеб» Тюкалинского района	Строительство доильного зала молочного комплекса в ООО «Соляное» Черлакского района	Модернизация производственного комплекса в АО «Омский бекон» Омского района
Срок реализации, годы	2016–2017	2015–2017	2017–2023
Инвестиции, млн руб.	11,8	160,0	8366,2
Чистая приведенная стоимость (NPV), млн руб.	9,4	67,0	892,0
Индекс доходности проекта (PI)	1,82	1,40	1,11
Внутренняя норма доходности (IRR), %	105,0	53,1	19,5
Простой срок окупаемости, лет	2,0	2,9	8,0
Дисконтированный срок окупаемости (DPP), лет	2,7	3,5	12,0

* Разработано автором по данным МСХиП Омской области.

Строительство и функционирование инновационных производств в сфере животноводства является необходимым и своевременным условием для развития сельских территорий. В результате реализации приведенных проектов в муниципальных районах Омской области создаются предпосылки для их перехода на другой качественно высокий уровень развития с постепенной трансформацией в категорию лидирующих территорий региона (таблица 64).

Таблица 64 – Трансформация типов территорий отдельных муниципальных районов Омской области*

Муниципальный район	Тип территории	
	ДО внедрения проекта	**ПОСЛЕ** внедрения проекта
Тюкалинский	«стагнирующий»	«точка роста»
Черлакский	«точка роста» (в середине группы)	«точка роста» (на рубеже с «авангардным»)
Омский	«авангардный»	«авангардный»

* Разработано автором.

Полученные результаты использовались как аргумент для расчета параметров прогнозных сценариев РМФСХ на основе моделирования. Построение экономико-математической (имитационной) модели проводилось по алгоритму, детально описанному в главе 2 данной диссертационной работы, и основывалось на результатах факторного, корреляционного и регрессионного анализов.

На первом этапе построения модели в результате факторного анализа в пакете SPSS статистик были определены наиболее значимые факторы и степень их влияния на РМФСХ (таблица 65).

Таблица 65 – Степень влияния наиболее значимых факторов на РМФСХ*

Факторы	Степень влияния, %
Кадровое обеспечение с.-х. производства (**Per insp**)	27,406
Состояние инженерной инфраструктуры (**Eng infr**)	19,662
Внедрение инноваций в сельском хозяйстве (**Innov**)	11,261
Развитие социальной инфраструктуры (**Soc infr**)	9,349
Эффективность с.-х. производства (**Prod eff**)	5,633

* Разработано автором.

На втором этапе путем корреляционного анализа были выбраны результативные и зависимые от них показатели, а также выявлена теснота корреляционной связи исследуемых показателей с комплексным индексом РМФСХ. Установлена тесная корреляционная связь результативных показателей с 13 зависимыми (валовая продукция растениеводства и животноводства на 1 га посевных площадей; доля среднесписочной численности работников в сфере сельскохозяйственного производства в общей численности сотрудников всех организаций; одиночное протяжение уличной водопроводной сети; плотность сельского населения; миграционный прирост; численность экономически активного населения, занятого на территории; общая демографическая нагрузка на 1000 человек в трудоспособном возрасте; ВРП на 1000 жителей; доля валовой продукции КФХ в общем объеме с.-х. продукции; доля прибыльных организаций в общем числе с.-х. организаций; налоговые и неналоговые доходы местного бюджета на душу населения; доля загрязненных (деградированных) почв с.-х. угодий).

На следующем этапе для прогнозирования развития региона разработано уравнение множественной линейной регрессионной модели, которая имеет следующий вид:

$$I_{мф\ прогноз} = 9{,}648 + 1{,}217 \times \text{Per insp}_{i1} + 0{,}182 \times \text{Eng infr}_{i2} + 0{,}405 \times \text{Innov}_{i3} + 0{,}760 \times \text{Soc infr}_{i4} + 2{,}184 \times \text{Prod eff}_{i5} + \varepsilon_i, \quad (11)$$

где Per insp_{i1} – фактор кадрового обеспечения агропроизводства;

Eng infr_{i2} – фактор состояния инженерной инфраструктуры;

Innov_{i3} – фактор внедрения инноваций в сельском хозяйстве;

Soc infr_{i4} – фактор развития социальной инфраструктуры;

Prod eff_{i5} – фактор эффективности агропроизводства.

В результате полученные показатели регрессионной статистики (приложение 23), в частности критерий Фишера (F = 6,370331535), доказывают статистическую значимость модели (F = 0,00054958 < 0,05), общий прогноз по которой можно делать с достоверностью 95%. Это означает, что выбранные факторы оказывают влияние на РМФСХ региона в целом и муниципальных районов в частности.

Установлены пять факторов и пять результативных показателей, оказывающих влияние на комплексный индекс РМФСХ, что доказывают рассчитанные коэффициенты корреляции и регрессии, представленные в таблице 66.

Таблица 66 – Коэффициенты корреляционно-регрессионного анализа*

Результативный показатель	Коэффициент	
	корреляции	регрессии
Доля работников с базовым ВО в сельском хозяйстве	0,7	1,217
Протяженность автодорог общего пользования местного значения	0,8	0,180
Энерговооруженность 1 среднегодового работника	0,7	0,405
Количество спортивных сооружений и учреждений культурно-досугового типа	0,7	0,760
Окупаемость затрат в сельском хозяйстве	0,8	2,184

* Разработано автором.

Интерпретация полученных коэффициентов говорит о том, что с увеличением показателя по конкретному фактору на 1 у.е. меняется уровень развития региона:

– по фактору **Per insp** (кадровое обеспечение с.-х. производства) уровень развития региона повышается на 1,217 у.е.;

– по фактору **Eng infr** (развитие инженерной инфраструктуры на селе) – на 0,182 у.е.;

– по фактору **Innov** (внедрение инноваций в с.-х. производство) – на 0,405 у.е.;

– по фактору **Soc infr** (развитие объектов социальной инфраструктуры на селе) – на 0,760 у.е.;

– по фактору **Prod eff** (повышение эффективности с.-х. производства) – на 2,184 у.е.

Из приведенных показателей статистически значимыми являются все коэффициенты. Это означает, что они оказывают значимое влияние на развитие региона в целом и отдельных муниципальных образований в частности. Полученные коэффициенты применяются для составления условий имитационной модели (приложение 24) в качестве корректирующих коэффициентов при расчете прогнозных значений зависимых показателей.

На заключительном этапе автором построена имитационная модель прогнозного РМФСХ Омской области, которая имеет следующий вид:

$$I_{мф\ r\ прогноз}=[(\sum_{m=1}^{4}\varphi_{x\ пр\ r\ прогноз}\times 4{,}06)+(\sum_{m=1}^{14}\varphi_{x\ соц\ r\ прогноз}\times 3{,}78)+(\sum_{m=1}^{8}\varphi_{x\ экон\ r\ прогноз}\times 3{,}36)+(\sum_{m=1}^{4}\varphi_{x\ экол\ r\ прогноз}\times 3{,}30)]\ /\ n, \quad (12)$$

где $\varphi_{x\ пр\ r\ прогноз}$, $\varphi_{x\ соц\ r\ прогноз}$, $\varphi_{x\ экон\ r\ прогноз}$, $\varphi_{x\ экол\ r\ прогноз}$ – начисляемые баллы по показателям, характеризующим производственную, социальную, экономическую и экологическую функции сельского хозяйства в прогнозе;

4,06 / 3,78 / 3,36 и 3,30 – весовые коэффициенты агрегированных индикаторов по соответствующей функции сельского хозяйства;

n – число муниципальных районов.

На основе разработанной экономико-математической (имитационной) модели определен прогнозный эффект предложенных сценариев развития сельского хозяйства для территорий «авангардного» типа, «точек роста», «стагнирующих» и «депрессивных» в Омской области до 2025 года (таблица 67, приложения 25-28).

Для каждого сценария характерно: увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции, повышение уровня рентабельности и заработной платы работников сельского хозяйства, что, в свою очередь, положительно влияет на формирование бюджетной обеспеченности за счет налоговых отчислений, а также создает предпосылки для прироста сельского населения.

Таблица 67 – Основные параметры сценариев РМФСХ для разных типов сельских территорий Омской области до 2025 года (фрагмент)*

Показатель	Сценарии			
	Тип I (депрессивные)	Тип II (стагнирующие)	Тип III (точки роста)	Тип IV (авангардные)
Валовая продукция, млн руб.: – растениеводства – животноводства	368,5 329,4	1 692,3 1 532,0	3 372,4 3 128,3	3 325,2 5 355,4
Доля продукции КФХ в общем объеме с.-х. продукции, %	71	42,8	32,1	13,6
Рентабельность с.-х. организаций, %	22,4	30,1	43,0	49,2
Среднемесячная номинальная заработная плата работников, занятых в сельском хозяйстве, руб.	25 167	30 959	31 655	33 741
Налоговых, неналоговых доходов местного бюджета, млн руб.	704,4	864,1	935,0	1 333,1
Спортивных и культурно-досуговых учреждений, ед.	67	102	128	171
Численность экономически активного населения, чел.	3631	3972	5754	11491
Миграционный прирост, чел.	30	60	84	105

* Разработано автором.

В перспективе ожидается увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции: в целом по области – на 71%, или на 63900,1 млн руб.; в «депрессивных» территориях – на 11,9%, до 697,9 млн руб.; в

«стагнирующих» – на 12,2%, до 3224,3 млн руб.; в «точках роста» – на 12,5%, до 6500,7 млн руб.; в «авангардных» – на 20,3%, до 8680,6 млн руб.

Повысится уровень рентабельности сельскохозяйственного производства по области на 23 п.п. и составит 49,2%; доля прибыльных организаций – на 10,6 п.п. и достигнет 78,1%. При этом в «депрессивных» территориях окупаемость затрат повысится с 0,87 до 1,22 руб., в «авангардных» – с 1,25 до 1,49 руб.

Вырастут объемы налоговых и неналоговых доходов в целом по всем муниципальным районам области в результате применения инструментов организационно-экономического механизма развития многофункционального сельского хозяйства на 30,5% и составят 16667,9 млн руб.

Положительные изменения позволят увеличить размер среднемесячной номинальной заработной платы работников, занятых в сельском хозяйстве, в среднем по области в 1,7 раза, с 18188 руб. в 2018 году до 30381 руб. к 2025 году. Однако сохранятся незначительные различия по данному показателю в муниципальных районах разной типологии: в «депрессивных» территориях зарплата может составить 25167 руб., в «авангардных» – 33741 руб.

Это, в свою очередь, обеспечит рост численности экономически активного сельского населения на 40,0% до 188,5 тыс. человек по всем муниципальным районам Омской области.

Прогнозные показатели будут обеспечиваться за счет выполнения сельским хозяйством ключевых функций и реализации комплекса мероприятий, разработанных в рамках диссертационных исследований.

В перспективе в регионе ожидается повышение производственных показателей в сельском хозяйстве, увеличение прибыли предприятий, которая является источником эффективного развития сельских территорий любого типа. Достижение прогнозных показателей гарантирует выполнение сельским хозяйством ключевых функций (таблица 68).

Таблица 68 – Матрица эффективности реализации функций сельским хозяйством в Омской области*

Эффективность реализации	Функции сельского хозяйства			
	Производственная	Социальная	Экономическая	Экологическая
1. Очень высокая	V, W			W
2. Высокая		C, W	V, W	
3. Средняя				
4. Низкая				

Ожидаемый уровень 2025 г.
Фактический уровень 2018 г.

V – совершенствование грантовой поддержки с.-х. производителей;
W – деятельность центра ресурсов и компетенций;
C – реализация социальных проектов.

* Разработано автором [159].

Таким образом, разработанные концептуальные положения по формированию и реализации стратегии развития многофункционального сельского хозяйства до 2025 года, в рамках которой предложены четыре сценария прогнозного развития сельских территорий разной типологии и механизм реализации функций сельского хозяйства (производственной, социальной, экономической и экологической), имеют большую практическую значимость. Предложенные концептуальные положения стратегии РМФСХ могут использоваться в других субъектах России, поскольку позволяют нивелировать недостатки в системе целеполагания и контроля при стратегическом планировании, усовершенствовать связи целевого и бюджетного процессов, а также способствуют активному развитию региональных и муниципальных стратегических инициатив.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В современных условиях развитие сельского хозяйства и сельских территорий остается одним из приоритетных направлений в России. Повышение уровня и качества жизни сельского населения, его комфортного проживания связано с развитием многофункционального характера сельского хозяйства. В процессе такого развития возникают системные противоречия, заключающиеся в несоответствии необходимых условий и ресурсов имеющихся у органов власти, хозяйствующих субъектов и сельского населения для эффективной реализации функций сельского хозяйства при их оптимальном сочетании. Комплекс необходимых условий развития, включающий: повышение предпринимательской активности, внедрение инноваций в производство, увеличение уровня занятости сельского населения формирование условий жезнеобеспечения в сельской местности, повышение социального статуса аграрных профессий, ограничен ресурсными возможностями (финансовыми, технологическими, кадровыми, компетентностными) при условии минимизации экологических потерь. Разрешение противоречий связано с качественными изменениями взаимоотношений и оптимизацией взаимодействий между экономическими субъектами аграрного сектора и сельскими территориями. Определены основополагающие принципы развития многофункционального сельского хозяйства: комплексности, приоритетности, партнерства, ответственности, эффективности.

2. Современное сельское хозяйство играет важную роль в развитии села. Развитие его многофункционального характера представляет собой комплексное непрерывное развитие сельского хозяйства, обеспечивающее эффективную реализацию его взаимосвязанных и взаимодополняющих функций и ориентированное, преодолевая ресурсные ограничения, на усиление потенциала экономических субъектов аграрного сектора и сельских территорий, в

соответствии с современными глобальными вызовами, улучшение экологической ситуации и создание условий по переходу на качественно новый уровень жизни сельского населения. Ключевыми функциями сельского хозяйства определены: производственная, социальная, экономическая и экологическая.

3. В работе сформулированы и систематизированы концептуальные теоретико-методологические положения РМФСХ, основанные на системно-функциональном подходе, включающая авторские методики по идентификации изменений в производственной, социальной, экономической и экологической сферах: системный анализ, выявляющий тенденции, закономерности и особенности данного развития; методику комплексной оценки, позволяющей верифицировать реализацию функций сельского хозяйства и провести типологию сельских территорий; адаптированную методику оценки эффективности управления и поддерживающего распределения государственных средств в форме грантов, предоставляемых малым формам хозяйствования. Представленные методики позволили выстроить логику поэтапной координации процессов управления при разработке мер, повышающих эффективность реализации функций сельского хозяйства.

4. В Омской области в период с 2005 по 2018 год тенденции, сложившиеся в аграрной сфере, в основном совпадают с общероссийскими трендами: выросли объемы валового производства сельскохозяйственной продукции в 2,9 раза, с 32861 млн руб. в 2005 году до 94097 млн руб. в 2018 году, в т.ч. в растениеводстве – с 15694 млн руб. до 51081 млн руб. За этот же период повысился годовой надой молока на корову на 58,9% и составил 4709 кг в 2018 году; поголовье крупного рогатого скота сократилось на 31,5%, но увеличилось по птице на 65%. Однако следует отметить, что достигнутый уровень рентабельности затрат в отрасли растениеводства (17,7%) и животноводства (12,1%) в 2018 году не позволяет интенсивно развиваться аграрному бизнесу.

5. В Омском регионе наблюдается значительная дифференциация сельских территорий по уровню РМФСХ. Однако не во всех районах области функции сельского хозяйства реализуются в полном объеме. За период 2005–2018 годов в регионе ухудшились показатели, характеризующие социальную и экономическую функции: сократилась численность сельского населения на 12,1% и составила 535,1 тыс. человек; миграционный отток увеличился в 1,7 раза; сократилось число медицинских и общеобразовательных учреждений на 15 и 32,6% соответственно и др. Кроме того, в 2018 году заработная плата работников сельского хозяйства по Омской области в размере 20593,3 руб. была ниже, чем в России и СФО на 20,2 и 5,9% соответственно. Выявленные особенности подтверждаются установленными закономерностями. Так, плотность и численность экономически активного сельского населения тесно связаны с развитием отраслей агропроизводства, наличием автодорог с твердым покрытием (коэффициенты корреляции – 0,7–0,8); эффективность сельскохозяйственного производства зависит от квалификации отраслевых специалистов (коэффициент корреляции – 0,7).

6. В целях разработки и обоснования эффективных управленческих решений, направленных на повышение реализации функций сельского хозяйства необходимо проводить комплексную оценку РМФСХ с последующей типологией сельских территорий на четыре типа («авангардный», «точки роста», «стагнирующий», «депрессивный»), различающихся уровнем развития сельского хозяйства и количеством выполняемых им функций. Апробация методики на материалах Омской области показала, что к «авангардному» типу относятся 5 районов (выполняются все 4 ключевые функции сельского хозяйства), к типу «точки роста» – 7 районов (выполняются 3 функции), к «стагнирующему» – 14 районов (1–2 функции), к «депрессивному» – 6 (эффективно не выполняется ни одна функция). Между функциями установлена теснота корреляционной связи: высокая положительная производственной функции с социальной и экономической (коэффициенты корреляции составили

0,7 и 0,8 соответственно); экономической функции с социальной (0,6). На основе факторного анализа определены наиболее значимые факторы, влияющие на РМФСХ: кадровое обеспечение (27,4%), внедрение инноваций в производство (11,3%), состояние инженерной (19,7%) и социальной (9,3%) инфраструктуры, эффективность агропроизводства (5,6%) и др.

7. Усовершенствован организационно-экономический механизм развития многофункционального сельского хозяйства, в основе которого заложено согласованное взаимодействие органов государственной власти, бизнеса, институтов гражданского общества. Механизм дополнен межведомственной комиссией при Правительстве региона, задачами которой является мониторинг, координация и регулирование организационно-экономических, социальных и экологических отношений по вопросам развития многофункционального характера сельского хозяйства.

В качестве стимулирующих инструментов механизма предлагается использовать грантовую поддержку предпринимательства в сельском хозяйстве, отчисления в районные фонды социального развития села, льготное налогообложение, консультирование и научное сопровождение субъектов аграрной сферы, подготовку отраслевых кадров, диверсификацию сельской экономики и др. —Исследование стратегических документов муниципальных образований Омского региона показало, что в большинстве случаев в них отсутствуют или редко используются слова-маркеры, относящиеся к процессам РМФСХ: «цифровизация», «компетенции», «диверсификация» и др., что доказывает незапланированные мероприятия, актуальные для современного РМФСХ.

8. Для регулирования процессов РМФСХ автором предложена адаптированная методика оценки эффективности его управления на основе затратно-результативного подхода, учитывающего влияние объема расходов из консолидированного бюджета района в расчете на одного сельского жителя для реализации мероприятий по развитию села на изменение уровня развития

территорий. Апробация предлагаемой методики позволила определить территории с высоким, средним и низким уровнем эффективности управления. В первую группу отнесены 5 районов области, в числе которых находятся пригородные (Калачинский, Омский, Исилькульский), во вторую группу – 18, в группу аутсайдеров – 9 районов. Предлагаемый метод более объективно оценивает эффективность управления, поскольку отражает не только влияние множества факторов, но и принятые управленческие решения на местах.

9. Обнаружена диспропорция в распределении бюджетных средств по программам регионального развития. Их финансирование значительно отличается друг от друга, выявлена асимметрия объемов в 14 раз: в целом по региону приходится 351 тыс. руб. в расчете на одного жителя, на селе – 25 тыс. руб. В целях выполнения сельским хозяйством социальной, экологической и экономической функций, усовершенствован механизм господдержки, в рамках которого предложено создание районных фондов социальной поддержки села, предоставление преференций в виде снижение ставки ЕСХН инвесторам. Общая экономия бюджетных средств от участия инвесторов в развитии многофункционального характера сельского хозяйства может составить 1509,1 млн руб., или 36,4%, до 2025 года.

10. Разработанный и функционирующий центр ресурсов и компетенций на базе Омского ГАУ обеспечивает эффективное взаимодействие образовательных и научных организаций, государственных органов власти и бизнес-структур. Его деятельность направлена на содействие в развитии многофункционального характера сельского хозяйства посредством профессиональной подготовки и переподготовки кадров по аграрным направлениям и специальностям, в т.ч. с развитием цифровых компетенций; осуществления информационной, консультационной, экспертной и научной деятельности в сфере управления РМФСХ.

11. Автором предложены рекомендации к разработке и реализации Стратегии РМФСХ, включающей четыре прогнозных сценария для разных типов территорий. В рамках реализации сельским хозяйством производственной функции планируется ряд мероприятий от развития малых

форм хозяйствования за счет грантовой поддержки фермеров и диверсификации (для «депрессивных» территорий) до индустриализации агропроизводства с масштабной автоматизацией и цифровизацией в крупных сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятиях (для «авангардных» территорий). Применение ресурсосберегающих технологий обеспечит выполнение экологической функции сельским хозяйством. Реализация экономической функции предполагает привлечение грантовых средств из бюджетов и фондов различного уровня для развития агропромышленного производства, повышения благосостояния сельских граждан и обеспечения экономического благополучия территорий. В целях реализации социальной функции предусматривается комплекс мер: от восстановительных работ в инженерной и социальной инфраструктуре в слаборазвитых районах до строительства жилых и культурно-бытовых объектов в хорошо развитых районах.

12. На основе разработанной экономико-математической (имитационной) модели определен прогнозный эффект предложенных сценарных вариантов развития сельских территорий разной типологии в Омской области до 2025 года. Ожидается увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции в «депрессивных» территориях на 11,9 % до 697,9 млн руб., в «стагнирующих» – на 12,2 % до 3224,3 млн руб., в «точках роста» – на 12,5 % до 6500,7 млн руб., в «авангардных» – на 20,3 % до 8680,6 млн руб. При этом в «депрессивных» территориях окупаемость затрат повысится с 0,87 до 1,22 руб., в «авангардных» – с 1,25 до 1,49 руб. Увеличится размер среднемесячной номинальной заработной платы работников сельского хозяйства, которая варьирует от 25167 руб. в «депрессивных» территориях до 33741 руб. в «авангардных». Это, в свою очередь, обеспечит рост численности экономически активного сельского населения на 40,0% до 188,5 тыс. человек по всем муниципальным районам Омской области.

Представленные автором разработки позволят создать условия для повышения эффективности РМФСХ за счет улучшения управляемости и вовлечения в процесс всех заинтересованных сторон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012, № 717 (ред. от 08.02.2019) // Система «Гарант»: электронно-периодическая справочная система. – Москва, 2019. – Заглавие с экрана. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/ (дата обращения 20.09.2019).

2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 (с изменениями и дополнениями) // Система «Гарант»: электронно-периодическая справочная система. – Москва, 2019. – Заглавие с экрана.– URL: https://base.garant.ru/71937200/ (дата обращения 12.12.2019).

3. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 14.11.2017 N 548 // Система «Гарант»: электронно-периодическая справочная система. – Москва, 2019. – Заглавие с экрана. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71709662/ (дата обращения 12.12.2019).

4. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 28.04.2008 N 607 (ред. от 04.11.2016) // Система «Гарант»: электронно-периодическая справочная система. – Москва, 2019. – Заглавие с экрана.– URL: https://base.garant.ru/193208/ (дата обращения 12.12.2019).

5. Об утверждении государственной программы Омской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной

продукции, сырья и продовольствия Омской области» на период 2014-2022 гг. [Электронный ресурс] : постановление Правительства Омской области от 15.10.2013, N 252-п (с изменениями на 27 ноября 2019 года) // Система «Гарант»: электронно-периодическая справочная система . – Москва, 2020. – Загл. с экрана. – URL: http://docs.cntd.ru/document/467307533 (дата обращения: 11.01.2020).

6. Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 02.08.2010 N 588 (ред. от 31.08.2018) // Система «Гарант»: электронно-периодическая справочная система. – Москва, 2019. – Заглавие с экрана.– URL: https://base.garant.ru/71937200/ (дата обращения 12.12.2019).

7. Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017 - 2025 гг. [Электронный ресурс] : постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2017 г. № 996. – Москва, 2020. – Загл. с экрана. – URL:http://mcx.ru/activity/state-support/programs/program-2013-2020/ (дата обращения: 11.01.2020).

8. Порядок предоставления из областного бюджета грантов на создание и развитие крестьянского (фермерского) хозяйства и на единовременную помощь на бытовое обустройство начинающим фермерам [Электронный ресурс] : приложение N1 к подпрограмме "Поддержка сельскохозяйственной деятельности малых форм хозяйствования и создание условий для их развития" государственной программы Омской области "Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Омской области" утвержденный постановлением Правительства Омской области от 11 марта 2015 г. N 51-п. – Омск, 2019. – URL: https://base.garant.ru/15669091/e40a738681edbefdc8bc5ad695a97adc/ (дата обращения: 02.05.2016).

9. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: (утверждено распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р). [Электронный ресурс] // Система «Гарант»: электронно-периодическая справочная система. – Москва, 2019. – Заглавие с экрана.– URL:http://selhozlider.ru/assets/files/Strategiya-ustojchivogo-razvitiya-selskih-territorij-rossijskoj-federacii-na-period-do-2030-goda.pdf (дата обращения: 17.08.2019).

10. Цифровая экономика Российской Федерации [Электронный ресурс]: паспорт национальной программы, утвержденный решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации : официальный интернет портал правовой информации. – Москва, 2018. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения:13.08.2019).

11. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» URL:https://www.dairynews.ru/news-image/2018/December/20181203/tsifr_s_hozyaystvo.pdf

12. Аверьянов, Б. А. Направления развития сельских территорий в современных условиях / Б. А. Аверьянов, Л. Ф. Нугуманова // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2017. – № 3 (26). – С. 13–17.

13. Автайкина, Е. В. Типология сельских территорий Республики Мордовия [Электронный ресурс] / Е. В. Автайкина, Е. Г. Коваленко // Проблемы и механизмы устойчивого социально-экономического развития территории. – 2012. – № 1. – URL: https://probl-ust-razvit-ter.esrae.ru/1-16 (дата обращения: 20.08.2019).

14. Агаева, А. Н. Актуализация направлений развития социальной инфраструктуры сельских поселений / А. Н. Агаева // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – № 1 (74). – С. 94–101.

15. Агибалова, В. Г. Мониторинг многофункционального развития сельских территорий / В. Г. Агибалова // Наука сегодня: факты, тенденции,

прогнозы : материалы международной научно-практической конференции. – Вологда, 2018. – С. 56–58.

16. Агибалова, В. Г. Проектный подход к социально-экономическому развитию сельских территорий в условиях усиления их многофункциональности / В. Г. Агибалова // Современные проблемы финансового регулирования и учета в агропромышленном комплексе : материалы II Всероссийской (национальной научно-практической конференции с международным участием) / под общей редакцией Сухановой С.Ф.– Курган, 2018. – С. 12–15.

17. Адуков, Р. Х. Базовые условия развития сельских территорий / Р. Х. Адуков, А. Н. Адукова, Р. А. Юсуфов // Вестник ОрелГАУ. – 2011. – №5. – С. 38–42.

18. Адукова, А. Н. Оценка управления развитием сельских территорий в странах мира / А. Н. Адукова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2016. – № 1 (26). – С. 92–94.

19. Акимов, В. В. Управление устойчивым развитием сельских территорий / В. В. Акимов, С. К. Макенова, О. С Музыка // Проблемы агрорынка. – 2018. – № 3.– С. 61–65.

20. Алиева, З. Б. Анализ господдержки АПК в России и за рубежом / З. Б. Алиева, Г. Г. Юсупов // Новая наука: проблемы и перспективы. – 2017. – Т. 1. – № 3. – С. 7–9.

21. Анализ тенденций и перспектив развития агропромышленного производства СФО / Е. В. Рудой, Е. В. Афанасьев, Н. И. Пыжикова, Н. В. Григорьев // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. – 2013. – № 1 (26). – С. 141–145.

22. Ананских, А.А. Многофункциональность сельских территорий как предпосылка формирования диверсифицированной сельской экономики / А.А. Ананских, Н.А. Ананских // В сборнике: Формирование системы устойчивого развития сельского хозяйства на основе концепции стратегического управления

(I Шаляпинские чтения) Материалы Всероссийской научно-практической конференции. под ред. О.Ю. Анциферовой. – 2018. – С. 12-18.

23. Андреев, Ю. А. Направления развития сельских территорий / Ю. А. Андреев // Островские чтения. – 2018. – № 1. – С. 305.

24. Антонова, Н. И. Формы развития сельских территорий и принципы оценки их эффективности / Н. И. Антонова // Перспективы развития сельского хозяйства Российской Федерации: инновационно-технологические параметры, формы территориальной организации материалы международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2016. – С. 210–215.

25. Анциферова, О. Ю. Стратегические направления устойчивого развития сельских территорий / О. Ю. Анциферова, А. С. Труба, А. Г. Стрельникова // Агропродовольственная политика России. – 2017. – № 2 (62). – С. 68–70.

26. Апажев, А.К. Многофункциональность сельского хозяйства и поиск новой парадигмы развития / А.К. Апажев, С.М. Пшихачев // В сборнике: Актуальные проблемы современной экономики: международные, внутринациональные и региональные аспекты Материалы VIII межвузовской научно-практической конференции.– 2014. – С. 3-17.

27. Баландин, Д. А. Управление развитием инфраструктуры сельских территорий на инновационной основе / Д. А. Баландин // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2018. – № 3 (25). – С. 33–40.

28. Баланс трудовых ресурсов в прогнозировании развития сельской местности: региональный аспект: монография / В. Ф. Стукач [и др.].– Омск: Изд-тво ОмГАУ им. П. А.Столыпина, 2014. – 256 с.

29. Балашов, А. П. О некоторых итогах развития крестьянских (фермерских) хозяйств / А. П. Балашов, Е. В. Рудой // Сибирская финансовая школа. – 2018. – № 1 (126). –С. 34–37.

30. Баутин, В. М. Устойчивое развитие сельских территории: вопросы стратегии и тактики / В. М. Баутин, В. В. Козлов, А. В. Мерзлов. – Москва: Росинформагротех, 2004. – 312 с.

31. Белкина, Е. Н. Концептуальные основы формирования организационно-экономического механизма многофункционального развития сельских территорий: монография / Е. Н. Белкина, В. Г. Агибалова. – Ставрополь: Фабула, 2017. – 134 с.

32. Белоус, Н. М. Развитие аграрного производства и занятости сельского населения – основа возрождения российских сел / Н. М. Белоус, В. Е.Ториков, Е. В. Просянников // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. – 2019. – № 5 (75). – С. 3–9.

33. Богуцкий, В.С. Многофункциональность сельских территорий / В.С. Богуцкий // В сборнике: Современное состояние и организационно-экономические проблемы развития АПК. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию кафедры экономики АПК экономического факультета Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I. Воронеж. – 2019. – С. 167-170.

34. Болдырева, Н. В. Тенденции развития сельского хозяйства в России на современном этапе / Н. В. Болдырева // Тенденции развития науки и образования. – 2019. –№ 46-5. – С. 14–21.

35. Бондарев, Н.С. Методика определения устойчивых институциональных форм в сельском хозяйстве / Н. С. Бондарев, Г. С. Бондарева // Современные тенденции сельскохозяйственного производства в мировой экономики : материалы XIV Международной научно-практической конференции. – Кемерово, 2015. – С. 355–360.

36. Бондаренко, Л. В. Дифференциация субъектов Российской Федерации по уровню развития сельских территорий и антидепрессивное управление / Л. В. Бондаренко, О. А. Яковлева // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2017. – № 2 (14). – С. 31–38.

37. Бугай, Ю. А. Тенденции развития агломерационного центра аграрно-ориентированного региона (на примере г. Барнаул) / Ю. А. Бугай, В. С. Химочка // Региональная экономика. Юг России. – 2018. – № 2. – С. 40–48.

38. Булатова, Г. А. Состояние и проблемы профессионального развития работников организаций / Г. А. Булатова, Л. А. Семина // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2018. – № 2 (8). – С. 40–53.

39. Булахова, Е. И. Методические подходы к обоснованию и выделению депрессивных территорий [Электронный ресурс] / Е. И. Булахова // Международный экономический форум. – Москва, 2009. – URL: http://be5.biz/ekonomika1/r2009/2698.htm (дата обращения 11.01.2020)

40. Бюджет для граждан: данные официального интернет-портала [Электронный ресурс] / Министерство финансов Омской области. – Омск, 2020. – URL: http://budget.omsk.ifinmon.ru (дата обращения: 02.01.2020)

41. Винничек, Л. Б. Формирование основных индикаторов устойчивого развития сельских территорий с позиций эволюционно-генетического подхода / Л. Б. Винничек, В. В. Рассадин, А. Ю. Павлов // Нива Поволжья. – 2015. – № 3 (36). – С. 139–143.

42. Возможные пути развития сельского хозяйства в России / Г. М. Мучкаева [и др.] // Форум молодых ученых. –2019. – № 2 (30). – С. 1036–1038.

43. Воробьева, В. В. Оценка влияния личных подсобных хозяйств на социально-экономическое развитие сельских территорий Алтайского края / В. В. Воробьева, С. П. Воробьев, А. А. Черных // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 4. С. – 20–24.

44. Воронкова, Л. Н. Современное состояние сельского рынка труда России / Л. Н. Воронкова // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. – 2018. – № 10. – С. 17–20.

45. Воронкова, О. Ю. Алгоритм действий и мероприятий при переходе предприятий различных организационных форм хозяйствования к экологически

ориентированному сельскохозяйственному производству / О. Ю. Воронкова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 296.

46. Воротников, И. Л. Совершенствовать механизмы импортозамещения аграрной продукции / И. Л. Воротников, И. Ф. Суханова // АПК: Экономика, управление. – 2015. – № 4. – С. 16–26.

47. Ворошилов, Н. В. Типология, проблемы и перспективы развития сельских территорий / Н. В. Ворошилов // Проблемы развития территории. – 2018. – № 4 (96). – С. 42–58.

48. Вострецова, Т. В. Управление развитием сельских территорий муниципального района (на материалах республики Башкортостан) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05 / Вострецова Тамара Валерьевна. –Ижевск, 2010. – 20 с.

49. Галдин, М. В. Методические подходы к выявлению асимметрии социально-экономического развития региона (на примере Омской области): автореф. иссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05 / Галдин Максим Владимирович. – Омск, 2004. – 24 с.

50. Галикеев, Р. Н. Управление нивелированием социально-экономического развития депрессивных сельских территорий (на примере Зауралья республики Башкортостан) / Р. Н. Галикеев // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2018. – № 1 (38). – С. 75–81.

51. Гамбердова, А.У. Противоречия управления воспроизводственным процессом в сельском хозяйстве региона / А.У. Гамбердова // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – Т. 5, № 3-3. – С. 43-47.

52. Ганиева, И. А. Социально-экономические и экологические аспекты отраслевых дисбалансов в региональной экономике / И. А. Ганиева, Е. А.

Ижмулкина, Н. А. Шпак // Достижения науки и техники АПК. – 2014. – № 2. – С. 5–7.

53. Ганиева, И. А. Разработка инструментов для управления инновационной деятельностью в сельском хозяйстве / И. А. Ганиева, Е. А. Ижмулкина, А. Е. Шамин // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 3 (101). – С. 116–119.

54. Гарипов, Ф. Н. К проблеме развития аграрных территорий / Ф. Н. Гарипов // Село России. – 2018. – № 1. – С. 48–60.

55. Глотко, А. В. Воздействие государства на воспроизводство человеческого капитала в сельской местности / А. В. Глотко, И. Г. Кузнецова // Вестник ОрелГИЭТ. – 2018. – № 4 (46). – С. 175–180.

56. Глотко, А. В. Основные направления пространственного и отраслевого развития сельского хозяйства и АПК в Республике Алтай / А. В. Глотко, Л. В. Ищук, О. Н. Швакова // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 137–144.

57. Глотко, А. В. Основные направления устойчивого развития села в Республике Алтай с учетом развития кадрового потенциала и рационального природопользования в сельском хозяйстве и АПК региона / А. В. Глотко, Л. В. Ищук, О. Н. Швакова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2019. – № 6 (124). – С. 5.

58. Головина, С.Г. Многофункциональность сельского хозяйства - основа аграрной политики государства / С.Г. Головина, Л.Н. Смирнова // Вестник развития науки и образования. – 2017. – № 12. – С. 10-19.

59. Государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей [Электронный ресурс] // Омская Губерния / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Омской области. – URL:http://oldmsh.omskportal.ru/ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/MSH/state_support/agreement.html (дата обращения: 02.01.2020)

60. Гребенюк, А. А. Типология последствий воздействия трудовой миграции на социально-экономическое развитие [Электронный ресурс] / А. А. Гребенюк. – DOI: 10.18334/migration.2.4.39130. // Миграция и социально-экономическое развитие. – 2017. – Том 2. – № 4. – URL: https://creativeconomy.ru/lib/39130 (дата обращения: 11.01.2020).

61. Греков, А. Н. Существенные направления и механизм устойчивого развития сельских территорий / А. Н. Греков, Н. С. Грекова // Агропродовольственная политика России. – 2017. – № 2 (62). – С. 73–76.

62. Гриценко, Г. М. Методологические подходы к совершенствованию стратегического управления сельским муниципальным образованием [Электронный ресурс] / Г. М. Гриценко // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 12-6. – С. 1194–1198. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25459004_47287270.pdf (дата обращения: 20.03.2018).

63. Гриценко, Г. М. Стратегические направления развития сельских территорий региона аграрной специализации (на примере Алтайского края) / Г. М. Гриценко, М. В. Межина, О. А. Поволоцкая // Управленческие науки. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 6–16.

64. Гриценко, Г. М. Методика комплексной оценки и типологии муниципальных районов / Г. М. Гриценко, М. В. Межина // Развитие инновационной деятельности в АПК региона. – 2012. – № 3. – С. 363–369.

65. Гриценко, Г. М. Проблемы применения сложившихся методов определения эффективности реализации муниципальных программ / Г. М. Гриценко // Продовольственная безопасность, импортозамещение и социально-экономические проблемы развития АПК материалы международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2016. – С. 41–45.

66. Гриценко, С. В. Статистическая оценка уровня социально-экономического развития муниципальных образований (на примере муниципальных районов Воронежской области) : автореферат диссертации на

соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05 / Гриценко Сергей Викторович. – Воронеж, 2009. – 24 с.

67. Гришакина, Н. И. Классификация сельских территорий как логическая операция оценки социально-экономического развития региона / Н. И. Гришакина, А. В. Семенова – DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-70-90 // Вестник РГГУ. Серия:Экономика. Управление. Право. – 2018. – № 1 (11). – С. 70–90.

68. Гуляева, Т.И. Совершенствование подготовки инновационно-ориентированных кадров для агропромышленного комплекса / Т.И. Гуляева, Е.Ю. Калиничева, С.П. Климова // Аграрная Россия. – 2019. – № 2. – С. 30-37.

69. Гусманов, У. Г. Выбор приоритетов развития апк: экономическая целесообразность или агроэкологическая безопасность? / У. Г. Гусманов, О. Ю. Воронкова, В. А. Кундиус // Вестник алтайской науки. – 2015. – № 2 (24). – С. 122–129.

70. Девяткина, Л.Н. Роль сельскохозяйственных производственных кооперативов в социальном развитии села [Электронный ресурс] / Л.Н. Девяткина. URL:https://esa-conference.ru/wp-content/uploads/files/pdf/Devyatkina-Lyubov-Nikolaevna.pdf (дата обращения 31.01.2020)

71. Дорофеев, А. Ф. Стратегия инновационного развития человеческого капитала аграрного сектора России [Электронный ресурс] / А. Ф. Дорофеев // Инновации. – 2016. – №12 (218). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-innovatsionnogo-razvitiya-chelovecheskogo-kapitala-agrarnogo-sektora-rossii (дата обращения: 28.09.2019).

72. Дронова, М. В. Совершенствование механизма управления устойчивым развитием сельских территорий / М. В. Дронова, Т. И. Сорокина // Научный альманах. –2016. – № 1-1 (15). – С. 100–103.

73. Евстратова, И. В. Отечественный и зарубежный опыт управления развитием инвестиционной привлекательности территорий / И. В. Евстратова // Аллея науки. – 2019. –Т. 1, № 2 (29). – С. 421–428.

74. Жуков, Н. И. Парадоксы управления агропромышленным комплексом на районном муниципальном уровне / Н. И. Жуков, А. Г. Сёмкин, Е. А. Воронин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 11. – С. 19–23.

75. Жумабаев, Ж. Проблемы развития многофункциональности сельского хозяйства / Ж. Жумабаев // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. – 2016. – № 3 (37). – С. 19–24.

76. Зинчук, Г. М. Концептуальные основы формирования и развития конкурентного потенциала аграрных территорий / Г. М. Зинчук, А. С. Макекадырова // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 4 (94). – С. 138–143.

77. Зинчук, Т. А. Диверсификация бизнеса на сельских территориях: опыт стран мира / Т. А. Зинчук, Н. Н. Куцмус // Экономика АПК. – 2018. – № 4 (282). – С. 19–27.

78. Золотарев, А. А. Диверсификация производства как направление развития воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве / А. А. Золотарев, О. В. Телегина // Провинциальные научные записки. – 2019. – № 1 (9). – С. 125–128.

79. Зубарева, В.В. Государственно-частное партнерство как инструмент активизации инвестиционной деятельности / В. В. Зубарева, Н. В. Рожманов, Д. А. Федосеев, А. Д. Хитров // Вектор экономики. – 2019. – № 9 (39). – С. 21.

80. Инфраструктура: рыночные институты, социальная сфера села, производство: монография / В. Ф. Стукач [и др.]. – Омск: Изд-во ОмГАУ им. П. А. Столыпина, 2015. – 276 с.: ил.

81. Исраилова, Э. А. Генезис и противоречия в реализации национальных экономических интересов России и стран СНГ в совместном развитии сельского хозяйства / Э. А. Исраилова // Международные научные исследования. – 2015. – № 1-2. – С. 121–125.

82. Ишимцева, Т. Г. Субсидирование процентов как форма господдержки АПК в современных условиях / Т. Г. Ишимцева // Мир Инноваций. – 2017. – № 3-4. – С. 39–45.

83. Ковалева, И. В. Устойчивое развитие сельского хозяйства в условиях государственно-частного партнерства / И. В. Ковалева, Д. В. Рожкова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2017. – № 10 (156). – С. 190–193.

84. Кабачевская, Е. А. Управление и оценка комплексного преобразования территории муниципального образования / Е. А. Кабачевская, О. А. Шарова, Л. Владимирова // Аллея науки. – 2019. – Т. 5, № 1 (28). – С. 291–296.

85. Капелюк, З. А. Исследование роли экономических факторов в дифференциации занятости населения / З. А. Капелюк, С. Д. Капелюк // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – № 2 (67). – С. 25–29.

86. Капелюк, З. А. К компетентностной модели подготовки специалистов в условиях инновационной экономики / З. А. Капелюк, А. А. Алетдинова // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2017. – № 2 (20). – С. 37–42.

87. Карамышев, Н. П. Кооперация как основное направление концентрации и развития сельского предпринимательства Алтайского края / Н. П. Карамышев // Техника и оборудование для села. – 2018. – № 9. – С. 36–38.

88. Клейменов, Д. С. Совершенствование управления развитием сельских территорий: диссертация на соискание ученой мтепени кандидата экономических наук: 08.00.05 / Клейменов Дмитрий Сергеевич. – Воронеж, 2016. – 166 с.

89. Климова, Н. В. Совершенствование методики оценки эффективности государственной поддержки сельского хозяйства [Электронный ресурс] / Н. В. Климова // Modern problems and ways of their solution in science,

transport, production and education: SWorld – 18-29 June 2013. – [S.I.], 2013. – URL: https://www.sworld.com.ua/konfer31/189.pdf (дата обращений: 10.01.2020)

90. Клязьмина, К. А. Формирование стратегических программ развития многофункциональных комплексов / К. А. Клязьмина // Аллея науки. – 2018. – Т. 8, № 5 (21). – С. 436–443.

91. Ковалева, Е. Б. Оценка эффективности управления развитием инфраструктуры сельских территорий региона в современных условиях / Е. Б. Ковалева, С. А. Пыткина, И. Г. Ионова // Современные проблемы развития экономики и управления в регионе : материалы X Международной научно-практической конференции. – Пермь, 2016. – С. 382–385.

92. Ковалёва, И. В. Диверсификация экономики сельских территорий в условиях развития туристско-рекреационной деятельности / И. В. Ковалёва // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2018. – № 1 (7). – С. 3–14.

93. Ковалёва, И. В. Лизинговая деятельность в системе управления аграрной политикой региона / И. В. Ковалёва // Modern Economy Success. – 2019. – № 1. – С. 77–80.

94. Ковалева, И. В. Управление отраслью в условиях цифровой экономики / И. В. Ковалева, И. Н. Поспелова // Вектор экономики. – 2019. – № 3 (33). – С. 51.

95. Ковалева, И. В. Цифровизация сельского хозяйства как стратегический элемент управления отраслью / И. В. Ковалева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 3-1. – С. 131–133.

96. Ковалева, И. В. Эффективное развитие экономики сельских территорий в условиях отраслевой диверсификации / И. В. Ковалева, Л. А. Семина // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 4 (33). – С. 135–139.

97. Кожухова, Т. Г. Государственно-частное партнерство в развитии регионов / Т. Г. Кожухова // Вектор экономики. – 2019. – № 11 (41). – С. 75.

98. Козлов, А. Концептуальные теоретико-методические основы типологии и регулирования сельских территорий субъектов Российской Федерации по уровню социально-экономического развития / А. Козлов, О. Яковлева, В. Новиков // Нормирование и оплата труда в сельском хозяйстве. – 2019. – № 1. – С. 55–69.

99. Кокова, Э. Р. Приоритеты и механизмы развития сельских территорий / Э. Р. Кокова // Вестник экспертного совета. – 2018. – № 1-2. – С. 36–40.

100. Колесняк, А. А. Подходы к оценке качества жизни населения региона с экстремальными природными условиями / А. А. Колесняк, А. С. Трофимова // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2017. – № 2 (6). – С. 78–89.

101. Колмогоров, А. Н. Теория информации и теория алгоритмов / А. Н. Колмогоров. – Москва: Наука, 1987. – 304 с.

102. Колодина, Е. А. Идентификация и типология сельских территорий в исследовании их социально-экономического развития [Электронный ресурс] / Е. А. Колодина // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2019. – № 3 (59). – URL: https://eee-region.ru/article/5908/ (дата обращения:11.01.2020)

103. Коломыц, О. Н. Экосистемный подход к развитию предпринимательства регионального АПК как фактор устойчивого развития сельских территорий / О. Н. Коломыц, Л. Ю. Степанец // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8, № 4 (29). – С. 347–350.

104. Колоскова, Ю. И. Механизм формирования человеческого капитала сельских территорий / Ю. И. Колоскова, Л. А. Якимова // Вестник КрасГАУ. – 2015. – № 4 (103). – С. 220–224.

105. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года[Электронный ресурс]: (утв. распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р) // Система «ГАРАНТ» :

электронно-периодическая справочная система. – Москва, 2013. – Заглавие с экрана. – URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2073544/ (дата обращения: 18.07.2013).

106. Королева Т.П. Направления развития сельских районов стран ЕС в рамках САР: (общей сельскохозяйственной политики) // Контентус. – 2017. – № 1 (54). – С. 52–62.

107. Кортункова, Е. А. Трудовой потенциал работников сельского хозяйства: тенденции и противоречия развития / Е. А. Кортункова, О. В. Мраморнова // Гуманитарные и экономические стратегии общероссийского и регионального развития : сборник научных трудов Всероссийской научной конференции - школы молодых ученых. – Саратов, 2018. – С. 77–85.

108. Косенчук, О. В. Агрокластер как механизм устойчивого развития сельских территорий / О. В. Шумакова, О. В. Косенчук // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 10 (51). – С. 333–337.

109. Косенчук, О. В. Влияние сельскохозяйственного благополучия на развитие сельских территорий / О. В. Косенчук // Актуальные вопросы образования и науки : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, 25 января 2018 г. – Пенза, 2018. – С. 80–81.

110. Косенчук, О. В. Двухдипломное образование как инновационный подход в подготовке менеджеров для сферы АПК / О. В. Косенчук, А. В. Зинич, P. O. Fernandes // Потенциал развития агропродовольственного комплекса: социальный капитал, инновации, производство, международная интеграция: материалы Международной научно-практической конференции посвящаются 75-летнему юбилею заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, доктора экономических наук, профессора Стукача Виктора Федоровича. – Омск, 2017. – С. 110–111.

111. Косенчук, О. В. Закономерности развития сельских территорий в Омском регионе / О. В. Косенчук // Современное научное знание: теория, методология, практика : сборник научных статей по материалам V

Международной научно-практической конференции. В 2 частях. Часть 1. – Смоленск, 2018. – С. 133–135.

112. Косенчук, О. В. Категориально-системный подход к исследованию противоречий многофункционального развития сельского хозяйства и аграрных территорий / О. В. Косенчук, В. И. Разумов // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 17, № 4. – С. 36– 45.

113. Косенчук, О. В. Кластерная рента как инструмент успешного развития аграрных хозяйств и сельских территорий / О. В. Косенчук // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – № 1 (18). – С. 206–207.

114. Косенчук, О. В. Конкурентоспособность специалистов аграрного сектора в условиях введенных санкций против России [Электронный ресурс] / О. В. Косенчук, М. Н. Гонохова // Наука и Мир. – 2014. – Т.1, № 12 (16). С. 118-119. – URL: http://scienceph.ru/d/413259/d/science-and-world--12-(16)-december-vol.-i.pdf (дата обращения: 23.12.2014).

115. Косенчук, О. В. Методика оценки многофункционального развития сельских территорий / О. В. Косенчук, А. В. Зинич // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – №11. – С. 84–89.

116. Косенчук, О. В. Методические аспекты структурно-факторного анализа многофункциональности сельского хозяйства [Электронный ресурс] / О. В. Косенчук // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 9. – С. 32– 37. – URL:http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42547 (дата обращения 11.01.2020)

117. Косенчук, О. В. Многофункциональное развитие сельских территорий / О. В. Косенчук. – DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-2-108-114 // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2018. – Т. 24, № 2. – С. 108–114.

118. Косенчук, О. В. Модернизация агропроизводства как фактор обеспечения многофункционального развития сельского хозяйства / О. В.

Косенчук // Технологические инновации в современном мире : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, (28 ноября 2019 г.). В 3 частях. Ч. 2. – Уфа, 2019. – С.186–192.

119. Косенчук, О. В. Молочное животноводство как фактор территориального развития / О. В. Косенчук // Экономика и менеджмент: теоретико-методологические подходы и практические результаты исследований : материалы международной научно-практической конференции ЧОУ ВО «СИ ВШПП», НИЦ «ПНК», (28 января 2018 г.). – Самара, 2018. – С. 40–42.

120. Косенчук, О. В. Направления развития АПК депрессивных территорий / О. В. Косенчук // Актуальные проблемы модернизации управления и экономики: российский и зарубежный опыт : сборник научных статей Всероссийской научно–практической конференции (с международным участием), посвященная 20-летию МФУ ТГУ. – Томск, 2012. – С. 61–65.

121. Косенчук, О. В. О демографической ситуации и трудовых ресурсах в Омском регионе [Электронный ресурс] / О. В. Косенчук // Экономика и социум. – 2014. – Вып. №1(10). С. 49-52. – URL: http://www.iupr.ru

122. Косенчук, О. В. Основные направления повышения эффективности производства и реализации молока в Омской области / О. В. Косенчук, А. В. Зинич // Современное состояние, перспективы развития молочного животноводства и переработки сельскохозяйственной продукции : материалы международной научно-практической конференции / Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина [и др.]. – Омск, 2016. – С. 416–418.

123. Косенчук, О. В. Особенности развития сельских территорий и их типологизация / О. В. Косенчук // Вектор развития современной науки : сборник научных трудов XXX Международной научно-практической конференции, (Москва 25.01.2018). – Москва, 2018. – С. 189–190.

124. Косенчук, О. В. Оценка развития сельских территорий / О. В. Косенчук // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий :

сборник II Всероссийской (национальной) научной конференции. Новосибирский государственный аграрный университет. – Новосибирск, 2017. – С. 685–689.

125. Косенчук, О. В. Повышение эффективности молочного животноводства в обеспечении развития сельских территорий / О. В. Косенчук // Modern science: theoretical and practical look : XXXI Международная научно-практическая конференция. – Москва, 2018. – С. 153–154.

126. Косенчук, О. В. Подготовка кадров аграрного профиля в условиях цифровой экономики как фактор развития сельского хозяйства / О. В. Косенчук, И. П. Иванова, А. В. Зинич // Цифровое сельское хозяйство региона: основные задачи, перспективные направления и системные эффекты: сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию экономического факультета ФГБОУ ВО Омский ГАУ, (Омск 25.04.2019). – Омск, 2019. – С. 82–85.

127. Косенчук, О. В. Показатели и критерии оценки многофункционального развития сельских территорий / О. В. Косенчук, А. В. Зинич // Вестник Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета. – 2018. – Т. 15, № 2 (60). – С. 321–329.

128. Косенчук, О. В. Проблемы и перспективы развития сельского туризма в регионе / Ю. В. Окунь, О. В. Косенчук // Синтез современных наук : сборник материалов IV международной научно-практической конференции, 30 октября 2016 г.. – Москва, 2016. – С. 46–48.

129. Косенчук, О. В. Проблемы организации эффективной логистики в АПК и пути их решения / М. О. Копейкин, О. В. Косенчук, В. В. Копейкина // Научное и техническое обеспечение АПК, состояние и перспективы развития. – Омск, 2016. – С. 108–111.

130. Косенчук, О. В. Проблемы развития АПК и сельских территорий / А. В. Тышко, О.В. Косенчук // Синтез современных наук : сборник материалов

IV международной научно-практической конференции. – Москва, 2016. – С. 51–53.

131. Косенчук, О. В. Проблемы развития инновационных процессов в сельском хозяйстве Омской области / О. В. Косенчук, В.В. Катюшкина // Инновационные процессы в АПК : сборник научных статей III Международной научно-практической конференции. – Москва, 2011. – С.270-271.

132. Косенчук, О. В. Развитие АПК Седельниковского района Омской области / О. В. Косенчук, Р. А. Шихова // Современные научные исследования и разработки. – 2016. – № 6 (6). – С. 61–63.

133. Косенчук, О. В. Развитие сельских территорий на основе регулирования ценообразования в агрокластере / О. В. Косенчук. – DOI: 10.17072/1994-9960-2018-2-196-211// Вестник Пермского университета. Сер. Экономика = Perm University Herald. Economy. – 2018. – Т. 13, № 2. – С. 196–211.

134. Косенчук, О. В. Развитие сельских территорий: тенденции, ключевые проблемы и направления развития / О. В. Шумакова, О. В. Косенчук // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 10, ч. 3. – С. 668–672.

135. Косенчук, О. В. Роль инноваций в развитии агропромышленного комплекса / О. В. Косенчук, А.С. Самойлова // Инновационные процессы в АПК: сборник научных статей III Международной научно-практической конференции. – Москва, 2011. – С. 271-273.

136. Косенчук, О. В. Роль продуктовых санкций России в развитии регионального АПК / О. В. Косенчук, И. А. Весна, Е. В. Чекурина // Проблемы научно-технологической модернизации сельского хозяйства: производство, менеджмент, экономика: сборник трудов Международной научно-практической конференции обучающихся в магистратуре, (19 декабря 2014 г.) / Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина. – Омск, 2014. – С. 136–141.

137. Косенчук, О. В. Санкции России как эффективная мера развития АПК и сельских территорий региона / О. В. Шумакова, О. В. Косенчук // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2014. – № 4 (18). – С. 277–283.

138. Косенчук, О. В. Сельская молодежь: вопросы социального и культурного развития / О. В. Косенчук, А. Е. Куприянова // Научные исследования современных ученых : сборник материалов XV Международной научно-практической конференции, Москва, 30 октября 2016 г. – Астрахань, 2016. – С. 195–197.

139. Косенчук, О. В. Совершенствование механизма управления развитием аграрных территорий на основе многофункциональности сельского хозяйства / О. В. Шумакова, О. В. Косенчук // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2019. – № 3 (37). – С. 227–234.

140. Косенчук, О. В. Современные тенденции развития рынка молочной продукции / О. В. Косенчук // Развитие регионального АПК в XXI веке: тенденции и перспективы : материалы международной научно-практической конференции, (4 июня 2010 года). – Барнаул, 2010. – С. 206– 210.

141. Косенчук, О. В. Социальное значение агротуризма в контексте развития сельских территорий Омской области / О. В. Косенчук, О. В. Шумакова // Вестник Омского государственного аграрного университета. – 2015. – №3 (19). – С.87–90.

142. Косенчук, О. В. Тенденции и особенности развития сельского хозяйства в аспекте многофункциональности / О. В. Косенчук // Теоретические и практические аспекты развития современной науки: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (6 ноября 2019 г.). В 3 частях. Ч.1. – Уфа, 2019. С. 166–171.

143. Косенчук, О. В. Теоретические аспекты устойчивого развития сельских территорий в современной науке [Электронный ресурс] / О. В. Косенчук, О. В. Шумакова // Современные проблемы науки и образования. –

2013. – № 6. – URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=11195 (дата обращения: 27.01.2020).

144. Косенчук, О. В. Типология аграрных территорий по оценке многофункционального развития сельского хозяйства / О. В. Косенчук // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2019. – № 11. – С.45–54.

145. Косенчук, О. В. Устойчивое развитие АПК на кластерной основе / О. В. Косенчук, А. А. Косенчук // Перспективы устойчивого развития АПК : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Омск, 2017. – С. 645–650.

146. Косенчук, О. В. Устойчивое развитие сельских территорий: теоретические и практические подходы / О. В. Косенчук // Актуальные вопросы развития социально-экономических систем в современном обществе: материалы IV международной научно–практической конференции, (28 марта 2014г.). В 2 частях. Часть1. – Саратов, 2014. - С. 103-105.

147. Косенчук, О. В. Устойчивое развитие территории Таврического района Омской области / Е. В. Шухова, О. В. Косенчук // Новые направления и концепции в современной науке : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Смоленск, 2016. – С. 108–110.

148. Косенчук, О. В. Финансово–кредитная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей / О. В. Косенчук // Наука и общество: проблемы современных исследований : Сб. науч. статей : в 2 ч. – Ч. 1. Экономические и политические процессы в современном обществе / под ред. А. Э. Еремеева. – Омск : Изд-во НОУ ВПО «ОмГА», 2011. – С. 7-15.

149. Косенчук, О. В. Эффективность управления многофункциональным развитием сельского хозяйства [Электронный ресурс] / О. В. Косенчук. DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-9-1332-1348 // Научное обозрение: теория и практика.– 2019. – Т. 9, вып. 9. – С. 1332–1348. –

URL:http://www.sced.ru/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1115 (дата обращения 11.01.2020)

150. Косенчук, О.В. Методика оценки агротуристического потенциала сельских территорий / О. В. Косенчук, О. В. Шумакова, Ю. И. Новиков, Д. С. Нардин // Фундаментальные исследования – 2015. – № 2, ч. 24. – С. 5478–5481.

151. Косенчук, О.В. Особенности и закономерности многофункционального развития сельского хозяйства / О.В. Косенчук // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 11. – С. 51-54.

152. Косенчук, О.В. Повышение эффективности производства в АПК на основе инновационного подхода / О. В. Косенчук, Ю. П. Ренева // Экономические аспекты антикризисного развития современного общества : материалы II международной научно-практической конференции, (30 ноября 2010 г.). В 2 частях.– Саратов: Академия бизнеса, 2010. – Ч. 1. – С. 157–159.

153. Косенчук, О.В. Понятие агротуризма в теории и практике управления сельскими территориями [Электронный ресурс] / О. В. Косенчук, Ю. И. Новиков, М. А. Рабканова, О. А. Блинов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – URL: http://идея-малого-бизнеса.рф/chto-takoe-selskij-turizm-i-agroturizm.html#hcq=Ww6Fhrp (дата обращения: 16.10.2015)

154. Косенчук, О.В. Развитие сельских территорий: проблемы и перспективные направления / О. В. Косенчук // Наука и общество: проблемы современных исследований: сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции, Омск, 15 мая 2014. / Ом. гуманит. акад. – Омск, 2014. – С. 45–51.

155. Косенчук, О.В. Рынок труда на селе и его регулирование / О. В. Косенчук // Модели участия граждан в социально-экономической жизни российского общества: V Никулинские чтения : сборник научных статей / под ред. проф. А. Э. Еремеева. – Омск: Изд-во Ом. гуманит. акад., 2011. – С.104–108.

156. Косенчук, О.В. Семейные фермы в системе многофункционального устойчивого развития сельских территорий / А. В. Зинич, О. В. Косенчук, В. В. Леушкина, Е. М. Помогаев // Эффективное животноводство – залог успешного развития АПК региона : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Омск, 2017. – С. 467–471.

157. Косенчук, О.В. Системный подход к решению проблем в сфере АПК (на примере Омской области) // IV Никулинские чтения Модели участия граждан в социально-экономической жизни российского общества: Сборник научных статей / Под ред. д.филол.н., проф. А. Э. Еремеева – Омск: Изд-во НОУ ВПО «Омская гуманитарная академия», 2012. – С.47-59.

158. Косенчук, О.В. Совершенствование механизма господдержки для развития многофункциональности агропромышленного комплекса / О.В. Косенчук, О.В. Шумакова, К.В. Емельяненко // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 10. – С. 150-155.

159. Косенчук, О.В. Стратегический подход к многофункциональному развитию сельского хозяйства и аграрных территорий / О.В. Косенчук // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 11. – С. 306-311.

160. Костяев, А. И. Дифференциация сельских территорий по структуре и динамике производства продукции сельского хозяйства / А. И. Костяев, С. Б. Летунов // Научное обозрение: теория и практика. – 2018. – № 9. – С. 166–183.

161. Костяев, А. Развитие сельских территорий в России и Польше / А. Костяев, А. Бойцов, К. Винницкий, П. Жуковский // АПК: Экономика, управление. – 2012. – №11. – С. 85–88.

162. Кочерга, С. Ю. Совершенствование механизма эффективного управления сельскими территориями / С. Ю. Кочерга // Вестник экспертного совета. – 2018. – № 4 (15). –С. 25–30.

163. Кошелев, Б.С. Анализ сложившегося землепользования в крестьянских (фермерских) хозяйствах (растениеводческой специализации) /

Б.С. Кошелев, Т.А. Чижикова // Фундаментальные исследования. 2019. № 11. С. 78-82.

164. Кошелев, Б.С. Эффективность использования основных фондов растениеводства в Омской области / Т.А. Чижикова, Б.С. Кошелев // Фундаментальные исследования. 2019. № 9. С. 74-78.

165. Кравченко, Е. В. Организация и развитие многофункциональных аграрных комплексов в условиях цифровой экономики / Е. В. Кравченко // Учет, налогообложение, экономика и финансы: современное состояние и актуальные проблемы : материалы всероссийской научно-практической конференции .– Краснодкар, 2019. – С. 62–65.

166. Кремин, А. Е. Методика оценки эффективности государственной поддержки малого предпринимательства в регионе [Электронный ресурс] / А. Е. Кремин // Проблемы развития территории. – 2017. – №3. – (89). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-effektivnosti-gosudarstvennoy-podderzhki-malogo-predprinimatelstva-v-regione (дата обращения: 18.12.2018).

167. Кремин, А. Е. Подходы к управлению развитием сельских территорий / А. Е. Кремин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 12-2. – С. 42–45.

168. Кривокора, Ю. Н. Разработка алгоритма функционально-структурного анализа, оценки и моделирования многофункционального развития сельского хозяйства / Ю. Н. Кривокора, Н. Н. Шведова // Инновационные направления развития в образовании, экономике, технике и технологиях : сборник статей межвузовской научно-практической конференции: в 2 частях. / под общ. ред. В. Е. Жидкова. – Ставрополь, 2017. – Ч.1.– С. 110–117.

169. Кривокора, Ю.Н. Обеспечение многофункционального характера развития сельского хозяйства: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Кривокора Юрий Николаевич. – Ставрополь, 2014.– с.339.

170. Криулина, Е. Н. Сельские территории муниципальных районов: состояние и механизмы совершенствования многофункционального развития / Е. Н. Криулина : монография. – Ставрополь : АГРУС, 2016. – 288 с.

171. Криулина, Е.Н. Многофункциональность сельских территорий в контексте обеспечения устойчивости сельского хозяйства региона / Е.Н. Криулина, С.И. Луговской // Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – № 2. С. 44-48.

172. Крылатых, Э.Н. Взаимосвязь многофункциональной природы и интеграционных процессов в агропродовольственной сфере России и мира / Э.Н. Крылатых // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 9. – С. 1-3.

173. Ксенофонтов, М. Ю. Внутренние противоречия агропродовольственной политики как источник рисков в развитии аграрного производства и сельских территорий / Ксенофонтов [Электронный ресурс] / М. Ю. Ксенофонтов // Никоновские чтения. – 2010. – №15. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennie-protivorechiya-agroprodovolstvennoy-politiki-kak-istochnik-riskov-v-razvitii-agrarnogo-proizvodstva-i-selskih-territoriy (дата бращения: 02.08.2019).

174. Кудинова, Г. Э. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности / Г. Э. Кудинова, Г. С. Розенберг, В. С. Юрина. – Найроби (Кения) ; Женева (Швейцария) ; Москва (Россия): ЮНЕП, 2011. – 738 с.

175. Кудинова, М. Г. Оценка влияния инвестиционной привлекательности сельских территорий Алтайского края на развитие и повышение сельскохозяйственного производства / М. Г. Кудинова, Н. И. Глотова, Ю. В. Герауф // Стратегические направления развития АПК стран СНГ : материалы XVI Международной научно-практической конференции: в 3 томах.–Краснообск, 2017. – С. 100–104.

176. Кудряков, В. Г. Развитие сельских территорий как одно из ключевых направлений аграрной политики Краснодарского края / В. Г. Кудряков, Ю. А. Шолин, Е. А. Сычанина // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 1 (24). – С. 105–110.

177. Кузнецова, И. Г. Заработная плата как условие формирования кадрового потенциала в сельском хозяйстве / И. Г. Кузнецова, С. А. Шелковников // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2019. – Т. 25, № 4. – С. 95–101.

178. Кузнецова, И. Г. Разработка концептуального подхода формирования человеческого капитала в сельском хозяйстве Новосибирской области / И. Г. Кузнецова, С. А. Шелковников, Е. В. Шаравина // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2018. – Т. 24, № 8. – С. 112–118.

179. Кундиус В.А. Роль кооперации в активизации экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия / В. А. Кундиус // Никоновские чтения. – 2019. – № 24. – С. 293–296.

180. Кундиус, В. А. Проблемы и перспективы развития агротуризма в Алтайском крае / В. А. Кундиус, Т. С. Винтаева // Grand Altai Research & Education. – 2019. – № 2. – С. 74–78.

181. Кундиус, В. А. Фермерская кооперация и агропромышленная интеграция: общее и особенное в перспективах развития / В. А. Кундиус, О. Н. Соколова, А. Е. Стрельцов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2018. – № 6. – С. 141–152.

182. Куренная, В. В. Детерминанты и механизм мультифункционального развития сельских территорий юга России / В. В. Куренная, М. В. Зайцева, А. А. Сучкова // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством.– 2019. – № 4 (52). – С. 5.

183. Курис, М. Ю. Технология инициативного бюджетирования в муниципальном управлении развития сельских территорий Кировской области / М. Ю. Курис // Advanced Science. – 2017. – № 3. – С. 578–586.

184. Кусакина, О.Н. Системные аспекты многофункционального сельского хозяйства [Электронный ресурс] / О.Н. Кусакина, Ю.Н. Кривокора // Теория и практика общественного развития. 2013. – URL:http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/8/ekonomika/kusakina-krivokora.pdf (дата обращения 23.06.2019)

185. Кусмагамбетова, Е. С. Перспективные направления развития социальной инфраструктуры на сельских территориях / Е. С. Кусмагамбетова // Центральный научный вестник. – 2017. – Т. 2, № 22S (39S). – С. 27–29.

186. Кьосева, А. Р. Назначение анализа комплексного многофункционального развития территории муниципального района (на материалах ХМАО) / А. Р. Кьосева, В. Н. Шевелёв // Новые технологии - нефтегазовому региону : материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Тюмень, 2017. – С. 108–111.

187. Лазарева, В.В. Оценка устойчивости развития приграничных сельских территорий Амурской области / В. В. Лазарева, М. В. Зинченко, Н. В. Бабий, Н. Ю. Власова // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 3, № 2. – С. 39–42.

188. Ларичева, К. Н. Направления модернизации традиционных сельских промыслов / К. Н. Ларичева // Научное обозрение. Экономические науки. – 2017. – № 2.– С. 71–75.

189. Луговской, С. И. Многофункциональное развитие сельских территорий как условие обеспечения устойчивости сельского хозяйства региона / С. И. Луговской, Е. Н. Криулина // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика : монография / Н. В. Мирошниченко [и др.]. – Чебоксары, 2018. – Гл 6. – С. 80–96.

190. Максимова, И. В. Развитие стратегического и программно-целевого регионального планирования : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук: 08.00.05 / Максимова Ирина Васильевна. – Белгород, 2012. – 38 с.

191. Марецкая, В. Н. Оценка эффективности использования бюджетных средств в сельском хозяйстве Мурманской области / В. Н. Марецкая, А. Ю. Марецкая // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2016. – № 4 (51). – С. 217– 224.

192. Маркина, Е.Д. Анализ зарубежного опыта по управлению развитием сельских территорий на основе диверсификации экономики / Е. Д. Маркина // Экономика и экология территориальных образований. – 2018. – Т. 2, № 3. – С. 54–64.

193. Маркс, К. Манифест коммунистической партии / К. Маркс // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Москва: Госполитиздат, 1955. – Т. 4. – С.428.

194. Мартынов, К. П. Многофункциональное развитие сельских территорий России / К. П. Мартынов // Научное обозрение. – 2014. – №6. – С. 192.

195. Мартынов, К. П. Особенности устойчивого многофункционального развития сельских территорий России [Электронный ресурс] / К. П. Мартынов // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 10. – URL: http://web.snauka.ru/issues/2014/10/38706 (дата обращения: 19.10.2015).

196. Мартынов, К. П. Институциональная среда устойчивого многофункционального развития сельских территорий России / К. П. Мартынов // В менеджмент качества и устойчивое развитие в изменяющемся мире : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева». – Саранск, 2016. – С. 161–167.

197. Меньщикова, В. И. Устойчивое развитие сельских территорий [Электронный ресурс] / В. И. Меньщикова // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 7–8. – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-selskih-territoriy (дата бращения: 02.05.2016).

198. Меренкова, И. Н. Дифференциация сельских территорий района по уровню устойчивого развития / И. Н. Меренкова, В. Н. Перцев // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2011. – № 1. – С. 28–31.

199. Меренкова, И. Н. Социальные аспекты многофункционального развития сельских территорий / И. Н. Меренкова // Стратегические ориентиры развития агропромышленного комплекса региона : сборник научных трудов по итогам работы всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж, 2018. – С. 24–28.

200. Меренкова, И. Н. Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология, практика : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических. наук: 08.00.05. / Меренкова Ирина Николаевна. – Воронеж, 2011. – 50 с.

201. Меренкова, И. Н. Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология, практика : монография / И. Н. Меренкова. – Воронеж : НИИЭОАПК ЦЧР России, 2011. – 265 с.

202. Меренкова, И.Н. Многофункциональность сельских территорий - основа жизнеобеспечения сельского населения / И.Н. Меренкова, В.Н. Перцев, И.И. Новикова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2014. – № 1-2 (40-41). – С. 273-278.

203. Мерзлов, А. В. Региональный опыт разработки программ устойчивого развития сельских территорий / А. В. Мерзлов, Л. А. Овчинцева, О. А. Попова. – Москва: Росинформагротех, 2012. – 112 с.

204. Меркурьев, В. В. Развитие агломераций муниципальных образований в регионе (на материалах Кемеровской области) : автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05. / Меркурьев Владимир Владимирович. – Барнаул, 2014. – 27 с.

205. Методика определения потребности в бюджетном финансировании сельхозпроизводства / А. Т. Стадник, С. А. Шелковников, Н. И. Пыжикова, А. В. Крохта // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2010. – № 5 (67). – С. 117–119.

206. Мирошников, С. Н. Государственное управление территориями – управление развитием: особенности, этапы, риски / С. Н. Мирошников // Экономика и управление. –2018. – № 5 (143). – С. 47–52.

207. Мирошников, С. Н. Управление развитием как основа государственного управления территориями / С. Н. Мирошников // Финансовая экономика. – 2018. – № 2. – С. 51–54.

208. Мишина, Л. С. Проблемы занятости сельского населения в Красноярском крае / Л. С. Мишина // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. –2019. – № 2 (12). – С. 37–47.

209. Многомерная типология сельских территорий региона / С. С. Михайлова, И. В. Антохонова, М. Ц. Будажанаева, Д. Ц. Д. Прушенова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 2S. – С. 112–119.

210. Наше общее будущее [Электронный ресурс]: доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития // Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. – Мосва,1989. – С. 24–25. – URL: http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf (дата обращения: 20.07.2013).

211. Нестерова, А. М. Формирование прикаспийской агломерации в обеспечении многофункционального развития прибрежных территорий республики Дагестан / А. М. Нестерова // Экономические науки. – 2012. – № 91. – С. 64–68.

212. Нефедова, Т. Г. Двадцать пять лет постсоветскому сельскому хозяйству России: географические тенденции и противоречия / Т. Г. Нефедова

// Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2017. – № 5. – С. 7–18.

213. Нефедова, Т.Г. Трансформация сельского хозяйства России: мифология и реальность [Электронный ресурс] / Т.Г. Нефедова // Мир России. – 2013. – № 1. – С. 29-60. URL: https://www.hse.ru/data/2013/06/25/1287289416/mr_13_1_2.pdf (дата обращения 25.01.2020)

214. Новикова, И.И. Многофункциональность сельской местности и сельского хозяйства / И.И. Новикова // В сборнике: Актуальные проблемы современной науки Сборник материалов международной научно-практической конференции. – 2011. – С. 193-198.

215. Носонов, А. М. Основные направления инновационного развития сельского хозяйства России / А. М. Носонов // Современные проблемы территориального развития. – 2019. – № 4. – С. 7.

216. Озерова, М.Г. Основы теории многофункциональности агропродовольственного сектора / М.Г. Озерова // Вестник КрасГАУ. – 2013. – № 6 (81). – С. 41-43.

217. Озерова, М.Г. Подходы к развитию несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности / Н.Г. Филимонова, М.Г. Озерова, И.Н. Ермакова, Н.Б. Михеева // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 1 (102). – С. 433-437.

218. Озерова, М.Г. Цифровизация сельского хозяйства: преимущества и проблемы / Н.И. Пыжикова, М.Г Озерова. // В сборнике: Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий Сборник III Всероссийской (национальной) научной конференции. – 2018. – С. 1138-1140.

219. Окрепилов, В. В. Формирование подходов к управлению развитием территориями на основе социально-экономического моделирования / В. В. Окрепилов, И. В. Чудиновских // Проблемы преобразования и регулирования

региональных социально-экономических систем : сборник научных трудов. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 25–30.

220. Отраслевая статистическая информация Данные с официального сайта [Электронный ресурс] // Омская Губерния / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Омской области. – URL:http://mgpr.omskportal.ru/ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/MSH/the_branch_information/finans/stats.html (дата обращения: 02.01.2020)

221. Официальные статистические показатели [Электронный ресурс] // Базы данных единой межведомственной информационно – статистической системы (ЕМИСС) / Федеральная служба государственной статистики: официальный интернет-ресурс. – Москва, 2020. – URL:https://fedstat.ru (дата обращения: 11.01.2020)

222. Панова, А. А. Оценка влияния основных факторов производства на устойчивое развитие сельских территорий / А. А. Панова, Е. В. Яроцкая // Новая наука: теоретический и практический взгляд. – 2016. – № 5-1 (81). – С. 285–288.

223. Папело В.Н., Ковтун Б.А. Формирование территорий опережающего социально-экономического развития в сельской местности / В. Н. Папело, Б. А. Ковтун // Sciences of Europe. – 2016. – № 8-2 (8). – С. 77–83.

224. Папело, В. Н. Государственное регулирование устойчивого развития сельских территорий в системе обеспечения продовольственной безопасности / В. Н. Папело, Б. А. Ковтун // Успехи современной науки и образования. – 2016. – № 1. – С. 18–22.

225. Папело, В. Н. Формирование системы опережающего кадрового обеспечения инновационного развития сельских территорий / В. Н. Папело, Б. А. Ковтун // Вестник Омского государственного аграрного университета. – 2016. – № 4 (24). – С. 241–252.

226. Першукевич, П. М. Инновационное развитие и государственная поддержка сельского хозяйства / П. М. Першукевич, И. П. Першукевич // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. – 2009. – № 10. – С. 112–120.

227. Петриков, А. В. Политика сельского развития в России: направления и механизмы / А. В. Петриков // Никоновские чтения. – 2019. – № 24. – С. 1–10.

228. Подсеваткина, Е. А. Направления инновационного развития сельского хозяйства региона / Е. А. Подсеваткина // Базис. – 2018. – № 2 (4). – С. 11–15.

229. Положенцева, Ю. С. Финансовая господдержка субъектов малого и среднего бизнеса в России / Ю. С. Положенцева, М. Г. Клевцова, В. С. Скорняков // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 2 (28). – С. 86–93.

230. Полтарыхин, А. Л. Система показателей оценки эффективности субъектов аграрного рынка / И. А. Абдулрагимов, А. Л. Полтарыхин, А. Н. Чурин, А. Б. Мельников // Экономические науки. – 2018. – № 162. – С. 85–90.

231. Полушкин, Н. А. Модели развития сельских территорий [Электронный ресурс] / Н. А. Полушкин // Системное управление :электронное научное периодическое издание. – 2015. – Вып. 3 (28). – URL: http://sisupr.mrsu.ru (дата обращения: 02.05.2016).

232. Полушкина, О. О. Государственная поддержка устойчивого развития сельских территорий / О. О. Полушкина, А. Ю. Шевяков // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 4-3. – С. 117–123.

233. Потенко, Т. А. Перспективные направления экспортной специализации сельского хозяйства территорий опережающего развития / Т. А. Потенко // Никоновские чтения. – 2017. – № 22. – С. 225–228.

234. Производство основных видов промышленной продукции в Омской области за январь – декабрь 2018 года : статистический бюллетень. – Омск : Омскстат 2019. – 50 с.

235. Пугин, С.В. Многофункциональное сельское хозяйство - основа региональной конкурентоспособности / С.В. Пугин, С.Г. Головина // Вестник Курганской ГСХА. – Курган, 2016. – № 2 (18). – С. 19-23.

236. Пыжикова, Н. И. Устойчивое развитие сельских территорий региона как эколого-социально-экономических систем: теория и принципы / Н. И. Пыжикова, А. В. Цветцых, З. Е. Шапорова, К. Ю. Лобков // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 1. –С. 159–165.

237. Пыжикова, Н. И. Эффективность грантовой поддержки начинающим фермерам и семейным животноводческим фермам (на примере Красноярского края) / Н. И. Пыжикова, А. Н. Лазаревич // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2019. –Т. 14, № 3 (54). – С. 167–172.

238. Пыткин, А.Н. Инфраструктура сельских территорий: взаимосвязь стратегического управления и инновационного развития / А. Н. Пыткин, И. В. Царенко, С. С. Федосеева // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. – 2018. – Т. 1. – С. 118–122.

239. Рабканова, М. А. Устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий (на материалах Омской области): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05 / Рабканова Мария Александровна. – Новосибирск, 2014. – 28 с.

240. Развитие агротуризма в Омской области : монография / О. В. Шумакова [и др.] ; под общ. ред. О. А. Блинова – Омск : ЛИТЕРА, 2015. – 158 с.: ил.

241. Разумов, В. И. Категориально-системная методология в подготовке ученых : учебное пособие / В. И. Разумов. – Омск : ОмГАУ, 2004. – 277 с.

242. Рассадин, В. В. Формирование основных индикаторов устойчивого развития сельских территорий с позиций эволюционно-генетического подхода / В. В. Рассадин, А. Ю. Павлов, В. Н. Батова, Л. Б. Винничек // Нива Поволжья. – 2015. – № 3 (36). – С. 139–145.

https://elibrary.ru/download/elibrary_24999281_60518929.pdf (дата обращения 16.02.2018)

243. Рейтинг крупнейших производителей молочной продукции [Электронныйресурс] // АКГ «ДЕЛОВОЙ ПРОФИЛЬ» : аудиторская компания в Москве. – Москва, 2020 – URL: https://www.delprof.ru/press-center/open_analytics/4809/ (дата обращения 22.01.2020)

244. Рогатнев, Ю.М. Влияние показателей фактора производства "земля" на экономическую эффективность в сельскохозяйственных организациях южной лесостепной зоне Омской области / К.А. Пуминова, Ю.М. Рогатнев // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 330-332.

245. Родионова, Н. К. Противоречия и тенденции индустриализации сельской экономики / Н. К. Родионова // Социально-экономические явления и процессы. – 2018. – Т. 13, № 2. – С. 98–103.

246. Рудой, Е. В. Проблемы инновационного развития сельскохозяйственного производства в Сибирском федеральном округе / Е. В. Рудой, Е. В. Афанасьев, П. М. Федяев // Вестник АПК Ставрополья. – 2017. – № 2 (26). – С. 201–206.

247. Сабетова, Т. В. Оценка эффективности государственной поддержки сельского хозяйства и устойчивого развития сельских территорий / Т. В. Сабетова // Совершенствование учета, анализа и контроля как механизмов информационного обеспечения устойчивого развития экономики. – 2016. – № 2. – С. 280–286.

248. Самохвалова, А. Повышение эффективности производства молока в сельскохозяйственных организациях / А. Самохвалова, А. Стадник, О. Антошкина, С. Шелковников.– DOI: 10.32651/1912-64 // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 12. – С. 64–68.

249. Саябаев, К. М. Алгоритм построения индикатора многофункционального развития сельского хозяйства территории / К. М.

Саябаев, Н. Н. Мелешенко, А. Е. Жансагимова // Актуальные вопросы современной науки и образования : материалы XVII международной научно-практической конференции. – Москва, 2018. – С. 798–803.

250. Сводный доклад Омской области о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципального образования городской округ город Омск Омской области и муниципальных районов Омской области по итогам 2018 года [Электронный ресурс] // Омская Губерния : портал Правительства Омской области: официальный сайт. – Омск, 2020. – URL: http://gugo.omskportal.ru/ru/government/branches/Economy/SvodDoklad.html (дата обращения: 10.01.2020)

251. Селиверстов, М. В. Основные направления развития эколого-экономического потенциала территорий сельских муниципальных районов / М. В. Селиверстов, А. В. Миненко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 5-2. – С. 220–223.

252. Сёмин, А. Развитие промышленного садоводства в условиях новых вызовов и структурно - технологических сдвигов в аграрной экономике / А. Сёмин, А. Труба И. Ефремов. – DOI: 10.32651/195-75 // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 5. – С. 75– 81.

253. Сёмин, А. Технопарковые и агрокластерные структуры как базис для научно-технологического развития агропромышленного комплекса / А. Сёмин, А. Труба. – DOI: 10.32651/197-2 // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 7. – С. 2–7.

254. Середа, Н. А. Сущность и значение многофункциональных элементов инфраструктуры для развития сельских территорий / Н. А. Середа, Р. Р. Шамин // Вестник АПК Верхневолжья. – 2017. – № 3 (39). – С. 79–83.

255. Симутина, Н.Л. Противоречия в оценке неформальной экономики в сельском хозяйстве // Дальневосточный аграрный вестник. 2016. № 2 (38). С. 142–148.

256. Сироджова, Т. М. Основные направления устойчивого развития сельского хозяйства / Т. М. Сироджова // Таджикистан и современный мир. – 2018. – № 4 (63). – С. 141–148.

257. Социально - экономическое положение Омской области за январь-декабрь 2005 года : доклад. – Омск : Омскстат, 2005. – 160 с.

258. Социально - экономическое положение Омской области за январь-декабрь 2018 года: доклад. – Омск : Омскстат, 2018. – 168 с.

259. Социально-демографическое развитие села: региональный анализ / Т. И. Заславская [и др.] ; под ред. Т. И. Заславской, И. Б. Мучника. – Москва: Статистика, 1980. – 343 с.

260. Стадник, А. Т. Вахтовый метод организации сельскохозяйственного производства / А. Т. Стадник, Е. В. Шаравина // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. – 2011. – № 4 (20). – С. 150–156.

261. Стадник, А. Т. Разработка индикаторов управления государственно-кооперативными формированиями в АПК региона / А. Т. Стадник, С. Г. Чернова // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. – 2017. – № 1 (42). – С. 241–245.

262. Стадник, А.Т. Индикативное управление агропромышленным комплексом региона / А. Т. Стадник, С. Г. Чернова, Е. Ю. Завальнюк // Вестник Омского государственного аграрного университета. – 2017. – № 2 (26). – С. 163–171.

263. Статистические данные [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Москва, 2020. – URL: http://www.gks.ru. (дата обращения: 07.01.20120).

264. Статистические данные муниципальных районов Омской области [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики по Омской области. – Омск, 2020. – URL: http://omsk.gks.ru (дата обращения: 10.01.2020)

265. Стаценко, А. Э . Значение инновационной политики и господдержки в аграрном производстве для обеспечения конкурентоспособности России в условиях современных вызовов / А. Э. Стаценко // Островские чтения. – 2018. – № 1. – С. 127–129.

266. Стукач, В.Ф. Институты социальной инфраструктуры: социальная сфера села, территориальный кластер, рыночные барьеры, государственно-частные структуры, трансакционные издержки : монография / В. Ф. Стукач [и др.]. – Омск: Изд-во ОмГАУ им. П. А. Столыпина, 2016. – 280 с.: ил.

267. Стукач, В.Ф. Научные основы адаптации молодежи к рынку аграрного труда в контексте развития человеческого капитала / В.Ф. Стукач, А.В. Зинич // В сборнике: Уровень и качество жизни сельского населения: региональный аспект Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 162-165.

268. Суханов, А. В. Проблемы эффективности муниципального управления / А. В. Суханов, М. А. Ястребков // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 3-2. – С. 211–214.

269. Сухоруков, А. П. Государственная поддержка сельского товаропроизводителя в республике Алтай / А. П. Сухоруков, С. А. Гашкина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2006. – № 1. – С. 42−44.

270. Сучков, А. И. Повышение качества молока на основе внедрения современных технологий в животноводстве / А. И. Сучков, Т. Н. Комарова, В. В. Рождественская // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. – 2015. – № 3 (36). – С. 183–188.

271. Сырчина, К. И. Основные пути повышения занятости и доходов сельского населения / К. И. Сырчина // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. – 2019. – № 13. – С. 96–98.

272. Таранова, И.В. Многофункциональность развития сельских территорий, как основа повышения эффективности использования социально-

экономического потенциала региона / И.В. Таранова // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2015. – № 4 (36). – С. 16-19.

273. Тарасова, М. В. Программное управление развитием сельских территорий как инструмент поддержки региональной политической стабильности / М. В. Тарасова // Село России. – 2018. – № 1. – С. 148–157.

274. Тимофеева, Н. С. Проблемы социально-экономического развития сельских территорий и направления устойчивого роста экономики села / Н. С. Тимофеева // Управление устойчивым развитием. – 2019. – № 3 (22). – С. 44–50.

275. Тимофеева, Н. С. Социально-экономические проблемы и стратегические направления комплексного развития сельских территорий региона / Н. С. Тимофеева // Устойчивое развитие науки и образования. – 2018. – № 11. – С. 28–33.

276. Тимофеева, Н. С. Стратегическое планирование как важнейший элемент менеджмента устойчивого развития сельских территорий / Н. С. Тимофеева // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2019. – Т. 4, № 1 (11). – С. 143–148.

277. Толокольников, А. Ю. Интегральная оценка социально–экономического развития сельских территорий Алтайского края / А. Ю. Толокольников // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 1. – С. 113–119.

278. Томчак, Ф. Село и сельские территории и современные вызовы глобализации / Ф. Томчак // Труды Вольного экономического общества России. – 2008. – № 4. С. – 14–47.

279. Троцковский, А. А. Тенденции и механизмы регулирования социально- территориального развития агропромышленного региона на мезоуровне (на примере Алтайского края) : автореферат диссертации на

соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.05 / Троцковский Артем Александрович. – Барнаул, 2006. – 26 с.

280. Труба, А. Методология сближения принципов кооперации и интеграции в процессе развития общественного разделения труда в сельском хозяйстве / А. Труба, О. Анциферова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2018. – № 4 (37). – С. 83–87.

281. Труба, А. С. Рациональность и иррациональность экономического поведения хозяйственных субъектов в системе межотраслевых взаимодействий / А. С. Труба // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 10. – С.22–27.

282. Трухачев, А. В. Методические вопросы оценки и рейтингования территорий для развития сельского туризма / В. И. Трухачев // Сервис plus. – 2016. – Т. 10, № 1. – С. 30–37.

283. Трухачев, В. И. Оценка уровня развития сельских территорий в разрезе регионов России / В. И. Трухачев, Е. И. Громов // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 4. – С. 57–65.

284. Трущенкова, С.Ю. Многофункциональность сельского хозяйства и развитие сельских территорий / С.Ю. Трущенкова // В сборнике: Наука, бизнес, власть - триада регионального развития Сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 155-163.

285. Туляганова, Ш. Сельский вид туризма как потенциальное направление развития рынка туристических услуг / Ш. Туляганова // Fuqarolik jamiyati. Гражданское общество. – 2017. – Т. 14, № 3 (51). – С. 84–86.

286. Туристический портал Омской области «Омское Прииртышье» [Электронный ресурс] / Министерство культуры Омской области. – Омск, 2020. – URL:http://omsk-turinfo.ru/ (дата обращения 14.05.2015).

287. Тютюников, А. А. Многофункциональность развития сельского хозяйства / А.А. Тютюников, Т.В. Закшевская // В сборнике: Научное и кадровое обеспечение развития агропродовольственного комплексаматериалы

Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию подготовки экономических и управленческих кадров для АПК в Воронежском ГАУ. Воронеж, 2016. – С. 346-351.

288. Тютюников, А. А. Подходы к разработке моделей сельского развития: сущность и специфика формирования / А. А. Тютюников, А. В. Улезько // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2018. – Т. 1, № 8. – С. 21–28.

289. Улицкая, Н. Ю. Роль земельной политики в управлении развитием сельских территорий / Н. Ю. Улицкая, М. С. Акимова, М. В. Улицкая // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 5 (200). – С. 43–56.

290. Умбеталиев, Н. А. Стратегические направления устойчивого развития сельского хозяйства / Н. А. Умбеталиев // Экономика: стратегия и практика. – 2017. – № 3.– (43). – С. 119–130.

291. Ушачев, И. Г. Стратегические направления развития сельского хозяйства российской федерации / И. Г. Ушачев // Прикладные экономические исследования. – 2017. –№ 6 (22). – С. 4–10.

292. Фазлиев, И. И. Проблемы и направления развития малого бизнеса в сельском хозяйстве россии / И. И. Фазлиев // Академическая публицистика. – 2019. – № 12. – С. 177–180.

293. Федоренко, В. Ф. Научно-информационное обеспечение инновационного развития сельского хозяйства: состояние и перспективы / В. Ф. Федоренко // Техника и оборудование для села. – 2017. – № 5. – С. 3–9.

294. Филипкина, М. Н. современное состояние занятости и доходов сельского населения / М. Н. Филипкина // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. – 2019. – № 13. – С. 106–108.

295. Фуднет [Электронный ресурс]. – Москва, 2019. – URL: http://www.nti2035.ru/markets/foodnet (дата обращения: 19.06.2019).

296. Хамавова, А. А. Многокритериальная оценка как базис системы управления развитием сельских территорий / А. А. Хамавова // Символ науки. – 2016. – № 2-2 (14). – С. 90–93.

297. Ходос, Д. В. Инновационное развитие регионов: модели анализа и оценка перспектив / Д. В. Ходос, Д. В. Паршуков, А. Л. Зелезинский // Инновационное развитие экономики. – 2018. – № 2 (44). – С. 79–88.

298. Ходос, Д. В. Развитие инновационных и социально направленных процессов в сельском хозяйстве региона / Д. В. Ходос, А. Г. Сидельников // Вестник КрасГАУ. – 2011. –№ 12 (63). – С. 21–25.

299. Холодова, М. А. Социальная сфера сельской местности региона: условия и направления развития / М. А. Холодова // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. – 2017. – № 1. – С. 213–219.

300. Хорунжая, Д. С. Стратегические направления развития сельского хозяйства / Д. С. Хорунжая, М. А. Нестеренко // Вопросы науки и образования. – 2019. – № 5 (50). – С. 77–81.

301. Чайка, В. П. Устойчивое многофункциональное развитие сельских территорий: межотраслевые взаимодействия [Электронный ресурс] / В. П. Чайка // Социально-экономические явления и процессы. – 2009. – № 1 (13). – С. 106–119. – URL: http://elibrary.ru/query_results.asp. (дата обращения 06.01.2020).

302. Шамин, Р. Р. Сущность и значение многофункциональных элементов инфраструктуры сельских территорий / Р. Р. Шамин, Н. А. Середа // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2018. – № 3. – С. 127–136.

303. Шамин, Р. Р. Экономическая эффективность инвестиций в развитие многофункциональных элементов производственно-социальной инфраструктуры сельских территорий / Р. Р. Шамин // Аграрный вестник Верхневолжья. – 2016. – № 2 (14). – С. 103–113.

304. Шаравина, Е. В. Необходимость научно обоснованной системы ведения сельскохозяйственного производства в условиях политики

импортозамещения / Е. В. Шаравина, А. Т. Стадник, Д. А. Денисов // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. – 2017. – № 1 (42). – С. 246–255.

305. Шарипов, С. А. Личные ПОДСОБНЫЕ хозяйства являются основой малого аграрного бизнеса и развития сельских территорий / С. А. Шарипов // Агропродовольственная политика России. – 2018. – № 5 (77). – С. 10–16.

306. Шарков, Д. И. Тенденции и особенности развития сельских территорий субъектов РФ Сибирского федерального округа / Д. И. Шарков, Е. В. Рудой // Инновации и продовольственная безопасность. – 2015. – № 1 (7). – С. 54–65.

307. Шарыбар, С. В. Имитационное моделирование развития сельскохозяйственного предприятия / С. В. Шарыбар // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2012. – № 1 (10). – С. 16–19.

308. Шарыбар, С. В. Интегральная оценка социального состояния сельского поселения [Электронный ресурс] / С. В. Шарыбар // Экономические проблемы модернизации и инновационного развития агропромышленного производства и сельских территорий : материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летнему юбилею доктора экономических наук, профессора Стукача Виктора Федоровича. В 2 частях. Часть 2 / Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина. – Омск, 2012. – С. 192–196. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22557750_92909371.htm (дата обращения 5.01.2020).

309. Шарыбар, С. В. Основные направления инвестиционной привлекательности региона / С. В. Шарыбар, Д. А. Картавых // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 12 (118). – С. 86.

310. Шелковников, С. А. Концепция государственной поддержки региональных молочно-продуктовых подкомплексов АПК / С. А. Шелковников,

Л. А. Овсянко // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2019. – № 1 (21). – С. 128–133.

311. Шелковников, С.А. Цифровизация как тренд развития сельского хозяйства в условиях нового технологического уклада / С. А. Шелковников, И. Г. Кузнецова, М. С. Петухова, А. А. Алексеев // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2019. – Т. 25, № 8. – С. 119–126.

312. Шумакова, О. В. Анализ социальной дифференциации в сельской местности Омской области (по материалам выборочного исследования) / О. В. Шумакова, М. В. Кутузова /// Вестник Омского государственного аграрного университета. – 2016. – № 4 (24). – С. 271–275.

313. Шумакова, О. В. Мониторинг уровня социально-экономического развития муниципальных районов сельской местности (на примере Омской области) / О. В. Шумакова, М. В. Кутузова // Вестник Орловского государственного аграрного университета. – 2016. – Т. 62, № 5. – С. 3–7.

314. Юрзина, Т. А. Модели комплексного развития сельской территории: их характеристика и оценка / Т. А. Юрзина // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 9 (103). – С. 11.

315. Якимова, Л. А. Направления в совершенствовании малого и среднего бизнеса в области агропромышленного комплекса на примере Республики Хакасия / Л. А. Якимова, Е. А. Втехина // Успехи современной науки и образования. – 2016. – № 2. – С. 10–12.

316. Яроцкая, Е. В. Вопросы управления устойчивым развитием сельских территорий Краснодарского края на современном этапе / Е. В. Яроцкая, С. С. Бугаев // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 4-4. С. 796–800.

317. Яшина, М. Л. Основные противоречия и проблемы достижения паритетности отношений в сельском хозяйстве [Электронный ресурс] / М. Л. Яшина // Концепт: научно-методический электронный журнал. – 2015. – Т. 13. –

С. 4061–4065. – URL: http://e-koncept.ru/2015/85813.htm (дата обращения 5.01.2020).

318. Яшкин, А. В. Анализ конкурентного потенциала аграрных территорий дальневосточного федерального округа / А. В. Яшкин // Вектор экономики. – 2018. – № 10 (28). – С. 56.

319. Яшкин, А. В. Социальное предпринимательство в сельском хозяйстве как оснава развития аграрных территорий / А. В. Яшкин // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 5. – С. 246–251.

320. A Framework for Indicators for the Economic and Social Dimensions of Sustainable Agriculture and Rural Development [Electronic source] / European Commission. – [S.I.], 2001. – URL: https://ec.europa.eu (date of the application: 17.07.2019).

321. A rural typology for strategic European policies [Electronic source] / M.V. Eupen, M. J. Metzger, M. A. Pérez-Soba, P. L. Verburg, A. N. Doorn, R. G. H. Bunce // Land Use Policy. – 2012. – № 29. – P.473–482. – URL:https://www.researchgate.net/publication/251543580_A_rural_typology_for_strategic_European_policies (date of the application:19.08.2019)

322. Abler, D. Multifunctionality, Agricultural Policy, and Environmental Policy. Agricultural and Resource Economics Review, 2004. – Vol. 33(1), P. 8-17. doi:10.1017/S1068280500005591

323. Agricultural workers and their contribution to sustainable agriculture and rural development [Electronic source]. - DOI: 10.2478/v10091-011-0004-1 // FAO-ILO-IUFISSN (Online). – Geneva: ILO, 2007– Volume 3, Issue 1: European Countryside. – P. 66–82. –URL: http://www.degruyter.com/view/j/euco.2011.3.issue-1/v10091-011-0004-1/v10091-011-0004-1.xml (date of the application: 05.08.2016)

324. Agriculture and rural development [Electronic source] [website] – [S.I.], [201-]. – URL: https://ec.europa.eu/agriculture/rural-development-2014-2020_en (date of the application: 05.08.2020)

325. Andrea Bonfiglio Chiodo, E. A Regional Impact Analysis of European Policies in Rural Areas [Electronic source] / Andrea Bonfiglio Chiodo, E. A. – [S.I.], [201-]. – URL: http://ecsocman.hse.ru/data/135/673/1219/87EAAE_Bonfiglio_Chiodo.pdf (date of the application: 26.12.2017)

326. Augere-Granier M.-L. EU rural development policy [Electronic source] / M.-L. Augere-Granier. – [S.I.], [201-]. – URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/568340/EPRS_BRI(2015)568340 _EN.pdf (date of the application: 26.12.2017)

327. Azul, L. Monofuncionalidad, multifuncionalidad e hibridación de funciones de las agriculturas en la cuenca del río Guaguarco, sur del Tolima, 2016. – Vol. 43, P. 251 – 285. DOI: 10.17151/luaz.2016.43.12

328. Bollman, R. D. Profiling competitive rural regions in Canada [Electronic source] / R. D. Bollman // A Focus on Self-contained Labour Areas June. Research / Affiliate Rural Development Institute Brandon University, 62. – Brandon, [201-]. – URL: https://www.brandonu.ca/rdi/files/2017/06/Profiling-Competitive-Rural-Regions-in-Canada-A-Focus-on-Self-contained-Labour-Areas.pdf (date of the application: 19.08.2019)

329. Borawski, P. Evaluation of farms with alternative sources of income // Multifunctional development of rural areas international experience [Electronic source] / P. Borawski, A. Pawlewicz . – Ostrołęc,2012. – P. 35–42. – URL:http://www.uwm.edu.pl/kaies/images/katedralne/Multifunctional.development.pdf (date of the application 05.08.2016).

330. By Jacobs, I. A. Comparative assessment of rural development programs of selected ngos in plateau state, northcentral, Nigeria [Electronic source] / I.A. By Jacobs, T. O. Olanrewaju, PO. Chukwudi // Journal of Rural Social Sciences. – 2017. – Vol. 32, no. 1. – URL: https://www.questia.com/library/journal/1P4-1950036989/comparative-assessment-of-rural-development-programs (date of the application 22.03.2018)

331. Carter S. & P. Rosa “Indigenous Rural Firms: Farm Enterprises in the UK”, International Small Business Journal, 1998. –Vol. 16. – no. 4. – P. 15-27.

332. Chen, Qiuzhen & Sumelius, John & Arovuori, Kyösti. The evolution of policies for multifunctional agriculture and rural areas in China and Finland. European Countryside. 2009. – Vol. 1, P. 202-209. 10.2478/v10091-009-0016-2.

333. Cizler, J. Opportunities for the Sustainable Development of Rural Areas un Serbia / J. Cizler // Problemy ekorozwoju. Problems of sustainable development. – 2013. – Vol. 8, № 2. – P. 85–91.

334. Determinants of farm diversification in integrated crop–livestock farming systems in Ghana [Electronic source] / B. Asante, R.Villano, I. Patrick, G. Battese. – DOI:10.1017/S1742170516000545 // Renewable Agriculture and Food Systems. – 2018. – N 33(2). – P. 131–149. – URL: https://www.researchgate.net/publication/312176782_Determinants_of_farm_diversification_in_integrated_crop-livestock_farming_systems_in_Ghana (date of the application: 26.12.2017)

335. Domingo Ribeiro-Soriano Small business and entrepreneurship: their role in economic and social development, Entrepreneurship [Electronic source] / Domingo Ribeiro-Soriano. – DOI: 10.1080/08985626.2016.1255438 // Regional Developmen. – 2017. – 29:1-2, 1-3. – URL: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/08985626.2016.1255438 (date of the application: 23.08.2019).

336. Examining the agricultural producer identity: utilising the collective occupational identity construct to create a typology and profile of rural landholders in Victoria, Australia [Electronic source] / T. Groth, A. Curtis, E. Mendham, E. Toman // Journal of Environmental Planning and Management. – 2027 60(4). – P. 628–646. – URL:https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09640568.2016.1165189 (date of the application: 18.08.2019)

337. Farm diversification in the EU [Electronic source] // Briefing. – 2016. – April. – URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/581978/EPRS_BRI (date of the application: 19.08.2019)

338. Feenstra, G. "Entrepreneurial Outcomes and Enterprise Size in US Retail Farmer"s Markets", American Journal of Alternative Agriculture. Washington State University, 2003. – Vol. 18. – no. 1. – P. 46-55.

339. Glenn, S Contradictions in the Last Mile: Suicide [Electronic source] / S. Glenn // Culture, and E-Agriculture in Rural India. – [S.I.], 2010. – URL: https://www.researchgate.net/publication/228662744_Contradictions_in_the_Last_Mile_Suicide_Culture_and_E-Agriculture_in_Rural_India (date of the application: 05.08.2019).

340. Grega, L. Multifunctionality of agriculture and co-production. Agric. Econ. – Czech, 50, 2004. – Vol. 9., P. 381–387

341. Improving planning and eliminating contradictions in rural territories development [Electronic source] / L. heliaskov [et. al.] // ResearchGate. – [S.I.], 2018. – URL: https://www.researchgate.net/publication/330910051_Improving_planning_and_eliminating_contradictions_in_rural_territories_development (date of the application: 05.08.2019).

342. Kloeze, J.W. The Benefits of Rural Tourism, the Role of the State, and the Aspects of Training and Co-operation / J.W Kloeze. Formal Speech held at the Central and East-European Federation for the Promotion of the Green-Soft-Rural Tourism Conference «Rural Tourism Development in Bulgaria and in the Balkan Countries», Karlovo. – 1994.

343. Knowledge management for the sustainable development of the semi-arid region in Northeastern Brazil [Electronic source] / L. M. P. Brito, N. E. A. Silva, A. B. C. Castro, C. H. Nodari, A. W. P. Silva. – DOI: 10.1590 / 0103-8478cr20180762 // Ciência Rural. – 2019. – Vol. 49, N.4. –

URL: http://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0103-84782019000400931&lang=en (date of the application: 23.08.2019).

344. Kosenchuk, O. The Influence of a Resource and Competence Centre on the Multifunctional Development of Agriculture [Electronic source] / O. Shumakova, O. Kryukova, O. Kosenchuk, T. Mozzherina // International Scientific Conference The Fifth Technological Order: Prospects for the Development and Modernization of the Russian Agro-Industrial Sector (TFTS 2019). – Omsk, 2019. – P. 245–252. – URL: https://www.atlantis-press.com/proceedings/tfts-19/125932124 (date of the application: 16.01.2020) (Влияние центра ресурсов и компетенций на многофункциональность развития сельского хозяйства.

345. Kosenchuk, O. The Modernization of the Multifunctional Agrarian Sector and Development Outlooks in the Region [Electronic source] / O. Kosenchuk , O. Shumakova // International Scientific Conference The Fifth Technological Order: Prospects for the Development and Modernization of the Russian Agro-Industrial Sector (TFTS 2019). – Omsk, 2019. – P.151–156. – URL: https: //www.atlantis-press.com/proceedings/tfts-19/125932173. – (date of the application: 2020.01.16) (Модернизация многофункционального аграрного сектора и перспективы развития региона)

346. Kosenchuk, O.V. Agritourism as a perspective development direction for rural territories of West Siberia / O.V. Kosenchuk, Yu. I. Novikov, D. S. Nardin // Actual problems of economics. – 2015. – №12 (174). – P. 213–219 (date of the application: 16.01.2020) (Агротуризм как перспективное направление развития сельских территорий в Западной Сибири)

347. Kosenchuk, O.V. Resource personnel center as an effective element of agrocluster / O. V. Shumakova, O.V. Kosenchuk, O. A. Blinov // Actual problems of economics. – 2015. – №11 (173). – P. 305–312. (date of the application: 16.01.2020) (Ресурсный кадровый центр как эффективное звено агрокластера)

348. Kosenchuk, O.V. Study of the problems of sustainable development of rural territories / O.V. Kosenchuk, V.V. Aleshchenko, V. F. Stukach, A.V. Zinich, V.

V. Leushkina // IJER Serials Publications. – 2016. – № 13 (6). – P. 2391–2407 (date of the application: 16.01.2020) (Исследование проблем устойчивого развития сельских территорий)

349. Kosenchuk, O.V. The development of agriculture in agricultural areas of Siberia: multifunctional character, environmental aspects [Electronic source] / O. Kosenchuk, O. Shumakova, A. Zinich, S. Shelkovnikov, A. Poltarykhin // Journal of Environmental Management and Tourism. – 2019. – 30 Dec. – P. 991–1001. – URL: https://journals.aserspublishing.eu/jemt/article/view/3997. – (Date accessed: 10.11.2019). (Развитие сельского хозяйства аграрных территорий Сибири: многофункциональный характер, экологические аспекты)

350. Kosenchuk, O.V. The role of training industry experts with digital competencies in the development of rural areas [Electronic source] / O.V. Kosenchuk, A.V. Zinich, I. P. Ivanova. – DOI:https://doi.org/10.2991/ispc-19.2019.8 // International Scientific and Practical Conference “Digital agriculture - development strategy” (ISPC 2019). – [S.I.], 2019. – URL: https://doi.org/10.2991/ispc-19.2019.81 (date of the application: 16.01.2020). (Система непрерывной подготовки отраслевых специалистов с компетенциями цифровой экономики)

351. Kumar, S. Rural Development through Rural Industrialization: Exploring the Chinese Experience [Electronic source] / S. Kumar //Академия. – [S.I.], 2006. – URL: http://www.asianscholarship.org/asf/ejourn/articles/Sanjeev%20Kumar2.pdf (date of the application: 11.08.2016).

352. Küpper, P. A. Entwicklung regionaler Disparitäten hinsichtlich Wirtschaftskraft, sozialer Lage sowie Daseinsvorsorge und Infrastruktur in Deutschland und seinen ländlichen Räumen. Braunschweig / P Küpper, J. C. Peters. – DOI:10.3220/REP1547565802000 // Johann Heinrich von Thünen-Institut. – Braunschweig, 2019. –168 p.

353. Las redes de conocimiento para la gestión territorial: El caso de la Red GTD. [Electronic source] / R. Suárez, V. Jennifer, C. Aranda, V. Yesid, // Gestión y política pública. –2018. – Vol. 27, N. 2. – P. 541–570. –

URL:http://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1405-10792018000200541&lang=en (date of the application: 23.08.2019).

354. Lee-Cortés, J.V. El potencial territorial como factor del desarrollo. Modelo para la gestión rural [Electronic source] / J. V. Lee-Cortés, J. Delgadillo-Macías //Agricultura, sociedad y desarrollo. – 2018. – Vol.15, N.2.– P.191–213. – URL: http://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1870-54722018000200191&lang=en (date of the application: 23.08.2019).

355. Li, Y. Spatio-temporal pattern of China's rural development: A rurality index perspective [Electronic source] / Y. Li, H. Long, Y. Liu // Journal of Rural Studies. –2015. – Vol. 38, april 01, 2015, P. 12–26. – URL: https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-84922321671&origin=inward&txGid=6fe6483e84c431a381a26d969e16452c (date of the application: 22.03.2018).

356. Looking ahead in world food and agriculture: Perspectives to 2050. / Ed. P.Conforti. – Rome: FAO, 2011. – 394 p.

357. Mann, S. Multifunctional Agriculture. In: Thompson P.B., Kaplan D.M. (eds) Encyclopedia of Food and Agricultural Ethics. Springer, Dordrecht.– 2014. – Vol. 12, P.14 – 19

358. Multifunctionality in Agriculture: Evaluating the degree of jointness, policy implications, OECD Publishing, Paris, [Electronic source]. 2008. – [S.I.], [201-]. – URL:https://doi.org/10.1787/9789264033627-en.

359. Munro, A. Self-contained labour areas: A proposed delineation and classification by degree of rurality. Rural and Small Town Canada [Electronic source] / A. Munro, A. Alasia, R. D. Bollman, // Analysis Bulletin. – 2011. – Vol. 8, № 8. – URL: www.statcan.gc.ca/bsolc/olc-cel/olc-cel?catno=21-006-X&CHROPG=1&lang=eng (date of the application: 19.08.2019).

360. New Rural Policy: Linking up for growth [Electronic source] // Background document. National Prosperity Through Modern Rural Policy

Conference. – [S.I.], 2014. – URL:https://www.oecd.org/rural/rural-development-conference/documents/New-Rural-Policy.pdf (date of the application: 19.08.2019)

361. Paul M. & Sharma A. Entrepreneurship as a Tool for Rural Development [Electronic source] // Global Journal of Management and Business Studies. 2013. – Vol. 3. – no. 3. – P. 319-322. URL:http://www.ripublication.com/gjmbs.htm (date of the application: 09.08.2016)

362. Petkova, R. Multifunctionality of Bulgarian agriculture // Trakia Journal of Sciences. –2010. – Vol. 8, Suppl. 3, P. 153-158

363. Pinto-Correia, T. Rural landscape differentiation in the face of changing demands and policies: A typology of rural areas in Portugal. In J. Primdahl S. Swaffield (Eds.) / T. Pinto-Correia. – DOI:10.1017/CBO9780511844928.008 // Globalisation and Agricultural Landscapes: Change Patterns and Policy trends in Developed Countries (Cambridge Studies in Landscape Ecology,). – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – P. 127–148.

364. Potosyan, A. H. Geographical features and development regularities of rural areas and settlements distribution in mountain countries [Electronic source] / A. H. Potosyan. – DOI: 10.1016 / j.aasci.2017.02.012 // Annals of Agrarian Science. – [S.I.], 2017. – URL: https://www.researchgate.net/publication/313623484_Geographical_features_and_development_regularities_of_rural_areas_and_settlements_distribution_in_mountain_countries (date of the application 05.08.2016).

365. Rátz, T. Rural Tourism and Sustainable Development in Hungary / T. Rátz, , L. Puczkó // «Rural Tourism Management: Sustainable Options» International Conference, Conference Proceedings / D. Hall, L. O'Hanlon eds.; Scottish Agricultural College, Auchincruive, Ayr, Scotland, UK. – 1998. – P. 450-464.

366. Ristic, L. Management of agricultural and rural development in the republic of Serbia [Electronic source] / L. Ristic // International May Conference on Strategic Management – IMCSM18. – Bor, 2018. - Vol. XIV. – URL: https://www.researchgate.net/publication/326588714_ (date of access: 23.08.2019).

367. Rural Development in the European Union. Statistical and economic information [Electronic source]: Report 2009 [Rural Development in the European Union. Statistical and economic information: Report. – [S.I.], 2009 URL: http://www.ec.europa.eu/agriculture/agrista/rurdev2009/RD_Report_2009.pdf (date of access: 29.05.2013).

368. Rural development statistics [Electronic source] // European Commission. – [S.I.], 2016. – URL: http://ec.europa.eu/eurostat/web/rural-development/background (date of access: 01.05.2019).

369. Soldi, R. Evolution of the Budget Dedicated for Rural Development Policy [Electronic source] / R. Soldi. – DOI:10.2863/178403 – [S.I.], 2006 — URL: http://cor.europa.eu/en/documentation/studies/Documents/Evolution-Budget-Dedicated-Rural-Development-Policy.pdf (date of the application: 11.08.2016)

370. The 12th OECD Rural Development Conferenceб [Electronic source], 24-26 September.– Seoul, 2019. – URL:ttp://www.oecd.org/rural/rural-development-conference/ (date of the application: 23.08.2019).

371. The meaning and practice of stewardship in South Africa [Electronic source] / J. Cockburn, G. Cundill, S. Shackleton, M. Rouget. – DOI: 10.17159 / sajs.2019 / 5339 // South African Journal of Science. – 2019. – Vol.115, N. 5-6. – P. 1-13. – URL: http://www.scielo.org.za/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0038-23532019000300015&lang=en (date of the application: 23.08.2019).

372. United States Department of Agriculture Economic Research Service [Electronic source]. –[S.I.], [201-]. – URL: http://www.ers.usda.gov (date of the application: 23.08.2019)

373. Vitiuk, A.V. Disparities and contradictions in perspectives of development agriculture and agricultural machinery / A.V. Vitiuk // Вісник Вінницького політехнічного інституту. – 2015. –№ 6 (123). – P. 30–34.

374. Wang, H. The Necessary Way for the Development of China’s Rural Areas in the New Era-Rural Revitalization Strategy [Electronic source] / H. Wang, Y.

Zhuo // Open Journal of Social Sciences. – 2018 – № 6. – P. 97–106. – URL: https://doi.org/10.4236/jss.2018.66010. (date of the application: 23.08.2019)

375. Wassenaar, T.A., Caron, P.P., Papazian, V.B. &Valette, E.J. Living territories to transform the world. Quae, 2017. – p.274.

376. Website of the 2019 Rural Development Report [Electronic source] // Creating opportunities for rural youth. Rural 21: The International Journal for Rural Development. – 2019. № 6. – URL: https://www.ifad.org/ruraldevelopmentreport/ (date of the application: 23.12.2019)

377. Zhang, Q. Rural Revitalization: Strategic Choice from Decline to Revival / Q. Zhang, H.C. Liu, Z.F. Zhang, // Economics and Management. – 2018. – № 32. – P. 6–11.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Характеристика содержания понятия «развитие многофункционального сельского хозяйства» в рамках проводимого контент-анализа

Автор	Определение понятия	Особенности и элементы понятия
1	2	3
Комплексный подход		
Н.А. Полушкин [231]	**развитие** через **системное** управление в целях «экологобезопасного хозяйствования на селе и обеспечения населения доступным продовольствием при неизменном повышении качества жизни сельских жителей	Учитывает экологические ограничения при системном подходе к управлению
А.М. Нестерова [211]	**развитие** при условии существования эффективной доминирующей отрасли, которая является залогом устойчивости экономики всего региона, что, несомненно, способствует задействованию неиспользуемого потенциала и появлению новых рабочих мест **во всех сферах** экономики региона	Учитывает наличие ведущей отрасли, оказывающей комплексное влияние
Р.Р. Шамин, Н.А. Середа [302]	**развитие взаимосвязанных** многофункциональных социально-производственных **элементов** инфраструктуры, состояния аграрного производства и общего уровня освоенности сельской местности	Отражает взаимосвязь элементов системы
С.В. Богуцкий [33]	сложная **многофункциональная система** социально-экономических взаимоотношений, обеспечивающая взаимодействие политических, организационных, технических, демографических и других факторов, направленных на стимулирование сферы производства, обмена и потребления	Учитывает влияние взаимоотношений субъектов и взаимодействия факторов
P. Borawski, A. Pawlewicz [329]	**развитие**, отвечающее потребностям нынешнего поколения, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности	Учитывает потребности населения на разных этапах развития общества
А.А. Анских, Н.А. Анских [22]	**сбалансированное** взаимодействие общества с окружающей средой, которое обеспечивает сохранение **развития** (расширенное воспроизводство), согласованное с законом развития системы сельского хозяйства	Отражает условие баланса для воспроизводства в сельском хозяйстве по законам развития
D. Abler [322]	безопасное **развитие**, обеспечивающее выживание как нынешних, так и будущих поколений людей в условиях сохранения биосферы	Включает условие безопасности
О.Н. Кусакина, Ю.Н. Кривокора [184]	**комплекс** экономических, экологических и социальных условий, обеспечивающих жизнедеятельность общества, а также **комплекс идей**, составляющих основу понимания нового миропорядка и устройства общества	Учитывает комплекс гипотез, концепций и условий

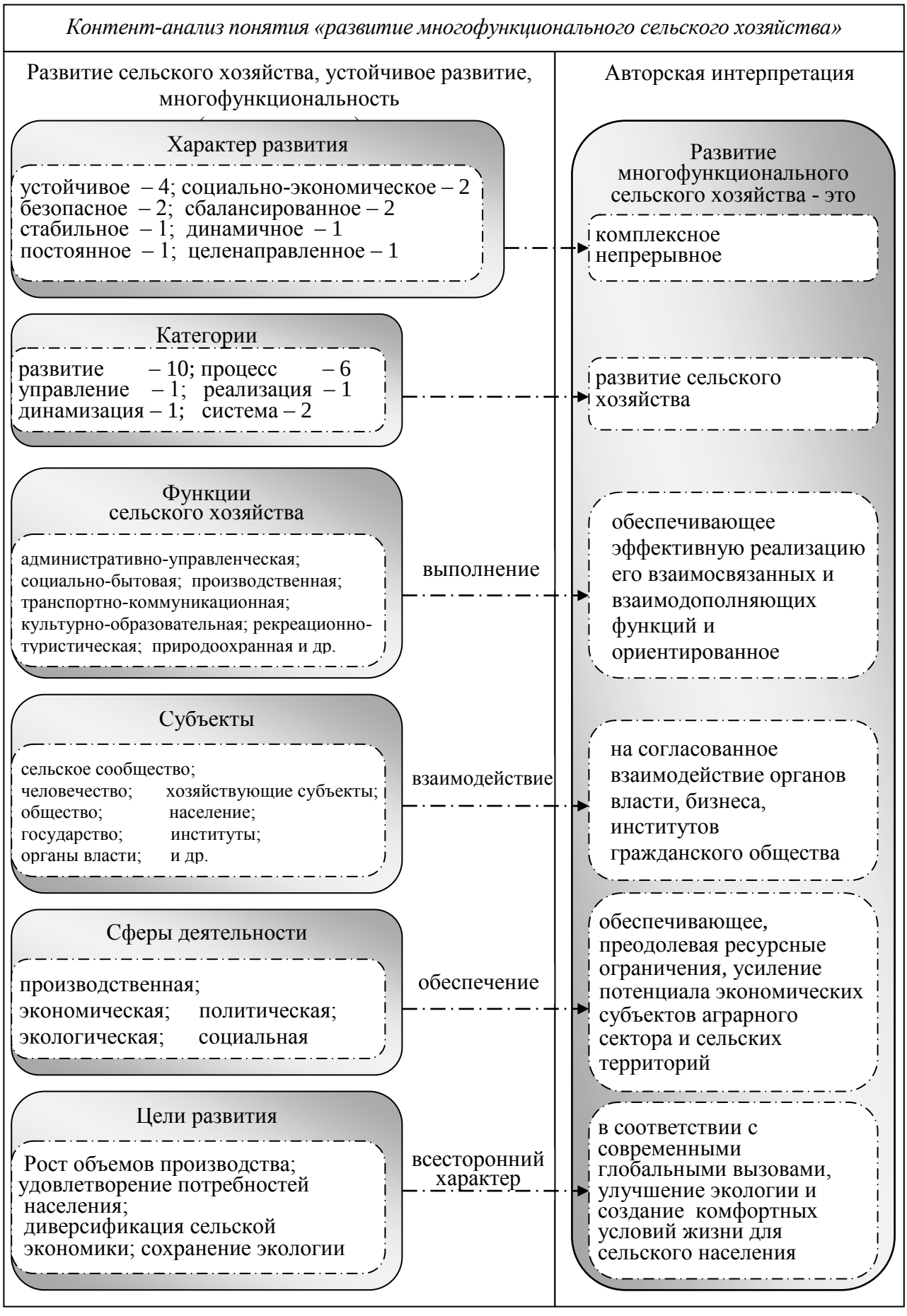
Продолжение приложения 1

1	2	3
Ю.Н. Кривокора [169]	стабильное **развитие** сельского сообщества, обеспечивающее выполнение им его народнохозяйственных функций (производство продовольствия, сельскохозяйственного сырья, других (несельскохозяйственных) товаров и услуг, а также общественных благ - сохранение сельского образа жизни и сельской культуры, предоставление рекреационных услуг, социальный контроль над территорией, сохранение исторически освоенных ландшафтов); расширенное воспроизводство населения, рост уровня и улучшение качества его жизни; поддержание экологического равновесия в биосфере	Отражает функции села и его жителей
Социально-экономический подход		
К.П. Мартынов [195]	стабильное **социально-экономическое развитие**, основанное на эффективной сельской экономике, расширенном воспроизводстве человеческого капитала и продуктивной занятости сельского населения, повышении уровня и качества жизни населения, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов	Отражает индикаторы эффективности сельской экономики
В.Г. Агибалова [16]	разумное сбалансированное **социально-экономическое развитие** человечества и сохранение окружающей среды, а также резкое сокращение экономического диспаритета между развитыми и развивающимися странами путем как технологического процесса, так и рационализации потребления.	Отражает взаимосвязь социальной сферы и экологии
С.Ю. Трущенкова [284]	стабильное **социально-экономическое развитие** сельских территорий, увеличение объема производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства комплекса, достижение полной занятости сельского населения и повышение качества его жизни при сохранении экологии	Отражает индикаторы эффективности сельской экономики
А.А. Тютюников, Т.В. Закшевская [287]	целенаправленный **социальный прогресс**, учитывающий потребности сельского населения, способствующий защите экологии, рациональному использованию природных ресурсов и поддержанию высоких и устойчивых темпов экономического роста в сельских районах	Отражает взаимосвязь социальной сферы и экологии

Продолжение приложения 1

1	2	3
Процессный подход		
И.Н. Меренкова [202]	новый принцип организации жизни, относящийся к происходящим глобальным **процессам** в мире	Определяет глобальный уровень
В.И. Меньщикова [197]	**процесс** динамичного наращивания потенциала территории, мотивации экономических агентов к расширенному воспроизводству, повышению конкурентоспособности и на этой основе последовательному повышению уровня жизни населения без использования ресурсов будущих поколений	Отражает процессы и факторы наращивания потенциала
Ф. Томчак [278]	многофункциональное развитие – это **процесс** динамизация несельскохозяйственных функций села	Учитывает побочные и сопряженные функции развития
А.К. Апажев, С.М. Пшихачев [26]	**процесс** изменения характера сельского хозяйства с аграрного на агропромышленно-услуговый	Определяет процесс трансформации
В.П. Чайка [301]	**процесс** управления совокупностью активов, направленный на сохранение и расширение возможностей, имеющихся у людей и что по-настоящему оно невозможно без сохранения природной среды нашей планеты	Учитывает ресурсные ограничения
И.Г. Ушачев [291]	**процесс** непрекращающегося, непрерывно долгого развития с сохранением этой способности в будущем, с качественным и справедливым градиентом развития в экономической, экологической и социальной сферах жизнедеятельности	Отражает перманентность преобразований в различных сферах жизнедеятельности

Окончание приложения 1



Приложение 2

Анкета для выявления степени актуальности проблем

Рекомендации по заполнению:
Степень актуальности проблем измеряется от меньшего к большему:
1 – актуальность проблемы минимальна, 5 – актуальность проблемы максимальна.

Муниципальный район: _____

Ваш пол: Муж ☐ Жен ☐

Ваш возраст: до 20 лет ☐; 20-29 лет ☐; 30-39 лет ☐; 40-49 лет ☐; 50-59 лет ☐; 60 и более лет ☐

Проблемы	Оценка				
	1	2	3	4	5
Блок 1. Социальные проблемы					
Отсутствие привлекательных рабочих мест					
Тяжелые условия труда					
Тяжелая демографическая ситуация (убыль, миграция сельского населения)					
Непрестижность проживания в сельской местности					
Проблемы пьянства и наркомании					
Преступность					
Устаревшая инженерно–коммунальная инфраструктура, отсутствие базовых условий социального комфорта:					
дороги и тротуары					
коммунальные и бытовые услуги					
питьевая вода					
Интернет					
мобильная связь					
газификация					
Недостаточные объемы жилищного строительства					
Проблемы дошкольного и школьного образования:					
низкое качество образовательных услуг в школе					
отсутствующая или недостаточная компьютеризация школы					
некачественное питание в школьной столовой					
Отсутствие детских оздоровительных лагерей					
Слабая спортивная база и малое предложение спортивных секций					
Недостаточное развитие досуговых учреждений					
Отсутствие медицинского пункта на селе					
Низкое качество медицинской помощи					
Недостаточная поддержка нетрудоспособного населения (пенсионеров, инвалидов)					
Проблемы в обслуживании общественного транспорта					
Блок 2. Экономические проблемы					
Низкий уровень доходов					
Проблемы развития сельскохозяйственного производства					
Затрудненный доступ к кредитным ресурсам на сельских территориях					
Ограниченный доступ сельского населения к рынкам сбыта производимой продукции					
Недостаточное развитие сферы услуг					
Нехватка специалистов необходимой квалификации					
Низкий уровень внедрения инноваций в сельской экономике					
Блок 3. Экологические проблемы					
Деградация земельного фонда (*снижение плодородия и др.)*					
Загрязнение водных ресурсов					
Деградация лесного фонда					
Загрязнение воздуха					
Проблемы сбора, хранение и утилизация отходов					
Блок 4. Проблемы в управлении					
Низкий уровень развития реального местного самоуправления					
Преимущественно административный подход «сверху - вниз» к сельскому развитию					
Недоверие сельского населения территориальным администрациям					

Приложение 3

Группировка показателей для мониторинга уровня РМФСХ

Группа	Показатели
1 группа. Изменения показателя сравниваются с нормативным значением	– валовая продукция растениеводства на 1 га с/х угодий; – валовая продукция животноводства на 1 га с/х угодий; – доля среднесписочной численности работников в с/х; – энерговооруженность 1 среднегодового работника. – отношение начисленной заработной платы работников в с/х к средней по области; – численность врачей на 10 000 человек населения; – плотность сельского населения; – миграционный прирост / убыль населения; – численность экономически активного населения, занятого на селе; – доля работников с высшим образованием в общей численности в с/х; – занятость населения; – демографическая нагрузка на 1000 человек в трудоспособном возрасте; – средний возраст работников в с/х. – валовой региональный продукт на 1000 человек населения; – сумма грантов для развития КФХ на 1000 человек населения; – доля валовой продукции КФХ в общем объеме валовой продукции с/х; – доля прибыльных организаций в общем числе с/х организаций; – объем государственной поддержки на 1 га с/х угодий; – окупаемость затрат. – доля уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ; – содержание гумуса в пашне. – доходы местного бюджета на душу населения; – доля загрязненных (деградированных) почв с.-х. угодий; – количество несанкционированных свалок; – расходы местного бюджета на 1 га с/х угодий.
2 группа. Оцениваются по абсолютным величинам в динамике без сравнения с нормативом	– протяженность автодорог местного значения с твердым покрытием; – одиночное протяжение уличной водопроводной сети; – одиночное протяжение уличной газовой сети; – количество спортивных сооружений и учреждений культуры на 1000 чел.; – количество общеобразовательных организаций на 1000 чел.;

Приложение 4

Сравнительный анализ методических подходов разных авторов к оценке уровня развития сельских территорий

Автор методики	Оценка социально-экономических аспектов развития	Оценка уровня развития производственного сектора	Оценка экологической безопасности	Оценка территориального управления	Возможность сравнения с базовыми (эталонными) значениями	Возможность построения двух-, трехмерных систем координат
Винничек Л.Б., Рассадин В.В., Павлов А.Ю.	+	+	+	+	+	-
Гриценко Г.М., Межина М.В.	+	+	+	-	-	-
Шарыбар С.В.	+	+	+	-	-	-
Булахова Е.И.	+	-	-	+	+	-
Меренкова И.Н	+	+	+	+	+	-
Троцковский А.Я.	+	+	-	-	-	-
Толокольников А.Ю.	+	+	+	-	+	-
Заславская Т.И.	+	+	-	+	-	-
Коваленко Е.Г., Автайкина Е.В.	+	-	-	-	-	-
Галдин М.В.	+	+	-	+	+	+
Гриценко С.В.	+	+	-	+	-	+
Рабканова М.А.	+	+	+	+	+	-
Кусакина О.Н., Дыкань Ю.А.	+	+	+	-	-	-

Приложение 5

Методические рекомендации по применению инструментария развития многофункционального сельского хозяйства

Эффективное развитие сельского хозяйства невозможно без формирования и реконструкции современной сельской инфраструктуры. Для этого необходимо выполнение сельским хозяйством не только основной производственной функции, но и социальной, экономической, экологической. Важным при этом является вопрос эффективности управления данным процессом на всех уровнях.

Проведенный анализ международного и российского опыта по применению различных механизмов развития села показывает, что развитие многофункционального сельского хозяйства (далее РМФСХ) доказало свою эффективность и значимость в развитии сельских территорий.

Посредством РМФСХ могут решаться следующие задачи:

- увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции,
- улучшение благосостояния сельских граждан,
- улучшение демографической обстановке в сельских территориях,
- развитие социальной и инженерной инфраструктуры на селе,
- улучшение экологии в сельской местности.

В целях улучшения ситуации в муниципальных образованиях региона подготовлены настоящие методические рекомендации по применению инструментария развития многофункционального сельского хозяйства (далее – методический инструментарий).

Методический инструментарий предлагает систему мониторинга уровня развития и содержит меры, позволяющие создать условия для перехода к РМФСХ. Их применение органами государственной и муниципальной власти позволит организовать эффективную работу по повышению уровня развития села.

Согласно данному методическому инструментарию организация и внедрение РМФСХ предполагает реализацию основных этапов:

1. Анализ и оценка динамики развития сельского хозяйства и сельских территорий региона.

2. Проведение мониторинга развития муниципальных районов и типологизация по уровню многофункционального сельского хозяйства.

3. Оценка уровня эффективности муниципального управления.

4. Организация согласованного взаимодействия органов государственной власти, бизнеса, институтов гражданского общества через межведомственную комиссию при правительстве региона

5. Совершенствование механизма господдержки хозяйствующих субъектов сельских территорий.

6. Организация индивидуальных подходов к совершенствованию процессов РМФСХ через центр ресурсов и компетенций Омского ГАУ.

1. Анализ и оценка динамики развития сельского хозяйства и сельских территорий.

На первом этапе данного анализа определяются тенденции на основе сравнения РМФСХ аналогичных показателей исследуемого региона с федеральным округом и среднероссийскими значениями при проведении ретроспективного и графического анализов. Для определения тенденций используются данные из свободного доступа в Интернет и размещенные на официальном веб-сайте Федеральной службы государственной статистики (Росстат).

Также на данном этапе определяются ключевые особенности и проблемы РМФСХ путем социологического опроса сельских жителей и обработки данных ими оценок социально-экономических и экологических параметров жизни на селе.

Также в целях разработки рекомендаций для развития региона, повышающих эффективность РМФСХ, составляется SWOT-анализ.

2. Проведение мониторинга развития муниципальных районов и типологизация по уровню многофункционального сельского хозяйства.

2.1. Оценка уровня РМФСХ отдельных муниципальных образований в регионе.

Комплексная оценка уровня РМФСХ проводиться по 30 универсальным показателям, характеризующим функции сельского хозяйства:

1. валовая продукция растениеводства на 1 га посевных площадей сельскохозяйственных культур;
2. валовая продукция животноводства на 1 га посевных площадей;
3. доля среднесписочной численности работников СХ в среднесписочной численности работников всех организаций;
4. энерговооруженность на 1 среднегодового работника;
5. отношение начисленной заработной платы работников, занятых в СХ к средней по области заработной плате;
6. протяженность автодорог общего пользования местного значения, находящихся в собственности муниципальных образований;
7. одиночное протяжение уличной водопроводной сети;
8. одиночное протяжение уличной газовой сети;
9. численность врачей на 10 000 человек населения;
10. количество спортивных сооружений и учреждений культурно-досугового типа на 1000 человек;
11. количество общеобразовательных организаций на 1000 человек;
12. плотность сельского населения;
13. миграционный прирост / убыль сельского населения;
14. численность экономически активного населения, занятого на селе;
15. доля работников с базовым высшим образованием в общей численности сотрудников с высшим образованием в СХ;
16. занятость сельского населения;
17. общая демографическая нагрузка на 1000 человек в трудоспособном возрасте;
18. средний возраст работников в СХ;
19. валовой региональный продукт на 1000 сельских жителей;
20. сумма выигранных грантов для развития малого и среднего предпринимательства в СХ на 1000 человек сельского населения;
21. доля валовой продукции К(Ф)Х в общем объеме с.-х. продукции;
22. доля прибыльных организаций в общем числе с.-х. организаций;
23. объем государственной поддержки на 1 га посевных площадей;
24. налоговые и неналоговые доходы местного бюджета на душу населения;
25. расходы местного бюджета на СХ на 1 га посевных площадей;
26. окупаемость затрат в сельском хозяйстве;
27. уловлено и обезврежено загрязняющих веществ от стационарных источников;
28. содержание гумуса в пашне;
29. доля загрязненных (деградированных) почв с.-х. угодий;
30. количество несанкционированных свалок.

Оценка проводится в программе Excel. Изменения показателей оцениваются в динамике за два года, сравниваются со среднерегиональным значением, и по результатам отклонений выставляются баллы от –1 до +2:

+2 – показатель соответствует нормативу и в динамике увеличивается;

+1 – показатель соответствует нормативному значению, но в динамике уменьшается или если равен значению предшествующего периода;

0 – показатель не соответствует нормативу при увеличении в динамике или если остается без изменений;

–1 – показатель не соответствует нормативу и в динамике снижается.

Далее рассчитываются частные агрегированные индикаторы путем простого суммирования полученных баллов по формуле:

$$A_{frg} = \sum_{1}^{m} \varphi_{xrg}, \quad (1)$$

где φ_{xrg} – начисляемые баллы;

m – количество показателей в группе по *f*-й функции.

Итоговая оценка уровня РМФСХ конкретного муниципального района основана на вычислении комплексного индекса ($I_{мф\,rg}$) как суммы произведений агрегированных индикаторов и соответствующих им весовых коэффициентов по формуле:

$$I_{мф\,rg} = \sum_{1}^{n} (A_{frg} \times v_a), \quad (2)$$

где $I_{мф\,rg}$ – комплексный индекс РМФСХ *r*-го района в g-ом году;

A_{frg} – агрегированный индикатор *f*-й функции сельского хозяйства;

v_a – весовой коэффициент A_f-го индикатора;

n – количество функций сельского хозяйства.

Весовые коэффициенты агрегированных индикаторов составляют: аграрного развития - 4,06; социально-демографический - 3,78; экономического благополучия - 3,36; экологической безопасности - 3,30.

Алгоритм расчета комплексного индекса предполагает ежегодную оценку развития каждого муниципального образования в разрезе производственной, социальной, экономической и экологической функций сельского хозяйства. В итоге формула для комплексной оценки уровня развития имеет вид:

$$I_{мф\,rg} = \left(A_{пр,rg} \times v_{пр}\right) + \left(A_{соц,rg} \times v_{соц}\right) + \left(A_{экон,rg} \times v_{экон}\right) + \left(A_{экол,rg} \times v_{экол}\right), \quad (3)$$

где $A_{пр,rg}$ – индикатор аграрного развития, характеризующий производственную функцию сельского хозяйства *r*-го района в g-ом году;

$A_{соц,rg}$ – социально-демографический индикатор, характеризующий социальную функцию сельского хозяйства *r*-го района в g-ом году;

$A_{экон,rg}$ – индикатор экономического благополучия, характеризующий экономическую функцию сельского хозяйства *r*-го района в g-ом году;

$A_{экол,rg}$ – индикатор экологической безопасности, характеризующий экологическую функцию сельского хозяйства *r*-го района в g-ом году.

2.2. Верификация реализации ключевых функций сельского хозяйства и выявление тесноты связи между ними.

В рамках методики комплексной оценки для определения степени выполнения сельским хозяйством каждой конкретной функции предлагается проводить их верификацию через полученные агрегированные индикаторы. Диагностика верификации выполнения или невыполнения функций осуществляется на основе определения отклонений рассчитанных величин агрегированных индикаторов от их среднего значения.

Среднее значение по каждому индикатору рассчитывается делением их суммы по всем районам на количество исследуемых районов.

2.3. Проведение типологии сельских территорий с учетом уровня РМФСХ.

На основании полученного комплексного индекса РМФСХ проводиться типология. Все муниципальные районы классифицируются на четыре типа (таблица 1).

Таблица 1 – Типология сельских территорий

Количество выполняемых функций	Значения комплексного индекса РМФСХ			
	более 100	от 75 до 100	от 50 до 75	менее 50
От 3 до 4	«авангардный» тип	тип «точки роста»	–	–
От 0 до 2	–	–	«стагнирующий» тип	«депрессивный» тип

Так «авангардный» тип характеризуется высоким уровнем развития производства, экономики, социальной сферы, инфраструктуры. На такой территории полностью реализуются все 4 ключевые функции сельского хозяйства, имеется максимальное количество прибыльных организаций АПК, высокий уровень развития производственной, финансово-кредитной и социальной инфраструктуры.

Тип «точка роста» – территории переходного типа с активным развитием отдельных сфер жизнедеятельности на селе, при этом реализуются 3 ключевые функции сельского хозяйства. Такие территории характеризуются не очень высоким фактическим уровнем развития социально-экономических процессов, но демонстрируют в последнее время значительный прирост производственных и социально-экономических показателей.

«Стагнирующий» тип отличается отсутствием динамики в развитии социальной, финансовой и иных сфер, застоем в производстве, миграционными процессами. Реализуются 1–2 ключевые функции, а зачастую ни одной. Здесь фиксируется значительное количество незанятых граждан или занятых на объектах других территорий (работа так называемым вахтовым методом). Кроме того, наблюдается комплекс застойных или отрицательных тенденций.

«Депрессивный» тип характеризуется деградационными процессами в производственной и социальной сфере, ухудшением демографии, ухудшением сельской инфраструктуры и др. Ключевые функции сельского хозяйства практически не реализуются. При этом большая часть местного населения проживает за чертой бедности.

3. Оценка уровня эффективности муниципального управления.

На данном этапе оценивается высокий, средний и низкий уровни эффективности управления в отдельных муниципальных образованиях (таблица 2). При этом учитываются тип сельских территорий и объемы расходов из консолидированного бюджета района в расчете на одного сельского жителя для реализации мероприятий по социальному развитию села.

Таблица 2 – Матрица определения уровня эффективности управления РМФСХ

Тип сельских территорий	Уровень расходов консолидированного бюджета на одного жителя (тыс. руб.)		
	высокий (более 55)	средний (35–55)	низкий (менее 35)
«Авангардный»	В	В	В
«Точка роста»	В	С	С
«Стагнирующий»	С	С	Н
«Депрессивный»	Н	Н	Н
	Высокий уровень управления (В)		
	Средний уровень управления (С)		
	Низкий уровень управления (Н)		

4. Организация согласованного взаимодействия органов государственной власти, бизнеса, институтов гражданского общества через межведомственную комиссию при правительстве региона

В целях повышения согласованности взаимодействия всех заинтересованных в развитии сельского хозяйства и сельских территорий предлагается создать межведомственную комиссию при правительстве региона, которая будет координировать и регулировать организационно-экономические

и социальные отношения, связанные с многофункциональным развитием сельского хозяйства в регионе.

Комиссия состоит из представителей государственных органов власти, бизнес-структур, центра ресурсов и компетенций Омского ГАУ, институтов гражданского общества, а также приглашенных экспертов из других организаций.

Целью межведомственного взаимодействия является устранение недостатков в управлении и обеспечение условий для развития многофункционального характера сельского хозяйства.

Для определения направленности программ и подпрограмм развития муниципальных районов рекомендуется проводить контент-анализ документов по частоте упоминаний в тексте слов-маркеров: образование, культура, инфраструктура, жилье, спорт, эффективность, сельское хозяйство, предпринимательство, кадры, здоровье, инвестиции, экология.

Органам государственной и муниципальной власти это позволит разработать корректирующие меры и принимать управленческие решения по адресному регулированию важнейших направлений развития многофункционального сельского хозяйства.

5. Совершенствование механизма господдержки хозяйствующих субъектов сельских территорий.

Развитие предпринимательства в аграрной сфере и социальной среды на селе является важной составляющей при переходе на качественно новый уровень жизни сельского населения.

Для обеспечения роста агропроизводства, улучшения сельской экономики и стимулирования процессов социального развития села предлагается авторский механизм господдержки субъектов аграрной сферы. Его основой является создание районных фондов социальной поддержки села при муниципальных администрациях для формирования бюджетной

обеспеченности и поддержки социально значимых проектов на селе. Формирование данных фондов предполагается за счет средств сельхозтоваропроизводителей в размере обязательных отчислений (налог на социальное развитие) 3–5% от величины их прибыли.

В качестве стимулирующих и компенсирующих элементов механизма предлагается применение инструментов, гарантирующих преференции инвесторам за добровольный вклад в развитие социальной сферы и охрану окружающей среды на селе: выплату компенсирующей субсидии или снижение ставки ЕСХН с учетом доли инвестиций от суммы прибыли инвесторов; возмещение части первого взноса в увеличенном размере от стоимости предмета лизинга вместо применяемой фактической ставки в регионе.

В качестве инструмента, позволяющего развивать многофункциональное сельское хозяйство предлагается развивать агротуризм в регионе.

6. Организация индивидуальных подходов к совершенствованию процессов РМФСХ через центр ресурсов и компетенций Омского ГАУ.

Одним из актуальных направлений, способствующих РМФСХ, является индивидуализация подходов к совершенствованию процессов управления РМФСХ через центр ресурсов и компетенций Омского ГАУ. Его деятельность направлена на повышение эффективности производства в АПК и упрощение процесса перехода к внедрению цифровых технологий путем кадрового обеспечения на селе.

Сотрудники данного центра помогут в подготовке специалистов аграрного профиля с универсальными компетенциями hard и soft skills, проконсультируют сельхозтоваропроизводителей, организуют научное сопровождение при внедрении инноваций и ведении бизнеса.

Данные методические рекомендации позволят выявить фактическое состояние сельского хозяйства, определить особенности и уровень РМФСХ отдельных муниципальных образований, провести их ранжирование по данному признаку и на основе полученных результатов разработать меры по повышению эффективности реализации функций сельским хозяйством.

Приложение 6

Динамика показателей сельского хозяйства в России, СФО и Омской области

Субъект	Год							Отклонение 2018 г. к 2005 г., %
	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	
Производство продукции сельского хозяйства, млн руб./га								
Россия	7,1	12,7	20,7	24,7	26,3	26,3	27,5	+287,3
СФО	3,8	6,9	9,2	10,7	11,4	11,1	11,4	+201,0
Омская область	5,1	8,3	12,1	14,0	13,8	14,1	14,7	+186,3
Удельный вес сельскохозяйственной продукции К(Ф)Х, %								
Россия	6,1	7,2	10,2	11,5	12,4	12,4	12,5	+105,1
СФО	5,4	7,9	10,0	12,5	14,8	13,9	14,4	+164,0
Омская область	9,4	9,8	15,3	18,5	19,9	19,0	20,5	+119,1
Уровень рентабельности (убыточности) в растениеводстве без учета субсидий, %								
Россия	11,14	9,77	13,47	22,51	35,86	31,83	32,4	+21,3 п.п.
СФО	10,63	7,31	6,18	10,41	20,94	21,33	23,5	+12,9 п.п
Омская область	15,87	-2,19	-2,47	9,08	19,54	12,16	17,7	+1,8 п.п.
Уровень рентабельности в животноводстве без учета субсидий, %								
Россия	4,66	9,84	3,42	18,43	15,84	10,5	12,8	+8,1 п.п.
СФО	10,4	11,32	5,71	14,91	12,9	9,96	9,5	-0,9 п.п.
Омская область	13,76	13,24	4,31	22,98	16,95	8,08	12,1	-1,7 п.п.

Приложение 7

Динамика производства продукции сельского хозяйства в регионах СФО, млн руб.

Регион	Год							2018 г. к 2005 г., %
	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	
Республика Алтай	3 057	6 080	8 675	9 522	11 088	10 933	11 700	382,7
Республика Тыва	2 261	4 184	5 179	5 422	5 595	5 714	6 141	271,6
Республика Хакасия	4 008	7 034	11 382	12 217	13 986	14 870	13 824	344,9
Алтайский край	39 839	78 563	98 774	123 741	143 325	125 999	131 825	330,9
Красноярский край	31 037	56 408	66 302	76 204	80 983	71 935	77 914	251,0
Иркутская область	19 670	35 120	51 765	53 601	58 722	61 900	63 549	323,1
Кемеровская область	16 148	31 881	43 163	48 464	48 596	48 028	46 912	290,5
Новосибирская область	27 027	47 695	63 759	75 229	78 483	81 101	80 193	296,7
Омская область	32 861	52 963	77 548	89 527	88 002	90 419	94 097	286,3
Томская область	9 095	17 286	23 245	26 533	25 985	28 753	30 728	337,9
Республика Бурятия	8 037	10 219	15 528	16 034	15 599	15 013	16 214	201,7
Забайкальский край	8 427	13 528	18 705	19 519	21 464	22 512	22 903	271,8

Приложение 8

Урожайность зерновых и зернобобовых культур в регионах СФО, ц/га

Регион	Год						
	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Алтай	13,1	13,1	13,3	10,9	16,0	11,3	9,5
Республика Бурятия	8,8	12,7	11,6	7,7	10,1	9,2	12,6
Республика Тыва	6,2	9,9	7,3	8,2	8,3	9,0	13,5
Республика Хакасия	5,8	14,6	15,3	13,0	14,3	14,7	12,3
Алтайский край	8,8	12,8	11,2	11,0	13,4	14,1	15,6
Забайкальский край	14,5	13,4	15,2	11,1	12,2	12,0	14,9
Красноярский край	16,2	21,3	21,3	22,0	22,5	20,4	20,5
Иркутская область	15,3	15,6	21,1	16,4	19,0	20,4	19,9
Кемеровская область	15,0	17,3	16,2	17,1	15,6	18,2	18,7
Новосибирская область	10,9	15,1	12,1	14,5	15,1	17,7	18,2
Омская область	13,9	12,1	15,1	15,5	15,1	16,2	16,7
Томская область	14,0	15,1	14,2	15,3	15,9	19,5	21,6

Приложение 9

Динамика производства молока в хозяйствах всех категорий по регионам СФО, тыс. т

Регион	Год							2018 г. к 2005 г., %
	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	
Республика Алтай	64,3	82,1	83,5	80,5	78,3	72,5	73,2	113,8
Республика Бурятия	226,	222,3	191,7	188,3	177,7	154,0	135,3	59,9
Республика Тыва	53,6	60,7	61,6	62,4	63,4	63,9	64,1	119,6
Республика Хакасия	138,3	175,2	177,9	173,0	165,8	163,2	154,5	111,7
Алтайский край	1 317,7	1 364,2	1 243,0	1 216,2	1 191,1	1 193,8	1 179,0	89,5
Забайкальский край	278,2	307,7	344,6	340,9	334,4	334,2	330,9	118,9
Красноярский край	638,9	677,0	654,9	658,1	640,7	638,7	625,9	98,0
Иркутская область	489,2	451,1	467,4	460,1	453,4	458,0	452,7	92,5
Кемеровская область	407,1	379,6	337,7	336,7	333,8	326,7	302,6	74,3
Новосибирская область	818,6	749,0	647,9	647,5	651,3	702,5	734,9	89,8
Омская область	848,8	843,8	692,2	683,5	614,4	614,2	616,1	72,6
Томская область	166,3	174,1	132,0	132,7	135,1	140,0	145,1	87,3

Приложение 10

Динамика поголовья крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств по регионам СФО, тыс.гол.

Регион	Год							2018 г. к 2005 г., %
	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	
Республика Алтай	131,4	186,4	230,8	226,7	228,6	231,5	228,7	174,0
Республика Бурятия	312,4	347,5	344,7	340,7	329,4	329,6	328,8	105,2
Республика Тыва	93,9	137,7	156,1	161,8	160,1	164	167,2	178,1
Республика Хакасия	138,5	166,3	173,7	177,5	173,6	174,4	171,7	124,0
Алтайский край	865,1	868,5	772,2	742,8	732,1	731,6	725,5	83,9
Забайкальский край	404,9	441,5	479,7	469,5	453,1	451,4	452,8	111,8
Красноярский край	475,8	434,3	424,7	428,6	431,4	431,9	359,4	75,5
Иркутская область	321,9	279,5	279	274,6	283,8	290,3	290,2	90,2
Кемеровская область	251,6	199	168,2	168,9	169,1	156,8	146,6	58,3
Новосибирская область	699,1	544,7	456,5	458,6	445,1	458,9	455,2	65,1
Омская область	527,4	433,3	413,1	400,1	370,8	368,2	361,5	68,5
Томская область	100,7	98,6	84,6	85,4	86,1	84,0	80,3	79,7

Приложение 11

Динамика производства сельскохозяйственной продукции в Омской области

Показатель	Год							2018 г. к 2005 г., %
	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	
Растениеводство								
Сельхозорганизации:								
- млн руб.	5 592	6 695	14 687	19 152	20 009	19 301	22 059	394,4
- %	35,6	29,2	39,8	41,9	43,5	41,7	43,2	7,6
К(Ф)Х:								
- млн руб.	2 416	4 207	10 618	15 268	16 171	15 640	17 639	730,1
- %	15,4	18,3	28,8	33,4	35,2	33,8	34,5	19,1
Хозяйства населения:								
- млн руб.	7 686	12 024	11 618	11 287	9 765	11 380	11 383	148,1
- %	49,0	52,4	31,5	24,7	21,3	24,6	22,3	-26,7
Животноводство								
Сельхозорганизации:								
- млн руб.	7 954	12 635	20 741	22 670	24 252	25 376	24 690	310,4
- %	46,3	42,1	51,1	51,7	57,7	57,5	57,4	11,1
К(Ф)Х:								
- млн руб.	662	958	1 230	1 273	1 308	1 514	1 666	251,8
- %	3,9	3,2	3,0	2,9	3,1	3,4	3,9	0
Хозяйства населения:								
- млн руб.	8 551	16 444	18 655	19 877	16 497	17 209	16 660	194,8
- %	49,8	54,7	45,9	45,4	39,2	39,0	38,7	-11,1

Приложение 12

Урожайность сельскохозяйственных культур в Омской области, ц/га

Показатель	Год						
	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Зерновые и зернобобовые культуры	13,9	12,1	15,1	15,5	15,1	16,2	16,7
Картофель - всего	186,0	171,0	182,3	184,5	142,5	177,6	191,9
Кукуруза на силос, зеленый корм и сенаж (вес зеленой массы)	…	57,6	84,8	156,2	164,3	124,1	162,0
Однолетние травы на сено	22,4	9,9	10,8	12,1	17,0	13,6	13,6
Многолетние травы - всего на сено	10,2	9,4	8,9	12,1	10,9	9,6	12,9
Овощи открытого грунта	250,4	262,5	250,6	264,1	241,4	264,4	265,8

Приложение 13

Доля сельского населения в его общей численности в регионах СФО, %

Регион	Год						
	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Алтай	74,0	72,5	71,0	70,8	70,8	70,8	71,0
Республика Бурятия	42,6	42,2	41,2	41,1	41,0	41,1	41,0
Республика Тыва	47,3	47,6	46,0	46,1	45,8	46,0	46,0
Республика Хакасия	29,2	32,2	31,9	31,5	31,2	30,9	30,6
Алтайский край	46,3	45,7	44,2	44,0	43,8	43,7	43,6
Забайкальский край	36,0	34,5	32,9	32,6	32,3	32,0	31,8
Красноярский край	24,0	24,0	23,6	23,3	23,0	22,8	22,6
Иркутская область	20,7	20,6	20,6	21,1	21,0	21,1	21,2
Кемеровская область	14,9	14,7	14,4	14,3	14,2	14,2	14,0
Новосибирская область	24,5	23,1	21,8	21,5	21,3	21,1	21,0
Омская область	30,2	28,8	28,1	27,8	27,6	27,4	27,3
Томская область	31,7	30,0	28,4	28,1	27,8	27,7	27,6

Приложение 14

Матрица коэффициентов парной корреляции между социально-экономическими показателями муниципальных районов Омской области, характеризующими функции сельского хозяйства

Обозн.	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16	X17	X18	X19	X20	X21	X22	X23	X24	X25	X26	X27	X28	X29	X30
Y	**0,1**	**0,3**	**0,7**	**0,7**	**0,3**	**0,8**	**0,5**	**0,7**	**0,4**	**0,7**	**-0,5**	**0,8**	**0,1**	**0,7**	**0,7**	**0,4**	**-0,3**	**-0,4**	**0,6**	**-0,2**	**-0,4**	**0,6**	**-0,2**	**0,8**	**0,5**	**0,4**	**-0,4**	**-0,2**	**0,4**	**-0,4**
X1		0,8	-0,2	0,6	-0,2	0,1	0,0	0,1	0,0	0,3	0,1	0,8	-0,1	0,7	0,4	0,0	0,1	0,0	-0,2	0,0	-0,3	-0,1	0,4	0,1	0,1	-0,1	0,1	0,2	0,4	0,2
X2			0,1	0,8	0,2	0,4	0,3	0,4	0,1	0,0	-0,1	0,8	0,0	0,8	0,5	0,0	-0,1	-0,1	0,1	0,0	-0,4	-0,1	0,7	0,3	0,3	0,1	0,0	-0,1	0,3	0,0
X3				-0,6	0,4	0,1	0,3	0,5	0,2	-0,4	-0,3	0,7	0,1	0,4	0,7	0,4	-0,4	-0,4	0,6	-0,2	-0,5	0,5	0,0	0,4	0,5	0,3	-0,5	-0,4	0,0	-0,3
X4					-0,3	-0,1	-0,1	-0,2	-0,2	0,2	0,2	-0,3	0,1	-0,2	-0,3	-0,2	0,0	0,2	-0,2	0,3	0,0	0,7	0,5	0,5	-0,2	-0,4	-0,6	0,4	-0,2	0,3
X5						0,3	0,3	0,2	-0,1	-0,3	-0,3	0,3	-0,1	0,2	0,9	-0,1	-0,3	-0,1	0,4	-0,2	0,0	0,3	-0,2	0,5	0,1	0,0	-0,3	-0,3	0,1	-0,4
X6							0,4	0,6	0,2	-0,4	-0,3	0,7	0,0	0,8	0,4	0,0	-0,3	-0,4	0,1	-0,1	0,5	0,1	0,1	0,1	0,4	-0,1	-0,1	-0,2	0,5	-0,1
X7								0,3	0,2	-0,4	-0,5	0,7	0,1	0,8	0,6	0,1	-0,4	-0,3	0,4	-0,1	-0,3	0,2	-0,1	0,2	0,6	0,1	-0,3	-0,3	0,4	-0,4
X8									0,3	-0,3	-0,5	0,8	0,2	0,9	0,7	0,2	-0,4	-0,5	0,6	-0,1	-0,3	0,3	-0,2	0,2	0,8	0,3	-0,4	-0,1	0,3	-0,4
X9										-0,4	-0,2	0,2	-0,1	0,4	0,2	0,5	0,0	-0,3	-0,1	0,2	-0,3	0,2	0,1	-0,1	0,4	0,0	-0,1	-0,2	0,3	0,1
X10											0,4	-0,4	0,6	-0,4	-0,3	-0,2	-0,7	0,3	-0,2	0,2	0,4	-0,3	-0,1	-0,1	-0,3	-0,1	0,0	0,5	-0,1	0,3
X11												-0,6	0,0	-0,5	-0,4	0,1	0,3	0,5	-0,5	0,1	0,1	-0,5	0,3	-0,5	-0,5	-0,5	0,4	0,1	-0,2	0,3
X12													0,1	0,8	0,6	0,1	-0,4	-0,6	0,6	-0,3	-0,3	0,4	-0,2	0,4	0,8	0,3	-0,4	-0,3	0,4	-0,1
X13														0,1	-0,1	-0,2	0,0	0,2	0,2	0,0	0,0	-0,2	0,0	-0,3	0,2	0,2	0,1	-0,1	0,1	0,1
X14															0,6	0,3	-0,4	-0,6	0,4	-0,1	-0,4	0,3	0,0	0,8	0,8	0,2	-0,3	0,7	0,4	-0,3
X15																0,4	-0,3	-0,5	0,6	-0,2	-0,3	0,7	-0,1	0,3	0,5	0,2	-0,5	-0,4	0,3	0,5
X16																	-0,1	-0,4	0,1	-0,1	-0,4	0,2	0,2	-0,1	0,1	-0,1	-0,3	0,0	0,1	-0,1
X17																		0,3	-0,4	0,3	0,2	-0,3	-0,2	-0,1	-0,2	0,2	0,5	0,3	0,0	0,1
X18																			-0,2	0,0	0,3	-0,2	0,0	-0,1	-0,4	-0,1	0,3	0,5	-0,3	0,3
X19																				-0,2	-0,1	0,6	-0,4	0,8	0,4	0,3	-0,5	-0,4	0,1	-0,3
X20																					0,3	0,0	0,1	-0,3	0,0	0,0	0,0	0,2	0,0	0,4
X21																						-0,2	-0,2	-0,2	-0,3	0,1	0,0	0,2	-0,3	0,1
X22																							-0,2	0,8	0,3	0,3	-0,5	-0,4	0,1	-0,5
X23																								-0,3	-0,2	-0,5	0,0	0,3	0,0	0,6
X24																									0,1	0,4	-0,2	0,8	0,1	-0,1
X25																										0,4	-0,1	-0,2	-0,5	-0,3
X26																											0,0	-0,1	0,0	-0,4
X27																												0,3	0,0	0,3
X28																													-0,2	0,7
X29																														-0,1
X30																														

Окончание приложения 14

Обозначение	Показатель
Y	Комплексный индекс развития многофункционального сельского хозяйства
X1	Валовая продукция растениеводства на 1 га посевных площадей с.-х. культур, тыс.руб.
X2	Валовая продукция животноводства на 1 га посевных площадей с.-х. культур, тыс. руб.
X3	Доля среднесписочной численности работников в сельском хозяйстве в среднесписочной численности работников всех организаций, %
X4	Энерговооруженность 1 среднегодового работника, л.с.
X5	Отношение начисленной заработной платы работников, занятых в сельском хозяйстве к средней по району заработной плате
X6	Протяженность автодорог общего пользования местного значения, находящихся в собственности муниципальных образований, км
X7	Одиночное протяжение уличной водопроводной сети, м
X8	Одиночное протяжение уличной газовой сети, м
X9	Численность врачей на 10 000 человек населения, чел.
X10	Количество спортивных сооружений и учреждений культурно-досугового типа на 1000 чел, ед.
X11	Количество общеобразовательных организаций на 1000 чел, ед.
X12	Плотность сельского населения, чел/ км^2
X13	Миграционный прирост (-убыль) сельского населения, чел
X14	Численность экономически активного населения, занятого на селе, чел
X15	Доля работников с базовым высшим образованием в общей численности сотрудников с высшим образованием в сельском хозяйстве
X16	Коэффициент занятости населения
X17	Общая демографическая нагрузка на 1000 человек в трудоспособном возрасте, чел.
X18	Средний возраст работников в сельском хозяйстве, лет
X19	ВРП на 1000 жителей, тыс. руб.
X20	Сумма грантовой поддержки К(Ф)Х на 1000 человек, тыс. руб.
X21	Доля валовой продукции КФХ в общем объеме валовой продукции сельского хозяйства, %
X22	Доля прибыльных организаций в общем числе с-х организаций, %
X23	Объем государственной поддержки на 1 га посевных площадей сельскохозяйственных культур, тыс.руб.
X24	Окупаемость затрат, руб./руб.
X25	Уловлено и обезврежено загрязняющих веществ от общего количества загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, %
X26	Содержание гумуса в пашне, %
X27	Доля загрязненных (деградированных) почв сельскохозяйственных угодий, %
X28	Налоговые и неналоговые доходы местного бюджета на душу населения, тыс. руб.
X29	Количество несанкционированных свалок, ед.
X30	Расходы местного бюджета на сельское хозяйство на 1 га посевных площадей сельскохозяйственных культур, тыс. руб.

Приложение 15

Количество респондентов опроса по выявлению степени актуальности проблем, человек

Район	Природно-климатическая зона	Возраст респондентов, лет						Итого
		до 20	20-29	30-39	40-49	50-59	более 60	
Большеуковский	северная	12	13	14	23	13	15	90
Знаменский	северная	14	11	12	18	15	13	83
Седельниковский	северная	14	13	13	14	10	11	75
Тарский	северная	17	14	16	16	11	12	86
Тевризский	северная	24	5	26	18	9	8	90
Усть-Ишимский	северная	17	14	12	9	14	13	79
Большереченский	севная лесостепная	13	16	13	18	16	11	87
Горьковский	севная лесостепная	16	16	15	12	9	9	77
Колосовский	севная лесостепная	13	14	16	17	11	10	81
Крутинский	севная лесостепная	14	14	10	14	10	12	74
Муромцевский	севная лесостепная	15	12	15	18	14	10	84
Называевский	севная лесостепная	13	9	17	16	12	9	76
Нижнеомский	севная лесостепная	17	12	16	17	16	12	90
Саргатский	севная лесостепная	14	16	14	12	8	9	73
Тюкалинский	севная лесостепная	12	15	9	13	13	11	73
Азовский	южная лесостепная	24	29	7	23	6	4	93
Исилькульский	южная лесостепная	24	25	10	8	11	7	85
Калачинский	южная лесостепная	19	17	16	13	6	7	78
Кормиловский	южная лесостепная	16	11	12	19	14	10	82
Любинский	южная лесостепная	7	26	19	8	12	9	81
Марьяновский	южная лесостепная	10	13	11	25	3	5	67
Москаленский	южная лесостепная	17	30	10	11	9	7	84
Омский	южная лесостепная	20	19	18	18	15	11	101
Нововаршавский	степная	16	17	13	22	14	13	95
Одесский	степная	20	0	20	16	8	9	73
Оконешниковский	степная	14	14	13	16	13	11	81
Павлоградский	степная	12	17	16	14	13	11	83
Полтавский	степная	15	14	12	14	10	11	76
Русско-Полянский	степная	14	14	15	15	14	13	85
Таврический	степная	13	13	14	14	14	14	82
Черлакский	степная	16	14	14	14	12	9	79
Шербакульский	степная	13	16	19	14	13	9	84
	Итого по области	495	483	457	499	368	325	**2627**

Приложение 16

Средние значения степени актуальности проблем для сельских жителей Омской области

Район	Природно-климатическая зона	Общее количество респон-дентов, чел.	Блок 1. Социальные проблемы				
			Отсутствие привлекательных рабочих мест	Тяжелые условия труда	Тяжелая демографическая ситуация (убыль, миграция сельского населения)	Непрестижность проживания в сельской местности	Проблемы пьянства и наркомании
Большеуковский	северная	90	4,58	4,54	4,32	4,47	4,67
Знаменский	северная	83	4,66	4,63	4,29	4,61	4,72
Седельниковский	северная	75	4,81	4,57	4,35	4,52	4,67
Тарский	северная	86	3,91	3,78	4,08	4,05	4,38
Тевризский	северная	90	4,03	4,40	4,64	4,37	3,70
Усть-ишимский	северная	79	4,77	4,75	4,42	4,56	4,78
Большереченский	северная лесостепная	87	4,66	4,46	3,92	3,87	3,07
Горьковский	северная лесостепная	77	4,39	3,88	3,41	3,32	2,77
Колосовский	северная лесостепная	81	4,57	4,58	4,21	4,20	2,98
Крутинский	северная лесостепная	74	4,85	4,58	4,13	4,08	3,45
Муромцевский	северная лесостепная	84	4,69	4,76	4,21	3,80	2,74
Называевский	северная лесостепная	76	4,96	4,83	4,50	4,04	3,49
Нижнеомский	северная лесостепная	90	4,80	3,88	4,96	3,82	3,04
Саргатский	северная лесостепная	73	4,52	4,39	4,37	4,34	4,38
Тюкалинский	северная лесостепная	73	4,32	4,66	4,41	4,22	3,12
Азовский	южная лесостепная	93	3,82	4,09	3,58	3,95	4,05
Исилькульский	южная лесостепная	85	4,05	4,12	4,16	3,79	3,36
Калачинский	южная лесостепная	78	3,84	3,91	3,78	3,80	3,27
Кормиловский	южная лесостепная	82	1,48	1,56	1,33	1,76	1,80
Любинский	южная лесостепная	81	3,65	3,62	4,09	4,02	2,66
Марьяновский	южная лесостепная	67	4,05	3,99	4,04	4,08	3,32
Москаленский	южная лесостепная	84	4,04	4,08	4,09	4,05	2,88
Омский	южная лесостепная	101	1,61	1,71	1,13	1,79	2,12
Нововаршавский	степная	95	4,45	4,86	4,89	4,16	2,98
Одесский	степная	73	2,73	2,51	1,45	1,21	2,38
Оконешниковский	степная	81	4,35	4,41	4,88	4,75	2,53
Павлоградский	степная	83	4,41	4,43	4,72	4,81	2,83
Полтавский	степная	76	4,11	4,51	4,61	4,12	2,82
Русско-полянский	степная	85	4,35	4,35	4,51	4,32	2,94
Таврический	степная	82	3,30	3,66	4,56	4,65	2,82
Черлакский	степная	79	3,25	3,48	3,84	3,22	2,32
Щербакульский	степная	84	4,13	4,13	4,71	4,82	3,18
В среднем:	**по области**		3,94	3,94	3,90	3,80	3,16
	северная зона		4,46	4,44	4,35	4,43	4,49
	северная лесостепная		4,64	4,45	4,24	3,97	3,23
	южная лесостепная		3,32	3,38	3,28	3,40	2,93
	степная зона		3,90	4,04	4,24	4,00	2,75

Продолжение приложения 16

Район	Природно-климатическая зона	Блок 1. Социальные проблемы							
		Преступность	Устаревшая инженерно–коммунальная инфраструктура, отсутствие базовых условий социального комфорта:				Проблемы дошкольного и школьного образования:		
			дороги и тротуары	*коммунальные и бытовые услуги*	*Интернет*	*мобильная связь*	*низкое качество образовательных услуг в школе*	*недостаточная компьютеризация школы*	*некачественное питание в школьной столовой*
Большеуковский	северная	2,00	5,00	4,79	4,92	3,68	1,96	4,93	1,18
Знаменский	северная	2,06	4,92	4,81	4,52	4,25	1,87	4,58	1,28
Седельниковский	северная	2,17	5,00	4,71	4,83	4,04	1,93	4,79	1,28
Тарский	северная	2,95	4,34	4,19	2,34	2,56	2,34	2,47	1,80
Тевризский	северная	2,43	3,86	3,51	2,38	2,81	2,70	3,18	1,88
Усть-ишимский	северная	2,59	4,86	4,53	4,34	3,53	1,59	4,47	1,09
Большереченский	северная лесостепная	2,09	4,83	4,59	3,23	3,28	1,56	3,64	1,21
Горьковский	северная лесостепная	1,95	4,39	4,18	2,97	2,66	1,26	3,40	1,00
Колосовский	северная лесостепная	2,02	4,86	4,77	3,77	3,41	1,41	3,46	1,28
Крутинский	северная лесостепная	2,20	4,92	4,72	3,54	3,14	1,55	3,74	1,24
Муромцевский	северная лесостепная	2,02	4,14	4,29	3,23	3,54	1,26	3,51	1,05
Называевский	северная лесостепная	2,09	4,95	4,58	3,89	3,11	1,34	3,46	1,05
Нижнеомский	северная лесостепная	2,06	4,41	3,69	2,98	3,28	1,17	3,60	1,10
Саргатский	северная лесостепная	2,34	4,64	4,40	3,32	2,78	1,85	3,48	1,21
Тюкалинский	северная лесостепная	2,16	4,26	3,49	2,70	3,00	1,41	3,60	1,12
Азовский	южная лесостепная	3,01	3,18	2,51	2,56	2,70	2,53	2,31	1,74
Исилькульский	южная лесостепная	1,96	3,15	2,73	1,54	1,58	2,18	1,93	1,71
Калачинский	южная лесостепная	2,49	2,85	2,39	2,08	2,11	2,11	2,00	1,77
Кормиловский	южная лесостепная	1,99	3,02	3,21	2,44	2,68	1,30	3,24	1,13
Любинский	южная лесостепная	1,99	3,17	3,00	1,95	2,18	1,57	3,22	1,42
Марьяновский	южная лесостепная	2,42	3,89	3,39	2,41	2,47	2,61	2,44	1,91
Москаленский	южная лесостепная	1,68	3,51	3,12	1,74	2,07	2,65	3,01	1,93
Омский	южная лесостепная	2,11	2,44	2,23	1,82	2,01	1,48	2,85	1,23
Нововаршавский	степная	2,07	3,47	2,99	1,73	2,35	1,22	3,35	1,13
Одесский	степная	2,11	3,47	2,82	1,53	2,14	1,29	3,15	1,23
Оконешниковский	степная	2,06	3,80	3,16	1,78	2,05	1,26	3,32	1,14
Павлоградский	степная	2,16	2,93	2,24	1,72	2,02	1,54	3,08	1,49
Полтавский	степная	2,01	3,92	3,11	2,12	2,89	1,38	3,51	1,22
Русско-полянский	степная	2,11	3,88	2,99	2,09	2,85	1,59	3,44	1,34
Таврический	степная	2,00	3,00	3,29	1,76	1,90	1,39	3,10	1,29
Черлакский	степная	2,01	2,05	2,34	1,49	1,95	1,18	2,82	1,01
Щербакульский	степная	2,06	3,45	3,04	2,02	2,85	1,38	3,38	1,23
В среднем:	**по области**	2,10	3,77	3,45	2,60	2,66	1,63	3,23	1,29
	северная зона	2,37	4,66	4,42	3,89	3,48	2,06	4,07	1,42
	северная лесостепная	2,11	4,60	4,30	3,29	3,13	1,42	3,54	1,14
	южная лесостепная	2,21	3,15	2,82	2,07	2,22	2,05	2,63	1,60
	степная зона	2,07	3,33	2,89	1,81	2,33	1,36	3,24	1,23

Продолжение приложения 16

Район	Природно-климатическая зона	Блок 1. Социальные проблемы					
		Отсутствие детских оздоровительных лагерей	Слабая спортивная база и малое предложение спортивных секций	Недостаточное развитие досуговых учреждений	Отсутствие медицинского пункта на селе	Низкое качество медицинской помощи	Недостаточная поддержка нетрудоспособного населения (пенсионеров, инвалидов)
Большеуковский	северная	4,97	4,64	4,32	2,57	4,93	4,18
Знаменский	северная	4,89	4,71	4,25	2,31	4,13	4,49
Седельниковский	северная	5,00	4,45	4,45	2,55	4,52	4,37
Тарский	северная	3,38	3,59	4,29	2,78	2,78	3,62
Тевризский	северная	2,90	3,30	3,68	3,46	3,80	3,84
Усть-ишимский	северная	4,99	4,80	4,24	1,90	2,70	4,42
Большереченский	северная лесостепная	4,68	4,44	4,67	3,56	4,74	4,13
Горьковский	северная лесостепная	4,90	4,27	4,68	3,57	4,91	4,01
Колосовский	северная лесостепная	5,00	4,77	4,32	3,36	4,85	4,15
Крутинский	северная лесостепная	4,68	4,64	4,28	3,61	4,78	4,05
Муромцевский	северная лесостепная	4,00	4,11	4,34	3,25	4,87	4,08
Называевский	северная лесостепная	4,97	4,62	4,34	4,03	4,93	4,07
Нижнеомский	северная лесостепная	4,00	3,57	3,83	3,81	4,98	3,98
Саргатский	северная лесостепная	4,14	4,33	3,75	3,08	4,34	4,27
Тюкалинский	северная лесостепная	4,74	4,81	4,00	4,11	4,88	4,01
Азовский	южная лесостепная	2,87	3,14	2,96	2,77	2,61	2,83
Исилькульский	южная лесостепная	2,86	2,76	2,28	2,64	2,76	2,94
Калачинский	южная лесостепная	2,50	2,36	2,36	2,84	3,03	3,31
Кормиловский	южная лесостепная	3,82	3,93	3,50	3,80	4,84	3,79
Любинский	южная лесостепная	3,80	4,22	4,23	3,90	4,29	4,24
Марьяновский	южная лесостепная	3,23	3,21	3,09	2,74	2,71	2,85
Москаленский	южная лесостепная	3,05	3,64	3,73	3,56	3,60	3,62
Омский	южная лесостепная	3,40	3,57	3,57	3,53	4,50	3,23
Нововаршавский	степная	3,92	4,37	4,69	3,05	3,22	3,97
Одесский	степная	3,63	3,78	3,71	3,47	3,74	3,52
Оконешниковский	степная	4,23	4,84	4,75	4,35	4,84	4,15
Павлоградский	степная	3,57	4,19	4,29	3,23	3,45	3,90
Полтавский	степная	4,75	4,87	4,14	4,79	4,93	4,11
Русско-полянский	степная	4,49	4,68	4,32	4,93	4,96	4,19
Таврический	степная	3,55	4,18	4,38	3,84	4,10	4,77
Черлакский	степная	3,59	4,18	4,43	3,29	3,78	4,32
Щербакульский	степная	4,32	4,67	4,57	4,90	4,93	4,10
В среднем:	**по области**	3,90	3,99	3,89	3,32	4,01	3,80
	северная зона	4,35	4,25	4,21	2,59	3,81	4,15
	северная лесостепная	4,57	4,39	4,25	3,60	4,81	4,08
	южная лесостепная	3,19	3,36	3,22	3,22	3,54	3,35
	степная зона	4,01	4,42	4,37	3,98	4,22	4,11

Продолжение приложения 16

Район	Природно-климатическая зона	Блок 2. Экономические проблемы					
		Низкий уровень доходов населения	Проблемы развития сельскохозяйственного производства	Затрудненный доступ к кредитным ресурсам на сельских территориях	Ограниченный доступ сельского населения к рынкам сбыта производимой продукции	Нехватка специалистов необходимой квалификации	Низкий уровень внедрения инноваций в сельской экономике
Большеуковский	северная	4,94	4,82	2,74	4,73	4,82	4,49
Знаменский	северная	4,92	4,64	2,76	4,72	4,66	4,71
Седельниковский	северная	4,92	4,79	2,85	4,73	4,71	4,63
Тарский	северная	4,33	3,93	2,30	3,01	3,87	3,77
Тевризский	северная	4,47	4,37	3,54	4,00	4,28	3,99
Усть-ишимский	северная	4,68	4,42	2,65	4,04	4,82	4,24
Большереченский	северная лесостепная	4,98	4,95	2,30	3,77	4,92	4,49
Горьковский	северная лесостепная	5,00	4,74	1,55	3,06	4,99	4,13
Колосовский	северная лесостепная	4,98	4,78	2,40	4,41	4,80	4,62
Крутинский	северная лесостепная	4,95	5,00	2,58	4,22	4,80	4,70
Муромцевский	северная лесостепная	4,98	4,96	1,69	2,88	4,87	4,52
Называевский	северная лесостепная	4,80	4,96	1,86	3,96	4,99	4,96
Нижнеомский	северная лесостепная	4,99	4,91	1,84	3,71	4,96	4,97
Саргатский	северная лесостепная	4,90	4,97	2,19	4,03	4,53	4,55
Тюкалинский	северная лесостепная	4,89	3,95	2,23	4,16	4,99	4,14
Азовский	южная лесостепная	3,86	4,06	3,77	3,34	3,13	3,09
Исилькульский	южная лесостепная	3,54	2,98	2,54	2,36	3,00	2,93
Калачинский	южная лесостепная	3,64	2,99	2,69	2,70	3,32	3,11
Кормиловский	южная лесостепная	3,83	3,09	1,44	2,57	3,71	3,83
Любинский	южная лесостепная	4,55	3,63	2,17	3,43	3,99	4,10
Марьяновский	южная лесостепная	3,92	3,42	3,35	3,20	3,03	3,06
Москаленский	южная лесостепная	3,95	3,70	2,87	3,10	3,29	3,45
Омский	южная лесостепная	2,20	1,49	1,33	2,23	2,89	2,18
Нововаршавский	степная	2,95	4,98	1,35	3,63	4,38	4,92
Одесский	степная	4,55	3,12	1,42	3,14	3,77	3,34
Оконешниковский	степная	4,98	3,44	1,37	3,38	4,65	4,78
Павлоградский	степная	4,71	2,90	1,72	3,24	4,06	4,37
Полтавский	степная	4,96	3,25	2,18	3,89	4,75	3,93
Русско-полянский	степная	4,82	3,24	2,26	3,68	4,64	3,86
Таврический	степная	4,90	4,70	2,33	3,56	4,21	4,39
Черлакский	степная	5,00	4,97	1,35	2,49	3,96	4,42
Щербакульский	степная	4,98	4,85	1,71	3,48	4,27	4,85
В среднем:	**по области**	4,37	3,97	2,16	3,42	4,12	3,98
	северная зона	4,71	4,49	2,81	4,21	4,53	4,30
	северная лесостепная	4,94	4,80	2,07	3,80	4,87	4,56
	южная лесостепная	3,69	3,17	2,52	2,87	3,29	3,22
	степная зона	4,65	3,94	1,75	3,39	4,30	4,32

Продолжение приложения 16

Район	Природно-климатическая зона	Блок 3. Экологические проблемы				
		Деградация земельного фонда (*снижение плодородия и др.*)	Загрязнение водных ресурсов	Деградация лесного фонда	Загрязнение воздуха	Проблемы сбора, хранение и утилизация отходов
Большеуковский	северная	3,30	1,22	1,96	1,23	3,26
Знаменский	северная	2,96	1,22	1,94	1,20	3,61
Седельниковский	северная	3,35	1,53	1,81	1,24	3,19
Тарский	северная	3,35	2,29	2,40	1,73	2,64
Тевризский	северная	3,24	2,46	1,59	1,58	2,24
Усть-ишимский	северная	2,44	1,14	1,67	1,06	3,23
Большереченский	северная лесостепная	3,68	1,70	1,84	1,11	3,46
Горьковский	северная лесостепная	3,52	1,45	1,90	1,00	3,06
Колосовский	северная лесостепная	3,28	1,88	1,86	1,14	3,86
Крутинский	северная лесостепная	3,66	2,01	1,84	1,07	3,59
Муромцевский	северная лесостепная	3,46	1,45	1,83	1,07	3,25
Называевский	северная лесостепная	3,42	1,99	1,92	1,03	3,63
Нижнеомский	северная лесостепная	3,44	1,41	1,93	1,04	2,99
Саргатский	северная лесостепная	3,62	1,64	1,82	1,16	3,27
Тюкалинский	северная лесостепная	3,29	1,71	1,49	1,08	3,21
Азовский	южная лесостепная	2,31	2,11	2,00	1,52	1,54
Исилькульский	южная лесостепная	2,08	2,32	1,84	1,58	1,41
Калачинский	южная лесостепная	2,08	2,24	2,23	1,91	1,82
Кормиловский	южная лесостепная	3,10	1,50	1,79	1,18	2,73
Любинский	южная лесостепная	3,07	1,98	1,66	1,61	3,11
Марьяновский	южная лесостепная	2,55	2,33	1,94	1,68	1,79
Москаленский	южная лесостепная	2,93	2,12	1,75	1,71	2,32
Омский	южная лесостепная	2,40	1,59	1,59	1,69	2,80
Нововаршавский	степная	3,02	1,66	1,61	1,58	2,95
Одесский	степная	2,99	1,40	1,60	1,59	2,64
Оконешниковский	степная	3,23	1,54	1,19	1,14	3,02
Павлоградский	степная	3,31	2,02	1,65	1,78	2,92
Полтавский	степная	3,03	1,87	1,38	1,21	3,03
Русско-полянский	степная	2,96	2,07	1,58	1,40	3,11
Таврический	степная	2,99	2,04	1,55	1,52	3,04
Черлакский	степная	2,86	1,80	1,28	1,03	3,00
Щербакульский	степная	3,06	1,62	1,17	1,23	3,25
В среднем:	**по области**	2,97	1,74	1,69	1,31	2,82
	северная зона	3,11	1,64	1,89	1,34	3,03
	северная лесостепная	3,49	1,69	1,83	1,08	3,37
	южная лесостепная	2,56	2,02	1,85	1,61	2,19
	степная зона	3,05	1,78	1,44	1,39	2,99

Окончание приложения 16

Район	Природно-климатическая зона	Блок 4. Проблемы в управлении		
		Низкий уровень развития реального местного самоуправления	Преимущественно административный подход «сверху - вниз» к сельскому развитию	Недоверие сельского населения территориальным администрациям
Большеуковский	северная	4,11	4,59	4,89
Знаменский	северная	4,01	4,52	4,80
Седельниковский	северная	4,04	4,51	4,80
Тарский	северная	2,80	3,14	3,42
Тевризский	северная	3,34	3,64	3,82
Усть-ишимский	северная	3,53	4,09	4,51
Большереченский	северная лесостепная	3,71	4,13	4,26
Горьковский	северная лесостепная	3,68	4,01	4,26
Колосовский	северная лесостепная	4,46	4,65	4,70
Крутинский	северная лесостепная	3,97	4,49	4,34
Муромцевский	северная лесостепная	3,57	3,89	4,56
Называевский	северная лесостепная	4,04	4,11	4,46
Нижнеомский	северная лесостепная	3,57	4,03	4,53
Саргатский	северная лесостепная	3,96	4,34	4,37
Тюкалинский	северная лесостепная	3,93	4,12	4,19
Азовский	южная лесостепная	3,38	3,52	3,53
Исилькульский	южная лесостепная	3,31	3,28	3,01
Калачинский	южная лесостепная	3,51	3,64	3,61
Кормиловский	южная лесостепная	2,61	2,68	2,91
Любинский	южная лесостепная	3,43	3,80	3,96
Марьяновский	южная лесостепная	2,94	3,26	3,28
Москаленский	южная лесостепная	2,68	3,33	3,63
Омский	южная лесостепная	2,48	2,78	2,94
Нововаршавский	степная	3,29	3,96	4,57
Одесский	степная	2,79	3,11	3,49
Оконешниковский	степная	3,68	3,96	4,32
Павлоградский	степная	3,65	4,08	4,31
Полтавский	степная	3,93	4,46	4,32
Русско-полянский	степная	3,71	4,26	4,53
Таврический	степная	3,54	3,88	4,15
Черлакский	степная	2,43	2,51	2,56
Щербакульский	степная	3,60	4,08	4,56
В среднем:	**по области**	3,38	3,72	3,93
	северная зона	3,64	4,08	4,37
	северная лесостепная	3,88	4,20	4,41
	южная лесостепная	3,04	3,29	3,36
	степная зона	3,40	3,81	4,09

Приложение 17

Контент-анализ программ и подпрограмм развития муниципальных районов Омской области

Количество подпрограмм в районах																														
Азовский	Большереченский	Большеуковский	Горьковский	Знаменский	Исилькульский	Калачинский	Колосовский	Кормиловский	Крутинский	Любинский	Марьяновский	Москаленский	Муромцевский	Называевский	Нижнеомский	Нововаршавский	Одесский	Оконешниковский	Омский	Павлоградский	Полтавский	Русско-Полянский	Саргатский	Седельниковский	Таврический	Тарский	Тевризский	Тюкалинский	Усть-Ишимский	Черлакский	Шербакульский
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32
Программа «Развитие экономического потенциала на 2014-2020 годы» (27)*																														
4**	9	9	10	11	–	5	8	11	6	6	10	–	6	4	8	9	10	7	2	8	–	9	7	–	4	9	6	–	9	7	6
Программа «Развитие социально-культурной сферы на 2014-2020 годы» (24)																														
–	5	6	4	6	–	4	5	4	3	10	8	–	6	4	6	4	–	–	–	4	–	4	3	4	–	7	5	7	12	7	4
Программа «Развитие культуры на 2014-2020 годы» (4)																														
–	–	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	5	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–
Программа «Развитие образования на 2014-2020 годы» (4)																														
–	–	–	–	–	3	–	–	–	–	–	–	3	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–
Программа «Развитие социальной сферы на 2014-2020 годы» (3)																														
4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	6	–	–	–	5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Программа «Развитие физической культуры и спорта и реализация мероприятий в сфере молодежной политики на 2014-2020 годы» (3)																														
–	–	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–
Программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (2014-2020 годы)» (3)																														
–	–	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	6	–	–	–	–	–	–
Программа «Муниципальное управление, управление общественными финансами и имуществом» (2)																														
–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Программа «Управление муниципальными финансами и развитие системы межбюджетных отношений» (1)																														
–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Программа «Новое поколение» (1)																														
–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

* Частота применения программ в районах

** Количество подпрограмм в районах

Окончание приложения 17

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32
Программа «Социально-демографическое развитие» (1)																															
–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	8	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Программа «Жилищное строительство, развитие инфраструктуры и коммунального комплекса, обеспечение безопасности населения на 2014-2020 годы» (1)																															
–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5	–	–	–	–	–	–
Программа «Обеспечение качественными услугами транспортной системы и сферы жилищно-коммунального комплекса на 2014-2020 годы» (1)																															
–	–	–	–	–	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Программа «Создание условий для обеспечения граждан доступным и комфортным жильем и жилищно-коммунальными услугами до 2020 года» (1)																															
–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Программа «Повышение качества управления муниципальной собственностью и развитие малого и среднего предпринимательства на 2014-2020 годы» (1)																															
–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Программа «Создание условий для развития экономического потенциала района и эффективного управления муниципальными финансами на 2014-2020 годы» (1)																															
–	–	–	–	–	6	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Программа «Повышение эффективности деятельности органов местного самоуправления на 2014-2020 годы» (1)																															
–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Программа «Развитие рынка труда, социальная поддержка населения и профилактика правонарушений на 2014-2020 годы» (1)																															
–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	6	–	–	–	–	–	–
Итого подпрограмм																															
8	**14**	**15**	**14**	**17**	**18**	**9**	**13**	**15**	**9**	**23**	**18**	**19**	**12**	**8**	**14**	**13**	**16**	**7**	**15**	**12**	**5**	**13**	**10**	**4**	**27**	**16**	**11**	**7**	**21**	**14**	**10**

Приложение 18

Перечень и объем финансирования программ развития Омской области и муниципальных районов Омской области

Перечень государственных программ развития Омской области**	Объем финанси-рования, млн. руб.	Доля, %	Перечень программ развития муниципальных районов Омской области	Объем финанси-рования, млн. руб.	Доля, %
1	2	3	4	5	6
Развитие здравоохранения области	97708,6	19,56	-	-	-
Развитие системы образования области	127886,0	25,59	Развитие образования	1993,3	14,87
Социальная поддержка населения	94882,0	18,99	Развитие социально-культурной сферы Развитие социальной сферы Социально-демографическое развитие	8773,3	65,45
Доступная среда	541,8	0,11	-	-	-
Создание условий для обеспечения граждан жильем и ЖКХ услугами в области	12584,6	2,52	Создание условий для обеспечения граждан доступным и комфортным жильем и жилищно-коммунальными услугами Жилищное строительство, развитие инфраструктуры и коммунального комплекса, обеспечение безопасности населения	15,1	0,11
Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельхоз. продукции, сырья и продовольствия области	28434,7	5,69	Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	99,7	0,74
Регулирование отношений в сфере труда и занятости населения области	6708,6	1,34	Развитие рынка труда, социальная поддержка населения и профилактика правонарушений	1,6	0,01
Развитие транспортной системы области	39960,1	8,00	Обеспечение качественными услугами транспортной системы и сферы жилищно-коммунального комплекса	4,2	0,03
Информационное общество области	2935,6	0,59	-	-	-
Снижение рисков и смягчение последствий ЧС, обеспечении общественного правопорядка и безопасности области	3512,1	0,70	-	-	-
Развитие культуры и туризма	14314,9	2,86	Развитие культуры	213,2	1,59
Охрана окружающей среды области	4526,2	0,91	-	-	-
Развитие физической культуры и спорта и реализация мероприятий в сфере молодежной политики в области	7890,7	1,58	Развитие физической культуры и спорта и реализация мероприятий в сфере молодежной политики Новое поколение	49,2	0,37
Развитие промышленности в области	117,0	0,02	-	-	-
Оказание содействия добровольному переселению в область соотечественников, проживающих за рубежом	178,0	0,04	-	-	-

Окончание приложения 18

1	2	3	4	5	6
Развитие экономического потенциала области	2943,7	0,59	Развитие экономического потенциала Создание условий для развития экономического потенциала района и эффективного управления муниципальными финансами	2006,9	14,97
Управление общественными финансами и имуществом	50485,4	10,10	Муниципальное управление, управление общественными финансами и имуществом Управление муниципальными финансами и развитие системы межбюджетных отношений Повышение качества управления муниципальной собственностью и развитие малого и среднего предпринимательства	209,5	1,56
Государственное управление и реализация государственной национальной политики на территории	4050,2	0,81	Повышение эффективности деятельности органов местного самоуправления	39	0,29
Итого	**499 660**	**100**	**Итого**	**13405**	**100**

Приложение 19

Обоснование репрезентативности выборки числа сельскохозяйственных организаций для проблемно ориентированного анализа в системе АПК

Применена нормативная выборка. Выполнена проверка репрезентативности по критерию Стьюдента (t-критерию). Было обработано 18 районов Омской области, расположенных в четырех природно-экономических зонах: степная – Полтавский, Шербакульский, Черлакский, Одесский; южная лесостепная – Омский, Исилькульский, Любинский, Калачинский, Кормиловский, Москаленский; северная лесостепная – Саргатский, Горьковский, Крутинский, Тюкалинский, Большереченский; северная – Тарский, Тевризский, Большеуковский.

Признаки выбора районных муниципальных образований:

Количество сельскохозяйственных организаций. С наибольшим количеством организаций: Омский – 24, Тарский – 21, Полтавский – 14, Любинский – 14, Саргатский – 14, Большереченский – 14, Калачинский – 13, Москаленский – 13, Горьковский –13, Шербакульский – 12, Тюкалинский – 12, Большеуковский – 11, Черлакский – 10, Кормиловский – 10, Одесский – 9, Исилькульский – 8, Крутинский – 8, Тевризский – 6.

Площадь сельскохозяйственных угодий, га: Полтавский – 207 323, Шербакульский – 171 588, Черлакский – 113 669, Тюкалинский – 130 893, Тевризский – 14 161, Тарский – 44 327, Саргатский – 126 041, Омский – 199 308, Одесский – 104 269, Москаленский – 114 994, Любинский – 142 075, Крутинский – 160 770, Кормиловский – 54 520, Калачинский – 131 144, Исилькульский – 160 010, Горьковский – 57 568, Большеуковский – 26 803, Большереченский – 68 051.

Расположение и близость к основным транспортным коммуникациям и рынку сбыта продукции. Омский район – обеспечен транспортом, с развитой инфраструктурой рынка; Любинский, Калачинский – обеспечены железнодорожным и автотранспортом, находятся в непосредственной близости к основным рынкам сбыта; Саргатский – находится в непосредственной близости к основным рынкам сбыта, связь осуществляется по автомобильной дороге, имеет недостаточно развитую инфраструктуру рынка; Исилькульский – связь с рынком сбыта по железнодорожной и автомобильной дорогам; Полтавский, Шербакульский, Крутинский, Тюкалинский, Черлакский – удалены от железнодорожного транспорта, связь с рынком сбыта – по автомобильной дороге, имеют недостаточно развитую инфраструктуру рынка.

Продолжение приложения 19

В таблице представлено число сельскохозяйственных организаций по районам и их доля в общем количестве изучаемых хозяйств.

Количество респондентов

Зона	Количество хозяйств	Количество респондентов, чел.	Доля в выборке, %
Степная зона			
Полтавский	14	3	8,1
Шербакульский	12	3	8,1
Черлакский	10	2	5,4
Одесский	9	1	2,7
Южная лесостепная зона			
Омский	24	5	13,5
Исилькульский	8	1	2,7
Любинский	14	3	8,1
Калачинский	13	3	8,1
Кормиловский	10	1	2,7
Москаленский	13	2	5,5
Северная лесостепная зона			
Саргатский	14	1	2,7
Горьковский	13	1	2,7
Крутинский	8	1	2,7
Тюкалинский	12	2	5,4
Большереченский	14	1	2,7
Северная зона			
Тарский	21	5	13,5
Тевризский	6	1	2,7
Большеуковский	11	1	2,7
Итого	226	37	100,0

1. Важным моментом в определении необходимого объема выборки является то, чтобы она была репрезентативной. Выборка является репрезентативной, если относительные частоты вариант выборки близки к соответствующим относительным частотам вариант генеральной совокупности.

Для генеральной совокупности:

$_i$										0	1	2	3	4	5	6	7	8
$_i$	4	2	0		4		4	3	0	3	4	3		2	4	1		1
$_i$	,06	,05	,04	,04	,11	,04	,06	,06	,04	,06	,06	,06	,04	,05	,06	,09	,03	,05

Итого $n_i = 226$

Для выборки исследования:

$_i$										0	1	2	3	4	5	6	7	8
$_i$																		
$_i$	,08	,08	,05	,03	,14	,03	,08	,08	,03	,05	,03	,03	,03	,05	,03	,14	,03	,03

Итого $n_i = 37$

Окончание приложения 19

$w_1 = 0{,}06$	$w_{10} = 0{,}06$	$w'_1 = 0{,}081 \approx w_1$	$w'_{10} = 0{,}054 \approx w_{10}$
$w_2 = 0{,}05$	$w_{11} = 0{,}06$	$w'_2 = 0{,}081 \approx w_2$	$w'_{11} = 0{,}027 \approx w_{11}$
$w_3 = 0{,}04$	$w_{12} = 0{,}06$	$w'_3 = 0{,}054 \approx w_3$	$w'_{12} = 0{,}027 \approx w_{12}$
$w_4 = 0{,}04$	$w_{13} = 0{,}04$	$w'_4 = 0{,}027 \approx w_4$	$w'_{13} = 0{,}027 \approx w_{13}$
$w_5 = 0{,}11$	$w_{14} = 0{,}05$	$w'_5 = 0{,}135 \approx w_5$	$w'_{14} = 0{,}054 \approx w_{14}$
$w_6 = 0{,}04$	$w_{15} = 0{,}06$	$w'_6 = 0{,}027 \approx w_6$	$w'_{15} = 0{,}027 \approx w_{15}$
$w_7 = 0{,}06$	$w_{16} = 0{,}09$	$w'_7 = 0{,}081 \approx w_7$	$w'_{16} = 0{,}135 \approx w_{16}$
$w_8 = 0{,}06$	$w_{17} = 0{,}03$	$w'_8 = 0{,}081 \approx w_8$	$w'_{17} = 0{,}027 \approx w_{17}$
$w_9 = 0{,}04$	$w_{18} = 0{,}05$	$w'_9 = 0{,}027 \approx w_9$	$w'_{18} = 0{,}027 \approx w_{18}$

На основании этих подсчетов можно сделать вывод, что данную выборку можно считать репрезентативной.

Проверить, является ли выборка репрезентативной, можно и с помощью критерия Стьюдента (t-критерий), который позволяет найти вероятность того, что оба средних значения в выборке относятся к одной и той же совокупности.

Статистика критерия для случая несвязанных, независимых выборок равна:

$$t_{эмп} = \frac{\bar{x} - \bar{y}}{\sigma_{x-y}},$$

где $\bar{x}$, $\bar{y}$ – средние арифметические в экспериментальной и контрольной группах;

σ_{x-y} – стандартная ошибка разности средних арифметических; находится из формулы

$$\sigma_{x-y} = \sqrt{\frac{\sum \left(x_i - \bar{x}\right)^2 + \sum \left(y_i - \bar{y}\right)^2}{\left(n-1\right) \cdot n}},$$

где n – величина выборки.

Далее необходимо сравнить полученное значение $t_{эмп}$ с теоретическим значением t - распределения Стьюдента. Если $t_{эмп} < t_{крит}$, то гипотеза H_0 принимается, в противном случае нулевая гипотеза отвергается и принимается альтернативная гипотеза.

В ходе расчетов было получено $t_{эмп} = 2{,}02$.

$k = 2n - 2 = 2 \cdot 18 - 2 = 34$, следовательно, $t_{крит} = 2{,}032$.

На основании приведенных подсчетов и того, что полученное значениеt-критерия Стьюдента не превышает табличных значений, данную выборку можно считать репрезентативной.

Приложение 20

Состав работников, замещающих должности руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций

Субъекты	Специалисты с высшим профессиональным образованием						Специалисты со средним профессиональным образованием						Практики					
	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %
Российская Федерация	149745	48,54	149938	50,69	149100	51,47	120028	38,91	112678	38,09	108686	37,52	38717	12,55	33179	11,22	31924	11,02
Сибирский федеральный округ	15897	41,33	16352	42,80	15139	43,82	14985	38,96	14456	37,84	12856	37,21	7579	19,71	7397	19,36	6552	18,97
Омская область	2572	42,16	2718	43,87	2669	44,80	2362	38,72	2355	38,01	2233	37,48	1166	19,11	1122	18,11	1056	17,72

Приложение 21

Контент-анализ образовательных услуг по кадровому обеспечению АПК на 2020/21 учебный год по профессиям будущего

Профессии будущего	Направления подготовки, после окончания которых можно получить профессию будущего	Количество городов	Количество вузов	Количество профилей	Количество образовательных программ	
					бакалавриат, специалитет	магистратура
1	2	3	4	5	6	7
Агроинформатик, агрокибернетика			106		27	1
	Автоматизация технологических процессов	1	1	1		
	Автомобиле- и тракторостроение	4	4	6		
	Автомобили и автомобильное хозяйство в АПК	1	1	2		
	Автомобили и технические системы в агробизнесе	5	5	9		
	Автомобили и тракторы	24	28	41		
	Автономные роботы	2	2	2		
	Агроинженерия	2	2	4		
	Бизнес-информатика в АПК	1	1	2		
	Интеллектуальные технологии в робототехнике	2	2	2		
	Интенсивные ресурсосберегающие технологии возделывания сельскохозяйственных культур	1	1	3		
	Информационно-управляющие системы	2	2	3		
	Киберфизические системы	3	4	6		

Продолжение приложения 21

1	2	3	4	5	6	7
	Компьютерные технологии управления в робототехнике и мехатронике	3	3	4		
	Мехатроника	11	11	12		
	Мехатроника и робототехника	10	12	12		
	Прикладная информатика в агропромышленном комплексе	4	4	7		
	Проектирование и конструирование мехатронных модулей и механизмов роботов	1	1	1		
	Системный анализ и информационные технологии	2	2	2		
	Технические системы в агробизнесе	38	38	79		
	Технические системы в агробизнесе (м)	1	1	1		
	Технические средства агропромышленного комплекса	5	5	8		
	Технические средства природообустройства и системы обеспечения безопасности агропромышленного комплекса	1	1	2		
	Технический сервис в агропромышленном комплексе	34	35	63		
	Технологии и оборудование садово-паркового и ландшафтного строительства	1	1	1		
	Технологические машины и мехатронные системы	1	1	1		
	Управление почвенным плодородием и технологии точного земледелия	1	1	3		

Продолжение приложения 21

1	2	3	4	5	6	7
	Эксплуатация и ремонт агротехнических систем	1	1	2		
	Электронный бизнес в АПК	1	1	2		
Агроэколог, сельскохозяйственный эколог			93		14	11
	Агроэкология	23	23	34		
	Безопасность технологических процессов и производств в АПК	1	1	2		
	Биоэкология (м)	2	2	2		
	Генетическая и агроэкологическая оценка почв	1	1	1		
	Геоэкология (м)	3	5	5		
	Молекулярная биология и агробиотехнология растений (м)	1	1	1		
	Охрана окружающей среды	1	1	1		
	Почвоведение	4	4	4		
	Почвоведение (м)	1	1	1		
	Почвоведение и агроэкологическая оценка земель	1	1	1		
	Природопользование и охрана природы (м)	1	1	1		
	Управление земельными и водными ресурсами для обеспечения продовольственной безопасности (м)	1	1	1		
	Управление качеством окружающей среды и природными ресурсами	1	1	1		

Продолжение приложения 21

1	2	3	4	5	6	7
	Управление качеством почв и биотехнологии	1	1	1		
	Химия окружающей среды (м)	1	1	1		
	Экологическая безопасность (м)	2	2	2		
	Экологическая экспертиза	3	3	3		
	Экологическое проектирование	1	1	5		
	Экология	35	41	57		
	Экология и охрана биосистем (м)	5	5	5		
	Экология и природопользование	19	20	27		
	Экология и природопользование (м)	4	4	5		
	Экология и управление природопользованием (м)	1	1	1		
	Экология различных природноклиматических зон	1	1	2		
	Экспертиза и оценка качества сельскохозяйственных объектов и продукции	2	2	3		
ГМО-агроном			38		8	2
	Агрономия	33	33	63		
	Адаптация сельскохозяйственного производства к метеотропным рискам	1	1	2		
	Генетика, селекция и биотехнология садовых культур	1	1	1		
	Инновационные технологии в АПК (м)	1	1	1		
	Интенсивные ресурсосберегающие технологии возделывания сельскохозяйственных культур	1	1	3		

Продолжение приложения 21

1	2	3	4	5	6	7
	Молекулярная биология и агробиотехнология растений (м)	1	1	1		
	Плодоовощеводство	2	2	3		
	Селекция и генетика сельскохозяйственных культур	5	5	6		
	Технологии возделывания сельскохозяйственных культур в тропиках и субтропиках	1	1	2		
	Управление почвенным плодородием и технологии точного земледелия	1	1	3		
Оператор автоматизированной сельхозтехники			59		6	-
	Автомобиле- и тракторостроение	4	4	6		
	Агроинженерия	2	2	4		
	Инжиниринг и эксплуатация транспортных систем	1	1	1		
	Интенсивные ресурсосберегающие технологии возделывания сельскохозяйственных культур	1	1	3		
	Технические системы в агробизнесе	38	38	79		
	Технический сервис в агропромышленном комплексе	34	35	63		
Сити-фермер			70		13	1
	Агробизнес	16	16	34		
	Агроменеджмент	1	1	1		
	Адаптация сельскохозяйственного производства к метеотропным рискам	1	1	2		

Окончание приложения 21

1	2	3	4	5	6	7
	Интенсивные ресурсосберегающие технологии возделывания сельскохозяйственных культур	1	1	3		
	Организация предпринимательской деятельности в агропромышленном комплексе	1	1	1		
	Предпринимательство в производстве и переработке сельскохозяйственной продукции	1	1	4		
	Предпринимательство и управление малым бизнесом	3	4	14		
	Производственный менеджмент в АПК	9	9	16		
	Технологии возделывания сельскохозяйственных культур	1	1	2		
	Технологии возделывания сельскохозяйственных культур в тропиках и субтропиках	1	1	2		
	Управление и экономическая безопасность в агробизнесе (м)	1	1	1		
	Управление малым бизнесом	29	38	88		
	Управление почвенным плодородием и технологии точного земледелия	1	1	3		
	Экономика и управление в агропромышленном комплексе	3	3	4		

(м) - магистратура

Приложение 22

Данные для расчета эффективности деятельности ЦРиК

Условные обозначения	Показатель	2016	2017	2018
$I_{эф}$	индекс эффективности ЦРК	0,826	1,318	1,81
$К_{вэ}$	коэффициент внутреннего экономического эффекта от работы ЦРК	1,603	1,82	1,788
$К_{пи}$	коэффициент положительных изменений в организации клиента	0,515	0,724	1,015
$R_{ц}$	результативность от расширения рынка, объема работ / услуг ЦРК	0,601	0,096	0,781
$R_{усл}$	результативность услуг	1,201	0,191	1,563
$R_{НИР}$	результативность НИР	0	0	0
$V_{усл1}$	доход из внебюджетных источников от услуг в текущем периоде	3454	2890,2	6833,1
$V_{усл0}$	доход из внебюджетных источников от услуг в предшествующем периоде	328,75	3454	2890,2
$N_{усл1}$	количество услуг в текущем периоде	70	306	463
$N_{усл0}$	количество услуг в предшествующем периоде	8	70	306
$V_{НИР1}$	выручка от НИР в текущем периоде	0	0	0
$V_{НИР0}$	выручка от НИР в предшествующем периоде	0	0	0
$N_{НИР1}$	количество НИР в текущем периоде	2	12	25
$N_{НИР0}$	количество НИР в предшествующем периоде	1	2	12
$R_{кач}$	индекс качества разработок и рекомендаций	1	1	1
$N_{отз}$	количество положительных отзывов и рекомендаций	36	211	124
$N_{иск}$	число исков по проектам в отношении работ и услуг, выполненных ЦРК	0	0	0
$R_{обр}$	индекс повторных обращений потребителя работ и услуг	0,002	0,007	0,007
	число клиентов за период	37	226	179
$N_{сн}$	число клиентов, которые обратились в ЦРК повторно	1	15	25
$N_{пр}$	количества проектов, реализованных ЦРК за анализируемый период:	1039	2032	3447
	оказание консультационных услуг	70	306	463
	разработка инноваций к внедрению	2	12	25
	организация демонстрационных объектов	2	4	4
	выставочно-демонстрационные мероприятия	4	7	14
	другие мероприятия	1	4	1
	обучающие мероприятия	10	28	21
	информирование и распространение знаний – издание печатной продукции	13	35	12
	просмотры публикаций консультантов в интернете	930	1632	2896
	публикаций консультантов в традиционных СМИ	6	3	10
	ведение сайта	1	1	1
ΔC	изменение издержек (за месяц до начала проекта и через месяц после окончания внедрения рекомендаций), тыс. руб.	47,07	136,12	198,3
ΔP	изменение прибыли (за месяц до начала проекта и через месяц после окончания внедрения рекомендаций), тыс. руб.	24,25	98,6	201,3

Приложение 23

Результаты регрессионного анализа

ВЫВОД ИТОГОВ								
Регрессионная статистика								
Множественный R	0,742007194							
R-квадрат	0,550574676							
Нормированный R-квадрат	0,464146729							
Стандартная ошибка	19,92141722							
Наблюдения	32							
Дисперсионный анализ								
	df	*SS*	*MS*	*F*	*Значимость F*			
Регрессия	5	12640,74009	2528,148017	6,370331536	0,00054958			
Остаток	26	10318,43446	396,8628639					
Итого	31	22959,17455						
	Коэффициенты	*Стандартная ошибка*	*t-статистика*	*P-Значение*	*Нижние 95%*	*Верхние 95%*	*Нижние 95,0%*	*Верхние 95,0%*
Y-пересечение	9,648220316	28,38720768	2,692150511	0,049497836	38,70252018	77,99896081	38,70252	77,99896
Personnel structures	1,217058513	0,334243356	3,641234717	0,001182844	0,530011461	1,904105564	0,530011	1,904106
Engineering infrastructure	0,182405593	0,025343662	4,325152669	0,007476676	0,060335202	0,074385408	0,060335	0,074385
Innovation	0,405104105	0,038969255	3,130977747	0,002896801	0,074998345	0,085206555	0,074998	0,085207
Social infrastructure	0,760022702	2,535343011	2,206946235	0,023831943	2,271494848	4,151449443	2,271495	4,151449
State support	2,184894522	18,55849046	2,060365944	0,045563059	0,962628573	5,332417616	0,962629	5,332418

Приложение 24

Условия имитационной экономико-математической модели

Условия для модели	Обозначение
1. При **повышении** «результативного» показателя (доли работников с базовым высшим образованием в общей численности сотрудников с высшим образованием в ССД) фактора $\mathbf{Z_1}$ (повышение кадрового обеспечения с.-х. производства) ожидается:	
- увеличение показателей $X_{20}, X_{22}, X_{26}, X_{28}$ на 1,217	
Доля среднесписочной численности работников ССД в среднесписочной численности работников всех организаций	x_{20}
Плотность сельского населения	x_{22}
ВРП на 1000 жителей	x_{26}
Доля прибыльных организаций в общем числе с-х организаций	x_{28}
2. При **повышении** «результативного» показателя (протяженность автодорог общего пользования местного значения, находящихся в собственности муниципальных образований) фактора $\mathbf{Z_2}$ **(**развитие инженерной инфраструктуры на селе) ожидается:	
- увеличение показателей $X_{21}, X_{22}, X_{24}, X_{27}$ на 0,18	
Одиночное протяжение уличной водопроводной сети	x_{21}
Плотность сельского населения	x_{22}
Численность экономически активного населения, занятого на территории	x_{24}
Доля валовой продукции КФХ в общем объеме валовой продукции ССД	x_{27}
3. При **повышении** «результативного» показателя (энерговооруженность 1 среднегодового работника) фактора $\mathbf{Z_3}$ (внедрение инноваций в с.-х. производство) ожидается:	
- увеличение показателей X_{18}, X_{19}, X_{28} на 0,405	
Валовая продукция растениеводства на 1 га посевных площадей сельскохозяйственных культур	x_{18}
Валовая продукция животноводства на 1 га посевных площадей	x_{19}
Доля прибыльных организаций в общем числе с-х организаций	x_{28}
- снижение показателя X_{20}, X_{30} на -0,405	
Доля среднесписочной численности работников ССД в среднесписочной численности работников всех организаций	x_{20}
Доля загрязненных (деградированных) почв сельскохозяйственных угодий	x_{30}
4. При **повышении** «результативного» показателя (количество спортивных сооружений и учреждений культурно-досугового типа на 1000 чел.) фактора $\mathbf{Z_4}$ (развитие объектов социальной инфраструктуры на селе) ожидается:	
- увеличение показателей X_{23}, X_{29} на 0,760	
Миграционный прирост	x_{23}
Налоговые и неналоговые доходы местного бюджета на душу населения	x_{29}
- снижение показателя X_{25} на -0,760	
Общая демографическая нагрузка на 1000 человек в трудоспособном возрасте	x_{25}
5. При **повышении** «результативного» показателя (окупаемость затрат в сельском хозяйстве) фактора $\mathbf{Z_5}$ (повышение эффективности с.-х. производства) ожидается:	
- увеличение показателей X_{24}, X_{26}, X_{29} на 2,184	
Численность экономически активного населения, занятого на территории	x_{24}
ВРП на 1000 жителей	x_{26}
Налоговые и неналоговые доходы местного бюджета на душу населения	x_{29}

Приложение 25

Результаты моделирования для территорий «депрессивного» типа

№	Индикаторы и сравниваемые показатели	2017 г. / 2018 г.	Прогноз к 2025 г.
I.	Индикатор аграрного развития		
1	Валовая продукция растениеводства на 1 га посевных площадей сельскохозяйственных культур, тыс.руб.	16,0	17,9
2	Валовая продукция животноводства на 1 га посевных площадей, тыс.руб.	14,3	16,0
3	Доля среднесписочной численности работников сельского хозяйства в среднесписочной численности работников всех организаций, %	3,3	6,1
4	Энерговооруженность 1 среднегодового работника, л.с.	78,0	101,4
II.	Социально-демографический индикатор		
1	Отношение начисленной заработной платы работников, занятых в сельском хозяйстве к средней по области заработной плате	0,7	0,9
2	Протяженность автодорог общего пользования местного значения, находящихся в собственности муниципальных образований, км	280,9	449,4
3	Одиночное протяжение уличной водопроводной сети, м	108568	120293
4	Одиночное протяжение уличной газовой сети, м	36483,0	40131,3
5	Численность врачей на 10 000 человек населения, чел.	18,8	22,6
6	Количество спортивных сооружений и учреждений культурно-досугового типа на 1000 чел, ед.	4,9	5,4
7	Количество общеобразовательных организаций на 1000 чел., ед.	1,1	1,0
8	Плотность сельского населения, чел./км^2	1,9	4,0
9	Миграционный прирост (+/-), чел.	-83	30
10	Численность экономически активного населения, занятого на территории, чел.	1832	3631
11	Доля работников с базовым высшим образованием в общей численности сотрудников с высшим образованием в сельском хозяйстве, %	16,8	30,2
12	Коэффициент занятости населения	0,14	0,154
13	Общая демографическая нагрузка на 1000 человек в трудоспособном возрасте, чел.	915,0	845,5
14	Средний возраст работников в сельском хозяйстве, лет	46,3	41,7
III.	Индикатор экономического благополучия		
1	ВРП на 1000 жителей, тыс. руб.	102735,5	292508,5
2	Выиграно грантов на 1000 человек, тыс.руб.	240,6	385,0
3	Доля валовой продукции КФХ в общем объеме валовой с.-х. продукции, %	64,1	71,0
4	Доля прибыльных организаций в общем числе с-х организаций, %	19,4	40,7
5	Объем государственной поддержки на 1 га посевных площадей,тыс.руб.	0,5	0,6
6	Налоговые и неналоговые доходы местного бюджета на душу населения, тыс. руб.	29,0	56,5
7	Расходы местного бюджета на сельское хозяйство на 1 га посевных площадей, тыс.руб.	1,1	1,2
8	Окупаемость затрат в сельском хозяйстве, руб./руб.	0,87	1,22
IV.	Индикатор экологической безопасности		
1	Уловлено и обезврежено загрязняющих веществ от общего количества загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, %	4,6	5,1
2	Содержание гумуса в пашне, %	4,2	4,2
3	Доля загрязненных (деградированных) почв с.-х. угодий, %	8,9	7,8
4	Количество несанкционированных свалок, ед.	11,5	2,3

Приложение 26

Результаты моделирования для территорий «стагнирующего» типа

№	Индикаторы и сравниваемые показатели	2017 г. / 2018 г.	Прогноз к 2025 г.
I.	Индикатор аграрного развития		
1	Валовая продукция растениеводства на 1 га посевных площадей сельскохозяйственных культур, тыс.руб.	16,9	19,0
2	Валовая продукция животноводства на 1 га посевных площадей, тыс.руб.	15,3	17,2
3	Доля среднесписочной численности работников сельского хозяйства в среднесписочной численности работников всех организаций, %	11,3	18,9
4	Энерговооруженность 1 среднегодового работника, л.с.	125,5	163,2
II.	Социально-демографический индикатор		
1	Отношение начисленной заработной платы работников, занятых в сельском хозяйстве к средней по области заработной плате	0,9	1,0
2	Протяженность автодорог общего пользования местного значения, находящихся в собственности муниципальных образований, км	371,3	408,4
3	Одиночное протяжение уличной водопроводной сети, м	159513	162384
4	Одиночное протяжение уличной газовой сети, м	103457,4	113803,1
5	Численность врачей на 10 000 человек населения, чел.	17,5	19,3
6	Количество спортивных сооружений и учреждений культурно-досугового типа на 1000 чел, ед.	4,3	4,7
7	Количество общеобразовательных организаций на 1000 чел., ед.	0,7	0,8
8	Плотность сельского населения, чел./км^2	4,8	8,7
9	Миграционный прирост (+/-), чел.	-162	60
10	Численность экономически активного населения, занятого на территории, чел.	3213	3972
11	Доля работников с базовым высшим образованием в общей численности сотрудников с высшим образованием в сельском хозяйстве, %	24,1	39,8
12	Коэффициент занятости населения	0,150	0,165
13	Общая демографическая нагрузка на 1000 человек в трудоспособном возрасте, чел.	882,0	815,0
14	Средний возраст работников в сельском хозяйстве, лет	44,4	40,0
III.	Индикатор экономического благополучия		
1	ВРП на 1000 жителей, тыс. руб.	162352,1	326238,4
2	Выиграно грантов на 1000 человек, тыс.руб.	282	310,4
3	Доля валовой продукции КФХ в общем объеме валовой с.-х. продукции, %	42,0	42,8
4	Доля прибыльных организаций в общем числе с-х организаций, %	75,5	83,1
5	Объем государственной поддержки на 1 га посевных площадей,тыс.руб.	0,4	0,4
6	Налоговые и неналоговые доходы местного бюджета на душу населения, тыс. руб.	24,0	31,1
7	Расходы местного бюджета на сельское хозяйство на 1 га посевных площадей, тыс.руб.	1,4	1,6
8	Окупаемость затрат в сельском хозяйстве, руб./руб.	1,18	1,30
IV.	Индикатор экологической безопасности		
1	Уловлено и обезврежено загрязняющих веществ от общего количества загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, %	5,6	6,2
2	Содержание гумуса в пашне, %	4,9	4,9
3	Доля загрязненных (деградированных) почв с.-х. угодий, %	7,1	6,2
4	Количество несанкционированных свалок, ед.	13,3	2,7

Приложение 27

Результаты моделирования для территорий типа «точки роста»

№	Индикаторы и сравниваемые показатели	2017 г. / 2018 г.	Прогноз к 2025 г.
I.	Индикатор аграрного развития		
1	Валовая продукция растениеводства на 1 га посевных площадей сельскохозяйственных культур, тыс.руб.	19,7	22,1
2	Валовая продукция животноводства на 1 га посевных площадей, тыс.руб.	18,3	20,5
3	Доля среднесписочной численности работников сельского хозяйства в среднесписочной численности работников всех организаций, %	19,6	38,7
4	Энерговооруженность 1 среднегодового работника, л.с.	101,1	131,4
II.	Социально-демографический индикатор		
1	Отношение начисленной заработной платы работников, занятых в сельском хозяйстве к средней по области заработной плате	0,8	1,0
2	Протяженность автодорог общего пользования местного значения, находящихся в собственности муниципальных образований, км	325,8	391,0
3	Одиночное протяжение уличной водопроводной сети, м	194318	201314
4	Одиночное протяжение уличной газовой сети, м	194056,5	213462,2
5	Численность врачей на 10 000 человек населения, чел.	18,6	22,3
6	Количество спортивных сооружений и учреждений культурно-досугового типа на 1000 чел, ед.	4,1	4,9
7	Количество общеобразовательных организаций на 1000 чел., ед.	0,6	0,5
8	Плотность сельского населения, чел./км^2	7,4	15,8
9	Миграционный прирост (+/-), чел.	-161	84
10	Численность экономически активного населения, занятого на территории, чел.	3966	5754
11	Доля работников с базовым высшим образованием в общей численности сотрудников с высшим образованием в сельском хозяйстве, %	33,7	64,0
12	Коэффициент занятости населения	0,160	0,176
13	Общая демографическая нагрузка на 1000 человек в трудоспособном возрасте, чел.	859,0	728,4
14	Средний возраст работников в сельском хозяйстве, лет	43,0	38,7
III.	Индикатор экономического благополучия		
1	ВРП на 1000 жителей, тыс. руб.	179040,7	449438,7
2	Выиграно грантов на 1000 человек, тыс.руб.	157	204,7
3	Доля валовой продукции КФХ в общем объеме валовой с.-х. продукции, %	31,0	32,1
4	Доля прибыльных организаций в общем числе с-х организаций, %	85,8	90,1
5	Объем государственной поддержки на 1 га посевных площадей,тыс.руб.	0,4	0,4
6	Налоговые и неналоговые доходы местного бюджета на душу населения, тыс. руб.	22,8	35,7
7	Расходы местного бюджета на сельское хозяйство на 1 га посевных площадей, тыс.руб.	1,6	1,9
8	Окупаемость затрат в сельском хозяйстве, руб./руб.	1,2	1,43
IV.	Индикатор экологической безопасности		
1	Уловлено и обезврежено загрязняющих веществ от общего количества загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, %	9,2	32,2
2	Содержание гумуса в пашне, %	5,1	5,1
3	Доля загрязненных (деградированных) почв с.-х. угодий, %	5,1	4,5
4	Количество несанкционированных свалок, ед.	12,9	2,6

Приложение 28

Результаты моделирования для территорий «авангардного» типа

№	Индикаторы и сравниваемые показатели	2017 г. / 2018 г.	Прогноз к 2025 г.
I.	Индикатор аграрного развития		
1	Валовая продукция растениеводства на 1 га посевных площадей сельскохозяйственных культур, тыс.руб.	23,7	28,5
2	Валовая продукция животноводства на 1 га посевных площадей, тыс.руб.	38,2	45,9
3	Доля среднесписочной численности работников сельского хозяйства в среднесписочной численности работников всех организаций, %	26,7	53,8
4	Энерговооруженность 1 среднегодового работника, л.с.	67,6	101,4
II.	Социально-демографический индикатор		
1	Отношение начисленной заработной платы работников, занятых в сельском хозяйстве к средней по области заработной плате	0,9	1,1
2	Протяженность автодорог общего пользования местного значения, находящихся в собственности муниципальных образований, км	463,0	601,9
3	Одиночное протяжение уличной водопроводной сети, м	265280	279606
4	Одиночное протяжение уличной газовой сети, м	507760,2	512837,8
5	Численность врачей на 10 000 человек населения, чел.	28,0	33,6
6	Количество спортивных сооружений и учреждений культурно-досугового типа на 1000 чел, ед.	3,1	3,7
7	Количество общеобразовательных организаций на 1000 чел., ед.	0,5	0,5
8	Плотность сельского населения, чел./км^2	18,5	42,0
9	Миграционный прирост (+/-), чел.	-93	105
10	Численность экономически активного населения, занятого на территории, чел.	7822	11491
11	Доля работников с базовым высшим образованием в общей численности сотрудников с высшим образованием в сельском хозяйстве, %	39,2	78,4
12	Коэффициент занятости населения	0,170	0,255
13	Общая демографическая нагрузка на 1000 человек в трудоспособном возрасте, чел.	836,0	708,9
14	Средний возраст работников в сельском хозяйстве, лет	42,4	29,7
III.	Индикатор экономического благополучия		
1	ВРП на 1000 жителей, тыс. руб.	269986,1	710592,6
2	Выиграно грантов на 1000 человек, тыс.руб.	153	168,0
3	Доля валовой продукции КФХ в общем объеме валовой с.-х. продукции, %	12,9	13,6
4	Доля прибыльных организаций в общем числе с-х организаций, %	89,4	98,3
5	Объем государственной поддержки на 1 га посевных площадей,тыс.руб.	0,4	0,4
6	Налоговые и неналоговые доходы местного бюджета на душу населения, тыс. руб.	18,4	28,8
7	Расходы местного бюджета на сельское хозяйство на 1 га посевных площадей, тыс.руб.	0,7	0,7
8	Окупаемость затрат в сельском хозяйстве, руб./руб.	1,25	1,49
IV.	Индикатор экологической безопасности		
1	Уловлено и обезврежено загрязняющих веществ от общего количества загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, %	21,9	24,1
2	Содержание гумуса в пашне, %	5,7	5,7
3	Доля загрязненных (деградированных) почв с.-х. угодий, %	5,9	4,7
4	Количество несанкционированных свалок, ед.	16,2	3,2